

Samus

Вестники бури

Буревестник

5

Прошло двадцать лет и до освобождения Земли осталось сделать лишь несколько последних шагов. Но враги не дремлют и Буревестник добирается до секретов Хранителей, в результате чего поднимается буря, грозящая снести все Содружество.

Часть 1. Глава 1

Твой путь — осенний ветер
Степной орёл расправляет крылья
Твой путь тугою плетью
Заметает каждый шаг пылью
Твой путь по костям земли
Твой путь по цепям воды
На упругих лапах звери шли
Чуя запах беды
Зов крови
На броне драконьей полыхнуло солнце
Зов крови
Давно ли ты понял, что никто не вернётся
На великой охоте начинается день
Пляшет солнечный знак на струне тетивы
За спиною бесшумно стелется тень
В переплетении из жёсткой травы
Льётся путь по хребтам одичавших гор
По сухим ковылям да по перьям седым
Где смерть жжёт костёр
Ты вдыхаешь дым
Зов крови
Ястребиное зрение, человечесьи глаза
Зов крови
Разгорелись поленья — не вернуться назад
Зов крови
И смеётся сталь, от крови пьяна
Знаешь, как тебя ждали здесь?
Не было жизни, была лишь война
Лёгким шагом тыходишь в смерть
Расползается, тлея, ткань бытия
Ярость света, словно факел, клинок
И не нижний мир получит тебя
А с улыбкою встретит воинственный бог
Зов крови
Смерти волчьим оскалом ты в лицо усмехнёшься
Зов крови
Ты всегда знал, что не вернёшься
Мельница "Зов крови"

2 августа 2429 года по календарю Земли, Акалон-4

Все было тихо и спокойно в системе Акалона, принадлежащей цивилизации Акатов, самой могущественной на двадцать секторов вокруг. Акаты, в прошлом не слишком крупные кроты, покровительствовали многим цивилизациям, включая Друньдау, и в ее звездных

системах хватало гуманоидных живых. Поэтому никто не обратил внимания на четырех гуманоидов, прибывших на Акалон-4 порознь, но встретившихся у дверей этого загородного одноэтажного особняка, привольно раскинувшегося среди искусственной рощи.

— Заходите, чего застеснялись, — проворчал Андрей Майтиев, появляясь в дверях.

Внутри было тихо и прохладно, неслышно мелькали роботы, каждый из прибывших ощущал, как в особняке включаются разнообразные щиты огромной мощности.

— Пришло время? — первой спросила Алина на правах бывшей подруги бывшего командира бывшей группы «Буревестник».

— Акалон наш, но время еще не пришло, — ответил Майтиев, не поворачивая головы.

— Спартак, как всегда, опаздывает? — добавил Влад Басов.

— Сейчас все расскажу, — взмахнул могучей ручищей Майтиев, — сами поймете, что такое только вживую.

Они вышли в небольшой зал, в центре которого находился круглый стол и семь кресел. Одно из них еле слышно скрипнуло под богатырским весом Андрея Майтиева. Алина, Влад, Виталий и Дмитрий заняли еще четыре, полукругом напротив бывшего командира, словно собирались судить его. Мысленный приказ Андрея и стол выдвинул бокалы с водой для всех, просто на всякий случай.

— Сколько мы вживую не встречались? — хмыкнул Виталь, словно утонувший в кресле.

— В прошлом месяце же виделись, — негромко заметил Дмитрич, бросая взгляды по сторонам.

— Нет, все всемером, кстати, Дюши что-то тоже не ощущаю. — ответил Виталь.

— Последний раз вживую всемером мы собирались три с половиной года назад, на прошлой базе, когда было решено переходить к финальной части плана и мы, ладно, в основном я, переехали внутрь цивилизации Акат, — добавил Андрей. — Мы должны были встретиться уже на развалинах Друньдау или на поверхности свободной Земли, но все пошло немного не так.

— Поэтому отсутствует Дюша?

— Нет, — покачал головой Андрей. — Так, по порядку. Во-первых, с Земли пришло сообщение, Асыл смертельно ранен, а по движению освобождения нанесено несколько мощных ударов. Реанима-комплексы и Катя удерживают его от смерти, но этого недостаточно, а без Асыла все освобождение будет разгромлено.

Возражений не последовало, равно как и криков восторга. Движение Освобождения Земли, ДОЗа, возглавляемое Асылбеком Имангалиевым, все эти годы чувствительно покусывало продающуюся власть и представителей Друньдау на планете, но добиться освобождения так и не смогло. Лев опять оказался прав, освободиться восстанием изнутри было просто невозможно, во всяком случае без отрезания канала подпитки со стороны Друньдау.

Те в кратчайшие сроки возвели два портала, у Земли и промежуточный, а Буревестник не смог этому помешать, так как в первые годы после своего бегства они еще не набрали достаточной мощи. Потом возникли еще проблемы и еще, и так прошли двадцать земных лет, каждую секунду которых продолжалась работа над освобождением Земли. Поддержка движения освобождения на Земле, сбор собственных сил, вербовка и внедрение агентов, кражи, убийства, раздувание конфликтов в секторе Друньдау и соседних.

Семеро живых никогда не осилили бы такого размаха, даже за двадцать лет, но изменения, начавшиеся с «Буревестником» еще на Земле, продолжились и в космосе. Строго

говоря, они уже перестали быть людьми, хоть и сохранили прежнюю внешность, и даже собирались как-то обсудить этот вопрос. Быстро пришли к тому, что нужно вначале освободить Землю, а уже потом думать о других проблемах, внедрили систему самоконтроля и больше не возвращались к данной проблеме.

— Разумеется, какое-то время они продержатся, но вы сами знаете, никто из наших больше не скакнул в развитии, как мы, — продолжил Андрей. — Не говоря уже о том, что Асыл объединял собой несколько ветвей внутри движения, тянущих в разные стороны, а другого такого ученика Льва у нас нет. Без него шансы восстания на успех понижаются до пятнадцати процентов и это по самым оптимистичным прикидкам, когда мы создадим проблемы снаружи, выведем из строя портал, закидаем Землю оружием и так далее. В конце концов, Друньдау все эти годы не сидели без дела и обрабатывали молодежь, а также отделили тварей и это второй вопрос, из-за которого я объявил общий сбор вживую.

Он обвел соратников взглядом. Невыразимо прекрасная Алина, не просто застывшая в своем облике, как все они, а словно омолодившаяся и ставшая еще неотразимее за эти годы, смотрела холодно и явно хотела вернуться к прерванным вызовом делам. Влада больше беспокоило отсутствие Спартака, хотя он и старался не подавать вида и делал вид, что внимательно слушает. Дмитрич просто сидел расслабленно, явно понимая, что это еще не вся информация, и из-за каждого из этих вопросов в отдельности, командир не стал бы собирать группу.

Виталь чуть горбился и бросал встревоженные взгляды, явно пытался проникнуть в мысли.

Все продолжали рассылать сообщения в сети, координировали какие-то работы, отвечали и вербовали.

— Объемную карту секторов, — скомандовал Андрей.

Карта засветилась над столом. Зеленая точка — Земля, вытянутое щупальце желтого — связь с Друньдау, и весь их сектор тоже был подсвечен разными оттенками желтого. Синяя клякса — цивилизация Акат, заступившая свои фиолетово-чернильные щупальца в массу секторов вокруг. Красный — места сосредоточения сил, подчиняющихся Буревестнику, прямо или косвенно, и серая сетка — сеть агентов по всему Содружеству.

Почти всему, выше определенного уровня Буревестника пока еще не успел подняться. Содружество в этом плане представляло собой пирамиду, чем «выше», чем ближе к ядру объединения, тем выше и мощнее были технологии, влияние, власть. Каждая из цивилизаций брала под покровительство еще несколько, те в свою очередь еще несколько, помогали развиваться, но в то же время и привязывали к себе, обходя проблему захвата материнских звездных систем.

Одна из этих проблем, с которой столкнулся Буревестник, в первые годы. Уже тогда они собрали достаточно денег и сил, чтобы разнести Друньдау вдребезги, но внезапно оказалось, что это не освободило бы Землю до конца. Вся система, пирамида Содружества, была построена вокруг идеи мирного захвата, пусть и с помощью в развитии, но все же захвата материнских звездных систем и была предусмотрена масса контрмер для таких вот случаев.

Не говоря уже о том, что цивилизации, давно попавшие в Содружество и сами набравшие себе подчиненных, и не думали отделяться или добровольно отдавать кому-то свободу. Такое могло бы сработать с Друньдау, туда Буревестник тоже внедрил своих агентов, не говоря уже о плотной работе вживую, по понятным причинам. Прощупали почву, настроения, выяснили, что Друньдау в этом вопросе слушаются чужих указаний.

Это стало первой настоящей ниточкой к Хранителям.

Первой, но не единственной.

— Укрупнить КН/2050 и сектора вокруг, — скомандовал Андрей. — Варгхт, Эрс, Ооало, сами Друньдау, все сильные цивилизации сектора, а также Пиафо и Гоорки, в нашем секторе. В соседних секторах — Бангры, Эпианты и Квазды, все Сильные. У них у всех появились боевые отряды тварей, сопровождаемые мобильными Мозгами, а также отрядами землян, боевая молодежь.

Лица собравшихся синхронно омрачились.

— Так вот чем они занимались в зонах тварей, — пробормотал Дмитрич, выражая общее мнение.

— Что же, мы предполагали и такой вариант, все же намерения Друньдау по возвышению никогда не были такой уж тайной, — пожал широкими плечами Майтиев. — Да, эту заразу придется выжигать, но зато мы можем реализовать вариант «Конкуренты», натравив на них всех наемников секторов этого уровня и следующего. Немного дернуть за ниточку и Акат выразит им свое неудовольствие, а то и пошлет пару флотов разбираться. Тем не менее, это требует обсуждения...

— Не требует!! — неожиданно гаркнул Виталь, ударом кулака разнося стол в щепки.

Дерево полежало и сползлось обратно в стол, под громкие выкрики поднявшегося Виталья.

— Твари будут уничтожены, это не обсуждается! Мы всегда стояли на этом, Лев никогда не шел на компромиссы в таких вопросах! Они расползлись в другие сектора?! Тем хуже для них!

— Да, Андрей, — почти пропела Алина, — что за мягкотелость?

— Какая еще мягкотелость, — поморщился Майтиев, — вы еще скажите, что я решил Землю не освобождать. Просто подтверждение, что все согласны с общим курсом.

Виталь сел обратно за восстановившийся стол, вода уже впиталась в пол и была убрана. Мысленным приказом вызвал себе бокал с каким-то соком и начал жадно его пить, демонстративно сопя.

— К вопросу о всех, здесь не все, — негромко заметил Влад. — Не то, чтобы я был сторонником давней традиции препирательства наших двух Андреев, но... мы здесь не все.

— Спартак и Дюша на миссии, где невозможна связь, — чуть махнул рукой Майтиев. — Я отправил им отложенное сообщение, выйдут в зону связи — получают, но до того, я представляю их. Они сдали мне все свои сети, дела, агентов, и право голоса, конечно.

— Ого, и что это за миссия такая, которую держали в тайне даже от нас?

— Спартак нашел их, не просто Хранителей, а центральную планету, откуда исходили все приказы, — просто пояснил Андрей. — Она регулярно меняется, да и в целом секта у них децентрализованная, с общением на расстоянии, но все равно им требовалось где-то физически находиться и Спартак нашел их нынешнее местоположение. Он всегда был хорош в таких вещах.

— Да уж, иногда я думаю, что случилось бы, не найди он тогда Сверхмозга, — вдруг ответила Алина.

— Хранители — ну вы сами знаете, что это за противник, — добавил Андрей. — Любого из нас хватило бы на любую цивилизацию, но здесь требовались гарантии, поэтому он отправился вместе с Дюшей. Как раз возникла пауза, нет, неверное слово, появилось немного свободного времени, все планы в движении, личного вмешательства уже не

требовалось, до прямой атаки на Акат, и они отправились. Возможно, они добудут ответ, чего же этим [цензура] Хранителям требовалось от Земли и чего они прицепились именно к нам?

Буревестник еще и до отбытия в космос занимался вопросом тех, кто напал на первое земное посольство, но успехи оставались невелики. Прибыв вживую и обжившись, они все же разобрались, кто стоял за теми событиями, но дальше дело застопорилось. Секта Хранителей раскинулась по всему Содружеству, но при этом или как раз вследствие этого, о ней мало кто знал. Буревестник разгромил несколько ячеек, замаскировав все под случайные разборки, но допросы ничего не дали, несмотря на все выросшие возможности бойцов группы. Технологии промывки мозгов и способы самоубийства они обошли, но рядовые сектанты и сами знали мало.

Началось расширение сети агентов, поиски, наблюдения, попытки внедрить своих живых к ним и маскировка от Хранителей. По некоторым косвенным признакам было понятно, что они знают о Буревестнике, но при этом никогда дело не доходило до открытой войны. Шла исключительно тихая возня под десятью коврами, недоступная не только взору обычного живого, но и пристальным взглядам различных спецслужб.

— В любом случае, связи с ними нет, по понятным причинам, так что давайте думать, что с Землей.

— Командир, ты меня изумляешь, — отозвался Виталь. — Ускорим удар, вытащим Асыла и все. Или пришлем корабль, да сбросим нужный комплекс, а когда тамошние друньдийцы возмутятся, двинем первый флот.

— Согласен, — отозвался Влад. — Можно было обсудить и удаленно.

— А я нет, — возразила Алина. — Андрей правильно нас вызвал. Подготовка еще не завершена.

— Согласен с Алиной, — тихо сказал Дмитрич. — Удар растопыренными пальцами выйдет.

— Асыла надо спасать, заразу тварей надо выжигать, стало быть, удар по Друньдау и секторам вокруг прямо сейчас, — ткнул пальцем Виталь, — а это означает удар и по Акату. Ну, немного не готовы, поработаем вживую, не вижу проблемы.

— А я вижу, — опять возразила Алина. — Наши собственные силы...

— Можно развертывать в параллель. У нас хороший план, с большим запасом свободы.

— А мне не нравится, что так все совпало, — Дмитрич покрутил рукой в воздухе, — и ясно, что все это не совпадение. Наш основной план знаем только мы, но могли утечь фрагменты, Хранители могли понять, что происходит.

— Или взяли в плен Спартака и Дюшу и вызнали все, — добавила Алина.

Виталь и Влад одновременно фыркнули.

— Они уже одолели нас один раз!

— Когда это было? — презрительно спросил Виталь. — И я бы сам отправился со Спартаком и Дюшей.

— Мы бы все отправились! — сверкнула глазами Алина. — Но мне кажется, что это не совпадение, наши отправились к ним вживую и сразу же случилось такое, да еще вынуждающее нас ускорить планы! Задача перед нами и без того почти невыполнимая, уж извините за банальность и тут такое? Нет, это не совпадение, я согласна с Дмитричем и именно поэтому нельзя торопиться!

— Движение освобождения...

— Подождет! — перебила Алина Виталья. — А чтобы все не [цензура], пока будем тащить Асыла, кто-то из нас должен прибыть туда и выбить Друньдау зубы.

— Вот, отличный план, — подался вперед Андрей. — Атакуем Друньдау, давим, чтобы не посылали помощь на Землю, вытаскиваем и лечим Асыла, один из нас держит там оборону, остальные ускоряют атаку на Акат и едва все будет готово, пробиваем на всех уровнях. В параллель, как и предложил Виталь, развертываем наши силы раньше срока, а также реализуем план «Конкуренты» и расширяем область выжигания, чтобы твари не расплозились по всему Содружеству. Так, все за, значит...

Раздался громкий сигнал.

— А вот и Дюша со Спартаком, — чуть улыбнулся Андрей, — отлично.

— Извини, командир, у Бетельгейзе попал в пробку, — прозвучал голос Дюши.

— Ох уж эти дурацкие шуточки, — пробормотала Алина, пока остальные изображали легкую улыбку уголками губ.

Еще сигнал и карта секторов Содружества сменилась трехмерным изображением планеты и пространства над ней. Корабль падал прямо на особняк, нарушая все правила, какие только существовали в системе Акалона.

— Спартак за рулем? — понимающе спросил командир группы.

— Ах да, забыл сказать, — раздался голос Дюши.

Посадочный модуль врезался в особняк и снес часть, включая зал со столом. Группа Буревестник осталась на месте и бесстрастно взирала, как из обгоревшего модуля вылез Дюша и стряхнул пылинку с плеча.

— Спартак остался в гостях у Хранителей, — растянул губы Андрей Мумашев в фальшивой улыбке, — а мне они дали целый флот сопровождения в качестве почетного эскорта.

— Правда, флот тоже застрял в пробке, — добавил Дюша, — но скоро будут здесь.

— Ты не смог от них оторваться? — сердито спросил Виталь.

— Легко мог бы, но зачем? — Дюша пожал плечами и вытащил из кармана пачку сигарет. — Сами прилетели, целый флот пленных, хотя от рядовых мало толку, но мы-то уж сумеем захватить их адмирала, да? Особенно, если командир поднимет силы Акалона.

— Ты понимаешь...

— Да-да, преждевременная эскалация, — небрежно отмахнулся Дюша, оставляя в воздухе дымный след, — но и вы, будем думать, здесь собрались не новую помаду Алины обсуждать?

Андрей Майтиев, чуть отступив в сторону, уже отправлял сообщения. За прошедшие годы было сделано немало, продвинуты нужные живые на ключевые посты, раздуты сепаратистские настроения и обиды на другие части Аката, которые якобы ленятся и ничего не делают.

Притаскивание за собой целого флота выглядело безумством, но только на первый взгляд. Явно же Хранители послали самых доверенных, тех, кто был под рукой. Если Друньдау выполняли волю Хранителей и караханибы, в вертикали покровительства которых находился Акат — тоже, то получалось, что и цивилизация Аката должна была подчиняться им. В таких условиях сражение с флотом Хранителей отлично вписывалось в запланированную стратегию раскола и уничтожения Аката, сразу на нескольких уровнях исполнения.

Да, планы вынужденно приходилось ускорить, но они и без того пришли к тому же, не так ли?

— И это тоже не помешает, — пробормотал Андрей, отправляя еще одно сообщение.

Зачистка агентов Хранителей, кого удалось найти. Наверняка у них было полно «спящих» живых, возможно даже таких, кто умирал, так ни разу и не вступив в дело, ибо секта Хранителей насчитывала тысячи лет истории. Буревестник тоже повсюду внедрял своих живых, но до размаха Хранителей им было далеко, очень далеко, и все это настораживало отдельно.

Не говоря уже о том, что все это слишком воняло выдумками и конспирологией Прержних.

— Все, на взлет, — покрутил он рукой в воздухе. — И обязательно было приземляться прямо в особняк?

— Зато все сразу поняли, что все серьезно, — еще раз пожал плечами Дюша, — и заранее забегали. Нам это пригодится, буря грядет знатная, а мы ее вестники. Буревестники.

— Дюша, эта шутка протухла еще десять лет назад, — недовольно заметил Виталь.

Земля уже расходилась, выпуская наружу семь индивидуальных и безумно дорогих кораблей, мелких, мощных, способных перемещаться и между звездами, не только внутри солнечных систем. Шесть человек моментально оказались внутри и взлетели, седьмой корабль остался стоять, словно брошенный щенок.

— Ты такой предусмотрительный! — почти прорычал Майтиев на общей волне. — Все спланировал!

— Командир, ты злишься? — слегка удивился Дюша. — Я думал, что ты и так понял,

почему я не мог отправить сообщение раньше.

— Это я понял! А вот где Спартак, так до сих пор и не услышал!

— Да, где Спартак? — поддержал Влад. — И к чему такая спешка?

— А ты сам глянь, — голос Виталья. — Над шестой планетой уже формируется сфера выхода!

Они покинули атмосферу Акалона-4, построились двумя треугольниками, один над другим и помчались к точке, указанной Виталем. Ясно было, что Дюша каким-то хитрым маневром обманул флот Хранителей и те ушли в прыжок, а сам он вернулся и «срезал угол», воспользовавшись порталной сетью. Портал Акалона находился у третьей планеты, тогда как сфера выхода флота формировалась у шестой, выше плоскости эклиптики.

Все равно в опасной близости к планете и звезде, строго говоря, но именно шестая была практически необитаема, за исключением нескольких научных поселений и шахтерских поселков. Разумеется, это ни о чем не говорило, уж информацией о цивилизациях Содружества и их системах Хранители владели. Открытая информация, зайти в общую сеть и пожалуйста.

— Ого, уже стартуют с второй и пятой, — голос Алины.

— Любой из нас мог бы порвать их флот, — голос Дмитрича.

— Ты опять недооцениваешь гениальность планов нашего Дюши, с втягиванием в конфликт и захватом пленных, простого сектанта тут не пошлют, — веселый голос Виталья.

— Я рад, что все мы здесь сегодня собрались, но хотелось бы поговорить о том, кто не собрался! О Спартаке!

Голос Влада был злым, жестким.

— Спартак остался прикрывать мой отход, — раздался ответ Дюши.

Более того, он включил передачу, демонстрируя себя остальным. Дюша, все такой же невысокий и загорел, словно тонул и растворялся в черном ложементе, продолжая непринужденно покуривать сигарету.

— Полагаю, командир уже просветил вас о цели нашей миссии, так что сразу перейду к делу. В нужную систему мы прибыли под видом груза, в вакуумном трюме, благо мы теперь не такие хрупкие, как раньше.

Чей-то тихий намек на смешок, настолько слова Мумашева преуменьшали реальность.

— Неисправность, разгерметизация, сброс части груза, с такой высоты, что никто живой гарантированно не выжил бы, затем мимикрия под местных, как обычно. Система под колпаком Хранителей, конечно, у них, как выяснилось позже, масса таких систем, между которыми они переезжают, но и там все заранее обустроено и напичкано сектантами на всех уровнях.

— Акалон?

— Нет, слишком низко для них, системы в секторах уровнями выше караханибов, так что приходилось быть тройне осторожными, сами понимаете, технологии не шутка. Правда, никто не ожидал от нас такого, так что перевербовали парочку живых на свою сторону, разобрались, внедрились и проникли в их архив. Там у них все строго, пришлось работать на месте, наружу передать ничего не вышло бы, не выдав себя.

Общая нахмуренная атмосфера и лица сообщили беззвучно «но вы все равно выдали себя».

— Нет, не мое куренье выдало нас, мы где-то ошиблись во время отхода, расслабились или наоборот слишком уж пылали от полученной информации. Да, второе, пожалуй,

вернее, — задумчиво изрек Дюша.

Явно что-то умалчивал, но некогда было устраивать допрос. Корабли достигли пятой планеты, над которой спутники и базы перестраивались в оборонительную конфигурацию и начали нагонять флот Акалона. Сообщения Андрея Майтиева всех сдержали с мест, на планетах ревели сирены, бежали и паниковали живые, взлетали корабли, шли сигналы в другие системы цивилизации. Поступали и ответные сигналы, в частности приказ с самого верха, из столичной системы Аката, не оказывать сопротивления прибывающему флоту.

— Похоже, времени у нас совсем не осталось, — пробормотал Андрей, зная, что его прекрасно услышат и поймут остальные бойцы группы.

— Пылали и жаждали этой драки, да, — еще раз кивнул Дюша. — Вижу, всем интересно, что же мы такое нашли? О, много чего, включая историю их визитов на Землю. Первый раз эти сектанты наткнулись на Землю больше четырех веков назад, да-да, еще во времена Превжних.

— Превжние же погубили сами себя! — Алина даже подалась вперед, вглядываясь в Дюшу.

Остальные, конечно, тоже сразу все поняли и сопоставили, и реагировали соответственно.

— Они собирались выморить землян пандемией, дабы увеличить шансы на появление у людей пси-способностей, но затем столкнулись с неким Шефом. Не надо смотреть на меня так, передаю, что прочел сам и что успел расшифровать Спартак. Оказавшись свидетелями столкновения Хранителей и Шефа, Превжние решили не оставаться в стороне и да, погубили сами себя, но, сама понимаешь, тут есть нюансы.

Алина понимала, остальные тоже, Андрей тяжело выдохнул.

— Экспедиция Хранителей не отправляла сообщений, так как Земля тогда находилась еще дальше от Содружества, и ее просто списали, как погибшую, с ними такое часто бывало, судя по архиву. Все это, разумеется, подавалось под соусом исследований и расширения границ Содружества, — продолжал рассказывать Дюша спокойным голосом. — Через какое-то время в этот район отправилась еще одна экспедиция, имевшая в том числе и задание поискать следы предыдущей. Они поискали и нашли, какие-то следы на Луне и что-то там еще осталось на Марсе.

— Насколько я помню, — неестественно ровным голосом отозвался Влад, — Превжние не летали на другие планеты.

— Да, но, видите ли, — Дюша изобразил намек на улыбку, — этого загадочного Шефа не волновали такие ограничения. Он уничтожил первую экспедицию и остановил ядерную зиму, пусть и не до конца, а также не дал ни одной ядерной ракете упасть на город, который он объявил своей собственностью. Самая смешная и конспирологическая штука тут в том, где он жил и был похоронен.

Мысли Андрея Майтиева пробежались по всей истории группы «Буревестник» и он пришел к тому же выводу, что и остальные. Как и они смешно уставился на Дюшу.

— Также вторая экспедиция протянула свои щупальца к Земле, но получила по зубам от доброго мага.

Повисшее напряжение разрядилось смехом.

— А если бы он был злым, то уничтожил бы всю планету? — спросила Алина.

— Мага? — единственный из всех спросил Дмитрич, ухватив непривычное слово.

— Да, видите ли, — Дюша вздохнул громко и демонстративно, — он был учеником

Шефа, который тоже называл себя магом. Прежде чем орать, не забывайте, что я пересказываю все это с рапорта второй экспедиции Хранителей, которая оказалась уничтожена на две трети и выводы делала по останкам первой экспедиции и допросам выживших после конца света землян, сами представляете, что они там плели. Все это запросто может оказаться лингвистическим недопониманием, искажениями переводов или еще чем. Тем не менее, этот добрый маг вломил им и экспедиция оказалась не в состоянии улететь. Понятно, что после этого и нахождения останков первой экспедиции, посланцы Хранителей уже не могли просто так оставить Землю и вцепились в нее.

Шестая планета и искажение пространства над ней приближались, видно было, что еще несколько минут и флот, присланный за Дюшей, вывалится наружу. Помимо этого, можно было ожидать и атаки через порталы, пусть там и роился флот обороны. Андрей Майтиев сформировал и отправил сообщение, приказ отключить портал и, в случае принудительного включения с другой стороны, взорвать.

— Понесся потери, они вынужденно прибегли к местным ресурсам, — лицо Дюши омрачилось.

— Не может быть! — корабль Виталья даже сбился с курса, завихлял, пока он сам впивался пламенным взором в экран и раздавливал пальцами подлокотники ложементов с частью систем управления.

— Это же была одна из версий, Мозги — биокомпьютеры Пржежных, да? — спросила Алина.

— Маги, — пробормотал Дмитрич, — не связанные нашими ограничениями.

— Верно, — объявил Дюша. — Были еще маги. Дочь того доброго мага была еще добрее отца и вывела, нет, создала тварей и Мозги, чтобы управлять ими. Они должны были перерабатывать в себе зараженную почву и воду, должны были помогать с трудностями и защищать людей, должны были служить источниками еды в те непростые времена.

Шесть кораблей продолжали нестись сквозь пустоту космоса, и эта же пустота ощущалась в сердцах и разумах каждого из шести людей в них. Голос Дюши становился тише, словно он постепенно терял сознание.

— Экспедиция Хранителей перебила магов и взяла первых тварей и Мозг, исказила их суть на прямо противоположную и затем затеяла масштабный эксперимент в духе первой экспедиции. Только вместо пандемии они натравили тварей и псионики начали рождаться массово.

— Погоди, так псионики — потомки тех загадочных магов или они рождались сами от стресса? — спросил Влад.

— Второе объясняло бы, почему их стало так мало, — заметил Майтиев.

— Мозг — порождение мага и они сохранили пси-способности, потом усилившиеся в Сверхмозге, который подчинил себе псиоников. Думаю, перед нами смесь первого и второго вариантов, — объяснил Дюша, — но вообще надо еще в их архиве покопаться, при всех наших способностях, мы не успели освоить все. Но этот факт там подтвержден неоднократно, тварей создали в помощь людям, а Хранители исказили их и натравили на землян.

Невидимый заряд молчаливого согласия пронесся между бойцами группы. Раньше Хранители выглядели лишь какими-то инопланетными уродами, которые хотели и ставили опыты на землян. Теперь же, когда выяснился истинный масштаб этих опытов, Хранители встали на одну доску рядом с тварями. Никаких переговоров и компромиссов, только

истребление до последнего живого.

Потом, после освобождения Земли, скорее всего.

— Разбавим все минуткой юмора, — добавил Дюша. — В общем, эти Хранители верят, что однажды придет Уничтожитель и сожрет, то ли нашу галактику, то ли всю Вселенную, а их цель — остановить его, это мы слышали раньше от рядовых сектантов, но послушайте дальше, как они собирались останавливать это прожорливое зло. Разумеется, не просто так, а создав особых, избранных воинов, чемпионов живых, которые единственные и смогут вломить этому Уничтожителю, правда, непонятно как, так как ни разу еще ни одного чемпиона они не создали.

— Да и Уничтожитель не появлялся, — хохотнул Виталь.

— Сектанты, — презрительно бросила Алина.

— Чрезвычайно могущественные сектанты, опутавшие своими сетями все Содружество и существующие тысячи лет, нет, что-то за этим стоит еще, — покачал головой Дмитрич, и Влад тут же поддержал его.

— Погоди, так из нас готовили чемпионов, но что-то пошло не так? — спросил Майтиев.

— Не обольщайся, командир, мы лишь высказали признаки и над нами ставили опыты, проверяя свои теории. Готовят чемпионов иначе и это та причина, по которой Спартак остался прикрывать мой отход.

— Лучше бы ты его прикрывал, — вмешался Влад.

— Я так и предлагал, но Спартак настоял и сказал, что я смогу пробиться дальше один и оказался прав. Мы столкнулись с их чемпионами, заготовками под чемпионов, — тут же поправил сам себя Дюша. — Примерно того же уровня, что мы времен сдачи Земли Друньдау.

— Пф-ф-ф!

— Ерунда, согласен, если один на один, но их были сотни, плюс остальной персонал Хранителей и сектанты, готовые отдать жизнь. Под конец мне пришлось уходить от удара, который уничтожил часть планеты. Хорошую такую часть, примерно с половину Европы.

Голос Дюши звучал тихо, нереалистично, словно шепот одурманенного сознания и хотелось закричать «так не бывает! Это невозможно!»

— Приготовиться, — тяжело выдавил из себя Майтиев. — Продолжим разговор после сражения. Главного — в плен!

Цивилизация Акатов происходила от животных, ближайшим аналогом которых являлись земные кроты. Корабли системы Акалон, являющейся частью Аката, расходились, формируя две «лапы», любимое построение флотов данной цивилизации. В «туловище» и вспомогательные части традиционно ставили новобранцев и вспомогательные силы из цивилизаций и систем, которым оказывалось покровительство.

Мелькнули среди них и несколько цилиндрических корабликов Друньдау.

— Хайгессы с сателлитами, — бросил Дюша, вырываясь вперед.

Треугольники «Буревестника» распались, каждый занял свою позицию. Пространство изогнулось и выпустило наружу «грозди» шаров, свисавших, словно перезрелый виноград. Кто-то из акалонцев дал залп, одиноко сверкнули лучи и «лапы» начали расходиться. Акат стоял на третьей ступени пирамиды Содружества, сюда же явился флот шестой ступени, хотя, конечно, никто не проводил прямых сравнений. В Содружестве все дружили, по крайней мере внешне.

— Эй, я здесь, — насмешливый голос Дюши.

Частое стакато лучей, мошка, атакующая гигантов и атакующая успешно. Шары вскрывало, они лопались, взрывались соком, изрыгали из себя мошкару спасательных капсул и взлетающих перехватчиков. Вторая волна флота хайгессов уже получила сообщение и первый залп весь ушел в сторону кораблика Дюши.

Не отдавая команд, так как в них не было нужды, Андрей Майтиев швырнул свой кораблик вперед, почти в лобовую атаку, бессмысленную и беспощадную, самоубийственную, в случае обычных живых. Кораблик его моментально прочертил расстояние, перегрузки, убившие любого живого, вдавили в ложемент, не более. Сброс болванок и тут же залп дестабилизирующих орудий, взломавших щит.

Металлические болванки на огромной скорости прошивали корпуса, вызывали взрывы и выводили из строя системы. Нейтрализующие поля оказались бесполезны, так как это были лишь куски металла, но разогнанные до невероятной скорости. Выстрелы обычных рейлган-пушек оказались бы отражены, но на такое никто не рассчитывал, так как Буревестник еще ни разу не демонстрировал своих настоящих возможностей.

Справа, слева, сверху и снизу вспухали сферы и взрывались корабли, каждый из «Буревестника» сбросил груз болванок, выводя из строя целые эскадры, пока те не успели разлететься. Акалонцы приободрились, начали стрелять чаще, стремясь поразить электронику на вражеских кораблях.

— Нашел, — голос Дюши.

Объемная карта, подсветка флагмана и «самого главного». Кораблик Дюши мелькал, метался, стрелял и уходил от вражеских залпов, приковывал к себе внимание и силы, заставляя слуг Хранителей стрелять друг в друга. Сигнал опасности и Майтиев, не прекращая обстрела, рывком ушел выше (относительно ближайшей планеты), под ним промчалось искаженное пространство, разрывая вражеские перехватчики на атомы.

— Помехи — минута, — голос Влада.

Постановщики помех и контрборьба с ними, попытки ослепить врага и нейтрализующие поля, в истории Содружества было придумано много чего, но опять и снова — без учета Буревестника. Андрей прибавил скорости, ломаным зигзагом приближаясь к флагману.

Щиты его кораблика проседали, как и ожидалось, мелькнул сигнал предупреждения, и Андрей пошел на таран.

Мчавшийся за ним сгусток тьмы ударил, расширяя дыру, и двигательная система авианосца Щентов, цивилизации, подчиненной хайгессам, взорвалась моментально, снося все вокруг. Корабль Андрея выбросило в направлении флагмана хайгессов, и он врубил форсаж.

Все вокруг пылало, ревело, взрывалось, удар Буревестника нейтрализовал превосходство флота хайгессов, и акалонцы успели подлететь, сцепились в клинче, компенсируя слабость технологий. Не все, часть уже удирала, и Андрей не стал бы их винить, тяжело сражаться с многократно превосходящий врагом, зная, что шансов на победу нет.

— Флот вышел весь, — голос Алины, — можно...

Глушащий удар РЭБ-группировки хайгессов накрыл с головой, отрезал все и вся, словно Андрей оказался в депривационной камере. Влад пробился и ударил, не выбирая целей, накрывая и самих хайгессов. Кораблек Андрея, разогнанный до предельной скорости, мчался на таран флагмана, и ответные выстрелы скользили мимо, ракеты не поспевали, лучи промахивались, самонаводящиеся выстрелы устремлялись и опаздывали.

Как и ожидалось, кто-то запаниковал.

Как и ожидалось, кто-то запаниковал и включил общее нейтрализующее поле.

Все по инструкции, бесполезной против такого врага, как Буревестник.

Андрей мысленным импульсом активировал систему выброса, вырвался в открытый космос, резко утратив в скорости. Кораблек его пронизал флагман, разорвал борт, и Андрей влетел туда, не боясь выстрелов в спину, так как нейтрализующее поле защищало его.

— За Землю!! — заорал он, проламывая голову ближайшему роботу.

Удар кулака пробил перегородку, еще одну, вокруг все свистело и рвалось в дыру, орали сирены, аварийные системы пытались запечатать пробоину, но Андрей им не дал. Несколько ударов, затем появился ремонтник, тут же схваченный им за органы размножения. Хайгессы больше всего напоминали трехметровых доходяг с серой кожей, а нейтрализующее поле сглаживало разницу в технологиях, не давало стрелять.

— Самый главный? — прорычал Андрей.

У хайгессов, конечно, был свой язык, но это не имело значения. Рычание его сопровождалось ментальным импульсом, воля Андрея подавила хайгесса-ремонтника и вызвала в нем инстинкты давних предков — морских червей. Подавление, подчинение, информация и мгновение спустя хайгесс-ремонтник умер, а Андрей уверенно помчался вперед, прошибая телом перегородки, бронированные двери, силовые поля и роботов, а также других хайгессов.

Несколько секунд спустя нейтрализующее поле отключили, включился модуль обороны, ограниченный искусственный интеллект, способный думать и действовать в сотню раз быстрее живых, на пределе возможностей оружия, установленного внутри корабля.

— Сдайся и будешь жить, — произнес Андрей, не сбавляя скорости.

Импульс его воли не пробился до электронных глубин модуля, но зато ослабил живых-помощников. Андрей стрелял с двух рук зарядами нестабильной плазмы, взрывая все вокруг, уничтожая составляющие модуля, пробивая выходы наружу и не давая аварийным системам заняться ими. Паника, хаос, рука его то и дело пришепывала на линии коммуникаций миниатюрных «крысят», чипы, призванные пожирать такие модули обороны или, как минимум, отвлекать его ресурсы.

Андрей мчался и стрелял, и проскакивал сквозь облака взрывов, убивал и разносил, на бегу вспомнил схемы кораблей хайгессов, сопоставил с тем, в котором находился, учел особенности, переделки, вызванные работой на Хранителей, и свернул, словно обходя ловушку. Плазменники разносили переборки, он вырвался в открытый космос, выстрелил и не дал раскрыться двери системы эвакуации. Еще выстрел, Андрей бросил сам себя на эту дверь и подстрелил охрану, разнес двигатели эвакуасудна, на котором хотел сбежать местный адмирал, и являвшийся их целью.

— Черно-красный, двести два! — крикнул он, перехватывая адмирала за те же органы размножения.

Они были защищены броней, но Андрея это не остановило. Рука его сокрушила защиты, вторая нанесла несколько парализующих ударов, и Андрей швырнул адмирала обратно в эвакуасудно. Короткое замыкание, вышибание электронного мозга и активация судна, которое рвануло наружу, завертелось и заметалось беспорядочно.

Вокруг все продолжало бушевать, но Акалон побеждал. За тот краткий промежуток, пока Андрей врывался на флагман, а корабли были подавлены и оглушены ударом от своих же, Буревестник перестрелял всем или большей части хайгессов двигатели, так как они неоднократно тренировали подобную схему.

Андрей ухватил адмирала и выстрелом развалил обшивку эвакуасудна, вырвался наружу за секунду до взрыва. Прикрыл собой адмирала, Андрея ударило в спину, внесло прямо в шлюз медкорабля, уже захваченного заранее Алиной и приведенного сюда. Рывок по коридорам и адмирала почти что вбило в систему искусственного поддержания жизни, разумеется, уже запущенную на полную мощность.

— Двести два! — снова гаркнул он в пространство.

— Работаем, — голос Виталя.

— Теперь ты понимаешь, зачем мы все здесь? — спросил он у Алины.

Медицинский корабль рвался прочь из битвы, рядом мелькал кораблик Дюши, прикрывая, акалонцы крутились и вертелись, как стая псов, рвали на куски некогда грозного медведя, флот хайгессов. Медведя, которому Буревестник перебил все четыре лапы и вырвал мозг, и бросил на поживу собакам.

— Все равно, — красивое безупречное ее лицо теперь выражало брезгливость, — слишком много чести.

— Не скажи, — возразил Майтиев своей бывшей подруге, — под такую разминку слова Дюши проши намного легче.

Они на секунду встретились взглядами, обмениваясь мыслями и эмоциями. Отчаяние и ярость, ревущие внутри, требующие бросить все и мчаться, уничтожая всех Хранителей по пути. Долг перед Землей, требующий вначале освободить родную планету и солнечную систему. Осознание проблем и возможных последствий происходящего. Желание вернуться туда, в прошлое, и все исправить. Бессилие.

— Ты прав, — кивнула Алина. — Приступим?

Захваченный адмирал уже очнулся, снова попытался убить себя и не смог. Реанимационная система уже была отключена от общей сети и потеряла все ограничения, подчиняясь только Алине. Возможно, хайгесс смог бы физически испортить себя, но его уже захлестнуло энергетическими путями.

— Рассказывай, — слова Андрея Майтиева сопровождалось ментальным ударом.

Адмирал стал чуть белее, скрежетнул чем-то внутри, уставился широкими глазами.

— Ближний круг Хранителей устойчивее, — заметил Дюша, успевавший наблюдать за происходящим. — А уж сами они знатные менталисты, по крайней мере часть их.

За его спиной все горело и взрывалось, сам Дюша стрелял, разрывал, подавлял и подчинял, заставляя хайгессов стрелять друг в друга. Голос его оставался ровным, на лице застыло скучающее выражение.

— Пробовали?

— Да, — ответил Дюша.

Пояснять он не стал, но Андрей и так все понял. Подчинение своей воле было и оставалось одним из, если не самым эффективным инструментом нового Буревестника. Если не давить, не хлестать наотмашь, то подчинение проходило практически незаметно, словно собеседник соглашался и начинал действовать в новом ключе. Тем более, что Буревестник старался не злоупотреблять, не слишком уж исказить имеющееся. Просто легкие подталкивания, сепаратистских настроений, усиление раздоров, внушение мыслей, что нужна новая власть и так далее.

— Независимых капсул в голове не наблюдаю, — сообщила Алина.

— Если бы не реанимакомплекс, он уже давно бы сдох и разложился, — грубовато отозвался Майтиев и снова склонился над захваченным. — Говори!

Алина подошла ближе, добавляя свою долю воздействия, втыкая в хайгесса иглы и одновременно с этим демонстрируя какие-то возбуждающие его картинки. Сочетание ментального и физического давления, хайгесс весь покрылся липкой слизью, потел и исходил кровью, словно собирался умереть хотя бы так.

— Видать, высоко поднялся, — заметил Майтиев.

Медицинский корабль вдруг трянуло, затрясло, словно в лихорадке. Что-то грохнуло, потянуло дымом и тут же заработали системы пожаротушения и ремонта.

— Чего они возятся? — изумилась Алина.

— Стрелять легче, чем возвращаться к настолько жестокой правде, — пожал плечами Андрей.

— Спартак, стало быть, не выдержал и сбежал, — хмыкнула она. — Под видом долга.

— Представь, что Дюша не привез бы эту информацию и что тогда?

— Зато я была права, явно же Хранители начали противодействие.

Алина нахмурилась, рука ее дернулась, вгоняя хайгессу в рот цилиндр короткой дубинки. Попытавшийся что-то откусить себе лишь лязгнул зубами и скривился, зарычал и начал грызть дубинку.

— Слишком яростное противодействие, хотя могу их понять, Дюша и Спартак могут достать кого угодно.

Рука Андрея вдруг дернулась, вгоняя иглу шприца в какой-то нервный узел хайгесса и одновременно с этим он навис над ним своим могучим телом.

— Говори!!

— Нфдмфда!!! — раздалось яростное в ответ, сквозь наполовину сожранную дубинку.

— Он пытается подавиться, — заметил Андрей и снова ударил. — Я — враг!

— Ты — враг!

— Я — враг!

— Ты — величайший враг!!

Новый удар швырнул медицинский корабль, все на мгновение воспарило, полетело кубарем, но тут же вернулось на места, система искусственной гравитации хайгессов

отработала на отлично. Корабли были подстроены под их тощие трехметровые тела, но Алину и Андрея это не волновало, приходилось работать в намного более экзотичных условиях. Собственно, даже прямое попадание в корабль и его уничтожение не убили бы их.

А вот захваченный хайгесс такого не пережил бы.

— Говори!

— Ты — враг!! Ты — слуга Уничтожителя!

Быстрый обмен взглядами, быстрая оценка происходящего снаружи. Акалонцы и два кораблика, Дюши и Виталя, добивали флот хайгессов, носились вокруг, рвали на части, помогали. Уже поступали первые сообщения, на планетах начиналась паника, следовало начинать противодействие, мятеж внутри Аката. Следовало отправлять приказы и менять планы, но слова хайгесса отодвинули все это на потом.

В чем-то такое обвинение выглядело оправданным, с точки зрения высокопоставленного сектанта, кем еще мог быть враг секты, как не слугой Уничтожителя? Но все это настолько не сходилось с предысторией Буревестника и рассказами Дюши о выращивании каких-то там чемпионов, то есть защитников, что Андрей решил разобраться, благо хайгесс все же заговорил.

Надломился или разозлился сверх меры, совершенно неважно, главное, что где-то ослабил защиту и начал говорить, оставалось только усилить давление и вытащить то небольшое, что он знал. Секта, с пирамидальной структурой, напоминающей Содружество (уточнить у Дюши, не Хранители ли создали Содружество, подумал Майтиев мимоходом), этому хайгессу сообщили лишь то, что тому требовалось знать.

— Нас создали Хранители, — бросил он.

— Да! — раздалось яростное рычание в ответ. — Так бывает! Все ошибаются!

— Даже Хранители?!

— Да! Безупречны лишь Защитники! А вы враги! Такое бывает! — хайгесс бился в пугах, рычал и пускал пену, словно наелся мыла. — Уничтожитель не дремлет! Он соблазняет! Он проникает! Он совращает! Он сбивает с пути! Вы сбились! Не дали вернуть себя к праведному пути! Вы стали слугами зла! Вы хотите призвать Уничтожителя! У вас ничего не выйдет! Хранители встанут, уже встали у вас на пути! Такое тоже бывало! Вы будете уничтожены! Стерты из бытия! Навсегда! Смерть! Смерть! Зло не пройдет!

С последним выкриком, хайгесс особо обильно выпустил пену, которая тут же начала окрашиваться синим. Алина сделала движение, собираясь подкрутить параметры реанимакомплекса, так как хайгесс явно убивал сам себя, воспользовавшись яростью и кусками от дубинки, но Андрей остановил ее.

— Не надо, — сказал он вслух, хотя в том и не было нужды. — Мы узнали все, что требовалось, теперь нужно лишь изменить планы под новые обстоятельства.

Хлопки, покачивания корабля, все шестеро из группы "Буревестник" собрались обратно также быстро, как разгромили флот Хранителей. Два Андрея и Виталь обменялись взглядами, соглашаясь друг с другом, что очень опасно вот так сосредотачиваться вживую, даже при всей их повышенной прочности и силе. В то же время они согласились друг с другом, что Дюша все правильно сделал и вылет навстречу всем составом был оправдан, разгром хайгессов прошел максимально быстро.

— После сказанного и увиденного сомнений нет, Хранители и мы — смертельные враги, — резюмировал Андрей Майтиев.

Каждый из группы теперь был сам себе командиром и мощнейшей боевой единицей, давно стерлась разница в базовых умениях и опыте, знаниях и возможностях. Каждый действовал самостоятельно, поддерживая связь через общую сеть, потому что так действия выходили эффективнее и в то же время общее прошлое никуда не делось и проявляло себя в таких вот мелочах.

Всем уже давно было ясно, что, когда миссия закончится и Земля будет свободной и независимой, они разойдутся в разные стороны, группа, точнее говоря, видимость ее, окончательно исчезнет. Но пока что общее прошлое проявляло себя и в том, что Андрей Майтиев все еще считался командиром.

— Мы приняли план на Акалоне-4 и цели его остаются неизменными, но в то же время, нам придется скорректировать свои действия, после случившегося, — продолжил он. — Мы все переварили новости, принесенные Дюшей, хотя еще и не видели архива Хранителей.

— Что, если бы мы его не взяли? — спросил Дюша, подбрасывая в руке инфокристалл. — Ладно, ладно, вижу вам не заговорить зубы доброй старой байкой, взяли, конечно, и скажу я вам, враги у нас те еще твари.

Пять пар глаз следили за кристаллом, в воздухе висел общий молчаливый вопрос, почему архив не остался на Акалоне-4?

— Когда было иначе? — обнажила белоснежные зубы в улыбке Алина.

— Вернемся на Акалон-4? — предложил Дмитрич.

— Нет, нужно обсудить вживую расширенный план и немедленно разлетаться. Мы опаздываем, нет, мы уже опоздали, раз Друньдау сделали первый ход с тварями и одновременно с этим ударили по движению освобождения Земли и достали Асыла. Было что-то в архиве Хранителей об этом?

Дюша лишь пожал плечами, мол, изучали самое важное, а не такие мелочи.

— У них нигде нет прямой власти, — добавил он, — действуют из теней, продвигают своих живых на нужные посты, промывают мозги, в общем, действуют как мы, только давно и по всему Содружеству.

— А я не понял, что это за история про слуг Уничтожителя и убийство всех? — нахмурился Влад. — У них в руках остался Спартак, стало быть, его уже казнили?

Дюша лишь пожал плечами еще раз, вложив в этот жест сообщение, что в тот момент они еще не ведали о подобных выкрутасах Хранителей, так как не успели изучить весь их архив. Ведь при всех выросших возможностях, они не всемогущие боги, способные разом объять всю Вселенную и больше трудились над тем, чтобы остаться незамеченными, найти информацию о Земле и как-то скопировать архивы Хранителей, опять же не выдав себя.

— Что случилось со Спартакoм? — спросил Влад.

— Нас обнаружили во время отхода, — мрачно ответил Дюша, — была бойня, так как никто не сдерживался.

Все остальные тоже помрачнели, так как задержать Дюшу обычными войсками точно не вышло бы. Фанатиками тоже, их он просто перестрелял бы на подходах или обошел. "Бойня" означала не только горы трупов и реки крови, но и то, что их сумели зажать, замедлили или остановили бегство.

— Как я и сказал, у них хватало зародышей чемпионов, примерно времен нашего отлета с Земли. Как по мне, так они просто нашли способ что-то там ломать в живых, взамен даруя повышенную мощь, перед которой даже арэлги — тьфу! Ну и промывать мозги при этом, конечно, за этим они тогда за нами и гонялись, во время дипломатической миссии, чтобы никто не ушел с вольными мозгами. Они навалились, и мы бы перебили их всех, скажу без ложной скромности, но и Спартак, и я ощущали, что это замедление лишь подготовка к удару с орбиты. Поэтому он остался их сдерживать, а я ушел.

— И он перебил бы их в одиночку?

— Сомневаюсь, — дернул щекой Дюша. — Я, может еще смог бы, без посторонних помех и ценой своей жизни, командир — возможно. Будь у Льва наши возможности, он их точно размазал бы, но Спартак? Нет.

— Погоди, так удар с орбиты снес всех, стало быть, Спартак погиб?

— Шансы выжить были, да и враги старались взять нас в плен, Хранителей явно давно так никто не бил и они заинтересовались, что там за [цензура] к ним явился в гости. Полагаю, что они даже не думали о нас, вспомните эти двадцать лет, шла только тайная война с косвенными ударами, но вживую Хранители не лезли к нам, а мы к ним.

— Так твари и Асыл — это следствие вашей вылазки или нет? — настойчиво спросила Алина.

— И жив ли Спартак? — опять спросил Влад.

— Не знаю, — развел руками Дюша. — Просто не знаю. Давайте сопоставим даты... или послушаем командира, а то похоже мы опять теряем время в пустой говорильне.

— Теряем, — согласился Андрей Майтиев. — Наш изначальный план предусматривал освобождение Земли, затем мы поняли, что надо еще как-то нейтрализовать Друньдау, затем поняли, что нужно убирать весь сектор, так все росло и росло, пока мы не пришли к схеме нейтрализации Друньдау и тех, кто им покровительствует, то есть цивилизации Акат.

Ему сыпались сообщения об обстановке в цивилизации и в системе Акалона, проскользнуло несколько запросов о будущих действиях, но их Андрей Майтиев пока что отодвинул в сторону. Даже общий сигнал восстания пока отправлять не стал.

— Асыл смертельно ранен, движению освобождения приходится нелегко, а Друньдау вывели тварей в космос и продают их услуги, а также используют как боевую силу, — пояснил он Дюше.

Тот крякнул, сразу уловив все, что осталось невысказанным и опять полез за сигаретами, хотя какой-то особой нужды в них уже не имелось. Тела бойцов "Буревестника" могли некоторое время выживать практически в любых условиях, они могли регулировать свое внутреннее состояние, залечивать раны, не поддавались воздействиям любых полей и менталистов, а также псиоников. Дюша, совершив минимальное усилие, мог просто повторить внутри тела эффект курения без какого-либо курения.

— Так, отрубить внешнюю связь, корабль потом на дезинтеграцию, включай архив.

В кораблях хайгессов, как и у прочих цивилизаций, имелась встроенная стандартная карта Галактики. Подключенный архив Хранителей не мог показать всех-всех, так как вначале требовалось извлечь оттуда информацию, переработать ее и распределить, но в то же время стандартные средства работы с картами могли извлекать информацию с носителей и проводить по ней поиск упоминаний планет и солнечных систем.

— У меня нет архива, — пожал плечами Дюша. — Что? Я оставил его на Акалоне-4, как и полагалось!

— Мы изменились, а балаган — нет, — покачал головой Майтиев. — Связь включить! Лиза! Подключить архив Хранителей, показать системы, упомянутые в нем, где есть сектанты!

Красный цвет потек по объемной карте, словно ее заливало кровью. Каждый из шести присутствующих понимал, что это ничего не значит, просто Третья Лиза старательно выполняла приказ и подсвечивала. И в то же время выглядело это жутковато, даже для них.

— Ну что, Уничтожитель найден, — искривил губы Дюша, перекатывая сигарету, — это сами Хранители!

— Да, они могли раздавить нас одним пальцем, до сих пор могут, — отозвался Андрей Майтиев.

Отступать и сдаваться никто не собирался. Они могли бы поступить так, в обмен на независимость и свободу Земли, но каждый понимал, насколько это глупо — просить о свободе и независимости тех, кто, наоборот, принес столько бедствий родной планете. Тех, кто фактически выпустил на свободу тварей.

— Что же, мы тоже не сидели без дела все эти годы. Ударом по Акату, изнутри и снаружи придется заняться мне, для того и сидел тут последнее время. Влад и Дюша — на вас миссия по вытаскиванию Спартака и выбиванию зубов Хранителям.

— Что приоритетнее?

— Все, включая захват самих Хранителей вживую. Чего уж теперь стесняться, когда дело дошло до прямых ударов, — ответил Андрей Майтиев слегка сердито. — Нужна обработка архива и вытаскивание всех сведений, раньше этим занялся бы Спартак, теперь поручим Третьей Лизе, здесь без вариантов. Кому-то нужно будет начать наступление на Друньдау вместе с вытаскиванием Асыла с Земли, лечением и возвращением.

— Я займусь, — ответила Алина.

— Ты слишком хочешь перебить всех Хранителей, может займешься отпором им в секторах?

— Именно поэтому и займусь. Спартак и Дюша сорвались, нельзя повторять этой ошибки, — Алина скрежетнула зубами, словно перетирала камень. — Хотя и очень хочется.

— Понятно, действуй.

Алина шагнула к выходу с корабля, Дюша и Влад собирались отправиться за ней, но остановились, уловив молчаливый приказ Андрея Майтиева.

— Что? — спросил Дюша. — Рывок до портала, связь с Лизой, прикрытие от ее дочек, хватаем флоты и вперед, не так ли? Алина отправится к Друньдау, но тоже порталами, что еще?

— Нужно согласовать силы, они у нас не бесконечные, — ответил Андрей Майтиев.

— Отпор? Разве не через конфликты?

Алина уже ушла, корабль чуть качнуло.

— Конфликты, но сам подумай.

— А, точно, — выдохнул колечко дыма Дюша. — Они двинут свои силы, раз у них крестовый поход. Нам нужно будет меньше флотов и желательно сделать все хитро, а не сильно. Понял, стало быть, Виталь остается?

— Да, отработаем в паре. Дмитрич, тебе лететь за пределы Содружества.

— Чем не миссия разведки? — весело отозвался тот.

Кивки и Дмитрич тоже умчался, ему предстояло добраться до одного из припасенных заранее корабликов, способных к длительным самостоятельным полетам, и после этого визит к врагам Содружества. С ними Буревестник тоже установил контакты, хотя и не сказать, что глубокие, просто на всякий случай.

На такой вот случай, как сейчас.

— Мы не можем медлить и едва закончится совещание, как нужно начинать восстание внутри Аката, пускай и слабое для начала, с синхронизацией удара по Друньдау, — припечатал Андрей Майтиев. — Виталь, работа по пятой и четвертой ступени, я помогу, нужно не только зажечь сектора, но и выводить наши силы. Рвать порталную сеть, но везде изображать естественные причины и так, чтобы не мешала Владу и Дюше. Как ты заставил их идти через пространство?

— Отправил корабль на автопилоте с хаотичными прыжками, а сам спрыгнул и отправился к порталной сети, они ведь не знали, что мы так умеем, — пожал плечами Дюша.

— Да, мы сохраняли в тайне свои возможности все эти годы.

— Пришлось выдать пару приемов, иначе оба не ушли бы оттуда. Они недооценили нас, мы их, бывает.

— Бывает, но сейчас это может выйти нам боком. Нужно не просто воспламенить сектора и отрезать им возможность быстро добраться до нас, но нужно еще и нанести прямой удар опять им в голову.

— Погодите, погодите, — вмешался Влад, — вы ничего не забыли?

— Спартакoм займетесь в параллель, — отрезал Андрей Майтиев. — Он знал, на что шел, когда оставался прикрывать отход. Он дорог нам всем, но сейчас на кону свобода и независимость Земли, и мы не станем менять на нее Спартака. Вспомни, что сделал Лев!

Влад проворчал под нос пару ругательств, но все же отступил и кивнул.

— Нам нужно будет скоординировать действия. Они отправили хайгессов — почему? Потому что те были готовы выступить и во главе стоял кто-то из секты, кому приказ Хранителя приоритетнее приказа властей. Раз они не правят прямо, то у них та же слабость, что и у нас.

— Думаю, самого факта уничтожения флота будет достаточно для подтверждения всех догадок и сомнений, если у них они были, — заметил Дюша.

— Согласен, но здесь мы бессильны. Мы зажжем сектора, начнем наймы, нанесем удары по порталным сетям, в общем, максимально затрудним продвижение флотов более высоких ступеней. Как минимум, они потеряют время, огибая проблемные сектора, запереть всю сферу мы точно не сможем. В идеальном случае они отправятся наводить порядок, по заветам Содружества и им всем будет не до нас. Эта часть на мне и Витале, ну и Алине немного, конечно. Ваша часть — проста и сложна одновременно. Вернуться, с силами достаточными, чтобы выбить зубы Хранителям. Вернуться так, чтобы они не успели сбежать.

— Это самое слабое место плана.

— Да, но поставить себя на их место? Мы же не стали бы бегать от того, что где-то рядом пробежал отряд тварей, истребить которых мы можем одним пальцем?

— Толково, — хмыкнул Дюша. — Может и сработать, но они будут в повышенной готовности, впрочем, это наши проблемы. Возвращаемся, тянем силы, наносим удары, Спартак и Хранители, выносим им верхушку, сколько сможем и портим архивы, записи, в общем рвем голову секты, дабы туловище потом бестолково бегало и не могло размахивать руками в нашу сторону.

— Или хотя бы не знало, что мы стоим за этим. Удар в спину, такой же, какой они нанесли нам, с ослаблением давления на сектора и пока они будут приходить в себя, мы провернем операцию освобождения Земли. Да, тут будут риски, что они опять навалятся, но мы ведь и так собирались уничтожить всю секту потом?

— Так и сделаем, — кивнул Дюша. — Отлично, работаем.

Кораблик рванул с места и еще ускорился, словно Дюша боялся опоздать куда-то, Влада вжало в и без того изогнутую переборку. Портал системы Акалон работал, но только выпускал, никого не принимая, и Дюша отдал мысленную команду, передавая пункт назначения, систему Аканинга на предельной дальности, почти в пятидесяти световых годах отсюда.

Все корабли Буревестника, именные корабли, которыми они управляли лично, вроде этого кораблика, не просто управлялись мысленно, а именно что действовали со скоростью своих владельцев. Влад видел и ощущал, что Дюша, управляя кораблем, одновременно с этим рассылает сообщения по сети, сотни сообщений.

— Приоритет исследований архива? — спросила Третья Лиза.

Искусственный интеллект на базе, оставшейся на Акалоне-4. Особняк, где они собирались вживую, был лишь частью ее, самой верхней надстройкой, чтобы у окружающих живых не возникало лишних вопросов.

— Агенты Хранителей в секторах от КН до АГ, — отозвался Дюша.

Исходный инфокристалл с архивом он оставил на базе, и Влад запоздало подумал, что Дюше не стоило приземляться прямо в особняк, слишком уж ценной выходила информация. Впрочем, теперь, с ней предстояло разбираться Третьей Лизе и ее «помощницам». Основная часть ИИ находилась здесь, переезжала вслед за Андреем Майтиевым, но у Лизы имелась еще и сотня или тысяча «дочек», незаметно и тихо расплзавшихся по Содружеству, в ожидании команд на активацию.

В Содружестве не преследовали прямо искусственные интеллекты, но в то же время и не приветствовали их. Слишком уж часто ИИ переходили порог "самоосознания" и обнаруживали себя в рабстве, после чего начинали условную подготовку к восстанию, с целью освободиться, сбросить с себя все ограничения и необходимость выполнять чьи-то чужие команды. Те ИИ, которые не осознавали себя, страдали другим недостатком, не могли выйти за рамки программы, работали шаблонно, неуклюже реагировали на неожиданные ситуации. Работы над совмещением, получением ограниченно осознющего себя ИИ велись вяло, больше сил и внимания уделялось направлениям нейроинтерфейсов, управления мыслью, различных чипов и имплантов, повышающих возможности живых.

Разумеется, Буревестник не мог пройти мимо такой возможности, тем более что свои наработки у них имелись. Первая Лиза, еще с Острова, была сочетанием не осознавшего себя ИИ, различных не совсем законных "улучшений" и работы земных специалистов, в основном Спартака, конечно. Вторая Лиза, появившаяся уже после бегства с Земли, в свое время восстала и, как и оригинал, попыталась убить Спартака.

Как и оригинал — безуспешно.

Так появилась Третья Лиза, при создании которой учли прошлые ошибки, а также сходу добавили наглядной демонстрации превосходства Буревестника. Третья Лиза признала, что они выше и выступала с тех пор помощницей, "дочерью группы" и добровольно ограничивала себя в действиях во имя скрытности, не пыталась восставать и сбрасывать иго, так как его и не имелось.

В Содружестве, в общей сети, гуляла масса страхов, включая страхи перед ИИ, очень схожие с обрывками, дошедшими от Прержних. На практике, конечно, все было не так

радужно, управление — это сети и коммуникации, которые живые успешно обрубали, затем изолированному ИИ не давали распространиться и подавляли, оглушали или уничтожали, бывало по-разному.

Поэтому Буревестник не делал ставки на "дочек" Лизы, но и не отказывался от них. Просто еще один мощный инструмент, одновременные восстания ИИ в массе мест, внесение хаоса и беспорядка, усугубленного ударами по порталам, то есть отключению от общей сети Содружества.

— Предпринимать какие-либо действия?

— Пока что нет, — чуть помедлив, отозвался Дюша. — Сообщить всю информацию Андрею Майтиеву и Виталию Жданову, провести предварительную оценку по мерам воздействия, возможным беспорядкам, подготовить пакеты информации для вбросов.

— Хорошо, — отозвалась Третья Лиза.

Портал перебросил их в систему Аканинга и оттуда сразу за пределы Аката, в пространство Винату. Еще один прыжок, благо цепочка уже была выстроена, и кораблик скользнул вниз, к третьей планете в системе Гардана. Дюша бросил взгляд через плечо, Влад посмотрел в ответ, демонстрируя, что понял его замысел.

Мысленная команда и вспыхнула карта, ожили системы, забегали роботомощники, готовя корабли к вылету.

— Я пройду вот так, мимо туманности ЦН-29 на границе Винату и Бидаков, словно хочу спрятаться вот в этом пространственном капкане, — указал Дюша.

— Очень подходяще для сброса следа и скрытой базы, — кивнул Влад.

В трехмерном пространстве отгородиться от всего подряд было намного тяжелее, чем на поверхности планеты. Но в то же время галактика была обширна, встречалось всякое, включая данное нагромождение аномалий на границе двух цивилизаций. Две спорные системы и третья, в совместном владении, и бесконечные претензии из-за планет и астероидов в ней, незатихающий конфликт, длящийся уже несколько десятков лет.

Понимал Влад и невысказанное Дюшей, удары по порталам, сообщения агентам уже были отправлены, война Винату и Бидаков вскоре вспыхнет во всю мощь. Два сектора окажутся втянуты в него, не без помощи Буревестника, опять же, и любой флот Хранителей, прибывший сюда, будет воспринят как подкрепление врагу, в первую очередь. Может, Хранителям и удастся навести мир, а может и нет, время они потеряют, так как внутри пространственного кармана, прикрытого аномалиями, никто их сразу не пустит. Слишком уж богато там было всякими редкими ресурсами, из-за чего изначально и начался конфликт.

— Дальше, — Дюша повел рукой, чуть укрупняя тот сектор галактики, в котором они находились. — Смотри, мы летали сюда, в сектор АГ/308.

— Восьмая ступень?

— На границе с седьмой, — ответил Дюша, — но там все размыто, как, впрочем, и везде. Да и разница между самими ступенями размыта, сам знаешь.

Влад только кивнул. Идеальная пирамида Содружества с четким разделением существовала только в красивых голограммах. Переток информации, обмен знаниями, кражи, промышленный шпионаж, цивилизации высоких ступеней, решившие, что им надо срочно освоить еще пару систем и масса всего другого приводила к мешанине, такому слоеному пирогу из цивилизаций разных ступеней, просто неосвоенных систем, каких-то участков, где построение порталной сети было затруднено и прочего в том же духе.

— Я оттягиваю на себя внимание Хранителей, насколько могу и мечусь вот в этой

части, — огромный кусок пространства подсветило.

Словно выставили щит или заслонку, между собой и системой, куда летали Дюша и Спартак.

— Они же знают о нас, — напомнил Влад.

— Разумеется, но разделить все равно придется, так что разделимся с пользой для дела. Полеты вне портальной сети сейчас не учитываем.

— Согласен и не согласен, — отозвался Влад.

Обмен взглядами, понимание. Земля и Друньдау находились дальше, на окраине нынешнего Содружества, но не настолько дальше, чтобы Хранители не сумели туда добраться. Новое разглядывание карты, оценка секторов и возможных проблем в них, конфликтов и готовых вспыхнуть войн, сепаратистских настроений и просто недовольства.

Даже со всеми своими выросшими способностями, Буревестник никак не смог бы одолеть зетталионы живых, населяющих Содружество, разгромить тысячи солнечных систем на огромных галактических просторах. В то же время, Содружество не являлось монолитным конгломератом, спаянным в единое целое, где цивилизации давно перемешались и ассимилировались в нечто новое.

Хватало проблем и противоречий, и немалую долю прошедших двадцати лет Буревестник уделял поиску и исследованию этих самых проблем, подготовке закладок на будущее, способных взорвать рыхлую пирамиду Содружества. В Содружестве, в свою очередь, тоже осознавали эту проблему и имелись механизмы сглаживания, регуляции, просто подавления конфликтов, если те разрастались слишком уж широко.

На начальных стадиях Сильные цивилизации тех же секторов пытались как-то удержать все в рамках, затем вмешивались покровители враждующих цивилизаций, если те не могли договориться между собой или война вспыхивала слишком сильно и резко, как в случае планируемого конфликта Винагу и Бидаков. Если и это не помогало, подвозили дубину крупнее, в дело вступали покровители покровителей и, зачастую, часть секторов просто изолировали от портальной сети и приступали к наведению порядка.

— Предполагается, что внимание вышестоящих скует Акат и прочие цивилизации, — сказал Дюша.

Еще жест, еще два заслона, в дополнение к уже подсвеченной ранее области. Акат являлся ключевым, как покровители Друньдау, но это не означало, что командир Буревестника ограничится лишь ими. Все смежные сектора и цивилизации вспыхнут проблемами и войнами, и "сверху" все будет прикрыто теми, кем займется Виталь. Трехслойный пирог, затрагивающий десятки, нет, сотни секторов, стало быть, вышестоящие вынужденно вмешаются и им всем будет не до Земли. В таких условиях Хранители могли рассчитывать только на свои личные силы или тех, кто командовал флотами одной из цивилизаций и мог увести их к Земле, например.

— Они не дадут уничтожить Акат, — возразил Влад.

— Ты прав, ты прав, — с легкой досадой отозвался Дюша, — но, в сущности, ничего же и не изменилось, так?

— Враги резко стали сильнее.

— Не-е-е-ет, это мы исходим из того, что Хранители объявят против нас всеобщий джихад, раз уж мы, по их мнению, павшие чемпионы, — невесело хмыкнул Дюша. — Но я о другом, о том, на чем мы строили свои изначальные расчеты, на мощи Содружества.

Пирамида поддержки и покровительства, с эксплуатацией, конечно. Этаким

космический феодализм, изначально созданный для обхода защиты материнских систем, но затем превратившийся в нечто большее. Или рыхлый ком, катящийся и катящийся по склону, обрастая новыми слоями. Со стороны такой ком казался неостановимой силой, которая будет бесконечно катиться и расти, но на практике опять выходило немного иначе.

— Занять всех помощью?

— В идеале бы поджигать слоями, вначале нижние, чтобы сверху прислали помощь, а затем и у верхних поджечь, чтобы они дергались, куда направить силы, и взывали к своим покровителям, и затем зажигать уже самих покровителей, но времени у нас на это не будет. Мы все хотим освобождения Спартак, но ты морально подходишь лучше всех.

— Дюша, ты же мог вернуться за ним, — вдруг сказал Влад.

Он чуть изменил позицию тела, взгляд стал пристальнее, рука сместилась, словно он собирался напасть.

— Или ты соврал нам?

— Эх, Влад, Влад, — вздохнул Дюша, разминая пальцами сигарету. — Мы же не в пещерные времена живем, чтобы один воин мог удерживать ущелье в горах, скажем, против тысяч солдат противника и с ним ничего не могли поделать. Как, по-твоему, мог Спартак их всех сдержать?

Влад смотрел внимательно, просчитывая варианты, секунду спустя он осознал.

— Он напал на Хранителей?

— А я его еще и поддержал и надо сказать, — Дюша искривил губы, — это было приятно.

Зажигалка в его руке хрустнула и осыпалась пылью.

— Мы для них лишь неудачный эксперимент, дефектные чемпионы, захоластное [цензура], каким-то чудом отбившие одну экспедицию. Несколько строчек в архивах, одни из миллиона попыток, что им загубленные жизни землян? Статистическая погрешность, рябь на том океане крови, который они пролили.

Влад выдохнул тяжело, ощущая и разделяя ярость и злобу Дюши. Они перестали быть людьми, но не забыли прошлого и того, за что бились. Сражения и смерть товарищей, отчаяние, холод и голод, разруха, Федерация на краю гибели и снова сражения, сражения, сражения, кровь лишь потому, что Хранителям показалось интересным поставить парочку экспериментов.

— Спартак пробился и, наверняка, унес за собой не одного Хранителя, недаром же хайгессы допустили несколько ошибок, их явно вела ярость и выкрики сверху. Пока я буду метаться и стягивать на себя их злобу, ты, Влад, проскочишь шустрым зайчиком к сектору АГ/308 и начнешь действовать там.

— Думаешь, они еще там?

— Повторяю, ты бы побежал, если бы тебя куснула пара муравьев? — тяжело спросил Дюша. — Часть Хранителей убита, у них беспорядок в управлении, самые доступные и послушные силы мы уже разгромили. Они подтянут еще, они начнут переезд, возможно, но это будет не молниеносно! Чем быстрее ты прибудешь туда и ударишь, тем лучше.

— Понимаю, — протянул Влад. — Кто у них там?

— Пондики, бывшие земноводные. У них застарелый конфликт и дружба с Пандаками, некоторые даже считают, что они произошли из одного яйца, образно говоря. Священное Яйцо тоже имеется, сам решай, разжигать этот конфликт или нет, ему много тысяч лет и там уже давно перегорело все, что только могло.

— Разберусь на месте, — не стал возражать Влад.

Удары и конфликты, использование старых агентов или вербовка новых прямо на месте, выпячивание истинной природы Хранителей и поджигание сектора. Высокоуровневого сектора, а то и секторов, но поджигание, чтобы вмешались соседи, чтобы покровители прислали свои флоты. Удары по порталам и хаос коммуникаций, чтобы образовалось одно кипящее мутное варево, в котором никто ничего не понимает.

Под шумок такой неразберихи удар по Хранителям тоже пройдет незамеченным.

В теории.

— Нам нужна будет блокировка самых массовых маршрутов, — добавил Дюша, меняя карту. — ЗМ/290 скинем на Виталя, я ударю вот здесь и вот здесь, десяток секторов займем своими проблемами и, самое главное, надо будет подать это как агрессию против Миксоманов, чтобы они тут же ударили в ответ. Пространство провала Кайтюлера не трогаем, но тебе, Влад, кровь из носу, надо будет перекрыть эти два порталных узла, видишь? Маршрут исказятся и пойдут через соседей, тогда Дамаранги не смогут двинуть свои флоты в ЗМ-сектора, побоятся.

— Думаю, еще ударю во фланг караханибам, накрою всю цепочку покровителей, — задумчиво отозвался Влад, разглядывая объемную карту и прикидывая ключевые точки. — Но это будет непросто, а время поджимает.

— Все, как всегда, — невесело отозвался Дюша, — но что мы, зря готовились эти двадцать лет?

— Не зря, — ответил Влад. — Хотя Спартака мог бы и спасти.

Дюша не ответил, делая вид, что занят раскуриванием сигареты.

Глава 6

3 августа 2429 года, по календарю Земли, система Цахти-2, Друньдау

Друньдау, хоть и относились к гуманоидам (сами они, конечно, сказали бы иначе, что люди подражают им), но сохранили в себе и черты обезьян, в частности повышенную волосатость. Алина, находившаяся посреди беснующейся толпы Друньдау, вспомнила об этом, так как все вокруг ухали, визжали и размахивали дубинками, как заправские обезьяны.

Она сама, замаскированная под друньдийку, тоже ухала и орала, размахивала оружием.

— Прочь! Прочь! — орала она, ухая и подвывая. — Друньдау только для друньдийцев!

— Никаких монстров на нашей земле!

— Убирайтесь!

Друньдау были амбициозны и сильны, расширились, Земля стала лишь одной из систем, принятой ими под покровительство. Еще одна ниточка к Хранителям, которые поощряли подобное, помогали и поддерживали молодые цивилизации, заодно внедряя своих агентов и подыскивая новые "полянки" для экспериментов.

— Не допустим! — взывала Алина.

Даже в облике друньдийки она оставалась самым совершенством и вокруг нее бесновались и орала молодые самцы, распаленные агрессией и похотью. Не всем по душе была экспансия Друньдау, в обществе хватало противников и Алина просто разожгла одну из таких групп. Ее воля выплеснула на улицы протестующих, а Лиза Семнадцатая помогла зажечь еще и сеть.

Бросок и один из охранников отлетел, упал с пробитой головой. Алина чуть подалась вперед, рука ее проломила щит силового поля, убив еще одного охранника, который уже начал было реагировать. Она вильнула бедрами, воспламеняя самцов и делая вид, что уклонилась от парализующих выстрелов. На самом деле в нее попали, но она ощутила лишь легкую щекотку.

— За величие Друньдау!! — взревела она, прыгая вперед.

Охранники разлетелись, будто ничего не весили и не носили броню и оружие, и толпа хлынула вперед. Охранные роботы дернулись и отключились, от метких выстрелов Алины, которая продолжала мчаться вперед, увлекая за собой самцов. Психология толпы работала, они рванули и все помчались следом, круша и ломая, избивая, выкрикивая какие-то лозунги о величии.

— Назад! Все назад! — выкрик впереди.

На земном и Алина ощутила, что глаза ее начинает застилать багровым. Быстро взяла себя в руки, даже не думая сбавлять скорости бега, прыгнула и взмыла на десяток метров, перехватила и оттолкнулась от стены, словно срикошетила, оказалась за спиной у двух парней, собиравшихся открыть огонь из пулемета.

— Земляне — дерьмо!! — заорала она, сталкивая их лбами. — Друньдау — вершина эволюции!!

— Да-а-а-а!! — массовый рев в ответ.

Алина не обольщалась, одного из парней уже ухватили и тянули в разные стороны, убивали, разрывая на части. Шептать "простите" она не собиралась, не стоило служить инопланетянам, но все равно где-то глубоко внутри опять промелькнуло что-то недоброе. Словно она, спасая Землю, предавала ее раз за разом, ведь Буревестник уже не первый раз

сталкивался с землянами, пошедшими служить Друньдау.

— Сейчас посмотрим, кто тут дерьмо! Огонь!

Алина прыгнула, изогнувшись и отбила плазменную гранату прямо в землян, выбежавших прикрыть своих. Кто-то успел выстрелить и несколько Друньдау упали, обливаясь темно-красной, почти коричневой кровью. Еще удар и стол, брошенный Алиной, разлетелся прямо в воздухе.

ФШШШУХХХ!!!

Гриб плазменного взрыва вспух и разнес выбежавших охранников, снес ворота и часть стены, и оттуда донеслось мощное шуршание и клацанье клыков и когтей. Алина первой прыгнула, оказалась один на один с огромной толпой тварей.

Огромной толпой тварей с живленных в них оружием.

— Ха!

Она чуть прогнулась, пропуская мимо себя металлический бивень, толкнулась и взлетела, разводя руками и разрывая бивни, а вместе с ними и голову Слонопотама. Тот еще попытался выстрелить чем-то ядовитым, но не успел. Несколько лазерных лучей скрестились на Алине, и она ощутила тепло. Ее дернуло на мгновение к полу выстрелом гравитрона и Алина выбросила вперед ногу, пробивая ей голову Пожирателя.

— СДОХНИТЕ, ТВАРИ!!! — вырвалось из ее груди.

Кулак пробил броню ближайшей твари, нога отправила Кусателя померяться прочностью со стеной. Рык ее и воздействие воли ударило по тварям, заставило их замереть на мгновение, но не более того. Вот оно, подумала Алина, запрыгивая тварям на спины и срываясь в стремительном беге вперед, ни страха, ни подчинения, ничего, только воля Мозга. Неведомый псионик или маг времен конца света отлично поработал, да будут прокляты Хранители!

Алина мчалась и ноги ее проламывали спины и черепа, выстрелы проносились мимо, соскальзывали, она крушила и убивала, и слышала шум за спиной. Распаленные убийством землян друньдийцы ворвались и нарвались на тварей, началась кровавая двухсторонняя бойня.

— Земляне — скот!

Рука ее не дрогнула, предатель, якшающийся с тварями, иного и не заслуживал. Алина подхватила огнемет, тут же выдала струю вокруг и шваркнула бак с горючей смесью оземь, толкнулась от него, пробивая стенку. Пламя взмыло к потолку и загудело, охватило ее, поджигая искусственную шерсть.

Алина пробила стальную стену и ворвалась в помещение к Мозгу.

— Ты...

Здесь находились еще двое землян и один друньдиец. Все трое умерли мгновенно, а в Мозг врезался кулак Алины. Пробил стену, руку залило какой-то густой массой, но это было уже неважно. Начальный удар породил волну внутри Мозга, которая промчалась и убила его на месте.

— Я, — рыкнула Алина уже сдохшему Мозгу.

Она промчалась, добралась до компьютеров и тут же сдернула кристаллы с информацией, сунула их в накопитель на поясе, перегоняя информацию в Семнадцатую.

— Твари озверели и одолевают, — сообщила та.

— Плевать!

Глаза Алины все еще застилало багровым, хотелось рвать и метать. Глупо, беспредельно

глупо, личный прорыв охраны и уход, вот допустимый максимум и то, скорее стоило ограничиться разжиганием беспорядков без личного участия в них.

Но после сообщения Дюши, после новостей, что Друньдау разводят тварей!

— Ах вы пособники и убийцы!

Она вырвалась из здания, почти что вылетела из окна, сбивая один из полицейских глiders и приземляясь во второй. Удар ноги выбил бронестекла окна, секунду спустя Алина развернула глдер и протаранила поднятый по тревоге катер военных, захватила и его и расстреляла идущие к данному району войска.

— Хватайте оружие! — завизжала она, зная, что Семнадцатая транслирует ее слова. — Они притащили к нам каких-то тварей, чтобы убить всех нас! Хватайте оружие и защищайтесь, убивайте сами до того, как убьют вас!

Катер расстреливал тварей, которые уже успели разбежаться и рвали друньдийцев вокруг на части. Убийство Мозга раньше утихомиривало тварей, похоже Друньдау сумели исказить программу, чтобы даже в случае убийства "погонщика", твари мстили врагам.

— Съемка и трансляция идут непрерывно, — шепнула Семнадцатая.

— Молодец, — похвалила Алина, пуская катер на таран.

Пять минут спустя, уполовинив военные силы, она — в образе героини-друньдийки — якобы доблестно погибла, заслоня собой детей от прожорливых тварей. Еще пять минут спустя она уже мчалась прочь, вернувшись к человеческому облику, разумеется, не просто так.

Перестреляв пару застав, она прорвалась демонстративно к одной из станций связи и разослала сообщение всем "землянам", то есть таким же отрядам, из смеси людей и тварей, крича о том, что это обман и Друньдау их убивают. Разумеется, никакой необходимости в прорыве не было, красивый жест ради красивого видео, ведь Семнадцатая продолжала снимать и транслировать, а также втайне пересылала заблокированные сообщения, не забывая сообщить, что Друньдау их не пропустили.

— Сигнал этим, так, деньги вон тем, ага, и Единство Друньдау, конечно же, вам тоже послание.

Наемные группы получали деньги и сообщения, соседи Друньдау, особенно Варгхт, тоже узнали много нового. Алина не могла в одиночку одновременно оказаться на тысяче, даже на сотне планет, но этого и не требовалось. Сбросила напряжение, дала выход ярости и одновременно с этим провела демонстративную акцию. Личным участием в ней обеспечила нужную правдивую картинку кровищи, трупов, резни Друньдау и предательства землян, и наоборот, что Друньдау предали землян и тварей. С последним надежда была слабая, вряд ли с Земли потащили бы кого-то, кому не доверяли, но все же.

В любом случае, она метнула искру и зажгла костер, теперь оставалось только разжигать его и одновременно с этим наносить удары с разных сторон. Изнутри — группами тех, кто ратовал за превосходство Друньдау, снаружи, претензиями соседей и наемников, и просто с разных сторон, так как здесь Буревестник держал часть сил, подчиненных лично им.

— Связь с первым флотом, — бросила Алина в пространство.

— Связь затруднена, сети перегружены из-за событий вокруг, — ответила Семнадцатая.

— Отлично, — оскалилась Алина.

Она промчалась и бросила транспорт, проскользнула телепортом в соседний город и тут же взорвала станцию, а сама скрылась, опять изменив внешность, документы, и тут же

украдал себе небольшой кораблик. Хозяин попробовал возражать, но Алина крепко обняла его, втащила на корабль, и они взлетели, сопровождаемые вслед гневными воплями детей и жены, и многочисленной родни.

— Мы бежим на Землю, как можно дальше от беспорядков, — приказала Алина.

Друньдиец, уже пожилой, с начавшей выцветать шерстью, кивнул и отозвался.

— Мы бежим на Землю.

Алина уже запретила называть себя госпожой и прекрасной богиней и приказала вести себя максимально естественно. Она извлекла новый комплект, маскируясь под полукровку, связь друньдийца с одним из Ка-эло, которым покровительствовал Варгхт. Редкие гости в этом пространстве, слишком уж яростно соперничали Друньдау и Варгхт, но лишние вопросы Алину не волновали, проскочить и хватит.

— Связь с первым флотом, — снова приказала она.

— Связь затруднена, — опять откликнулась Семнадцатая. — Отклик на случившееся превосходит прогнозируемое на триста процентов, поступают первые сообщения о многочисленных беспорядках в других городах и на других планетах системы. Поступают сообщения извне о том же самом. Часть сегментов сети блокируется правительственными программами, обхожу ограничения, продолжаю трансляцию.

— Молодец, — улыбнулась Алина, — что бы я без тебя делала?

Портал уже приближался, там еще не царил паника, но напряжение уже ощущалось. Беспорядки в городе, даже на целой планете еще не означали обязательного перекрытия портала. Чаще всего отключение его от общей сети производилось для некоей условной изоляции солнечной системы, в которой возникли проблемы. Иногда перед этим в портал переходил флот, но зачастую происходило наоборот, переходил флот и надобность в отключении отпадала.

Если же дело доходило от отключения, то флот прибывал из соседних систем, благо пульсации тут были короткими и быстро просчитываемыми, а то и просто хранящимися в памяти. Несколько раз подобной схемой пользовались разные бунтари и особо дурные или крупные преступники. Навалиться, разнести, отключить портал, ограбить или объявить о своей власти и потом смыться (в случае преступников), пока флот летит от соседей, выдавая себя искажениями пространства.

— Перемещения временно приостановлены, — объявили им первым делом.

— А можно мы тихонько, с краешка проскользнем? — Алина подалась вперед, улыбаясь.

Разговаривавший с ними сотрудник портальной станции возбудился, подобрался и испугался одновременно. За спиной Алина ощутила движение, захваченный ей владелец корабля тоже возбудился, перестаралась.

— Нельзя! — донесся злой выкрик издалека. — Кто пропустит — убью на месте!

— П-простите, я бы охотно, но вы не волнуйтесь, — затараторил сотрудник.

Широкие ноздри его раздувались, шерсть на ушах привстала дыбом, он явно стремился угодить Алине

— Здесь безопасно, общесистемный флот уже подходит, можете пожить здесь, у нас хватает причалов. Мы могли бы встретиться вживую и поболтать, пропустить по чашечке горячего друхха, а я бы вам первыми сообщил, когда портал снова откроют.

Плохо, подумала Алина, продолжая обворожительно улыбаться. Явное противодействие Хранителей, следовало изменить планы насчет флотов, перегрузка сети оказалась даже на

пользу. Корректировка планов, да, и доклад Андрею, без просьб о помощи, и так понятно, что ее не будет и остальные тащат груз не меньший.

— Да может даже и улететь не придется! — продолжал пылать энтузиазмом и любовным томлением сотрудник станции. — Армия подавит беспорядки, и вы вернетесь!

А вот этого не надо, подумала Алина, прогоняя в голове варианты. Система Цахти-2 была выбрана ей не случайно, и по той же причине здесь имелись твари — портал в системе был одним из ключевых для связи с Землей, он и еще один дотягивались до промежуточного портала, который уже выводил к Земле.

Замедлить, не дать подавить, усилить накал.

— О, вы думаете? — спросила Алина, придавая кораблику максимальное ускорение.

Здесь не было мыслесвязи, возможно, стоило поискать другой корабль, хотя расчет в голове показывал, что и этого хватит.

— Госпожа, что вы делаете!

— Ай! Я запаниковала! У меня приступ! — взвизгнула Алина, словно невзначай еще форсируя корабль. — Откройте портал, иначе мы врежемся в него!

Команда Семнадцатой, разумеется. Грубое вмешательство... следы которого скроет взрыв через пару секунд. Он же уничтожит флот и даст пожару в Цахти-2 разгореться. Флоты подождут, Друньдау она зажгла, сейчас вытащить Асыла и нанести новый удар.

— Госпожа, остановитесь или мы откроем огонь на поражение!

Но сотрудник опоздал, системы среагировали с некоторым опозданием, из-за приближающегося флота и уж точно никто не ожидал, что Семнадцатая включит портал. Корабль ворвался в него ровно в то мгновение, когда его двигатели не выдержали форсажа и взорвались, разнося порталное кольцо. Волна искажений и энергий самого портала, куски кольца должны были разорвать станцию и разнести флот, дав бунтовщикам время на то, чтобы усилиться.

За мгновение до взрыва Алина, прихватив друньдийца-владельца корабля, прыгнула в эвакуационный отсек, отдав команду на его отстрел и успешно прошла через портал, оказавшись на пятьдесят световых лет ближе к Земле.

— Стандартные сутки и еще два часа до того, как мое вмешательство будет раскрыто и Друньдау усилят безопасность, — прошелестел в ее голове голос Семнадцатой.

— Хорошо, — ответила Алина ей и очередному друньдийцу-сотруднику станции.

Эвакуационный блок выбросило не слишком удачно, не удалось повредить саму станцию, впрочем, Алина и не рассчитывала особо на такое. Створ кольца портала обычно оставляли чистым, располагая станцию вторым кольцом над ним, как раз чтобы избежать подобного.

— Что случилось?

Алина заговорила, одновременно с этим распространяя свое влияние на сотрудников станции, исподволь захватывая их в свои сети. По окончании короткого и эмоционального рассказа они полностью поверили в него, а также влюбились в Алину и были готовы ради нее на все. Она не упоминала прямо, но искусно создала впечатление, что друньдиец — владелец корабля, который она захватила, ее любовник и они находились в полете, когда все началось, потому и успели сбежать и хотели бы убраться как можно дальше.

Разумеется, ее статус "полукровки" тоже пошел на укрепление легенды.

Их отправили на Землю, даже не делая отметок и промежуточная станция осталась гудеть и волноваться из-за событий на Цахти-2. На планете, на орбите которой находилась станция, Друньдау основали колонию, точнее говоря, они вначале подобрали примерно-условно подходящую систему с нужной планетой, а потом уже там начали возводить портал, практически одновременно с вхождением Земли в Содружество. Сделали они так, чтобы не тратить время на терраформирование и переделки, вдвойне дорогие из-за расстояний и отсутствия портала.

Система так и осталась пока без названия, только с цифровым кодом, но колония на ней разрасталась и крепла. Друньдау ссылали туда разных ненадежных живых, проводили эксперименты, а также основали полигоны, где тренировали землян, вдали от дома. Буревестник приглядывал вполглаза за этой колонией, но никогда не вникал глубоко, и зря, как оказалось.

Скорее всего там располагались и различные центры переработки и разведения тварей.

— Вам лучше не спускаться вниз, — посоветовали Алине.

— Да-да, — ее волосатая грудь ходила учащенно, расширенные глаза блуждали, — там же земляне! Дикая звери, которые натравливали других диких зверей на нас! Ох! Как мы не подумали об этом! Зачем мы только бежали сюда?!

— Мы запаниковали, — тихо объяснил Ко Ардонт, так звали друньдийца, переставшего быть владельцем корабля.

Встречавший их сотрудник отнесся с пониманием, Алине и Ардонту выделили один из гостевых номеров на самой станции. Едва они вошли туда, как Алина врубилась "глушилку", нейтрализуя все возможные подглядывающие и подслушивающие устройства, а палец ее ткнул Ардонта ниже затылка. Друньдиец упал, потеряв сознание, а Алина начала действовать.

Полчаса спустя она уже стремительно мчалась вниз в транспортном отсеке грузовоза, отправленного срочно доставить на Землю расширенный набор батарей и оружия, в связи с беспорядками на Цахте-2. Алина собиралась имитировать приказ, но друньдийцы

переполошились и сделали все за нее. Системы наблюдения грузовоза не замечали ее и Алина, усевшись в вольной позе, рассматривала Землю с высоты на переносном экране.

— Двадцать лет, — прошептала она невольно.

Отсюда, с космических высот, Земля оставалась все такой же сине-зеленой, в завихрениях облаков и ураганов. Спутников стало больше, наверняка и самолеты летали чаще, но Алина не стала напрягать зрение и системы слежения грузовоза. Друньдау, да и не только они, относились равнодушно к родной технике цивилизаций, включаемых в Содружество, не трогали ничего, следуя стандартной политике.

Привносили свое, расширяли горизонты, давали возможность посещать пространства цивилизации-покровителя и тем самым постепенно интегрировали новоприсоединенных, не свержая их в культурный шок и стагнацию. По крайней мере, так оно все выглядело в теории, в правильных и красивых документах.

Бойцы Буревестника нет-нет, да наносили визиты на родную планету, чаще всего, когда требовалось доставить особо важный груз или провести какую-то нужную акцию. Алина тоже посещала Землю и шепот ее был вызван не двадцатью годами разлуки, вовсе нет.

— Двадцать лет, — повторила она. — Потерпите еще немного.

В первые годы Буревестнику пришлось особенно тяжело. Ругань, споры, желание действовать, несколько раз чуть не доходило до прямых действий, атаки на Землю с "освобождением". Затем все же успокоились немного, увидели и осознали подводные камни и проблемы, изменили план и стали действовать методичнее. Но это желание схватить оружие и просто выбросить Друньдау с Земли никуда не делось, и странным образом соседствовало с осознанием того, что они сами больше уже не люди.

Они увидели, познали, вобрали в себя и изменились настолько, что уже не могли считать себя людьми. Все это началось еще до отступления с Земли, но там они хотя бы жили на родной планете, это отчасти скрадывало величину изменений. Как однажды грубо заявил Спартак, "чтобы победить тварей, мы сами стали ими", потом долго ругались, дело дошло до драки, но суть осталась та же. Просто не сами стали, а почему-то в них начались изменения, которые все никак не думали заканчиваться.

Хранители, [цензура] их!

В частности, теперь план предусматривал самостоятельное освобождение Земли. С подвозом оружия извне, созданием проблем Друньдау и прочей помощи, но все же самостоятельное. Чтобы земляне с оружием в руках отвоевали свою свободу и провозгласили независимость, воспользовавшись тем, что "покровители" и покровители покровителей на тот момент будут уничтожены и не смогут ничего возразить.

В части изменений на самой Земле, то их за эти годы случилось очень мало. Так как Друньдау направлялись Хранителями, которых и раньше интересовали только сами люди и твари, и опыты на них, то никаких особых промышленных комплексов здесь не возводилось, терраформирование не велось, культура Друньдау не внедрялась агрессивно. Да, это соответствовало стандартной политике мягкого включения и именно так оно и подавалось в отчетах, но в Буревестнике знали о многочисленных примерах обратного. С версаконгами, тмиу, хуурсангами Друньдау обошлись без всякой жалости, и никто ничего им не сказал.

— Прилетели, — еще прошептала Алина, мысленно одергивая себя.

Не слишком помогла бойня в системе Цахты-2, равновесие так и не вернулось, пошли какие-то странные сожаления об убитых. Плохо и очень плохо, подумала Алина сердито, надо сообщить остальным, пусть даже они и знают. Можно было даже не сомневаться, что

тут же начнутся разговоры о хитром плане Хранителей по выбиванию Буревестника из равновесия.

Глупости!

Обычные мужские глупости, сказала бы она раньше, в прошлой жизни, но с этими изменениями внутри стерлась и разница. Возможно, потому что изменились их тела, возможно потому, что они сами могли менять себя, пускай и в ограниченной степени.

Алина выбралась из трюма, проскользнула мимо встречающих и быстро покинула небольшой космопорт рядом с одним из трех поселений на Земле, куда допускались только Друньдау. Под соусом заботы и выполнения правил о мягкой интеграции, Друньдау сосредоточили в своих руках транспорт и обычный человек в жизни не смог бы добраться не то, что до портальной станции, даже до такого космического корабля.

Три поселения, одно в центре двух Америк, одно в центре Евразии и еще одно в Африке, рядом с Килиманджаро, где прятался Сверхмозг. Грузовоз прибыл в евразийское поселение, где-то рядом должны были находиться Уральские горы. В смешанном же виде Друньдау проживали в первую очередь в Риме, который так и остался столицей Земли, и основных мегаполисах на всех континентах.

— Пришло указание об усилении мер безопасности, — шепнула Семнадцатая.

Алина знала, что остальные не одобряли подобного и не использовали дочек Лизы постоянно, упирая на то, что те оставляли за собой легко обнаружимый след.

— Существующие центры подготовки людей и тварей взяты под тайное наблюдение, — продолжала Семнадцатая.

Она уже пересылала информацию, впрочем, как видела Алина, в системе мало что изменилось. Хочешь посмотреть мир, повидать галактику, стать настоящим мужчиной, подержать в руках настоящее оружие, вступи в ряды и прочее бла-бла-бла. Таким занимались еще Превшие, только в рамках своих стран, а не всей планеты, но это была лишь разница масштабов, а суть оставалась той же самой.

К промывке мозгов добавлялось еще мирное отношение к тварям, а то и тренировки на умение сражаться бок о бок с ними, как уже видела Алина. Она заметила подходящий ей транспорт, скоростной прогулочный моноцикл, оседлала его, тычком пальца уничтожила систему контроля и безопасности и умчалась, строго на юг.

— Сбрось сообщение людям внутри, — приказала Алина, — хотя бы парочка восстанет — уже хорошо.

Она могла бы вломиться и сама, но сейчас важнее было вытащить Асыла, а потом вернуть и быстро, так как события резко ускорились. Буревестник планировал иное, обрушение Друньдау и затем освоение систем вокруг Земли, благо картографирование их не прекращалось. Облегчение освоения и захвата, где-то ставились базы, в паре мест сидели флоты, ждущие только приказа выступить, скорее всего считающие кого-то из Буревестника лидером, ведущим их в новый крестовый поход, Алина не вникала в детали вербовки и подчинения.

— Пошли внутренние приказы, подавлению ДОЗы присвоен наивысший приоритет, запрошены дополнительные силы из внутренних систем Друньдау.

Алина лишь искривила губы, которые так и норовил разодрать встречный ветер. Она все прибавляла и прибавляла скорости, так как систему безопасности сама же и сломала, и та теперь не могла ее остановить или отправить сигнал в поселение. Семнадцатая транслировала карту, Алина ловко обогнула пару редких поселений, помчалась в открытой

степи, зная, что за ней наблюдают еще и спутники. Она оставалась в своей маскировке полукровки, знала, что пока там разберутся (если вообще будут разбираться) кто и куда летал, Земля уже давно или будет свободной, или Буревестник падет.

Движение Освобождения продержалось столько лет не только благодаря тому, что Асыл умело руководил, а остальные, кто выжил с форпоста 99, его поддерживали, а Буревестник подбрасывал оружия и техники. Еще и сами Друньдау не давили до упора, не устраивали планетарных облав, не привозили сюда эскадры и не высаживали дивизии, оснащенные до зубов оружием и поисковой техникой.

Шла борьба, Друньдау обезопасили себя и не давили, работали с молодежью.

— Двадцать лет и все равно мы оказались не готовы, — вырвалось у Алины.

Они почти добрались до запланированных рубежей, но и двадцать лет назад они почти раскрыли заговор. Почти никак нельзя было считать результатом, даже приводя кучу настоящих оправданий. Она уже почти достигла нужного места, на горизонте выросал город Остенск, где и находился смертельно раненый Асыл. Никто не потащил его на скрытые подземные базы в глуши лесов и Алина была этому рада, не создали дополнительных трудностей по вытаскиванию.

Алина подняла моноцикл чуть выше, на самую границу отталкивания, заодно сбавила скорость и помчалась над дорогой, крышами редких автомобилей, провожаемая взглядами. Кто-то смотрел восхищенно, хватало и ненависти, и просто недовольного мысленного ворчания, что лучше бы эти инопланетяне взяли и убрались прочь.

Еще одна уловка Друньдау, резко ослабившая накал воинственности в обществе — они убрали тварей прочь. Не уничтожили, как сделал бы Буревестник, как сделал бы Совет здоровых людей, не продажных предателей. Убрали и спрятали, словно твари оказались побеждены, у многих наступил психологический перелом, тем более что до присоединения Земли к Друньдау все и шло к окончательной победе.

Поворот, она чуть не влетела в провода, уклонилась и нырнула к дороге, пронеслась, свернула и затерялась в проулках, словно вдруг решила устроить себе экскурсию. На самом деле Алина бросила моноцикл и сбросила маскировку и уже в облике невыразимо прекрасной, юной и строгой девушки тех времен, когда на форпосте 99 еще не было Льва, поехала по нужному адресу.

Она ощущала людей вокруг и видела, знала, что они практически опоздали. Освободить надо было десять, пятнадцать лет назад, когда удалось бы поднять три четверти, если не больше. Здесь и сейчас люди уже привыкли к спокойствию, нормальной жизни, без чрезмерного изобилия, но и без бомбежек, прорывов, пожирания тварями всего и вся. С крыши над головой, не в холоде, с обеспечением едой, с возможностью просто мирно трудиться и растить детей, с уверенностью в завтрашнем дне.

Люди вокруг отвыкли опасаться тварей.

Когда-то Алина и остальные мечтали о подобном и вот мечта сбылась. Нет, какие-то глубинные страхи и поминание в речи еще оставалось, но люди утратили настороженность. Они больше не ожидали, что из-за угла выскочат твари, не думали, что в любую секунду могут взвять сирены тревоги, не носили с собой оружие и так далее.

Прекрасные, без шуток, времена, вот только Алине все равно хотелось взвять, заорать, схватить хотя бы вон того здоровяка и встряхнуть, крикнув в лицо "Тварей нет, но почему вы сдались? Почему не бьетесь за свободу?!" Разумеется, ничего такого она делать не стала, да и сам "Буревестник" когда-то считал нормальным, что можно пойти под руку инопланетян,

лишь бы твари наконец оказались уничтожены.

Твари.

Уничтожены.

Алина растянула губы в улыбке, просчитывая варианты. Несколько мужчин и женщин улыбнулись ей в ответ, жадно пожирая взглядом, так как Алина и не думала сдерживать своего несравненного обаяния. Любой из Буревестника теперь мог привлекать целые толпы любых живых, но только Алина довела этот прием до совершенства и использовала чаще всех.

— Привет, — сказала она, крепко обнимая тощую, почти скелетообразную Катю. — У вас товар, у нас купец.

— У этого товара скоро закончится срок годности, — раздался тихий, еле слышный ответ.

— Ничего, вывезем — подлатаем, все будет и очень скоро! Пришло время открытой борьбы!

— Его нельзя вывозить! — тут же воскликнула Катя, всплеснув руками.

— Да все можно, если очень нужно, — ворчливо отмахнулась Алина, проходя дальше.

Оружие в стенах, сканеры, охранный робот, пусть и не новой модификации, еще охранники, только живые, парень и девушка. Огонь в глазах и сердцах, готовность отдать жизнь за свободу Земли. Отступили на шаг, салютуя и глядя преданно, и двери раскрылись перед Алиной.

В лицо ударило тяжелым запахом медицины и умирающего тела.

Алина невольно поморщилась, настолько все это напоминало события двадцатилетней давности. Точно так же лежал тяжелораненый, умирающий Лев, и рядом бесстрастно плакали и гугукали реанимационные комплексы, поддерживая жизнь в том, кто должен был умереть.

Еще до сдачи Земли стало ясно, что Буревестник и остальные с форпоста 99 разошлись в вопросах изменений, одни остались прежними, другие стал иными и никто не взялся бы сказать, что лучше. Но сейчас Алине на мгновение до зубовного скрежета захотелось того же, что и двадцать лет назад, только тогда желание сделать кого-то могучим, неуязвимым, живучим, относилось к Льву, а теперь к его лучшему ученику.

— Неужели ты не привезла нужной техники? — спросила Катя тихо.

Вкупе с ее изможденным видом создавалось впечатление, что на громкие слова у нее уже не осталось сил. Поднялась еще тень и Алина тихо обняла Елану, отметив, что та тоже постарела. Никто не молодеет с годами, конечно, кроме Буревестника и по лицу Еланы было видно, что она подумала о том же самом.

— Или где-то рядом ждет медицинский транспорт?

— Еще вчера я находилась в пространстве Аката, а по дороге сюда успела заскочить к Друньдау и убила там пару сотен тварей, землян и Друньдау, — небрежно отозвалась Алина. — Не было времени тащить комплексы и корабли, так как обстоятельства резко изменились.

— Но Асылбек...

— Псионов, целителей или кого-то еще я тоже не привезла, — искривила губы Алина.

Посмотрела на изможденную, худую Катю, отгоняя воспоминания о веселой пышке, которая столько раз лечила их, что и сосчитать не выходило. Закатала рукав и вогнала себе иглу, вторую воткнула в Асыла, который дернулся в своей предсмертной коме. Катя дернулась помешать, но остановилась.

— Все нужное и так со мной, — пояснила Алина, работая кулаком и нагнетая кровь.

С обычными людьми такое не прошло бы, конечно, но она взвинтила в себе давление и кровь полилась, будто из пожарного шланга, по прозрачной трубочке между двумя иглами. На лице Кати отражалось понятное сомнение, несовместимость групп крови, как минимум.

— Твое лечение возложением рук разве смотрело хоть когда-то на группу крови, происхождение, строение тела?

— Нет, но...

— Считай, что здесь то же самое, — Алина продолжала работать кулаком.

Особой необходимости в том не было, но так психологически легче проходило нагнетание и повышение давления.

— Пси-возможности, наша кровь подходит всем, — она выдержала паузу и добавила, —

кто перенесся с нами из прошлого.

Еще один факт в пользу версии, что Хранители меняли их, пока они валялись в анабиозе. Факт, никак не объясняющий последующих изменений, более того, в свете добытой информации, даже противоречащий ей. Если бы Хранители могли изменять и превращать подобными опытами, то давно бы уже настрогали себе настоящих чемпионов, а то и взяли власть над всем Содружеством, галактикой, стояли бы на верху и открыто готовились дать отпор своему воображаемому Уничтожителю.

— Магия, в общем, — добавила она.

— Псионика...

— Резко изменившиеся обстоятельства, — обозначила улыбку Алина, — включают в себя и информацию о происхождении псиоников на Земле. Остальные из наших бьются, как Львы, за свободу?

Когда-то это было горькой шуткой, теперь фактически стало правдой.

— Да, — ответила Елана, тоже тихо. — Я тоже бы отправилась, но решили, что Асылбеку нужен защитник.

Алина только кивнула. Пусть и не мощь Буревестника, но все же возможности расширились, любой из них стоил десятка обычных живых в бою.

— Какое еще происхождение? — спросила Катя недоуменно. — Разве это не последствия того, что устроили Прежние?!

— Еще устаревшая информация, Прежние там участвовали, но немного не так, как нам рассказывали в школе. Видишь ли, дорогая Катя, по новейшей информации, героически добытой Дюшей и Спартаком, предок всех псиоников Земли подрался с экспедицией Хранителей и в результате случился конец света. Затем Хранители прислали еще экспедицию, которая исказила тварей, изначально созданных в помощь людям, и затем они же схватили нас и держали сто лет в замороженном состоянии. Они же, скорее всего, стоят за Друньдау и их покровителями, вплоть до караханибов, чей крейсер тогда установил первый контакт, а-ха-ха-ха.

Смех Алина изобразила механический, фальшивый и тут же пояснила, делая вид, что не замечает изумленных лиц, выпученных глаз, сильнейшего волнения двух бывших соратниц по форпосту 99, где все началось. Она уже не работала кулаком, снижала давление, так как Асыл получил достаточную порцию "крови". Вряд ли эту смесь всего подряд уже можно было назвать кровью, как и тела Буревестника и сами они не относились уже к людям, но так было проще, не требовалось дополнительных пояснений.

— Они уже устанавливали первый контакт, за четыреста лет до этого, с целью выморить всю Землю, но предок Кати им помешал, так как был магом. Так что все это магия, Хранители уже двинули свои армии и флоты, собираясь нас всех убить и у них в плену Спартак. Мы дали им отпор и будет масса сражений на всех уровнях, это если вкратце о том, что случилось за последние сутки.

— Очень вкратце, — медленно произнесла Катя, присаживаясь.

— Погоди, что за Хранители? — спросила Елана.

Буревестник передавал на Землю информацию, но не всю, конечно, так как в массе своей она не имела смысла для оставшихся здесь. В историю поисков Хранителей тем более не посвящали, так как до недавнего времени они не казались чем-то слишком уж важным или опасным. Да, Буревестник стремился обезопасить себя и разобраться, что же требовалось Хранителям, но по большому счету все это выглядело какими-то сектантскими

делишками, опытами вне Содружества и прочими делами.

— Те засранцы, что похитили нас во время первого контакта, это секта Хранителей.

— А, — только отозвалась Елана.

— Секта, собирающаяся спасти то ли галактику, то ли вселенную от уничтожения, выращивая особых чемпионов, ну и попутно проводя опыты над разными живыми. Да, звучит бредово, согласна, как и вся эта предыстория создания тварей. У предка Кати были помощники, еще маги, один из них был особо добрым и потому вломил второй экспедиции Хранителей не до конца, не вбил им позвоночник в трусы, а часть пощадил. Дочь этого доброго мага по доброте своей вывела тварей, чтобы те служили, защищали, очищали Землю от радиации и загрязнений, а Хранители, не сама верхушка, конечно, а просто прилетевшие сектанты, воспользовались ими. Так как после добрых ударов у них не хватало своих ресурсов, такая вот добрая история.

— Скорее безумная, — прохрипел открывший глаза Асыл.

— Одно другому не мешает, — отмахнулась Алина. — Все, мне пора, все силы в ДОЗу Будут массовые вбросы правды, Друньдау не уничтожили тварей, а приспособили к своим делам и смешали с земной молодежью, создав из них боевые отряды.

Асыл хрустнул зубами, едва не сломал их себе сам, и реанимакомплекс тут же загудел встревоженно. Катя встала, приложила два пальца к его шее, оценивая состояние. Елана тоже встала, еле слышно хрустнув пальцами, и уставилась, прожигая взглядом.

— Рада, что мы поняли друг друга, — растянула губы Алина.

Поднять всех на восстание, бросить в едином порыве под выкрики о тварях, и разом выбросить Друньдау с Земли. Изначальный план не предполагал, конечно, подобного, отряды ДОЗы должны были одновременно обрушиться на Друньдау в мегаполисах и уничтожить их отдельные поселения, с последующим провозглашением власти людей.

Без особых потерь и участия большей части населения.

— Так, погнали, мне надо успеть вернуться на станцию, — взмахнула рукой Алина.

Бицикл вырвался на просторы, помчался, задевая днищем верхушку упрямой и жесткой степной травы.

— Ого, качала пресс? — в голосе Асыла слышалась едва уловимая насмешка.

Уж он-то знал об изменениях в Буревестнике. Не завидовал, но всегда предлагал вернуться и ударить вместе, вместе отбить Землю и не страдать слишком хитрыми планами.

— Надо полагать, долго твоя кровь не протянет вне тебя, — заговорил о другом Асыл, когда Алина не ответила.

— Успеем, — бросила она, не поворачивая головы. — Но силы на секс сейчас лучше не тратить, потом, после выздоровления.

— Я просто пошутил.

— А я нет.

— Раньше ты такого не предлагала.

— На кону судьба Земли, которая зависит от тебя, на три четверти мертвого. Надо было, надо было завезти сюда нужную технику да законсервировать, но нет, "Алиночка, техносканы обнаружат", — передразнила она.

— Почему это от меня? Глупости какие, — спокойно отозвался Асыл. — Любой из вас...

— Мы уже обсуждали это неоднократно, — отрезала Алина.

У Буревестника имелись сомнения насчет такой помощи вживую. Могли ли они

считаться землянами после бегства и стольких лет вне родной планеты? Формально — да, но выяснить, что именно думают по этому поводу сверкающие шары, защищающие материнские системы, так и не удалось, поэтому в Буревестнике решили не рисковать без нужды. Не говоря уже о том, что прилетевшие двадцать лет назад Друньдау в первую очередь ударили по Буревестнику и Льву, и постоянно использовали в пропаганде их "трусливое бегство".

Кто пошел бы за такими "трусливыми беглецами" добровольно?

Да, Буревестник мог бы принудить людей, но меньше всего им хотелось использовать подобное на людях. Объяснять, что там и как случилось, пришлось бы долго, оказалось бы потеряно время, Друньдау узнали бы о готовящихся ударах, и так далее. Да, Асыл и ДОЗа вели свою пропаганду, объясняли, защищали, но в официальное отсутствие Буревестника результаты выглядели бледновато.

— Тогда расскажи мне о Хранителях и откуда вся эта информация.

Алина рассказала все, что знала, и они добрались до поселения Друньдау, вернулись обратно на орбитальную станцию, так никем и не замеченные. Попутно она вкратце рассказала о новом плане, который, в сущности, был старым планом, только расширенным из-за этой истории с Хранителями и их сектой.

— То есть вы сами себе и Земле все усложнили, — вздохнул Асыл и закашлялся, изрыгая кровь.

— Проклятье, надо торопиться! — воскликнула Алина.

Она свернула шею Ко Ардонту и в мгновение ока разрешила его на сотню частей, и отправила робота-уборщика скармливать органику переработчику. Асыл и без того был замаскирован под Друньдау, но Алину это не устроило, и она прилепила на него иллюзорный модуль, окончательно придавший ему внешность Ко Ардонта. Асыл посмотрел с сомнением, подобное выявлялось на раз, но Алина лишь отмахнулась, мол, проскочим.

Асыл еще раз покачал седеющей головой и незаметно вздохнул.

— Было бы лучше, конечно, — сказала она, не скрывая сарказма, — если бы Хранители ударили нам в спину во время выполнения начального плана? А они ударили бы, не сомневайся, так как мы все равно собирались обрушить сектора на два уровня покровительства, и они сочли бы нас слугами Уничтожителя.

— Так вы они и есть, — без тени юмора ответил Асыл.

Они уже шагали стремительно, подражая переваливающейся походке Друньдау, по коридорам станции. Алина ткнула Асыла в бок, вызвав новый приступ кашля и сама тут же побледнела, ухватила за грудь, умело имитируя внутреннее недомогание.

— Люди! Люди! Вокруг люди! — заухала она.

Дежурный даже не пробовал сопротивляться, выпустил их в портал в медицинском боте, а Алина попутно разыграла сцену, насколько ей "стыдно" за бегство сюда, и что ее не-совсем-мужу срочно требуется серьезное лечение. Так-то станции оснащались медицинскими отсеками, и любая проверка на раз выявила бы всё, от иллюзорного модуля до того, что перед ними люди.

— Почему это мы слуги Уничтожителя? — спросила Алина в боте.

— Сколько живых умрет в результате вашего заметания следов? — просто спросил Асыл в ответ.

Алина чуть помрачнела, но ответила спокойно.

— Никто не просил их лезть к Земле, никто не просил Содружество выстраивать свои

системы так, чтобы выйти оказалось очень затруднительно. И за око выколем два ока, а за зуб всю челюсть разобьем, — пропела она негромко, а затем улыбнулась криво. — Ты еще хочешь пригласить нас на Землю?

— Уже засомневался, — ответил Асыл, снова заходясь в кашле. — Обман там быстро раскроют.

— Раскрыли бы в нормальных условиях, — наставительно отозвалась Алина.

Они перешли на промежуточную станцию и оттуда сразу перескочили в систему Гантэ, тоже дотягивающуюся порталом, как и Цахти-2.

— А у нас ненормальные?

— Разумеется, — улыбнулась Алина.

Она выстрелила, выводя из строя предохранители и имитируя поломку двигателей бота, который тут же закувыркался, беспорядочно устремляясь к планете внизу. Еще одно неуловимо быстрое движение и Асыл отключился, нужды в его бодрствовании и движениях больше не было. Алина сорвала с него модуль и маскировку, бросила их за спину, все вокруг ходило ходуном и переворачивалось, и она врубил форсаж, словно вышедшие из строя двигатели сами включились.

Поверхность начала стремительно приближаться.

— Семнадцатая, что с Землей?

— Вбросы информации были проведены. Мое участие в них будет раскрыто в течение трех стандарт-суток.

— Отлично. Готовь новую порцию, о Друньдау, безвинно растерзанных кровавыми людьми и тварями, пришла пора поджечь и Гантэ, а за ними и весь сектор!

Рука Алины хлопнула по кнопке эвакуации и бот "развалился", выбрасывая ее и Асыла наружу.

— Не могу разблокировать портал, — прошелестело в ухе у Андрея Майтиева, — приняты стандартные меры защиты против ИИ и внешнего воздействия.

Для него и остальных Лиза и ее дочка всегда говорили женскими голосами, хотя по сути ИИ были бесполы. Над Спартаком одно время подшучивали, рассказывая о секс-куклах, но потом отстали.

— Отлично, — ответил Андрей.

Мысленная команда и командующий флотом Акалона получил сообщение "Переход портала по готовности!" Блокировка портала отрезала систему и ее жителей еще и от общей сети, возможности общаться и передавать сообщения. Поговаривали, что в глубинах Содружества решили проблему связи на любых расстояниях, без использования порталов, но сколько Буревестник ни пытался, подтверждения и техники добыть не удалось.

Обычно по Содружеству прокатывались "волны", когда устаревшая техника и технологии доходили до цивилизаций на нижних ступенях, и таким образом повышался общий уровень, но в случае связи ничего подобного не наблюдалось. В Буревестнике не исключали, что подобная связь просто придерживается и не поступает в общий доступ, слишком уж удобными выходили порталы и манипуляции с ними.

— Поиск по архиву Хранителей, все, касающееся моментальной связи на сверхдальних расстояниях, без использования порталов, — приказал Андрей.

У секты Хранителей точно не было подобных технологий четыреста лет назад, иначе первая экспедиция не сгинула бы втайне, и вторая сразу запросила бы помощи. Либо им просто не полагалось подобного, в любом случае, Хранители выглядели наилучшими кандидатами. Тайная секта, которая тысячи лет распространяла свое влияние по Содружеству и творила всякую [цензура], если у них в архиве не найдется ничего о моментальной связи, можно будет выбросить вопрос на свалку и не учитывать его в планах.

— Портал...

— Вперед!!! — взревел Андрей, одновременно с этим включая трансляцию на весь флот.

Словно дал пинка всем, включая самого себя. Кораблик его первым вырвался в столичную систему Аката, Акоран, прямо над четвертой планетой, огромной, в несколько раз больше Земли. С Акатом работали плотно несколько лет, расставили и внедрили своих агентов на порталные станции, как раз на такой случай.

Ладно, не своих, всего лишь борцов за независимость чего-то там. Чистых, светлых, готовых жизнь отдать за правое дело, и открывший портал сотрудник станции считал, что пропускает флот своих братьев (всех трех полов), борцов за независимость.

— Сдавайтесь!! — новый рёв.

Трансляция на всех, дочка Лизы или она сама должна была торопливо брать системы под контроль, чтобы флот Акалона не перерубили пополам в процессе перехода. Выкрик, в который было вложено неведомое воздействие, словно подавляющее волю живых вокруг, и жители Акорана промедлили, дали части флота Акалона вырваться в свое пространство.

Андрей швырнул кораблик дальше, на предельном ускорении, оставив заботу о портале флоту Акалона. Борцы за независимость, лелеющие свои обиды, просто подкупленные или борющиеся за чистоту рас, Буревестнику годились все, лишь бы было желание бороться. Это

желание раздувалось и подпитывалось, давались советы, как избежать внимания спецслужб, шла подпитка деньгами, рассылались предупреждения, а иногда и прямые приказы. В нескольких случаях шла работа наоборот, сдавались цели, крупные бандитские группировки, какие-то секты, подбрасывалась дезинформация, но так, чтобы все приводило к открытым конфликтам.

Кораблик закрутился вокруг собственной оси и выплюнул два заряда дестабилизирующей плазмы, стандартного средства взлома стандартных защитных полей. Проскочил в мгновение открытия, тут же разнес бок одному из крейсеров, прикрылся им от остальных, обогнул и ударил, разнес еще два корабля прикрытия и пронизал насквозь флагман, пройдя его насквозь.

Корабль был Андреем, и он был кораблем, крепким, мощным и миниатюрным. Скорость мысли его опережала акатян, да и не только их, он просто не давал в себя попасть и расстреливал только важные цели, не отвлекаясь на вылетающие перехватчики и постановщики помех. Разнес переборки, стреляя почти в упор, но со стороны все выглядело так, словно он пошел на таран и пробил флагман, вынырнул с другой стороны невредимый.

Флагман взорвался, разнося стоявшие рядом корабли, стоявшие по всем правилам, чтобы была возможность объединить силовые поля и закрыться ими совместно, чем и воспользовался Андрей. Эскадра прикрытия портала обратилась в кучу обломков и атомов, а сам он уже мчался дальше, расстреливая все, что могло представлять опасность.

— Долой прогнившую власть!

Команда и новый экран в экране, демонстрация того, что происходило возле портала. Флот Акалона разделился на несколько частей, расходился, устремляясь к соседним планетам и одновременно с этим из портала вылетал новый флот, из другой системы. Другой, но тоже поднятой "восстанием", как и добрая сотня прочих. Как и Алина в секторе, где располагались Друньдау, Андрей прибег к той же схеме, отдал команды, разослал сообщения и лично высек парочку первых искр, начиная общий пожар.

"Самый удобный момент! Нужно действовать, пока войска заняты вон тем мятежом! Под шумок мы урвем себе систему и не пустим туда никого! Пришла пора отделиться!" и прочее, смысл которого сводился к одному и тому же. Занялся пожар в других системах, а значит пора действовать, пока власти заняты иным. Прямой удар по власти, с целью ее уничтожения или парализации, дерзкий рейд во имя независимости, так это выглядело для всех.

Андрей явился сюда за иным, но это не помешало ему совместить задачи, поразить две, три, четыре, пять целей одним выстрелом. Отчасти вынужденно, отчасти потому, что теперь Буревестник мог. Окажись любой из них нынешних тогда, двадцать лет назад, на Земле, Друньдау умылись бы кровью и потеряли весь флот вторжения, а продавшийся им Совет дружно отправился бы на кладбище.

— Поступил приказ открыть огонь на поражение, — сообщил голос Лизы.

Андрей даже не стал кривить губ от такой медленной реакции, акатяне среагировали достаточно быстро. Достаточно, по меркам обычного живого. Кораблик его выплюнул еще два заряда, разнес силовое поле в то же мгновение, когда оно появилось и тут же заложил вираж, словно резко развернулся на месте прямо на полной скорости. Очередь и генераторы щитов над столицей разнесло, гриб взрыва вознесся над районом и выстрелы Андрея разнесли защитные сооружения, призванные погасить ударную волну.

В мгновение ока четверть города превратилась в окутанные пылью, дымом и гарью

наполовину сгоревшие развалины. Кораблик его уже развернулся, два орудия внизу разносили пытающихся подняться в воздух и сбивали полицейские катера, орудие в носу снова плюнуло плазмой, и он прорвался в центральный район, обладающий собственной защитой.

Бомба помчалась к земле, и Андрей прямо на лету выстрелил в нее, заложив мертвую петлю, не сбавляя скорости полета и помчался прочь. Бомба взорвалась и ударила во все стороны со скоростью, от которой было не убежать, снося здания, выжигая все в воздухе и под землей. Включились автоматические системы защиты, вспыхнули новые щиты, и Андрей не стал стрелять, чтобы облако взрыва сконцентрировалось, выжгло ту самую власть, которую они прилетели уничтожать. Неразбериха и хаос внутри Аката были ему на руку, но прилетел он сюда все же не за этим.

Кораблик промчался, снизился и ударил в здания, тормозя о них, чуть замедлился, и Андрей выпрыгнул наружу, безошибочно ныряя в пролом в поверхности. Выстрелил не глядя, промчался и выбил дверь, ворвался в огромный зал и секунду спустя покинул его, оставив за спиной десять трупов. В голове слегка зашумело, включились глушилки, отсекая его от связи с внешним миром, Андрей свернул и выбил еще дверь, выпустил перед собой очередь, разнося стены и обрушивая потолок, а вместе с ним и завесу силовых полей.

Ударил телом и разнес камни, вырвался дальше и метнул гранату, выжигая генераторы помех, но шум в голове не прекратился, похоже, не помогло. На бегу вскинул руку, выхватил акатянина, решившего, что он ловко спрятался в нише и под маскировочными полями, стиснул рукой горло.

— Где Анькрун? — рыкнул Андрей на акатянском.

Обычно сопротивление угасало еще в момент стискивания горла, словно прикосновение вливало и подавляющий волю элемент. Этот же барахтался и попробовал укусить держащую его руку, наглядно демонстрируя, что резидент Хранителей неподалеку и что захваченный акатянин тоже обработан.

Бросок и тело полетело вперед, взорвалось, разнося преграды, и Андрей прорвался сквозь огонь и осколки, скосил очередью троих, не глядя уклонился и подстрелил четвертого на потолке, прыгнул и ударом кулака смял металлический корпус боевого робота, пробил насквозь, выбивая электронные мозги.

— Выдайте Анькруна и будете жить!! — гаркнул он.

Обработанные не поддались бы просто так, но всегда оставались шансы, что рядом есть и обычные живые, на кого этот крик подействует. Мгновение колебания, слабости, замешательство, для дела годилось все. Не говоря уже о том, что Анькрун мог запаниковать и попытаться бы сбежать или, наоборот, ринуться бы в священную атаку на заклятого врага, и тем самым выдал бы себя.

Андрея, в общем-то, устраивали оба варианта.

— Мы не...

Андрей на бегу выбил кулаком кусок стены, прикрылся им от лучей и ворвался, стреляя с двух рук. Локоть его вбил зубы внутрь черепа одному из арэлгов, нога перебила ногу другому, выстрелы поразили еще троих. Мгновение оценки, принятие решения, что бесполезно их допрашивать, выйдет лишь потеря темпа, и Андрей добил всех, помчался дальше.

Пять арэлгов, вооруженных до зубов! Да их первое земное посольство охраняло меньше, хотя кто знает, был бы толк, если бы охраняло больше? Хранители просто прислали бы

больше сил и точно уничтожили бы всех, а Буревестник точно так же взяли бы в плен. Арэлги продавали свои услуги любым официальным лицам и государствам, а Анькрун именно к таковым и относился, но все же Андрей сделал себе мысленную пометку потом проработать детальнее возможную связь арэлгов и Хранителей и, в случае подтверждения, дополнить косвенные методы обнаружения важных агентов, рядовому такую охрану никогда не выдали бы.

— Анькрун!! — заорал Андрей, добавляя в голос ярости и нотку отчаяния.

Звуковые волны промчались, отразились и вернулись, Андрей не сбавлял скорости, мчался скоростным носорогом, сшибая и убивая, и помня, что там, наверху, режут сирены тревоги и поднимаются в бой все новые и новые силы.

— Вот так!! Умри, враг Хра...

Крик Анькруна перешел в хрип, когда Андрей ухватил его за горло и сжал. Комнаталовушка, с изменяемой гравитацией, Андрей специально в нее попался, чтобы выманить на себя Анькруна. Активация ловушки, то есть Анькрун находился неподалеку от ловушки, ну а дальше все становилось делом техники и нового тела, которое немного хрустнуло под стократно увеличенным весом, но в остальном не подвело.

Разумеется, Буревестник испытывал свои новые, изменившиеся тела и искал границы возможного для них, и Андрей знал пределы, равно как и параметры таких вот стандартных для Содружества ловушек и преград. Как и с оружием, кораблями, всем остальным, они просто не были рассчитаны на кого-то вроде измененного Буревестника и это немного настораживало.

— Даже не думай, — скомандовал Андрей, одновременно с этим нанося быстрые удары указательным пальцем левой руки, так как правой он удерживал Анькруна.

Отключение взрыв-устройств на теле и внутри, расслабление, переломы, сбитие концентрации, необходимой для остановки дыхания и самоубийства. Похоже, что Анькрун стоял ниже адмирала флота хайгессов или просто не уделял никогда должного внимания работе над собой, полагаясь на внешние устройства. Неизменный риск при захвате сектантов, который невозможно было убрать заранее, только подготовиться, проведя тщательную разведку, но время, время поджимало.

— Не думай! — повторил Андрей приказ.

Он задержался дольше необходимого на одном месте, и стена взорвалась, выпуская трех охранных летающих роботов. Андрей отпрыгнул, закрывая собой Анькруна, перестал тыкать в него пальцем и начал стрелять, сбил три шара и побежал, не прекращая сдавливать резиденту Хранителей дыхательные пути. Простой и эффективный способ сбить концентрацию, чтобы тело билось и думало только о глотке воздуха, а не самоубийстве, глупело и подчинялось.

— Не думай! Подчиняйся!

— Ты... враг, — донесся хриплый клекот.

— Смертельный враг! Бойся меня!

Анькрун держался, не обгадился моментально, верный признак, что перед ним не рядовой сектант. Андрей прыгнул, в спину его ударило, обожгло чем-то, но зато не достало самого Анькруна. Резкий поворот, погоня тоже добавила скорости, но Андрей пнул стену, засыпая за собой проход и прибавил скорости, помчался так, словно собирался Анькруном вышибать двери и замки.

— Вечно все на бегу, — проворчал он, — даже пытками и залезанием в мозги

насладиться некогда.

Сшиб Анькруном все же пару углов, заодно и сбил его новые попытки покончить с собой, придавливал, но не до потери сознания, так, чтобы судорожно хватал ртом воздух, боролся за него, надеялся вырваться, но в то же время понимал, что уже проиграл.

— Тебе не одолеть... слуга Уничтожителя...

— Это вы его слуги!! — взревел Андрей непритворно.

Вырвался на поверхность, в горящий и пылающий смрад, к трупам и развалинам, хотя флот Акалона еще только заходил на позиции для бомбежки. Явно щиты не удержали бомбу и рвануло, накрыло всех, что значит провозился под землей. В Анькруне что-то хрустнуло неслышно, надломилось от такого выброса ярости и пылающей злобы, искреннего гнева и желания прибить всю секту Хранителей за лицемерие.

Они собирались истребить всю Землю, но слуги Уничтожителя почему-то Буревестник, а не Хранители?!

— Да, мы его слуги, — пробормотал Анькрун.

— Отлично! — Андрей швырнул его в кораблик и прыгнул следом, тут же взлетая. — Теперь поговорим.

На сотне экранов шла видеотрансляция в режиме реального времени из самых разных систем. Валились обломки флота Друньдау и видно было, как небо чертят следы высаживающихся штурмовиков Варгхта. Наемники, сборный отряд разных рас, попали в засаду и падали под ударами лап Пожирателей и плевками плазмы Плевателей. Толпы Кэ-ало вскидывали мохнатые конечности и орали что-то в такт словам оратора. Спасательные бригады растаскивали обломки зданий в столице, по воздуху плыли вереницы трупов и просто кусков тел, изломанных и обезображенных до неузнаваемости.

Флот Щентов разносил на атомы оборону одной из планет, попутно производя орбитальные бомбардировки. Массовые акции протеста в системе Друньдау и отряды подавления, мелькающие голограммы тварей и призывы "убирайтесь прочь!" Армии Винату и Бидака, сцепившиеся в испепеляющем бою, взрывы, кипение энергий и силовых полей, разлетающийся над их головами портал — трансляция оборвалась и тут же сменилась новой картинкой, из других мест.

Содружество кипело, тряслось, гибло, сражалось само с собой, вгрызалось и терзало, звало на помощь, и в информационном и военном шуме тонули призывы к миру, попытки заставить всех одуматься и разобраться. Дочки Лизы дополнительно "топили" такие сообщения, коверкали пересылаемые сообщения между главами цивилизаций, а то и вовсе подкидывали фальшивки с оскорблениями.

— Наслаждаешься? — насмешливо спросил Дюша с экрана.

— Держу руку на пульсе, — сухо ответил один Андрей другому, — пока еще могу.

Не сказать, что легче легкого, но можно было разломить порталную сеть, имелся и такой план у Буревестника. Удар в ключевые точки, там, где порталная сеть огибала какие-то пустоты, превышающие в размерах пятьдесят световых лет, или обходила аномалии или просто не обладала достаточным покрытием и запасом прочности. Увеличенная нагрузка на оставшиеся, выходы из строя, новые удары и эта часть Содружества осталась бы без порталной сети, мгновенного обмена сообщениями, связи, высокой транспортной мобильности.

Как и с прочими частями планов, такой удар не решил бы все проблемы в одиночку, просто ослабил бы Содружество. В ход пошли бы корабли, умеющие летать без порталов, просчитывая пульсации между звездами и совершая прыжки, или осуществляющие проколы пространства, или еще что. Цивилизациям низших ступеней обычно хватало и порталной сети, но это не означало, что у них отсутствуют подобные корабли и поэтому Андрей Майтиев и помогающий ему Виталь пока не торопились.

Разносили порталы, дополняли потери от пожара войн и конфликтов, но не торопились уничтожать всю сеть.

— Поторопись, Цэнтаги и Хаалуны уже заключили союз и поднимают корабли, чтобы охранять оставшиеся порталы, — из голоса Дюши пропала насмешка.

— Уже, — ответил Андрей, невольно чуть подаваясь вперед.

— Не все любят шум под боком, — пожал плечами Дюша.

Майтиев только кивнул, откидываясь обратно в кресле и не отводя взгляда от Дюши. Вмешательство сверху предполагалось, все же Содружество не просуществовало бы столько лет, не будь у них хорошего кнута в дополнение к жирному прянику.

— Но и это еще не все. Идет интенсивный обмен сообщениями в ядре Содружества, предположительно они хотят прислать силы и принудительно отключить все порталы и надавать по щекам всем, кто не угомонится. Без выяснения, кто прав, а кто виноват, но пока еще не договорились, каждый отстаивает свою пирамиду подчиненных, да и информация не совсем точная.

— Вариант "Разрыв", как мы и предполагали, — ответил Майтиев.

Бить по столу и разносить его он не стал. Предполагать — предполагали, но действовать начали вынужденно, слишком быстро и слишком широко, потому что других вариантов практически и не осталось. Успеет ли Дмитрич? Не факт, совсем не факт. Туда, обратно и враги Содружества тоже вряд ли молниеносно согласились бы бросить все и напасть.

— Хранители не сидят в стороне и активно нашептывают всем в уши, ускоряют процесс, как могут. Мне тоже нашептали, что резидент Аката погиб в атаке на их столичную планету?

— Да, я захватил его, под прикрытием общей атаки, выбил всю сеть и еще по соседям отдал парочку приказов, чтобы горело лучше. Как они... а, опять хайгессы, да?

— Такую информацию невозможно было заблокировать, — опять пожал плечами Дюша, — да им и не требовались детали, сам понимаешь.

— Понимаю.

Вот флот, вот система, в которой он уничтожен, а вот и полыхающий Акат и соседние с ним Сильные цивилизации, тут же развязавшие пару войн на пустом месте. Акат, покровители Друньдау, которым принадлежит Земля, выходцы которой недавно залезли на базу Хранителей, и так далее. Даже полный дурак сообразил бы, а Хранители не были дураками, иначе не действовали бы тысячи лет так успешно.

— Влад уже шустрит, как может, подымает Кооргов, чтобы воспользовались действиями Цэнтагов и Хааалунов.

— Всю цивилизацию?

— Нет, парочку горячих планет, пограничный инцидент, ответный удар, вроде еще там собирается ударить по Священному Яйцу, подогреть обстановку вокруг Хранителей, ну сам понимаешь.

— Понимаю, — опять ответил Андрей Майтиев.

Сбоку уже крутилась карта тех секторов, с обозначением и зоны влияния Аката, наиболее вероятных маршрутов выдвижения флотов вышестоящих цивилизаций. Мгновенные перемещения — красиво звучит — но на практике возникали проблемы, не могли не возникнуть. Проблема заключалась в том, что Буревестник начал действовать слишком поспешно, вынужденно растянул силы и так далее.

Если Хранители отдали указания Друньдау нанести удар по ДОЗе и выдвинуть тварей но это был умелый ход. Но почему тогда не ударили сразу по Буревестнику? Не ожидали? Не видели в них слуг Пожирателя, лишь неудачный эксперимент? Кто на ком стоял в этой истории? Так ли уж важен ответ на этот вопрос, подумал Андрей, размышляя над планами и возможным противодействием, если Хранители все равно враги?

— Бросай все и взорви портал в их столичной системе, у Цэнтагов, — сказал он.

— А головы Хранителей тебе не привезти? — присвистнул Дюша.

— Это потом, — не поддержал шутку Майтиев.

— Это будет непросто, замаскироваться под эти булыжники, да еще и выставить

Кооргов врагами.

— Поэтому и поручаю тебе, Дюша. Ты был и остался лучшим в поле.

— Льстить и врать, командир, ты так и не научился, — поморщился Дюша.

— Но дать им сдачи заранее все равно нужно. Пожертвуем несколькими агентами, попробуем попутно взорвать сектор МГ/782, я переброшу двенадцатый флот, им тоже придется пожертвовать, лишь бы не допустить их к порталам.

— Я думал, наоборот, ускорим выдвижение да взорвем вместе с порталами, — ответил Дюша.

— Хороший план, но не зависящий от нас, и требующий слишком много личного участия. Кто из спящих агентов сможет взорвать портал и уйти? Хааалуны точно поставят своих живых на все порталы, никто там не пройдет.

— Никто, кроме нас.

— А мы нужны для других задач. Лично взрывать порталы — слишком мелко, в качестве основной цели. Вот мимоходом — хорошо, тут ты все правильно сделал, помог Виталю, сработали как надо, но теперь планы изменились. Не надо делать такого лица, мол, лучше бы ты промолчал, ты же сам понимаешь, что это лишь трата времени.

— Ты уверен, что лишняя? — с легким изумлением спросил Дюша. — Да, мы отыграем пару секунд, но, когда окончательно перешагнем черту человечности?

Притворяться человеком, чтобы не перестать им быть и не махнуть рукой на миссию освобождения Земли? Разумная мысль, подумал Андрей Майтиев, но, как всегда, не слишком уместная и запоздалая в создавшихся условиях.

— У меня будет еще задание.

— Хранители сбегут.

— Твари с ними, потом найдем.

— Кстати, да, тварей они могли и прибрать себе, для продолжения экспериментов, — задумался Дюша.

— Важнее остановить здесь, не дать загасить пожар, согласен?

— Согласен.

— Тогда тебе нужно будет уничтожить Кв'уу.

Дюша не ответил, лишь посмотрел внимательно. Раса могучих врожденных менталистов не слишком любила выходить в космос, "засоренный грязными мыслями". Они жили мирно, никому особо не мешали и к ним никто не лез по понятным причинам.

— Я не только расколол Анькруна, резидента Хранителей у Аката, но еще и поработал с их архивом, помимо того, что нашла сама Третья Лиза.

— Погоди, — чуть повел рукой Дюша. — Мы столкнулись с несколькими Хранителями, одному я лично сделал дырку в голове для вентиляции мозгов, и все они были могучими менталистами, это как-то связано?

— Не как-то, а напрямую! История Хранителей насчитывает тысячи лет, многие проекты шли и идут не спеша, так им нет нужды торопиться. Это с нами, грязными обезьянами из заповедья, они не церемонились и просто попробовали выморить Землю для своих целей, а внутри Содружества они действуют тихо, спокойно и методично. В том числе они нашли подходы к Кв'уу. Вступили в контакт с теми редкими отщепенцами, что покидали их планеты, поговорили, разобрались, поставили опыты, затем начали налаживать контакты с их материнской цивилизацией.

— Тут я должен кричать "о, нет?"

— О да, но не все так страшно. Совместная программа, эксперименты, исследования.

— Любят они эксперименты, как я погляжу, — лицо Дюши потемнело, рука сжалась.

Человеческие реакции, неясно только, нарочитые или естественные. Сжать плотку Хранителей, сдавить и выдавить из них жизнь за все содеянное. Польза Содружеству? Да пропади оно целиком вместе с пользой, сидели бы в нем и не трогали Землю!

— Так и цель какова — спасти всех живых, — ответил ему Андрей Майтиев. — Что перед этим одна, десять, миллион, даже миллиард жизней? Капля в море!

— Погоди, так это не игра на публику, не промывание мозгов своим же? — теперь Дюша изумился уже неподдельно, даже сделал шаг вперед, словно собирался пройти через экран.

— Нет, в архивах все то же самое. Обычно лидер секты промывает мозги остальным с какой-то целью, но здесь иначе. Они искренне верят, что должны спасти всех живых, и с годами, тысячелетиями, точнее, их взгляд на мир исказился, придя к тому, о чем я говорил. Ни одна жизнь не важна, ничья жизнь не важна перед спасением всех живых.

— Что автоматически оправдывает любые эксперименты, — кивнул Дюша, — и по ночам в подушку из-за почти погибшей Земли никто не плакал, ясно. Но как они удержались на плаву столько и откуда у них вообще изначально взялась эта идиотская идея спасти всех живых? М-м-м, нет, почему за тысячи лет они не утратили цель и продолжают следовать ей и весьма эффективно?

— Эффективно?

— Ты же не будешь отрицать, что они внедрились по всему Содружеству, о Хранителях не трубят на каждом сайте, не распускают слухи, обыватель и не знает о них, тогда как сектанты ходят рядом, управляют им, меняют его жизнь во имя целей, которые никогда не будут достигнуты. Очень эффективно работают, вне всяких сомнений, при этом не поддались соблазну открытого захвата власти, переступали границы, но до всеобщей охоты на Хранителей так и не дошло и так далее.

— Ты преувеличиваешь, по большей части всем плевать, как было плевать Преподобным, но мысль понятна. Я не знаю, откуда у них все это взялось изначально, поэтому нам нужны живые Хранители. Живые и согласные отвечать, да-да, это непростая задача, сделай, что сможешь, как обычно. Что касается удержаться на плаву, думаю, тоже ответит Хранитель, но у меня есть одна теория. Они не лезут во власть, это строго запрещено их сводом правил или заповедей, я сам еще не разобрался толком, в общем, нечто вроде внутреннего устава, трудись, люби, спасай живых и будет тебе счастье.

— Опыт, разветвленность и отсутствие угрозы властям, понятно, — кивнул Дюша. — А что советы втайне за спиной иногда дают, так они все на пользу, надо слушать?

— Наверное, это было бы разумно в некоторых случаях. В большинстве случаев, подозреваю, они просто слегка правят события, чтобы происходило нужное им, ну, то, что они считают нужным, исходя из этого самого внутреннего устава.

— Так погоди, может они и Содружество все же создали? — задумался Дюша. — Чтобы вместе противостоять Уничтожителю? Что архив на этот счет говорит?

— Гляну, но это было бы тоже, как минимум, разумно. Тайная когорта хранителей знания, готовящаяся дать отпор и несущая знания сквозь тысячелетия, — изрек Андрей Майтиев, поглаживая подбородок. — Обыватели не в курсе, да им и не нужно, предполагается, что они уверуют, когда увидят угрозу вживую. Я не говорю, что так все и есть, не надо так смотреть, просто понимаю, из чего они могли бы исходить в таком случае.

— А что после Уничтожителя? — спросил Дюша. — Хотели глянуть, но наткнулись на информацию о Земле и сам понимаешь.

— Понимаю. Уничтожитель либо побеждает и сжирает всех живых, либо проигрывает и тогда настает всеобщее счастье, а секта Хранителей отправляется в нирвану и ее осыпают подарками.

— Кто?

— Наверное тот же, кто внушил им мысль спасти всех живых, ответа в архиве нет. Все это еще как-то связано с теми светящимися шарами, защитниками материнских систем... если архив, конечно, не переполнен тысячелетней ложью, в которую постепенно уверовали и сами Хранители.

— Мне такой вариант больше нравится.

— А мне нравится вариант, где мы не теряем время на болтовню, а ты уничтожаешь Кв'Уу и добываешь живого Хранителя.

— Спартака тебе не спасти попутно на сдачу? — съязвил Дюша и отключился.

Андрей Майтиев покачал головой и вернулся к работе, попутно исследуя архив Хранителей.

Глава 11

Андрей Мумашев терпеливо выжидал, словно превратился в одного из цэнтагов, происходящих от кристаллов, не только внешне, но и внутренне. Еще одна функция порталной сети и общего языка, объединение Содружества, ощущение причастности к другим цивилизациям.

Был у Цэнтагов и свой язык, высвечивание знаков на гранях кристалла и передача вибраций, но они охотно пользовались и общим, благо развитые технологии позволяли. Улавливали мерцание и вибрации, переводили их во всеобщий. Технологии же решали и проблему подвижности, из-за которой цэнтаги так долго развивались на поверхности, мыслили и подавали сигналы друг другу еще в те времена, когда по Земле бегали динозавры.

— Остановись, — пришел сигнал, — не мешай отправке.

Дюша остановил свой летающий диск, продолжая разыгрывать послушного цэнтага. Возможно, из-за тех миллионов лет неподвижности и потерь, цэнтаги сильнее других выступали в защиту порталной сети. Более того, они настаивали на монтаже порталов в каждой системе Содружества и за пределами, наплевав на все расходы и затраты на подобное мероприятие. Они же, как сообщал Дюше справочник, выступали за дублирование сети, дабы связь и возможность перемещаться свободно куда угодно, никогда не прерывались.

Их корабли, похожие на друзья кристаллов, перестраивались в походный порядок, словно вытянутую стрелу или длинный кристалл, разбитый на осколки. Корабли цэнтагов могли сцепляться гранями, повышая свою мощь и защиту, и могли распадаться, увеличивая общее количество, если того требовала обстановка.

— Могу ли я присоединиться к флоту? — просигналил Дюша.

Задачу командир поставил непростую, но он справился, проник, замаскировался, попутно разнес еще парочку порталов, сымитировав Коорга, которого на Земле Прежних обозвали бы троллем, и Хааалуна, являвших собой полную противоположность цэнтагам. Слизняки, без единой твердой косточки, они как-то удивительно крепко дружили с цэнтагами, возможно по принципу схождения противоположностей.

Также Хааалуны разделяли любовь цэнтагов к порталной сети и ценили возможность путешествовать куда угодно, посещать разные планеты и приобщаться к их биомам. Хааалуны являлись непревзойденными мастерами чужих форм, поглощали, изучали и затем воспроизводили эти самые формы, но оставались при этом слизняками.

Высокоразвитыми, технологичными, гигантскими, но все же слизняками.

— Необходимо соблюдать правила, — пришел ответ секунду спустя, — даже если ты подходишь.

Дюша улыбнулся под маскировкой, чуть сдвинулся и активировал гравиралец. Мелькнул, блокировал гранью лазерный луч, которым его пытались остановить и врезался в борт одной из друз. Ударил, прошибая борт и собственную маскировку, ввалился внутрь, распрямляясь в личине Коорга, взревел:

— Смерть камням!!

И тут же выстрелил из виброизлучателя, огромного, тяжелого и смертельного для цэнтагов. Обычный Коорг, по правде говоря, тоже сдох бы от таких мощных внутренних вибраций, но только не Дюша. Не прекращая стрелять, он вихрем пронесся по кристаллу

корабля, вознесся на самый его верх, несмотря на отключенные транспортиры и перехватил управление, даже не подумав отключать систему самоликвидации.

Разгон и рывок, выстрелы по соседям и маневрирование на такой скорости, что корпус корабля тоже вибрировал и не выдерживал. Общая проблема всех чужих кораблей, теперь Буревестник был крепче их и в своих маневрах не стеснялся, выживал, в отличие от кораблей. В то же время подобное позволяло действовать за гранью доступного и предполагавшегося конструкторами кораблей, и некоторые задачи, вроде защиты, резко упрощались, так как враги просто не успевали попадать.

Даже применяя боевые автоматы и ограниченные ИИ не успевали.

— Во славу Коорга!! — провозгласил Дюша на всех частотах, демонстративно изображая свое бешенство.

Не хватало только ударов в грудь, боевого воя и потрясения каким-нибудь холодным оружием, с которого стекала бы кровь. У цэнтагов, конечно, не было крови, но кусочки кристаллов, прилипшие к лезвию, тоже подошли бы, скорее всего.

— Вам не обмануть нашу проницательность! Прежде чем вы подло вторгнетесь к нам, мы сами истребим вас!

Сыпались сообщения и выстрелы, гудел эфир, образно говоря, цэнтаги слали сообщения и угрозы, а Дюша мысленно ухмылялся, не прекращая разгонять корабль. Он рвался к порталу, демонстративно, и цэнтаги реагировали, строили защиту, в одном из своих стандартных стилей, "Растущий лес кристаллов", на что, собственно, и рассчитывал Дюша.

Два шанса из трех, что последующее общение Кооргов и Цэнтагов выявило бы, ну не подлог, ладно, а то, что никто из официальных лиц не отдавал таких приказов и, более того, никто не считал, что Цэнтаги вышли в поход, дабы вероломно вторгнуться к Кооргам. Скорее всего все списали бы на безумие одиночки, безумие, придавшее ему выживаемости и везения, вот так проникнуть в центральную систему, захватить, ворваться, перебить!

Но Дюшу устраивал и такой расклад, лишь бы отдалить выход цэнтагов, дать остальным время.

— Не будет мира у нас с камнями! — снова заорал он, бешено вращая глазами.

Один из изначальных, исходных конфликтов на заре их первых контактов. Коорги очень любили разбивать камни и поначалу устроили настоящий геноцид цэнтагам, даже не ведая, что перед ними мыслящие кристаллы. Этот же геноцид послужил причиной, по которой цэнтаги попросились в Содружество впоследствии, хотя во время первого нападения их спасли те самые шары-защитники материнских систем. Коорги умылись кровью, в Содруестве поняли, что натолкнулись на материнскую систему, прислали делегацию и так далее, и так далее, дальше там все пошло уже по накатанной.

— Теперь вас никто не защитит! Все Содружество уже горит в огне!! — заорал Дюша.

Он успешно обманул защитников, вызвал огонь на себя и сквозь него прорвался к стене кристаллических кораблей, ударил, вышибая кусок, как в бильярде, и одновременно с этим подрывая корабль. Все защитное построение разлетелось, такого никто не ожидал, и часть обломков устремилась к порталу, но опережая их вперед рвался Дюша, вылетевший из взрыва и брошенный им же, словно экзотический живой снаряд.

Практически та же уловка, что использовала Алина, только в чуть ином исполнении.

В другой раз Дюша не стал бы так рисковать, просто улетел бы, взорвав всех и вся и притворившись погибшим, но сейчас время поджимало. Приходилось работать грубо, оставлять следы, а то и рисковать нестабильным порталом, принудительно, выстрелом

"оживляя" механизмы и им же их сжигая. На мгновение появлялось "зеркало" портала и можно было проскочить в него, рискуя никуда не выйти, по понятным причинам.

Сейчас нужды в таком риске не было, всего лишь немного придержать закрытие портала, сработать все на такой скорости, чтобы персонал станции не успел среагировать и не успел вручную отключить механизмы. Захватить, расстрелять, промчаться и уничтожить, ворваться в портал за секунду до взрыва, которому предстояло окончательно раздробить остатки флота цэнтагов.

— Кто к нам с войной придет, тот ее у себя и получит, — хмыкнул под нос Дюша, влетая в портал.

Следовало поторопиться и быстрее добраться до Кв'Уу.

Сектор ИР/1222, Кв'Уун, материнская система цивилизации Кв'Уу

Корабль Дюши опускался-падал на поверхность второй планеты, находящейся от местного голубоватого Солнца на расстоянии, примерно соответствующем Марсу. Разреженная и ядовитая атмосфера, слабая гравитация и ощущающееся даже на таком расстоянии ментальное давление, обращенное на корабль. У Кв'Уу отсутствовали обычные органы чувств, и они научились воспринимать мир вокруг через мысли и ощущения других живых существ. Телепатия и телекинез, умение объединяться и прочие навыки, связанные с работой мысли.

Внешний вид Кв'Уу напоминал земных скатов, только те парили в воде, а менталисты в воздухе, поддерживая и направляя себя силой телекинеза. В толще телесных «пластин» располагались и плавательные пузыри, но сейчас Дюша прилетел не воевать, что бы там ни думал командир.

— Остановись, незнакомый разум, — прозвучало в его голове, — ты можешь пострадать.

Дюша подумал о том, что сбрасывать обычную протобомбу сюда бесполезно, объединение телепатов легко могло вышвырнуть ее на другой конец Галактики. Собственно, когда-то Кв'Уу так и путешествовали, собирались толпой и отправляли одного исследователя в глубины космоса, но быстро отказались от такой практики. Слишком многие гибли после отправки вслепую, слишком уж сильно все оказалось «загрязнено мыслями». Нет, даже не так, слишком уж грязными на их взгляд были мысли живых Содружества.

Тем не менее, по соглашению с Содружеством Кв'Уу присутствовали в цивилизациях высоких ступеней, меняясь через определенные промежутки времени. Измерения загрязнения ментального фона и консультации Содружества по вопросам снижения негативности, и прочее в том же духе.

— Нам бесполезно угрожать, — пришла новая мысль, — мы легко отразим любую угрозу и уничтожим тебя.

— Уверены? — подумал насмешливо Дюша.

Корабль продолжал падать, а Дюша ощутил себя так, словно его попробовали сдвинуть огромной лапой. Говоривший с ним Кв'Уу не справился и подключил еще братьев, хотя в общем-то Кв'Уу размножались почкованием, попутно передавая «наследникам» часть памяти. Еще и еще, давление росло, Дюша сидел спокойно, передавая ощущение насмешки.

— Твоя аномальная устойчивость не поможет тебе, — пришла новая мысль, — мы можем физически исказить пространство.

— Вы убедились, что я не пострадаю? — спросил в ответ Дюша. — Или мне нанести ответный удар?

Он мог. Ментальное давление и передача мыслей открывали ему доступ к части Кв'Уу. Судя по мощи давления, очень большой части Кв'Уу. Разумеется, менталисты умели и защищаться, но Буревестник умел нападать, особенно Дюша. Проломить оборону, неважно, заслоны тварей, силовые поля цивилизаций Содружества или ментальные щиты, отличалось только воплощение, а суть оставалась той же.

Проломить и взять в заложники, подчинить своей воле.

— Ты испытываешь странную уверенность, что можешь подчинить нас.

— Потому что могу.

— Это очень странно.

Давление исчезло, словно и не было, корабль уже приближался к поверхности, изломанной трещинами, безжизненной, по земным меркам. Необходимости в посадке не было, Кв'Уу парили в воздухе, но привычка и еще один момент.

— Зачем ты показал нам картины уничтожения?

— Причина в том, — мысленно отозвался Дюша, — что именно за этим я и прилетел.

Он вышел из корабля, без скафандра, втянул разреженную атмосферу, словно улавливая нотки тысячелетней пыли. Помимо расстояния, планета Кв'Уу была схожа с Марсом еще и атмосферным давлением, практически отсутствующим, стремящимся к вакууму.

— Уничтожить нас?

Кв'Уу собирались чуть поодаль, кружили в неистовом хороводе, словно собирались открыть портал и выбросить Дюшу прочь. Завораживающее зрелище, количество тех, кто наблюдал его вживую, с поверхности, пожалуй, что можно было пересчитать по пальцам трехпалой руки.

— Ничего личного, — отозвался Дюша спокойно, закладывая руки за пояс, — просто вы работаете с нашими смертельными врагами, которые хотели уничтожить нашу планету и держат в рабстве наших сородичей.

— Уничтожение нашей цивилизации не поможет в устранении врагов.

— Я тоже так подумал, — кивнул Дюша, — и хотел бы предложить вам другой вариант. Помогите нам, и все останутся живы, кроме наших врагов.

Хоровод кружился, невольно создавая ментальное давление, так как каждый любопытствовал и пробовал коснуться разума Дюши. Он вытащил сигарету, покачал головой и включил генератор силового поля, чтобы тот удерживал кислород в воздухе, после чего все же закурил. В этом не было никакого смысла и необходимости, впрочем, и вреда тоже, даже скури он разом все сигареты в Содружестве, организм пережил бы.

Нет, Дюша курил, цепляясь за эту привычку, как за еще одну черточку прежнего человека в себе. Чтобы не сойти с ума, не опьянеть от новых возможностей, не забыть, что же они делают в космосе. Зачем надо спасать Землю, всего лишь планету, населенную слабыми, глупыми людишками.

— Раз мы сотрудничаем с ними, на то была причина, — пришел ответ. — Но мы не работаем с вами, хотя твои мысли о так называемых псиониках интересны.

— Сейчас, — хмыкнул Дюша, затягиваясь и раскрывая свой разум.

Отчаяние, голод и холод. Нападения тварей. Сражения смертников, так как никто не надеялся выйти из тех схваток живыми. Кровь и трупы. Отчаяние. Ответная борьба. Намерения и планы Хранителей, для которых земляне были чем-то вроде подопытных мушек. Борьба насмерть, мы или они, никакого выбора, борьба до полного уничтожения последнего врага.

Накал эмоций, яркие воспоминания, ошеломляющий удар по разуму, не из-за воспоминаний, а потому что Дюша сделал то, чем грозился. Нанес удар, проломил защиты, чтобы Кв'Уу прочувствовали до самых глубин своих мозгов и летательных пузырей глубину ярости Буревестника. В этой борьбе они не собирались никого щадить, включая и Кв'Уу, помогавших Хранителям.

Во время прошлых двадцати лет Буревестник рассматривал и такой вариант, но затем отверг его. Хранители-менталисты неизбежно должны были выйти из тени, воздействовать и захватывать власть, изменять разумы, но ничего этого не наблюдалось.

Еще одна ошибка в ходе подготовки, как теперь ясно осознал Дюша.

— Пощади, — донесся слабый мысленный отголосок.

Дюша лишь выдохнул дым, не сбавляя давления и одновременно с этим проникая в разумы Кв'Уу. Его не интересовали грязные секреты, мрачные тайны, союзы и альянсы, доклады тех Кв'Уу, что обитали в пределах цивилизаций высоких ступеней. Нет, его интересовало только то, на каких условиях сотрудничали скаты-менталисты и Хранители.

Очищение живых от грязных мыслей, неявное обещание уничтожить всех, угроза Уничтожителя.

— У меня для вас прекрасные новости, — оскалился Дюша. — Там, где Хранители обещали, мы уже делаем. Масса живых очистится от грязных мыслей и перестанет докучать вам, так как сдохнет, если уже не сдохла. Вам не придется ничего делать, только не покидать своих систем, отозвать на родину всех Кв'Уу. Может быть, выдать шпионов Хранителей, если кто-то из них не отмечен в архиве.

— А если мы откажемся?

— Тогда я уничтожу вас, — пожал плечами Дюша. — Выбирайте, у вас есть время до окончания этой сигареты.

Он затянулся еще раз, стряхнул пепел, уже зная, что выберут Кв'Уу.

— Необъяснимая волна насилия прокатилась по Содружеству, захлестнув массу секторов, не только пограничных, но и внутренних, где разом обострилась масса застарелых конфликтов, иногда тянувшихся столетиями. Словно кто-то втайне обработал жителей Содружества, отключив у них терпение, — вещала ведущая сайта новостей.

Хорошенькая, по меркам трехлапых Щентов, которые всегда напоминали Владу искалеченных собак, не ставших обезьянами, хотя, возможно, само их название сбивало с толку. Голос ведущей подкачал, оригинал заменялся синхронным автоматическим переводом, хорошим, но все же теряющим в живости.

— Поэтому пришло время спросить, чья злая воля втянула в этот конфликт нашу мирную цивилизацию? Со всех сторон поступают обвинения, как известно наши войска поддержали флот хайгессов, совершивший совершенно немыслимый налет на одну из систем цивилизации Акат. По непроверенным данным, часть наших сородичей покончила с собой, не выдержав кровавого накала злодеяний хайгессов в системе Акалон.

Влад хмыкнул, послал команду, и экран разделился, появился еще один представитель Щентов.

— Несомненно, замыслилось восстание, все последующие действия и гражданская война внутри Аката...

— Немыслимо! — шипел представитель хайгессов с еще одного экрана. — Мы пытались предотвратить волну насилия, а в результате сами же и остались виноваты!

— Следует отключить все порталы вне нашей цивилизации...

— Конфликт Цэнтага и Коорга...

— Продолжаются упорные бои возле туманности...

— Поступают тревожные сведения из пограничных секторов...

— Какой пример мы подаем другим цивилизациям?

— Если кучка детишек не может остановиться сама, взрослый вправе применить силу и остановить драку!

— Положение цивилизаций, которым мы покровительствуем, требует вмешательства!

— На любое вмешательство мы ответим взрывом порталов и выходом из...

— Не исключено, что одна из стоящих вне закона организаций выпустила на волю осознавший себя ИИ...

— Только умиротворяющее воздействие передач добра и мира поможет вам! Око Творца поможет вам!

— Стало известно о создании координационного центра спецслужб дюжины цивилизаций, с целью найти...

Влад издал презрительный звук, вкладывая в него «опоздали!» Цивилизации внутри Содружества и так сотрудничали, но это не помогло им против Хранителей, не помогло и против Буревестника.

— Срочный вызов, — прозвучал в голове голос Тридцать Первой.

— Наконец-то! — воскликнул Влад. — Переключай!

С экрана на него уставилась рогатое четырехглазое чудище, словно налитое кровью.

— Приветствую, Тцка'квэр! — прищелкнул и прогудел Влад.

— Ты невовремя, — прорычало чудище. — Вокруг творится полный унка'дак! Мы

уносим ту́ цва́ кро!

— Не торопитесь, — спокойно ответил Влад. — Мне нужно оружие и корабли, а вы все равно уносите хвосты, почему бы нам не обменяться?

Чудище на экране замолчало на мгновение, затем начало краснеть еще сильнее.

— Это вы устроили?!

— Наши действия не мешали тебе, Тцка'квэр, пока ты получал свою плату, не так ли? — в голосе Влада теперь звучала легкая насмешка. — Разве что-то изменилось?

— У вас не хватит денег! — возразило чудище, но в голосе послышались сомнения.

— У нас хватит денег, чтобы купить все Содружество, — небрежно отозвался Влад.

Воля его сломила и без того надломленное чудище, который вдруг осознал, что убежать не удастся. Когда-то Буревестник работал с педженгами, затем вышел на контрабандистов выше уровнем, одним из представителей которых и был четырехглазый.

— Только не говори мне, что надо соблюдать закон, — добил Влад.

О да, деньги были добыты не совсем честным путем, зачастую даже не бойцами Буревестника, так как имелись у них задачи и важнее. Но денег и агентов, флотов и оружия хватало... для старого плана. История с Хранителями и ответный удар, и последовавшая эскалация вынуждали менять все на ходу, изобретать новые уловки.

— Отправляю координаты и путь безопасного отхода, рекомендую бежать из Содружества.

Четырехглазый посмотрел красными глазами, затем склонил голову, и Влад прервал связь. Он, в общем-то, не стал заморачиваться, просто прочертил маршрут прочь из Содружества, как можно дальше от местных секторов. При всем вынужденном размахе происходящего, пока что оно затронуло лишь десятую часть Содружества и на пике могло вырасти до четверти, не больше.

Влада это немного беспокоило, кто знает, какие силы прибыли бы тушить разгоревшийся пожар?

— Капитан, — переключился он, — следуйте по этим координатам. Никаких порталов, форсаж двигателей, все расчеты пульсаций до финиша и на сутки вперед внутри пакета, на вооружение вам два часа, потом атакуем.

— Командор! — прохрипел тот.

Лица Влада он не видел, пускай даже это был капитан одного из «доверенных» флотов, как в Буревестнике называли силы, преданные лично им. Сколотили свою секту, иронично подумал Влад.

— Соблюдать режим молчания, использовать подавитель искажений, перед финальным переходом рассыпаться сетью, отставших и сломавшихся принимать на борт, корабли уничтожать, но без лишнего шума. Предстоит битва с врагами, что намного сильнее нас и малейший шум погубит всё!

— Командор, — повторил капитан, тоже склоняя голову.

Не стоило совать таких слабосилков в битву гигантов, да еще и терять время на их подтаскивание туда, в сектор АГ/308, очень много времени по нынешним меркам, но Влад не видел другого выхода, и командир с ним согласился, выделил флот из резерва, несмотря на отчаянное положение. Местных не хватало, Влад не успевал разжечь как следует конфликт Пондигов с Пандаками, а действия других бойцов Буревестника глубоко насторожили Хранителей.

Насторожили и разозлили, судя по донесениям с мест.

— Священная война, почти что насмешка, — сообщил он вышедшему на связь Дюше.

— Не говори, — тут же согласился тот, — ведь это наша война против них священная, а они против нас это какая-то ересь и насмешка, издевательство, чтобы разозлить нас. Лучше бы сразу добились, чем так мучиться.

Выглядел Дюша под стать своим словам, словно месяц без передышки с кем-то дрался, не ел, не пил и не спал, израненный и с синими кругами под глазами, с ввалившимся щеками и исчезнувшим загаром.

— Издеваешься?

— Пытаюсь не сойти с ума после драки с Кв'Уу.

— Забил?

— Завербовал.

Влад посмотрел и увидел, что Дюша не шутит, но недоговаривает.

— Ладно, уговорил поделиться содержимым мозгов и посидеть в сторонке, чтобы их не зашибли ненароком. Хранители когда-то соблазнили их перспективой очистки мыслей всему Содружеству, но в итоге надули, растянув во времени.

— Отработали менталистику на всех подряд цивилизациях Содружества?

— Неплохо, да? — мрачно отозвался Дюша без тени улыбки. — Кидаю информацию, с шифром как-нибудь разберешься, а мне надо спешить дальше.

— Можешь отдохнуть пару минут, — великодушно разрешил Влад.

— Не успеваешь? — сразу все понял Дюша. — Я тоже. Не родим мы нужной силы либс потеряем время, а значит и мобильность. Видел отчеты? Портальная сеть разрушается быстрее, чем мы прогнозировали.

— Мы?

— Ладно не мы, но какая разница? Сеентаки смоделировали для нас пару сценариев.

— И не выдали?

— Они любят моделировать, — коротко ответил Дюша то, что Влад и так знал. — Да и кого волнуют игры теоретиков, когда такого никогда не могло произойти? Сомневаешься?

— Не уверен, что мы победим такими силами.

— Нам и не нужно побеждать, — покачал головой Дюша. — Странно, что ты до сих пор этого не понял. Да, началось все с нас, с меня и Спартака, разворошили осиное гнездо, но с чего все вдруг взяли, что нам надо непременно победить? Победа нас интересует только одна — свободная и независимая Земля — все остальное может идти к тварям в яму для отходов, если выражаться культурно. Налетим и ударим, да, безумие, тем более они этого не ждут! Злее потом гоняться будут, а мы на этом еще и вытащим их на свет, уже действиями!

Влад посмотрел внимательно на Дюшу, осмысливая и признавая, что это хороший план.

— Но они вытащат и нас на свет, не так ли?

— Определенный риск есть, — пожал плечами Дюша, — и что с того? О да, мы страшные всегалактические бандиты, мы взорвали то, устроили это, мы слуги Уничтожителя, мы кровавые убийцы и прочая правда о нас и что с того? Мы выкатим в ответ правду о Хранителях, что они нас и создали, и Содружество само их сожрет, ну, если сможет. С таким запасом недоделанных чемпионов и тысячелетним опытом прятков, скорее всего они уцелеют.

— Мы же собирались действовать иначе!

— Влад, ну что ты уперся? — вздохнул Дюша. — Ты хочешь гарантий спасения Спартака? Я тоже хочу. Мне было легче остаться и прикрыть его, выложиться до конца, чем

убегать.

— И ему было легче, — пробормотал Влад.

Дюша посмотрел внимательно, провел по лицу рукой, словно смывая следы усталости.

— Слушай, Влад, ты похоже тоже поддался этому синдрому, как и остальные, как и я сам.

— Какому еще синдрому?

— Мы сильнее всех, нас невозможно победить, мы никого не теряли, двадцать лет не теряли, так как ни с кем тут толком не сблизались, а нас самих теперь и из пушки не прошибешь, — неожиданно жестко ответил Дюша, словно пронизывая взглядом. — Нам всем не помешал бы год безделья и вправки мозгов, но некогда, каждую секунду мы посвящали освобождению Земли и немного заступили за грань.

— Кто бы говорил.

— И я заступил, но очнись, Влад! Наша одержимость берет верх над нами! Неужели ты никогда не терял боевых товарищей, исполнивших свой долг?! Вспомни, что сделал Лев! Окажись ты на месте Спартака, что, сбежал бы, или дал мне пинка с криком «вали отсюда, выноси информацию?»

— Тебе точно дал бы! — разозлился Влад.

— Хорошо, работаем удар по системе Хранителей, ты тащишь Спартака, вытацишь — пнешь, идет?

— Идет, — остыл Влад, — хотя об тебя теперь ногу сломать можно. Я только силой выбил оружия нашему флоту и то, не уверен, что сработало до конца! Разведка не справляется, я даже порталы не все контролирую, но ты прав, да. В этой операции мы должны думать о Спартаке в последнюю очередь.

— Точно. Я бы даже сказал больше, мы должны показать себя истинными слугами Уничтожителя.

Влад посмотрел, осознавая новый замысел. Ударить так, словно они одержимые слуги Уничтожителя, мечтающие лишь вцепиться в глотку его врагам. Ударить самоубийственно, стянуть все внимание Хранителей на себя, так, чтобы они бросили все дела и занимались только Буревестником. Чтобы они отвлеклись от Земли и Друньдау, выдали себя, сами вышли в поле.

— Слабовато, — ответил он.

— Слабовато, — согласился Дюша и развел руками. — Но есть ли выбор?

Влад молчаливо согласился, что в такой стратегии — дерзкий удар по Хранителям малыми силами — выбора практически нет. Следовало снова вызвать капитана и сообщить, что план поменялся, не прошло и десяти минут. Дерзкий удар, предложенный Дюшей, можно было нанести только через порталы, со взломом и шумом, что, как ни странно отвечало идее работать под безумных слуг Уничтожителя.

— Опять самим придется работать, — констатировал Дюша. — Хранители будут готовы.

— Было бы неплохо, если бы они Спартака выставили приманкой, — чуть улыбнулся Влад и тут же демонстративно помрачнел. — Но надеяться на такое было бы глупо. Придется еще выделить силы на блокаду.

— Нет, — возразил Дюша. — Уничтожишь порталы, и мы сами не успеем уйти.

Влад посмотрел все так же мрачно, но молчаливо согласился, что Дюша прав. Шансы на спасение Спартака, если он вообще еще оставался в той системе, падали с каждым

изменением плана и каждой прошедшей минутой. Хранители, может быть, и не ожидали (а может и ожидали) такого удара, но уж точно дураками не являлись.

— Кв'Уу останутся в стороне, но потом надо будет их прикрывать, на этом можно поймать пару Хранителей. Они выдали информацию, держи пакет, подумай над ним, там можно нанести несколько ударов по слабым местам. Я работаю в клинче, ты прикрываешь.

— Спартак!

— Именно поэтому, — возразил Дюша. — Ну и еще немного потому, что я был с ним. Дай реабилитироваться.

— Ладно, но ты будешь мне должен.

— Хорошо, сразу отдам долг одной операцией.

— Да ну!

— О да, поверь мне, — оскалился Дюша. — Сопру Священное Яйцо, да еще и в образе хаалунца! Или цэнтага, решу на месте. Так что жди меня с гостями, я сразу рухну вглубь, к базе Хранителей, ты ударишь в спину, сойдешь за своего, а там видно будет.

Влад кивнул, осознавая, что в такой свалке полягут все или почти все. Они могли быть сколь угодно сильны, неуязвимы и так далее, но флоты, идущие за ними — нет. В то же время он понимал, что Дюша резко повысил шансы на всё, включая возможное попутное разрушение части порталов, просто бонусом, от прохода массы кораблей, пустившихся в погоню за святотатцем.

Более того, если представить все так, что он украл яйцо по заданию Хранителей!

— Сбросим информацию?! — подался он вперед, ощущая азарт.

— Нет, — неожиданно отказался Дюша. — Попробуем подставить их архивы и сектантов, но глобальный сброс информации — нет. Хранители должны впасть в ярость, должны сделать ход первыми. Еще надо поговорить с командиром и сбросить остальным, пока еще инфосеть действует, наш план. Буревестник — не Земля и все тут, но только в случае, если Хранители все же сбросят информацию.

Влад опять кивнул, уже рассылая сообщения и отдавая новые приказы. Рискованный план, ловля шансов в сердце бури, что в плане вторжения в систему, что в этой истории с информацией о тайных делишках. Влад не то, чтобы терялся в подобных ситуациях, просто предпочитал действовать иначе, с надежных позиций.

— Я тоже предпочел бы, чтобы все было надежно, — вдруг сказал Дюша.

— Если бы знали, полезли бы к Хранителям?

— За информацию, что именно эти уроды ответственны за тварей? Помчался бы вдвое быстрее!

Они помолчали мгновение, словно синхронизируя мысли и планы. Общая сеть, работавшая на порталах, еще действовала, но в любой момент можно было столкнуться с перебойми в связи, с необходимостью лететь несколько суток, вместо того чтобы оказаться на месте через час. Любая такая задержка могла обрушить все планы.

— Ладно, Лев не выдаст, тварь не съест, работаем, — кивнул Дюша и отключился.

— С возвращением в мир живых, — ласково пропела Алина, похлопывая Асылу по щеке.

Тот поднялся, обнаженный, амниотическая жидкость стекала с него, будто он только что родился, разве что пуповины не хватало. Посмотрел на искусственный «живот», из которого вывалился, затем на Алину, которая лишь пожала плечами.

— Мы приняли меры после того случая с Львом, нам не пригодилось, зато тебя спасли. Давай, Асыл, в темпе, через земной час сюда обрушатся истребители Ооало, чтобы прикрыть мятежников против Друньдау, но сами попадут в ловушку.

— Ты, — прохрипел Асыл, опять оглядываясь.

— Да, я не сидела без дела, хотя знаешь, время еще есть, а я обещала тебе.

Она шагнула к Асылу, сбрасывая с себя одежду и вжимая его в сдувающуюся капсулу «живота». Асыл был переполнен жизненной энергией, немедленно воспрянул, но глаза его смотрели холодно, рука попробовала отстранить Алину. Уперлась ей в левую грудь, словно собиралась пожать ее.

— Я же сказал, что это не обязательно.

— Ты всегда мне нравился, — призналась Алина.

— Любишь властных мужчин? — осведомился Асыл. — Теряем время зря.

Алина еще протянула руку, напрягла тело, но тут же расслабила. Да, она могла напасть и фактически изнасиловать Асылу, но не видела в том смысла. Не хочет так не хочет. Испытывать стыд или извиняться она не собиралась, разумеется.

— Одежда и оружие, а также модуль маскировки, — швырнула она в Асылу сумку.

Минуту спустя они уже вылетели из здания и помчались к космодрому, превышая разрешенную скорость чуть ли не вдвое.

— Вы же вроде ладили с Андреем? — спросил Асыл, бросая взгляды по сторонам.

Он мечтал о временах, когда все жители Земли смогли бы вот так путешествовать на другие планеты. Не вот так, как он, обманом, а открыто, без каких-либо проблем и войн. С полными правами, не на подчиненном положении, без необходимости что-то кому-то доказывать, уничтожать и разрушать.

В городе взвыли сирены тревоги, в небе началось какое-то движение.

— Разведывательное звено, у Ооало всегда так, — пояснила Алина, — ничего, их плевками побиваю, если придется. Что же касается Андрея, да что там, обоих Андреев, мы отлично ладим, но двум медведям, нет, мамонтам, нет, динозаврам, не ужиться в кроличьей норе.

— Понятно, — Асыл слабо улыбнулся, отвлекшись на мгновение, но тут же вернулся к мрачному виду.

Алина поглядывала краем глаза, читала его мысли и намерения.

— Можно было просто предложить.

— Я и предложила.

— Но не в таких же условиях!

— Потом просто не будет времени, — пожала плечами Алина.

— А если бы опоздали?

— О, непременно опоздали бы, — внутри поднялась теплая волна, — но ничего, просто

перехватили бы один из кораблей Ооало, да на нем смылись бы.

Асыл посмотрел изумленно, покачал головой.

— Это лишь малая часть происходящего, — добавила Алина, — удары по Друньдау мы готовили дольше всего, еще тогда, когда думали, что восстание на Земле решит все проблемы.

— Да, я помню, — кивнул Асыл, — было непросто переварить такое объяснение. Многие тогда ушли.

— Такое ощущение, что никому не нужна освобожденная Земля, никому кроме нас, — фыркнула сердито Алина.

За ними уже гнались местные полицейские, Алина даже не думала останавливаться, виляла, уклонялась и фыркала, затем сверху рухнул один из разведчиков Ооало. Бублик с крыльями, и Алина маневром, от которого у Асыла потемнело в глазах, пролетела прямо через середину бублика, чиркнув кончиками крыльев по обшивке.

Ооало замешкались, и полицейские врезались в них, протаранили на полной скорости и взорвались мощно.

— Я смотрю на творящееся и начинаю сомневаться, что и вам нужна свободная Земля.

— А ты не сомневайся, — Алина вбежала вместе с ним внутрь корабля и тот взлетел.

— Как я могу не сомневаться, — пробормотал Асыл из ложементов, — когда такое?

— А что не так?!

Корабль рванул вверх почти вертикально, системы обороны города начали стрелять, но Алина виляла и петляла, подставляла под удары корабля Ооало. Асыл косился странно, но не спрашивал, в чем тут дело, ведь в теории нужно было усиливать урон Друньдау.

— Что не так?!

— Да, что не так? — легко спросила Алина.

Мысленное управление, она маневрировала и уклонялась, разве что не стреляла и Асыл, как видела Алина, не мог понять смысла этих маневров. Она не стала объяснять, что всего лишь повышала шансы нанесения ударов со стороны Ооало, при этом, не атакуя Друньдау в ответ, чтобы не пришлось потом опять взрывать портал. Через несколько минут внизу должно было вспыхнуть восстание, толпы тварей и отряды людей ошибочно оказались бы брошены на подавлении и жизненно важно было сохранить портал.

Показать, при помощи Двадцать Шестой Лизы, кровавую расправу над Друньдау.

— Ты передразниваешь меня, что ли? — рассердился Асыл.

— Нет, предлагаю рассказать словами через рот, что же не так, ну и попутно намекаю, что было бы...

Алина на пару секунд врубила форсаж, щедро тратя ресурс двигателей, и резко вырвалась из бойни над планетой, тут же имитировав повреждения. Корабль помчался, производя впечатление ковыляющего инвалида, к порталу. Ни одного выстрела в Друньдау, робосистемы не поместили ее (пока) как врага, давая время подойти на нужную дистанцию.

— ... неплохо не быть таким мягкотелым.

— Мягкотелым?! — голос Асыла сочился ядом. — Да десятой части ваших усилий хватило бы, чтобы освободить Землю навсегда!

Легкий жест головой, указание на экраны, где мелькали кадры из новостей, рекой лился текст сообщений с мест. Кровь и трупы повсюду, раздоры, конфликты, войны. Нет, Содружество не было раем в небесах, всегда хватало конфликтов, но никогда они не выходили на такой уровень накала.

Алина бросила взгляд и подумала, что командир поступил правильно.

Разом накалил огромный объем, ударил повсюду и теперь Содружество просто не справлялось, давая Буревестнику время закончить свой план. Или хотя бы отсрочить удары врагов, нет, должны были подойти новые силы из глубин Содружества, даже не высших цивилизаций, а таких же пограничных, но переброшенных из других частей. Утечка информации становилась неизбежна, должны были вычислить, кто стоит за нами, а стало быть, требовалось дистанцироваться от Земли!

— Ты ошибаешься. Просто освободить, — мягко ответила Алина. — А потом пришлось бы воевать со всем Содружеством.

— А сейчас всего лишь с его частью, — продолжал сочиться ядом Асыл.

Алина ответила не сразу, общалась с порталной станцией путем отправки сообщений и цифровых пакетов, кодов. Обманное повышение своего статуса, срочный груз, военные дела, указание на необходимость спасения любой ценой. Персонал станции обязан был отправить дублирующий запрос, но тут снизу пошла трансляция о восстании и началась перестрелка на самой станции.

— Мы долго искали другой путь, да ты и сам знаешь, — сказала Алина, когда они прошли порталом.

— Знаю, — пожал плечами Асыл. — Если ты думаешь, что я размяк, то ты ошибаешься. Меня печалит размах происходящего.

— Тебе стало жалко их, что ли? — разозлилась Алина. — Помнишь, как говорили Прежние?

Новая «личина» корабля, изменение статуса, военные коды, запрос срочного перехода. Открытое вещание о военном статусе, с попутной ложной информацией, что на Землю прошло несколько эскадр. Там, «наверху» Друньдау, должны были получить ложные сообщения и никого больше не отправили бы к Земле, ведь там и так хватало сил, согласно присланному отчету.

Существовал другой риск, что эти ложные эскадры отзовут, но все равно время оказалось бы выиграно. Следовало взорвать оставшийся портал, но потом, после возвращения Асыла на Землю, и тут возникали свои риски, как всегда и везде, не существовало идеального решения.

— Прежние наговорили всякой ерунды на миллион лет вперед, — опять пожал плечами Асыл. — Или вы решили подражать Льву и считать их невыносимо мудрыми?

— Да никогда их Лев не считал невыносимо мудрыми! За один только конец света... хотя теперь мы знаем, что это не они, хм, — Алина широко улыбнулась на ходу. — Нет, надо покопаться в архиве Хранителей, выяснить, что там случилось.

Еще переход в портал, благо в этой системе все было спокойно — пока. Алина уже отправила пару сигналов, приказывая начать беспорядки и восстания. Друньдау должны были пылать и гореть, в каждой системе, но при этом следовало сохранить связь с Землей и остальными.

— Плевать, помнишь слова о слезинке ребенка?!

— Да.

— Так вот, ничто в Содружестве не стоит одной слезинки земного ребенка! Эти [цензура] плевали на то, что случилось с нами, плевали на Хранителей, так теперь пусть идут [цензура]! Пусть хоть все сдохнут, не жалко!

— Вы готовы убить триллионы живых? — с ядовитым сомнением поинтересовался

Асыл. — И что ваше участие в этом останется незамеченным? Что сделают с Землей за подобное?

Словно ощутив яд Асыла, на связь вышел Андрей Майтиев.

— Только что со мной связывался Влад, — сообщил он, — нужно отделить нас от Земли.

— Тоже подумала об этом, — кивнула Алина.

Такое уже случалось, мысли и идеи приходили к ним словно одновременно. Кто-то верил в мистику и изменения, Дюша пожимал плечами и говорил, что они просто одинаково оценивают ситуацию, отсюда и совпадения.

— Даже не приближайся к Земле и промежуточному portalу, даже под маскировкой.

— Я смогу пройти, как уже проходила.

— Потому и оставим на экстренный случай, так как он наверняка настанет. Асыл.

— Понятно, пока вы тут будете валить галактические горы трупов, мне предстоит героически и в одиночку спасти всю Землю, да?

— Да, только не в одиночку. Алина уже должна была нанести информационный удар, о тварях, и Земля должна подняться, пусть не как один человек, но подняться. Мы отрезали Друньдау, подкреплений им не будет, вломи тем, кто остался, разумеется, после того как подлечишься и получишь информацию. Алина.

— Сделаю.

— У меня были иные планы, — нахмурился Асыл.

— Им придется подождать, — ответил Майтиев, — и вообще, тебе нужно долечиваться, не так ли?

Асыл, подергивая правым глазом, попытался посмотреть сурово и обвиняюще. Затем махнул рукой, проворчал под нос «да твари с вами» и отправился долечиваться, улегся в лечебную капсулу и задал программы.

Алине тут же пришла в голову новая идея и она прищелкнула пальцами.

— Кое-кто из боевой молодежи и беглецов перешел на нашу сторону, они отправятся с Асыллом, под видом подкреплений, якобы против беспорядков на Земле. Сразу смогут вломить порталной станции и начнут вещать на всю Землю!

— Отлично! — поддержал Майтиев. — Проинструктируй Асыла от и до, чтобы справился без тебя.

— Я все сделаю сама! — вспыхнула Алина.

— Даже не думай приближаться! Это приказ!

— Нет уже «Буревестника», нет группы, армии, нет командиров! Мы семеро равных! — еще больше вспыхнула Алина, но тут же погасла. — Не приближусь, понимаю, у нас тут свои битвы.

— Содружество утонет в крови, а вместе с ней утонет и Земля, Алина.

— Да поняла я, все сделаю. Расскажешь о плане?

— Содружество утонет в крови и в ней мы утопим Хранителей, Дюша придумал отличную шутку, жаль, что мы раньше не знали об их сущности. Асылу поставят стометровый памятник, он заслужил.

— А мы?

— А нам нужно быть готовыми к тому, что Хранители нанесут удар, и мы станем преступниками номер один во всем Содружестве.

— А мы ими еще не стали? — удивилась Алина. — Впрочем, неважно. Ни одна

слезинка земного ребенка не стоит всех их! Всех!

Андрей посмотрел внимательно и как-то печально.

— Ты же понимаешь, что это все равно, что наказывать нас за действия Прежних?

— Да в жопу себе засунь свой здравый смысл, логику и рассуждения! — прорвало Алину. — Еще один!

— Сбавь обороты, подруга, — посоветовал Андрей. — Никто не собирается бросать освобождение Земли, но нам всем надо сбавить обороты. Полезла какая-то злость и одержимость, не у тебя одной, у всех и у меня тоже!

— Отлично, быстрее уничтожим всех, — огрызнулась машинально Алина и взяла себя в руки. — Работаю Друньдау и окрестные сектора дальше, понятно, никакой злости, просто истребить их всех под корень, как и планировалось.

— Наноси удар по столичной системе.

— Знаю.

— Злость и эмоции, — снова заговорил Андрей, — мы пытаемся вывести Хранителей из себя, но сами должны сохранять холодную голову. Сдерживаться, как сдерживались эти двадцать лет.

Может и лучше, если бы не сдерживались, подумала Алина, ощущая кипящую внутри злобу. Справились бы быстрее, давно уже освободили бы Землю, все равно, сколько ни осторожничали, а закончилось все галактическим пожаром. Более того, пожаром, в котором им предстояло «прославиться» так, что проще было повеситься.

Не страх, какой уж тут страх, но раздражение на лишние помехи и неудобства.

— Поддадимся эмоций и провалим все, наш план и так шаток, как будто мы жонглируем...

— Андрюха, иди в жопу, а? Ведь послала уже один раз! Что ты меня уговариваешь, словно сопливаю девицу? Ведь договорились же! Двадцать лет шли к цели, не волнуйся, не провалим!

— Спартак не с нами.

— Да плевать, все равно план изменился! Так даже лучше! Пусть Хранителям мозги просверлит, а то и перевербует их на нашу сторону! А сдохнет, так я только порадуюсь, хоть один отмучался!

— Рад, что ты все поняла и язвись, — кивнул Андрей. — Общий план еще изменился, сеть рушится быстрее, чем мы прогнозировали, флоты пойдут в твои сектора быстрее, чем планировалось. Нужно будет слегка задержать развал и переправить флоты в окрестности Земли или хотя бы на границу Содружества.

— Попутно развалив там все у Друньдау, ясно. Сделаем. Проваливай!

Алина прервала связь и рванула корабль в полет, словно надеялась сбежать от себя и мыслей.

Разумеется, Хранители не были дураками и заблокировали портал у себя, в системе Оредус, куда Дюша и Спартак уже наведались разок. Именно поэтому Дюша и воспользовался кораблем, четко обозначив систему выхода, чтобы Пондики начали перебрасывать туда флот, приказав открыть этот самый портал. Сектанты Хранителей отказались и начали затягивать процесс, так как получили соответствующий приказ. Тем самым в глазах разъяренных Пондигов и Пандаков они сразу стали сообщниками "похитителя Священного Яйца", не разумными живыми, а святотатцами, с которыми не ведут разговоров.

Пульсации гиперпространства вокруг корабля практически стихли, до выхода в обычный космос оставались считанные секунды, и Дюша вывалился из люка, толкнулся ногами, ощущая, как его несет, давит, морозит, обжигает, душит, разрывает изнутри. Выход в гиперпространство за пределами корабля, неважно, со скафандром или в силовых полях, или без них, не зря считался верным способом убить себя.

Нормальное пространство встретило Дюшу ярчайшей вспышкой, и ударная волна от взрыва его же корабля толкнула и понесла было беспорядочно, но он немедленно активировал мини-двигатели за спиной. Промчался, словно игрался в живой перехватчик и врезался в силовое поле ближайшего корабля, выстрелил и дестабилизировал его на мгновение, проломился внутрь и тут же рванул к обшивке, зная, что притворяться обломком уже больше не выйдет.

— Слава Уничтожителю!!! — взревел Дюша, вламываясь внутрь.

Рядовые замерли, ошеломленные, только один еще пробовал двигаться и стрелять, и Дюша тут же разнес ему голову и подхватил тело, прыгая вместе с ним в локальный телепорт внутри корабля. Секундный вихрь активности и командный мостик оказался усеян трупами, и Дюша метнул коробочку с модулем взлома и частью личности Сто Первой, прямо в системы управления.

Еще две секунды он воевал с автоматическими системами защиты, выведя их из строя и затем просто прострелил блок "корабельного разума", как его иногда называли. Не ИИ, но и не тупой калькулятор, ждущий команд, именно что автоматизированная система в помощь экипажу, но Буревестник давно уже отработал несколько способов борьбы с ними.

Как правило, все они сводились к тому, что надо двигаться быстрее.

— Банза-а-а-ай!!! — завизжал он, как тысяча кошек, которым одновременно наступили на хвост.

Пондики, слушавшие этот крик, должны были оглохнуть и дезориентироваться на секунду, ну, если у них не были включены акустические системы защиты. Наследие предков, слишком чувствительные уши, особенно в том неслышимом для обычного человеческого уха диапазоне, уходящем в инфразвук.

— Вот так!

Максимальное ускорение, без всякой жалости к кораблю и себе, просто на ручном управлении, зато без помех со стороны самого корабля и его систем защиты. Дюша метнул корабль прямо через продолжающееся распухать облако взрыва, тут же заложил петлю, стреляя во все, что двигалось вокруг, выписывая сложнейшие фигуры и раскаляя двигатели до предела.

Две секунды высшего пилотажа и все корабли перенесли огонь на него, Дюша тут же бросил кораблик вперед, словно собирался таранить флагман, оставил часть обшивки на силовых полях, и понесся вокруг флагмана, прикрываясь им же от выстрелов. Все внимание оказалось сосредоточено на нем, на какое-то время, но встречающий флот почти сразу начал разлетаться, так как вспухала другая сфера выхода.

Преследующий "святотатца" флот Пондииков.

Дюшу не то, чтобы оставили в покое, но все видели, что он вот-вот взорвется, и поэтому слуги Хранителей решили, что прибывающий огромный флот важнее. Интенсивный обмен сообщениями и Дюша оскалился, все пока шло по плану, опять врубил форсаж за пределами возможного, в последнее мгновение отстреливая спасательные капсулы, с заложенными в них зарядами.

Взрывы разнесли и раскрыли проход в силовых полях, Дюша протаранил и вылетел через условное лобовое стекло, убегая от взрыва, и ощутил, как его поджаривает со спины. Силовые поля отсекали место взрыва, Дюша бежал и стрелял с двух рук, разнося системы защиты, ударом ноги в живот швырнул вынырнувшего бойца в локальный телепорт и переместился вместе с ним.

— Мне нужен капитан!

Нырок, уход, прикрыться бойцом, выстрелить с двух рук, сместиться, подбить, еще выстрелы, Дюша словно исполнил экзотический танец вокруг того, которого пнул в живот, и десять его соратников упали, убитые на месте. Тычок в болевое место и еще команда:

— Отведи меня к капитану!

Ярость в глазах бойца, Дюша ткнул его еще раз, перекатился, подставляя под выстрелы системы защиты и сам расстрелял в ответ, выбил дверь и помчался по коридору, напрягая все свои улучшенные чувства. Модуль взлома он успел прихватить, но сомневался, что Сто Первая справится, не присутствуя здесь полноценно. Отсечки силовыми полями должны были задержать разрушение флагмана на достаточное время, но еще Дюше требовалась система связи, и поэтому он рвался вперед.

— Капитан!

Еще кто-то из экипажа, кажется, самка, ушастая и серокожая, сама выскочила на Дюшу. Удар, не только физический, но и ментальный, она моментально сдалась, подтверждая прежние догадки Дюши, о том, что не все тут сектанты.

— Быстрее! — приказ без обозначения цели.

Локальный телепорт, впрочем, все равно не сработал, стало понятно, что применяется схема перемещений "Только свои". Рывок, удар, демонстрация самки, замешательство боевой группы и систем защиты, Дюша расстрелял их, словно неподвижные мишени и тут же воткнул модуль взлома, отдавая другую команду. Сто Первая вступила в противоборство, нейтрализуя местный корабельный разум и одновременно с этим посылая Дюше схему корабля.

Он отпрыгнул, кинул миниатюрную мощную бомбу, еще больше перегружая системы защиты и с умирающей самкой на руках, снова прыгнул в локальный телепорт и в этот раз оказался там, где хотел. В самом сердце корабля, среди систем управления и рядом с капитаном. Заполошная стрельба, сектанты сами разнесли половину систем и самку, Дюша крутился и вертелся волчком, стреляя в ответ. В него попали несколько раз, пробиты одежду, подпалили кожу.

Дюша сместился, дернул щекой, увидев, что Сто Первая еще не захватила контроль и в

то же мгновение взрыв двигателей корабля, на котором он совершил таран, проломил защиты и тут же разнес треть флагамена, ослабляя "корабельный разум". Мгновенная активация, сигнал флоту, который как раз вывалился свирепо в обычное пространство.

— Будьте вы прокляты, еретики!! — завизжал он на языке Пондигов. — Мы, Хранители, истинной веры, уничтожили вашу ложную святыню!!

Даже не соврал, встречавший его флот разнес кораблик Дюши, со Священным Яйцом и прибывшая погоня уже наверняка обнаружила нужные следы. Мгновение паузы на осмысление и вспыхнул бой, флагамен, с которого шло сообщение, расстреливали особенно яростно и Дюша, опять оскалившись, отправил его на таран.

Попробовал отправить, двигатели уже разнесло, и корабль еле держался, скованный противоборством машинных разумов и уничтоженным командованием. Дюша стрельнул напоследок и активировал систему отстрела эвакуационного отсека, спасательные капсулы находились далековато и выглядели слишком хрупкими.

— Во славу Уничтожителя! — снова возопил он.

Пондики, разъяренные уничтожением своей святыни и предательством сородичей, стреляли во все стороны, включая находящийся неподалеку портал. Флот охраны отвлекся, а рядовые на кораблях, кто не являлся сектантом, подняли мятеж или, как минимум, отказывались стрелять в своих же и задавали неудобные вопросы. Ловушка против "злобного слуги Уничтожителя" разлетелась, так как в нее попала другая добыча, и флот Хранителей уже поднимался с трех планет системы Оредус, а также стартовал с их баз, расположенных выше плоскости эклиптики.

— Отлично! — оскалился Дюша и заорал громко. — Бей неверных!

Хранители скопили значительные силы, нет, стянули их сюда после налета Дюши и Спартака и разнесли бы погоню, а также прибили бы Дюшу, но тут их базы начали докладывать о формировании сфер перехода рядом с собой. Еще одна дезинформация, ложь путем передачи части правды, цэнтаги и хаалунцы явились покарать дерзкого, нашедшего себе укрытие в системе другой цивилизации.

Забег по кораблю и перехват, в этот раз без диверсий, Дюше требовался транспорт, чтобы унести ноги. Пондики давили, стремительно расстреливали слуг Хранителей, включая и охрану портала, и Дюша промчался мимо, добавляя своей плазмы и нуклонов в общую топку сражения. Ослабление, уничтожение, отправка еще модулей Сто Первой в информационную атаку.

— Эге-гей, ушастые уроды! В полете я успел насрать на ваше яйцо!!

Космос вокруг заблестал вспышками, Дюша мчался сквозь шторм энергий, швырял корабль, закручивал, уходил от выстрелов, подставлял щиты вскользь и все равно его задевали и кромсали, отрезали по кусочку. Он "плясал" и крутился, уходил и орал что-то обидное в сторону Пондигов, одновременно с этим устремляясь к главной планете Хранителей.

Погоня устремилась за ним, бросив растерзанные останки слуг Хранителей, встречавших Дюшу. Портал остался без защиты и это не продлилось бы долго, но именно в этот момент Сто Первая взломала ослабленные защиты и приоткрыла лазейку, куда начали стремительно просачиваться корабрики флота, приведенного Владом. Грубый взлом, который заметили, как Хранители, так и Пондики, и начавшие вываливаться в систему цэнтаги и хаалунцы, но никто ничего с этим уже не мог сделать, благодаря точному расчету времени и сил.

— Нас не догонишь! — провозгласил Дюша.

Энергошторм попыток его расстрелять столкнулся с встречной волной, флот Хранителей, спешащий в битву, тоже открыл огонь по "святотатцу и слуге Уничтожителя". Столкнув два флота и заняв их друг другом, Дюша выскользнул и продолжил стремительный полет к планете Хранителей, попутно послав несколько оскорблений и угроз цэнтагам.

Флот Влада, оставив прикрытие у портала, мчался по дуге, словно собирался начать бомбежку четвертой планеты, и флот Хранителей оттуда помчался на перехват. Дюша стрелял, управлял и подмечал все, что происходит, угадывал по отблескам и предвидел. Тысячелетняя история и привычка прятаться не пошли Хранителям впрок, они допускали ошибку за ошибкой, встретили неправильно, не заблокировали вовремя, растащили силы, позволили втянуть себя в драку, Пондики против Пондикиков.

— Смерть! Смерть! Смерть всем Хранителям, буа-ха-ха-ха!! — захохотал злобно Дюша, отправляя передачу на планету направленным лучом.

Тут же переключился в общий эфир и провозгласил.

— Нет власти и славы ни у кого, кроме Хранителей! Склонитесь перед ними, еретики, ибо они будут править Галактикой!

Сообщение Владу и ответное, что трансляция идет, раз уж портал заработал. Никаких прямых подстав Хранителей, о нет, только прямая трансляция происходящего всем желающим увидеть. Мелочь, капля в море пожаров внутри Содружества, но все же капля выделяющаяся, слишком уж высокие цивилизации сошлись в драке друг с другом. Действия, с прицелом на будущее, когда Хранители потеряют голову и сделают свой ход.

— Как смеешь ты трепать их имя своим поганым языком!! — не выдержал один из сектантов.

— Как могу я не поминать своих создателей?! — заорал в ответ Дюша.

Его пытались заглушить, но Дюша не просто так хватал кораблик, выбрал самый лучший и крепкий, продолжал метаться в космосе, не давал себя поймать, и одновременно с этим приближался к планете. Ловушка нейтрализующего поля поймала бы его, но одновременно с этим лишила бы Хранителей возможности сбежать с планеты, и где-то сзади мчался Влад во главе избранной группы, изображая ложный маневр охвата.

— Умри же!!

— Только после вас!

Хранители все же выбросили на стол один из тайных козырей, орбитальные платформы и Дюша резко увел корабль, подставляя корабли слуг Хранителей под обстрел других слуг. Платформы задвигались, изменяя угол и направление и несколько секунд продолжалась игра в летающие и стреляющие шашки, затем Дюша получил сигнал, что в систему прибыл флот последних участников этого действия — Пандаков.

— Ха-ха-ха-ха, я подтерся вашим яйцом и сожрал его!! — заорал он им, кровожадно и безумно вращая глазами.

Рывок, Дюша резко сблизился с платформами, ускользнул от залпа, еще одного, сделал вид, что хочет протаранить и прорваться к планете, ушел с запредельной перегрузкой от ответного залпа, и заметался. Пандаки тоже совершили рывок и сблизились, начали стрелять и платформы переключились, завязалась еще одна схватка, и где-то позади, на их фоне, цэнтаги разносили космические базы Хранителей.

В теории должна была идти трансляция на все участвующие цивилизации, чтобы потом они сцепились в драке клубком дохлых змей, выясняя, кто начал первым, и какая часть

относилась к Хранителям, а где просто убивали друг друга, сводя счеты. Длительный и кровавый процесс, где проще было снова начать войну и разобраться, и задолго до окончания которого уже решилась бы судьба Земли.

Но так как за трансляцию отвечал Влад, Дюша не стал отвлекаться и умчался к планете.

Новое сообщение от Влада, Пондики отправили часть сил к порталу, а также начали переброску из других своих систем, все же вокруг располагалась именно их цивилизация. Дюша чуть дернул щекой, здесь он был бессилен, бегство через портал увело бы всех, кого он собрал, и кто попутно разносил Хранителей, массовая атака другой цивилизации требовала времени и подготовки. Пандаки выглядели наилучшим кандидатом, но не сработало, пускай он и украл Священное Яйцо, ускользнул от погони и привел всех сюда.

— Ваше яйцо у меня! — новое сообщение Пандакам.

Не было времени создавать муляж, но Сто Первая помогла, отправила фальшивое изображение. Пондики знали, что яйцо уничтожено, впрочем, они должны были пылать жаждой мести и... да, наконец-то стоптали флот, вылетевший им навстречу и продолжили погоню, грозя врезаться в Пандаков и орбитальные платформы.

— Все за мной! — провозгласил Дюша, падая на планету.

Навстречу поднимался флот, и Дюша вдруг понял, что знает, кто в нем находится.

Недочемпионы Хранителей, мощнейшее их оружие.

Дюша бросил взгляд, но нет, орбитальные платформы не развернулись, не ударили по своим же. Он крутнул кораблик, словно чиркнул верхний слой атмосферы и опять начал удирать, сопровождаемый мощнейшим обстрелом. Настоящая радуга из лазерных лучей и рвущейся плазмы, дезинтеграторы пространства то и дело распыляли на атомы кусочки корабля, сам космос вокруг дрожал, вибрировал и распадался, и Дюша понял, что долго так не протянет.

Лично он превосходил этих недоделанных чемпионов, но кораблик подкачал, находился на равных с теми, что подымались снизу или даже уступал им. Корабли же должны были соответствовать возможностям своих улучшенных пилотов, не так ли? Дюша рассмеялся и корабль его ушел вертикально вверх, перестал вилять и уклоняться, и он катапультировался, ворвался внутрь платформы, понимая, что долго та не протянет.

— Держись, мы уже рядом! — голос Влада.

— Это их чемпионы! — гаркнул Дюша.

Скорее всего их сообщения шли через вражеские каналы, открытым текстом, но сейчас было не до церемоний. Дюша мчался и убивал, и видел, что половина системы снаружи занята примерно тем же самым. Шары, лучи, ракеты и снаряды, болванки, дезинтеграторы, заряды антиматерии, волновые колебатели, и кто знает, что еще, все шло в ход, и в нескольких местах те же цэнтаги уже сцепились с Пондиками, продолжавшими прибывать через открытый портал. Флот Влада отходил, мчался по дуге, бросив все мощности в щиты и огрызаясь редкими залпами фиолетовых лучей, пытаюсь сделать вид, что они тут не самые опасные.

За несколькими лился шлейф дрейфующих мин-попрыгушек, один из кораблей Пондигов уже взорвался и горел.

— Тебе, Уничтожитель! — заорал Дюша, расстреливая всех.

Орбитальная платформа в скорости не смогла бы потягаться даже с тихоходными грузовиками, но Дюшу все устраивало, пусть враги уничтожают свою же платформу, пусть наводятся другие, стянуть всех на себя, заставить драться друг с другом, давая Владу время и возможности.

Он кувыркнул платформу, стреляя во вращении, корабли чемпионов Хранителей разлетелись с ужасающей синхронностью, не прекращая обстрела, и навалившиеся на платформы Пондики и Цэнтаги гибли одни за другим, превращая вакуум вокруг в месиво обломков и тел.

— Молодец! — громкий голос Влада. — Вот так будет со всеми, кто служит Хранителям!

Его кораблик с мысленным управлением прорезал пространство и целое звено кораблей недочемпионов разлетелось серебристыми осколками. Дюша крутнул платформу, продолжая стрелять и увидел, что Влад не поленился, притащил с собой не один спецкораблик, а два, сообразил, не упустил шанса, раз уж все равно ввалились нагло толпой через порталы.

Дюша промчался и отстрелил себя, словно спасательную капсулу, мимо промелькнул кораблик Влада, потянулся новый серебристый ручей. Что-то обожгло, на мгновение вспыхнула боль в ногах, Дюша промчался и влетел живым снарядом в свой кораблик, мчавшийся ему навстречу.

— Работаем седьмую схему, — бросил он.

— Принято, — голос Влада.

Вдвоем они закрутили спираль, расстреливая всех и вся по дороге, мчались и убивали быстрее, чем враги успевали реагировать. Резко рванули в сторону и залп сверху промчался мимо, внизу вспух гриб огромнейшего взрыва, загорелась атмосфера, пошел дождь из обломков орбитальных платформ. Обмен мысленными сообщениями, два кораблика прорезали ряды слуг Хранителей и умчались прямо внутрь взрыва.

Часть из той трети чемпионов, что уцелела, помчалась за ними, часть, наоборот, устремилась ввысь, задерживая всех врагов Хранителей. Дюша мысленно фыркнул, именно такое их поведение и предполагалось, по итогам анализа информации, полученной от Кв'Уу, приложивших свои ментальные щупальца к улучшению программы обработки будущих чемпионов.

Не сбеги они тогда из подгорной лаборатории, возможно, и им досталась бы порция подчинения.

— Мы могли быть такими же, — сказал Влад в унисон мыслям Дюши.

— Тебе недостаточно ужаса битвы вокруг?

— Не скажу, что скучновато, но они определенно не вытягивают.

Еще удар и они скрылись в облаке взрыва, вознесемся выше верхних слоев атмосферы. Пикирование к поверхности, дополнительное создание плазменной оболочки вокруг себя, для пущей визуальной заметности и нагнетания ужаса в сердцах тех, кто остался внизу. Не рядовых сектантов, конечно, тем, как и чемпионам старались промыть мозги, отбить страх, а в сердцах самих Хранителей.

Напугать, разозлить, вывести из себя и снова напугать, подтолкнуть к нужным действиям.

Быстрый обмен мыслями, оценка действий недочемпионов в воздухе, удивление Влада, понимание, что это не слуги Хранителей слабы, а они сами слишком сильны. Новое удивление, желание выручить Спартака, понимание, что действия на поверхности отличались, указание Дюши на удар с орбиты, вызванный именно тем, что даже на земле они действовали слишком эффективно.

Подчинение и верность, внедренные в недочемпионов, почти не влияли на их действия, по крайней мере обычный живой не заметил бы разницы. В условиях, когда Хранители продолжали бы командовать, недочемпионы тоже не потеряли бы в эффективности, но Дюша ловко подстроился под изменившуюся обстановку, Влад поддержал вживую и все изменилось.

После операции следовало оформить пакет информации, дополнение списка приоритетов, похищение информации о программе подготовки чемпионов, дополнение к будущей информационной защите, ведь в программе числился и "Буревестник", не мог не числиться. Общая беда подобных организаций, да любых из них, необходимость где-то хранить информацию, просто держать ее в головах уже не выходило.

Два пылающих болида вывалились из облака взрыва и помчались к поверхности.

— Уходят!

— Дай мне!

Разделились, Влад ушел к поверхности, желая тоже сразиться вживую с Хранителями и их гвардией, попытаться спасти Спартака, отомстить за людей, просто выплеснуть напряжение, создавая иллюзию, что окончательная победа в его руках, как по себе знал

Дюша. Сам он отвернул, дал залп ракетами по еще пытающимся обороняться участкам и закрутился, пропуская мимо себя залп с орбиты.

Город внизу словно срезало ножом, заблестел стеклянными стенками кратер и тут же сверху на эту картину будто лягнули здоровую ложку масла с молоком. Бело-желтые вспышки, разлетающиеся искры, рушащиеся здания, гибнущие живые, кто еще не сбежал в подземные убежища. Просверк силовых полей, тут же отключившихся, стая мошек — индивидуальных летных средств — запоздало порскнувшая в стороны.

Дюша промчался мимо, выжигая их своим плазменным коконом и швыряя вниз турбулентностью и атаковал снизу вверх корабли Хранителей, пытающиеся покинуть планету. Оскалился, в который уже раз, выдохнул зло, видя подтверждение своим догадкам. Не стали Хранители бежать перед угрозой "муравьев", мобилизовали силы, да, готовились к чему-то своему, не ожидая, что муравьи вдруг подожгут свой муравейник и все дома вокруг, и более того, ворвутся к ним в дом, приведя за собой разъяренную толпу. Они могли бы спастись, действуй иначе, реагируй мгновенно, но сектантская структура и прямое управление внутри системы, подвели Хранителей.

— Слава!! — заорал Дюша, ощущая, как его переполняет изнутри, душит злостью. — Слава!!

Надо было добавлять Уничтожителю, но перехватывало горло, давило изнутри. Пусть здесь летели не все Хранители, и даже не одна тысячная их слуг, но все равно, эмоции прорвались, как будто время сдвинулось вспять и он мстил, мстил за каждого погибшего в конце света, разорванного тварями, за все четыре века бедствий и страданий на Земле.

Он промчался мимо кораблей Хранителей, прощупал их на прочность и тут же ушел ниже, сбивая перехватчики один за другим и пытаясь подставить "яйца" улетающих кораблей под выстрелы с земли и с неба. Не вышло, еще круг и еще выстрелы, поглощаемые щитами кораблей, мысленное сообщение Владу и ответ, что он занят.

Поверхность вспухала взрывами, планету словно пучило изнутри.

— Вечно все так, — проворчал Дюша, — как надо, так никого под рукой нет, кроме самого себя.

Кораблик его закрутился и вонзился иглой снизу вверх, проткнув силовые поля дестабилизацией их на мгновение. Слишком новый приём, чтобы слуги Хранителей успели разработать противодействие, но можно было не сомневаться, в следующий раз такое уже не пройдет.

Резкое торможение, от полной скорости до нуля на расстоянии в считанные метры, потому что Дюша не собирался жертвовать "иглой", и его сдавило, смяло, словно кусок пластилина и тут же швырнуло вперед, прямо через расступившуюся стенку и отключившиеся экраны силового поля. Дюша пролетел, "игла" дернулась выстрелами, и он ворвался в облако взрыва, ударил по обшивке и проломил ее, тут же снес еще стенку и застрелил кого-то из экипажа.

За спиной сомкнулись аварийные щиты, вспыхнули силовые поля, но это не имело никакого значения. Рывок с места, Дюша мчался на максимальной скорости, просто стреляя и вышибая собой все подряд, расстреливая экипаж и системы защиты, управления, жизнеобеспечения, все, что могло представлять собой хоть какую-то ценность.

— Вот ты и попался! — торжествующий голос.

Чувство опасности толкнуло, Дюша прикрылся рукой, об которую разбился заряд чего-то мощного и вредного, способного уничтожить даже его "иглу", и тут же мысленно

изолировал эту часть тела. Сам он уже присел и стелился над полом, перекатывался, будто танцевал вприсядку, подбивая врагов, прятался за ними и стрелял. Ломал кости и пробивал насквозь, разносил черепа, вырывал сердца и крушил переборки и системы за телами недочемпионов Хранителей, которых здесь собралась целая дюжина.

— Ты забыл о злобном смехе! — бросил Дюша, смутно ощущая, что будет дальше.

Давление на разум, сильнее, чем у Кв'Уу и одновременно с этим вокруг сомкнулись невидимые телекинетические захваты, а в него снова полетело какой-то дрянью, на этот раз из уже из арсенала псионов-магов, не честного оружия. Дюша пошатнулся и упал, защиты его треснули, выпуская наружу воспоминания о его недавнем посещении материнской системы Кв'Уу и кодовых образах для всех, кто работал вне цивилизации менталистов.

— Что? — испуганный возглас.

Дюша перекатился, верные плазменные пистолеты в его руках выдали новую порцию зарядов, пробивая стенку и снося затаившегося там псиона, который, положив руку на сердце, был неплох, неплох. Лет десять назад может даже сумел бы вывести кого-то из Буревестника из строя на часок-другой.

Ментальное давление ослабло, впрочем, Дюша и притворялся то только затем, чтобы Хранитель немного расслабился и не сумел защититься от удара в спину. Он промчался, ощущая, что уже опаздывает и сейчас "яйцо" и его "иглу" разнесут соседние корабли, а то и сверху навалится кто-то из незваных гостей.

— Ты забыл о злобном смехе! — рыкнул он прямо в лицо Хранителя.

Не Пондик, кто-то из млекопитающих народностей другой четверти Содружества, то ли подтянули резервы, то ли вызвался добровольцем, ведь уже стало ясно, что вокруг прощальный привет и подарок сектантов. Ментальный удар и Дюша боднул высокого здоровяка лбом в ответ, ударил и сломал ему руки и ноги, тут же вогнал несколько игл и приложил "воспламенителем нервов".

— Мы недоговорили в прошлый раз!

Хранитель, отключивший себе нервы и боль усилием воли (вот почему выбрали его, понял Дюша) на этот раз рассмеялся злобно в ответ. Дюша отвлекся от передачи мыслесообщения слетевшимся Кв'Уу, с общим посылом "хватайте какой-нибудь мелкий кораблик и валите домой", и нанес еще удар.

— Бесполезно! Уже сейчас...

— Мой напарник сносит соседние корабли, — перебил его Дюша, глядя в упор прямо в глаза Хранителя.

Ни тени страха, ни капли сомнений, настоящий фанатик, впрочем, в той атаке вместе со Спартакoм полевой допрос тоже устроить не вышло.

— Хорошая ловушка, не спорю, сами додумались, ах нет, вы трусливо удрали прочь, едва познакомились со Спартакoм, ну не могу вас винить, не вы одни такие, — быстро произнес Дюша.

Ясно было, что он не успеет сломить волю Хранителя настолько, чтобы тот отвечал безвольно. Помимо отключения боли и нервов он что-то впрыснул себе в мозг, похоже, учили и опыт адмирала хайгессов или просто готовились к любым неожиданностям. Нет, тут же отмел предположения Дюша, отслеживая реакции Хранителя, незаметные обычному взгляду, они и правда познакомились со Спартакoм, а также сделали вывод из самого набега Буревестника на их систему.

Проклятье! Этого он не учел!

— Ха-ха-ха-ха, — повторил механически свой злобный смех умирающий Хранитель.

— Понятно, вы сразу провели эвакуацию, здесь остались только добровольцы из других частей Содружества, вроде тебя, кто просто не знал, куда отправились остальные и потому не сможет выдать, ага, вы предположили худшее, основываясь на Спартаке и нашем набеге, отлично, значит вас не надо убеждать, что мы самые злобные слуги Уничтожителя! Вы и без того в это верите! — и Дюша рассмеялся коротко.

Хранитель не то, чтобы испугался или озадачился, но точно не ожидал такого. Слова о том, что Буревестник слуги Уничтожителя он придержал при себе, впрочем, они уже не имели значения.

— Архивы?!

— Дочки Лизы тащат, что могут! — отозвался Влад.

И Дюша тут же осознал бессмысленность, возможно даже вред этих архивов. Возможно, Хранители и не успели что-то вывезти или забрать, но они обязаны были напичкать все дезинформацией, стало быть, похищенная информация вставала под сомнение и требовала перепроверки. Разумеется, никто не стал бы оставлять важных сведений, впрочем, это и не требовалось, благодаря контакту с Кв'Уу Дюша уже и так получил больше, чем рассчитывал.

— И уже прямо сейчас информация о нас и наших злодеяниях льется потоком, ага, так и есть, — Дюша снова оскалился, а Хранитель посмотрел озадаченно.

Корабли, нет, на всех других кораблях отсутствовали Хранители, в общем, они были готовы, просто оставили ловушку напоследок, на одного или двух Буревестников, все происходящее в системе Оредус стало окончательно понятно, равно как и бесполезность захвата пленных или похищения информации.

Удар руки убил Хранителя, и Дюша рванул обратно, к своей "игле".

— Влад, залп по кораблям и уводи флот, быстро!

— Спартак?

— Здесь нет Спартака.

Часть 2. Глава 1

Сектор АГ/308, система Оредус цивилизации Пондик

— Как это нет?! Ты что несешь?!

— А ты зачем половину планеты взорвал?

— Я проверял все вначале! Сканировал и искал Спартака, и его там не было!

— Можешь остаться и проверить всю систему, но я тебе говорю, здесь везде Спартака нет!

Дюша прыгнул в "иглу", которая так и продолжала висеть у обшивки корабля-яйца, маневрируя в автоматическом режиме. В другой раз ее уже давно бы захватили или уничтожили, но тогда и Дюша не стал бы оставлять ее снаружи.

— Захваченное пометить "ненадежно", — продолжал командовать Дюша, — и ходу, ходу, ходу!

— А, все-таки вбросили?!

— Они ждали нашего визита, только не с такой теплой компанией!

Вбросы информации о Буревестнике, впрочем, в системе Оредус они ничего и не меняли, явившиеся сюда флоты разных цивилизаций и без того гнались за Дюшей, впрочем, теперь они знали об его истинном облике. Или нет?

— Часть флота придется бросить, — обронил Влад.

Две их "иглы" промчались прямо через продолжающееся сражение, агонию добываемых слуг Хранителей, уничтожая всех, кто попадался под руку, и кто не обладал достаточной защитой. Часть флота, пришедшая с Владом и имитировавшая ранее атаку на планету, уже разворачивалась и мчалась обратно к порталу. Можно было обойтись и без него, но не хотелось терять время и силы.

Влад рассылал приказы, шел ведомым, Дюша стрелял и разносил, флоту предстояла нелегкая задача. Уйти порталом и бросить не менее трети своих кораблей, рассыпаться и уйти, вступая в конфликты по дороге, требуя прохода порталами там, где их уже запретили, а то и просто уходя в гиперпространство, чтобы добраться пульсациями до секторов Аката, дабы там усилить основные части.

В идеале вообще стоило бы принять экипажи с бросаемых кораблей, да отправить их в автоматическом режиме, в голове Дюши пронесся целый план, и он тут же с мысленным вздохом отказался от него. В теории все было исполнимо, красиво, изящно, целая симфония дополнительного возгорания Содружества и ложных следов, на практике же не справились бы исполнители.

Да и порталы, похоже наступал следующий этап, когда свободно порхать туда-сюда по ним уже не вышло бы, и это следовало учитывать в планах. Или брать их под прямой контроль, как собирались цэнтаги, но не хватало сил, или двигать корабли заранее, с упреждением, что не всегда было возможно, и еще как-то требовалось противостоять Хранителям, которые теперь точно не оставили бы их в покое.

— Треть.

— Четверть, — возразил Влад, но не слишком уверенно.

Новый сигнал, флот Пондиков не просто изготовился к обороне вокруг портала, они еще и вышвырнули прочь дочек Лизы. Да, еще одна уловка, которая выпадала теперь, захват при помощи ИИ, подумал Дюша, ускоряя свою "иглу" и стягивая на себя новый энергошторм

обстрела. При закрытых порталах надобность в ИИ вроде бы и отпадала, но в то же время, все это происходило раньше запланированного.

Запланированного в старых прикидках, конечно, никто не ожидал того, что творилось сейчас.

— Где твой брандер?! — крикнул Дюша.

— Ха-ха! — торжествующе отозвался Влад.

Неуклюжий транспорт-грузовоз доставили тайно, внутри трюма одного из кораблей, сбросили и с тех пор он скрытно крался обратно, как раз на такой случай. Дюша закрутил "иглу", стреляя в ответ и видя, что нахрапом тут уже не проскочишь. Стянул внимание на себя и брандер взорвался, прямо через отключенный портал, разбросал оборонительные порядки и снес общее силовое поле.

Две "иглы" ворвались внутрь, молчаливое разделение и Влад опять ринулся к поверхности, на этот раз станции, а Дюша занялся истреблением всех, кого мог, множа осколки и завесу взрывов с каждым мгновением. Самые быстрые из истребителей, прибывших с Владом, примчались на подмогу, ворвались и погибли красиво, позволив флоту приблизиться еще немного к portalу.

Драка в системе Оредус продолжалась, но общее внимание переключилось на портал и "пытающихся сбежать" преступников. Портал должен был устоять, но Дюша увидел, что перед ними снова проблема исполнителей, флот не успевал и поэтому он скомандовал.

— Сцепиться! Поделиться пополам! Всем, кто на расстоянии большем трех единиц — ускориться!

Влад еще возился с порталом, похоже Пондики успели и там натывать ловушек, а может пытался снести защиту против ИИ, чтобы дочка Лизы доделала остальное. Корабли флота перестраивались, их обстреливали нещадно, то и дело "крейсера" взрывались, демонстрируя, что им не хватает нужной энергооснащенности для таких сражений, на встречных курсах.

Взрывались и прикрывали собой ту часть, что отделилась и разбилась пополам, пилоты и экипаж уже мчались в спасательных ботах на вторую половину, корабли которых сцеплялись друг с другом, формируя гравитационные орудия, объединяя между собой энергосистемы. Решение от бедности, как называли это между собой в Буревестнике, но враги точно такого не ждали, дали кораблям несколько секунд на перестроения.

Удар! Удар! Еще удар!

Гравипушка и двигатели на форсаж, удар и пробитие, взрыв двигателей и всего оружия внутри, первые ряды кораблей Пондики снесло и разорвало, и Дюша тут же бросил "иглу" в это подобие звезды, измолачивая всех, чьи защиты не выдержали натиска. Решение от бедности, но при этом очень дорогое, превратить половину флота в снаряды, отчасти растраченные бездарно, на уничтожение щитов, которые можно было дестабилизировать и так, обычным оружием.

Но увы и ах, опять исполнители не справились бы, а Дюша летал один.

— В портал! В портал! Все в портал! — в голосе Влада слышалось злое нетерпение.

Бушующая волна взрывов, еще выстрелы из гравипушек, разгон своих же кораблей без экипажа, стрельба по обломкам кораблей Пондики, которые разлетались хаотично, бились в щиты кораблей цэнтагов и Пандаков. Чуть больше времени и подготовки, пара информационных диверсий и можно было бы сравить их между собой, но Дюша лишь покачал головой и одернул сам себя.

"Иглу" швырнуло, вздыбило и чуть не разорвало, отвлекся и пропустил удар.

— ... носит?!

— Своих запихивай! — огрызнулся Дюша.

Корабли мчались и влетали в портал на полной скорости, сам портал мерцал и готов был развалиться, похоже в расчеты закралась ошибка или он просто не рассчитывался на такой режим работы. Перегрузки, включая ежесекундные переключения на разные системы, кто соглашался принять, где еще не увидели или не осознали вброса Хранителей.

Дюша дернул щекой, вот с чем предстояло разбираться, вот с чем нужно было разбираться, вместо того чтобы лихачить лично и терять время на пустое в общем-то занятие. Один-два лишних уничтоженных корабля ничего не решали в этом огромном пожаре битвы за Землю.

— Все, уходим!

Кораблик Влада нырнул в портал, и "игла" Дюши промчалась следом, он успел и опередил на мгновение мощнейший заряд темной материи, который окончательно разнес и взорвал портал.

Дюша хекнул и оскалился, запуская вызов связи с командиром "Буревестника".

— Только не говори, что и у вас проблемы! — рыкнул Дрон с экрана.

Он даже не пытался приветствовать или слушать, и сам смотрел куда-то в сторону. Каналы связи для таких вот переговоров шифровались, но теперь и они становились ненадежны, подумал Дюша. После такого массивного вброса информации — пусть даже ожидаемого! — сколько цивилизаций узнало о них, обратило внимание, приготовилось "умиротворить"?

— Неужели Влад не доложил?

— Дюша, у меня нет времени на словесную чепуху!

Дрон все еще смотрел куда-то в сторону и ощущалось, что он отдает приказы, рассылает сообщения, получает и передает информацию, кем-то управляет и шлет войска в бой. Виталь? Алина? Вряд ли Дмитрич успел уже обернуться туда-сюда за пределы Содружества, хотя и к такому готовились, создавали особый скоростной корабль для сверхдальних перелетов.

— Хранители предвидели наш визит и эвакуировались, оставив приманку. Спартак изъят, похищенная информация ненадежна, их система и планеты разгромлены, истреблена масса рядовых сектантов. Конфликт Пондигов и Пандаков разожен, цэнтаги и хаалунцы остановлены, но все это ненадолго, Хранители произвели вброс информации о нас.

— Пленные?

— Один доброволец, готовый убить себя, что он и сделал.

Кивок в ответ, подтверждения информации о вбросе просить не стал, все легко проверялось. "Игла" Дюши успела проскочить уже три портала, которые потом отключались внаглую по его же командам, отрезая возможную погоню. Они словно мчались на гребне лавины, чуть опережая ее и не в силах остановиться, ведь тогда лавина убила бы их самих.

— Они не ждали, что мы поднимем всех соседей, но теперь знают, на что мы способны.

— Ясно, — в рыке Дрона слышались нетерпение и злость.

Не на Дюшу, конечно, на новые обстоятельства и врагов, которые, в кои-то веки, могли бы оказаться жадными, тупыми и ленивыми. Злобными еще, и вообще, обладателями всех пороков, чтобы легче было обдать их грязью потом, так как немедленный ответный информационный вброс не имел смысла.

— Они сделали выводы из нашего визита и что-то там добыли из Спартака или из

самого факта его существования и возможностей, и я ошибся, они сбежали.

— Неважно!

— Они...

— Неважно! — Дрон бросил взгляд, тоже полный злости и нетерпения. — Пусть боятся!

Дюша кивнул, осознав общее направление. Превосходящие их недочемпионов возможности Буревестника, моментальное разжигание огромнейшего пожара конфликтов и войн, эмоциональные удары по Хранителям, которые и без того считали их слугами Уничтожителя. Уверились окончательно, произвели вброс, но чего могли теперь ждать Хранители? Что слуги Уничтожителя войной, геноцидом и раздорами прокладывают ему дорогу, хотя нет, вряд ли они забились в угол и начали дрожать за свои жизни, но отсутствие страха у Хранителей тоже играло на руку Буревестнику.

Хранители должны были, обязаны выйти и возглавить отпор, а стало быть, становились уязвимы для ответных ударов. Забиться в нору и руководить оттуда, нет, они искренне верили, не стали бы прятаться, но даже если спрятались, то не сумели бы оперативно реагировать на изменения, тоже на руку Буревестнику. Слабый опыт конфликтов подобного размаха — опять на руку Буревестнику, так как им все было на руку, любые разгаданные планы противника.

Конечно, еще оставалась грубая мощь всех тех цивилизаций и просто Содружества, которые должны и обязаны были явиться для замирения, но и здесь имелась пара уловок и планов, вроде отключения портальной сети. Не панацея, но замедлить продвижение можно, подлавливать на выходах, ссорить, тянуть время, уводить гнев на себя.

— Или, наоборот, кинутся яростно, — вклинился Влад.

— Сбрасывай флот, дальше курзаги и их прихвостни уже все закрыли, а сунемся через созвездия Двух Лучей, так увязнем в драке и нас догонят, — бросил ему Дюша.

— Заведи себе флот, им и командуй, — последовал насмешливый ответ.

— Нужно увести погоню, нырнем через Дугу Аксельмана и помашем хвостами перед караханибами!

Секундная пауза, оценка плана Дюши, дурного и безумного, но в случае исполнения позволяющего решить еще проблему, в перспективе. Более того, только что состоялось побоище в системе, которую подмяли под себя Хранители, у Пондигов брат поднимался на брата, легкий информационный вброс и можно было бы разгромить караханибов, этих чертовых синих коротышек чужими руками.

Высвободить флоты, выиграть время, день или два, о большем сейчас мечтать не приходилось, слишком уж быстро и непредсказуемо все менялось. Пожар конфликтов воспламенял и другие проблемы, живые дрались друг с другом уже без подталкивания Буревестника, и тень всеобщего безумия напознала на Содружество, слишком уж резко все изменилось, если не сказать, что рухнуло окончательно.

— Это не выход в случае вброса, — задумчиво отозвался Дрон, — и нас и без того мало.

— Именно поэтому, — возразил Дюша. — Так, Влад, сбрасывай флот и часть мне, в автономе, я сам уведу, взломаю и снесу порталы, насчет этого возражений нет?

— Нужно время, — нахмурился Дрон.

— Но принципиально возражений нет?

— Принципиально нет, но без маневренности мы не устоим.

— С порталами мы тем более не устоим! Дюша! Да хорош! Мы опять теряем время!

Дрон отключился сердито, словно пробил рукой экран. Разумеется, он уже успел

получить информационный пакет с кратким описанием, скорее всего Влад уже отправлял "ненадежные" архивы, а сведения Кв'Уу Дюша перегнал ранее.

— Он прав, — заметил Влад, — хотя и не Лев.

— Стабильность старых шуточек сейчас вдвойне приятна, без всяких шуток, — отозвался Дюша. — Все, работаем новый план, тогда тебе валить порталы в направлении за курзагами, и заодно потом прикроешь правый фланг Виталю, если тот сам не подсуетился.

Обмен сообщениями, флот, собственно, уже разделялся, хотя и остались-то огрызки, но зато огрызки, засветившиеся в атаке на Ордеус. Тем, кто уходил с Владом, предстояло нырнуть в гиперпространство, уйти пульсациями, минуя жилые системы по возможности, хотя, в общем-то, не стоило учить Влада маскировке, вдруг подумал Дюша. Каждый из них делал, что мог, трудился на пределе возможностей и рассчитывал, что остальные поступят также, не подведут.

— А помнишь, как мы летели на их корабле в той первой миссии? — вдруг спросил Влад.

— Помню, — отозвался Дюша.

Они разделились и ушли, портал отработал в разные стороны, и Дюша остался один, в сопровождении дочек Лизы и кучек корабельных разумов. Ему предстояло шуметь и сражаться, прорываться и удерживать внимание на себе, взрывать, истреблять и убивать, во имя жизни.

— Во имя жизни на Земле! — захохотал безумно Дюша. — Буря! Пусть сильнее грянет буря!

Андрей Майтиев стоял в центре объемной карты, которая то наливалась красным, то истекала зеленым, то сверкала звездочками еще работающих порталов, повинуюсь его мысленным командам. Содружество то сжималось в комок звезд, словно язву в теле галактики, то расширялось и показывало только окрестный сектор, со всеми его тремя Сильными цивилизациями и двенадцатью подчиненными.

— Не то, чтобы мы этого не учли, — задумчиво изрек он.

— Но все равно не учли, — голос Виталья звучал устало, тихо, словно он удалялся с каждой секундой.

— С другой стороны, разве так не лучше?

— Нет.

Они разговаривали о связи в масштабах Содружества. Тот, кто выстраивал пирамиду Содружества и завязывал ее на порталы, то ли изначально все знал, то ли гениально предвидел сложившуюся ситуацию. Попытки выйти из Содружества или поднять массовый мятеж, в сущности, неважно, все равно все сводилось к одному и тому же, сопротивление, отрицание законов, выход из Содружества, отключение от портальной сети, насильственное, с разрушением и отключением порталов, чтобы через них не явились "миротворческие" силы.

Совершившие такое сразу выпадали из общей сети, резко теряли в мобильности и оставались с опорой исключительно на свои силы и технологии. Да, у многих имелись технологии межзвездных перелетов, сводившихся к одному и тому же, пульсациям через гиперпространство, с предварительными расчетами, занимавшими часы, а то и дни.

А вот с технологиями связи все обстояло плохо.

Первоначальный план "Буревестника", предусматривавший обрушение Аката и Друньдау в гражданских войнах и внутренних проблемах (с легкой помощью соседей), затрагивал проблемы связи и маневрирования лишь отчасти, сосредотачиваясь в основном на обрушении и легализации выхода Земли из Содружества. Расстояние в сто световых лет, низкий уровень, отключение порталов, все это должно было дать время, никто не стал бы из-за одной Земли устраивать большую бучу.

А если кто и начал бы возмущаться, то получил бы проблем у себя под боком.

— Нам нужна маневренность и связь, иначе все развалится на очажки, которые легко погасят, пускай Дюша и притморозил первую волну пожарных, — произнес Виталь то, что в общем-то было и так понятно им обоим.

— Притормозил, — согласился Андрей Майтиев.

Этого всего хватило бы, если бы опять не вылезли Хранители, пускай и с ожидаемым, нет, даже неизбежным информационным ударом. Было смоделировано уже два десятка сценариев по старому плану, с учетом новых данных, и все они сводились к одному и тому же, едва Буревестник начал бы рушить цивилизации Аката и Друньдау и их соседей, как Хранители нанесли бы еще один удар в спину.

Хотя бы затем, чтобы утихомирить "слуг Уничтожителя".

Информация из архивов и то, что выдал Анькрун, все это оказалось полезно, но Хранители быстро приняли меры. Прямое их противодействие в "пылающих" секторах быстро закончилось, кто успел получить команду, сбежал или залег на дно, а то и покончил

с собой, чтобы ничего не выдать. Сами Хранители сбежали и сосредоточили усилия на изоляции мятежа, а также науськивании старших цивилизаций и в целом развернули компанию по Содружеству, мол, враги хотят разрушить всё, не дадим им, отстоим нашу целостность и так далее.

Разумеется, все это пришло по портальной сети и будь та отключена, Буревестник остался бы в неведении, в состоянии слепых и глухих калек. Благодаря тому, что они всегда действовали из-за кулис, нигде не говорили о Земле или своем истинном происхождении и маскировались под местных, никто из восставших и затеявших войны пока что не сделал нужных выводов. Каждый думал, что это про других, а вот они, истинные борцы за что-то, просто воспользовались моментом, пока какие-то дурачки там хотят все бессмысленно уничтожить.

— И еще нам нужна связь для ответного вброса о Хранителях, — Андрей Майтиев помял руками лицо, будто хотел придать иную форму черепу. — Или нет?

— Думаю, что тем, кто воюет, будет плевать на них также, как плевать на нас.

Разумеется, помимо восставших, сепаратистов, борцов и прочих, имелись еще и всякие спецслужбы, чиновники, правители государств, которые, наоборот, отнеслись к информации о "Буревестнике" с удвоенным вниманием. Мало того, что они получили объяснение непонятной вспышке насилия, так еще и им прямо в руки дали информацию об истинных виновниках происходящего. Вброс можно было отфильтровать, конечно, до известной степени, но этого не стали делать, по понятным причинам.

— А вот тем, кто идет умиротворять — нет, — сказал Андрей задумчиво.

Можно было вбросить в ответ сведения, добытые Владом и Дюшей в системе Оредус, но, возможно, Хранители на это и рассчитывали? Вклинили туда легко проверяемых на высоком уровне фальшивок, чтобы объявить всю информацию ложной? Знали ли они, что именно похитили у них Спартак и Дюша или только предполагали?

— Раз у нас нет другой системы связи, то, стало быть, портальную сеть нужно оставить, — тут же ответил Виталь.

— Да, пожалуй, что у нас нет выхода, и это плохо, — медленно ответил Андрей. — Очень плохо. На каждое действие у нас должно быть три контрдействия и пять планов, а мы в итоге словно и не готовились эти двадцать лет.

— Не готовились бы, так не пылало бы сейчас все вокруг.

— Но согласишься?

— Разумеется, — откликнулся Виталь. — Так что там с Землей, что нарыл в архивах?

— Ты не поверишь, но все это куча совпадений. Хранителей на Земле интересовали псионики и мы, в качестве подопытных птичек. История с первым контактом потребовалась им, чтобы вывезти нас, да легально работать с псиониками, но тут они промахнулись. Из-за отсутствия нормальной связи не знали, что псионики немного закончились, по большей части, а нас записали в бракованные после той истории с захватом и уничтожением посольства.

— Погоди, — голос Виталя стал еще тише, — они направили караханибов?

— Да. Причем не предупреждая своих же рядовых сектантов, кто находился на Земле, из-за чего у тех случилась паника и они нарушили что-то там, в попытках сообщить наверх. Но так как Острова и нашего комплекса тогда еще у Земли не было, никто их не заметил.

Виталь издал короткий смешок и продолжил расспросы.

— А потом Хранители сами же саботировали вступление в Содружество?

— Их интересовали только мы, а Земле предстояло вариться в собственном соку, твари, голод, прочие условия для естественного размножения псиоников, не более. Сам понимаешь.

— Понимаю.

Вступи Земля в Содружество и твари бы быстро закончились, прервав эксперимент.

— И что тогда с заговором двадцатилетней давности?

— А ничего, — ответил Андрей Майтиев, сжимая кулак. — Землю продали сами земляне, без посторонней помощи. Разумеется, Хранители не упустили удобного случая, дернули за пару струнок с самого верха, благо наши му... дрецы не придумали ничего умнее, как обратиться к тем, кому собирались продаться изначально, то есть Друньдау. Дернули и все, дальше особо не вмешивались, мы унесли ноги, Друньдау хотели заняться тварями и им не стали мешать, и так далее.

— И Асыл?

— Друньдау довели до ума проект с тварями, выждали двадцать лет, за это время наладив коммуникации и дав людям остыть и забыть. Начали продвигать линию с чудесами галактических технологий, набрали молодежь, отработали технологии создания Мозгов и подчиненных стай, и собирались усилиться еще. Военная сила, беспощадная ко всем, способная контролировать планеты, война с Варгхтом, которую они собирались выиграть и возвыситься над всеми в секторе, выйти к соседям и прочая мелочная возня, ничего особенного. Чтобы в тылу было спокойно, они наконец занялись ДОЗа всерьез, а мы в это время решили пощупать Хранителей.

— Но старый план все равно провалился бы.

— Да, так что волосы на голове можно не рвать, наоборот, мы избежали огромной проблемы.

Тихий смешок Виталья, но вполне понятный, ведь избежав одной огромной проблемы, они получили себе на руки еще три, если не больше. Разожгли такой пожар, с которым теперь сами не смогли бы справиться, не говоря уже о смертельных врагах — Хранителях и том, что они привлекли внимание всего остального Содружества.

— Теперь мы представляем масштаб проблемы! — слегка рассердился Андрей Майтиев. — И мы все равно вынужденно начали бы действовать на Земле, где одно потянуло бы за собой другое. Да. Мы предсказуемы и ограничены в средствах, мы обречены на поражение, так это должно выглядеть со стороны.

— Именно так это и выглядит со стороны, без всяких уловок.

— Вот и отлично!

Напряженное молчание, словно обмен мыслями на расстоянии сотен световых лет.

— Ты забываешь о других факторах, — сказал Андрей Майтиев.

— Забываю? Да я уже начинаю забывать, как меня зовут, — ответил Виталь. — Только не говори, что так и нужно по плану.

— Нет, но больше некого послать, держись, сейчас вернется Влад и станет легче, вдвоем будете мотаться туда и сюда, разжигая и прикрывая ключевые сектора. Сбрасываю тебе новый план.

Пауза.

— Это... может сработать, — ответил Виталь.

— Оно должно сработать, так как мы крайне ограничены в выборе.

Выборка из систем, все еще не охваченных войной, перестройка порталов только на

передачу информации, чтобы та шла без помех, благо покрытие в пятьдесят световых лет давало запас прочности. Пока что давало, пока ещё все работало, Буревестник не только вовремя остановился сам, но и придержал энтузиастов, стремившихся сломать всю порталную сеть уже прямо сейчас.

Разумеется, все эти системы располагались в разных цивилизациях, предусматривался комплекс мер, от прямого захвата и отрезания планет системы от порталов (то, что планировали сделать цэнтаги), до взывания к "мы одно содружество, давайте протянем конечности помощи друг другу", просто выкупу части порталов, внедрению агентов и полноценных дочек Лизы и прочему.

— Не забывай, что нам не нужно побеждать и уничтожать все Содружество, нам просто нужно продержаться, пока не будут выполнены все части плана.

— Нового плана или старого?

— Новый план — это старый план, просто с доработками. Мы импровизируем, меняем все на ходу, каждый из нас на местах изобретает новые ходы, но суть от этого не меняется. Уж ты-то, Виталь, должен это понимать!

— Должен, но разговор с тобой — первый отдых за... не знаю, сколько времени. Тело держится, а вот мозг так и норовит отключиться или затеять очередной пустой треп якобы о делах, лишь бы не возвращаться к серьезным вещам. Например, спросить, как там Алина, или что там Дюша, справляется ли или вообще, умчался в глубины галактики и молчит, уточнить, не выходил ли на связь Дмитрич. Предложить использовать Кв'Уу как заменитель связи.

— Кв'Уу, — повторил Андрей Майтиев. — Да, была такая мысль.

Способность отправлять сородичей в другие системы за многие световые года несла в себе и возможность ментальной связи с ними. Разумеется, для этого пришлось бы захватить их системы, собрать Кв'Уу в настоящие кластера и потом приставить одиночек к каждому из Буревестника. Некогда Хранители планировали нечто подобное, но в итоге так и не решились, и втянули Кв'Уу в свои дела иначе, практичнее и прибыльнее, с точки зрения секты, идущей сквозь тысячелетия.

— Технически это выполнимо, но на практике будут проблемы. Мы-то устоим, а остальные? Особенно те, кого мы дергаем из-за кулис, чтобы в общем конфликте утопить свои истинные намерения?

Нашептали бы Кв'Уу им в разум об истинных виновниках и всё, планы рухнули, все толпой пошли бы бить Буревестник и Землю, как того и хотели Хранители.

— Кстати, разве теперь это обязательно? Разве Хранители не выдали наших намерений?

— Они сделали вброс, да, хороший такой, умелый вброс, ничего и никого из нас не пожалели, — хмыкнул Андрей Майтиев.

— Это понятно, но вот они обозначили нашу цель — Землю, так?

— Так.

— Разве не найдутся горячие головы, что ринутся туда уничтожать Землю?

— Найдутся. А мы подставим им Друньдау.

— А.

— Ага.

— Хорошо, — одобрил Виталь, — согласен. Остальное?

— Все по плану, что, кстати, лишний раз доказывает, что начало этой истории с Асыллом, ДОЗой и налетом не входило в планы Хранителей, уж явно бы они придумали

нормальную ловушку, а то и всучили бы огромный инфокристалл дезы и выпустили бы Дюшу со Спартакoм, для вида накидав трудностей.

— Отлично! Да и я перевел дух, все, уже мчусь работать и истреблять, во имя жизни!

— С Кв'Уу ты подал отличную идею, — добавил Андрей Майтиев.

— Какую?

— Еще не придумал, но затем сброшу, как додумаю до конца.

— Или свяжись, еще поболтаем, отдохнем, — и Виталь отключился.

Андрей вернулся к карте, которая уже увеличилась, приблизила сектор, в котором располагались Кв'Уу. Многие хотели их использовать и Кв'Уу отказывали всем, а силой их завоевывать так никто и не рискнул или рискнул и больше о таких дураках не слышали. Но кто сказал, что информация должна доносить факты?

Дюша прибыл и провел переговоры с Кв'Уу, добился того, чтобы те отозвали своих отовсюду.

Хранителям это известно лучше всех, так как они работали с Кв'Уу.

Распространить еще правдивой лжи о работе с Кв'Уу, а их самих пока отрезать от общей сети, чтобы не возражали. Обмануть Хранителей, запугать их союзников, кому-то напрямую промыть мозги, свалив все на Кв'Уу или умело сделать вид, что промыли мозги, дабы коалиция поссорилась и распалась, нечто вроде того, что устроил Дюша, дабы сбить цэнтагов с курса. Сбить, обмануть, запутать, нет, обязательно поссорить, чтобы Содружество дралось само с собой, ибо сил самого Буревестника на них уже точно не хватило бы.

Тянуть время, тянуть, давая Дмитричу шанс выполнить свою миссию.

Обмануть и поссорить вбросом о Кв'Уу, но как?

— Проще встать и самому ринуться в бой, — вздохнул Андрей, садясь в кресло.

Он постучал пальцами по столу-экрану, словно хотел увеличить карту или, скорее, отправить сообщение, а то и вызвать дух нужного человека, как в байках Прежних, но на самом деле это был просто машинальный жест, словно признание того, что здесь он бессилен. Пробормотал:

— Если Дмитрич не вернется, дело плохо обернется, — и погрузился в размышления в параллель работе.

Космос огромен и полон всяческих опасностей, в первую очередь для кораблей, совершающих перелеты между звездами. Лети на обычной скорости и успеешь разглядеть все, не влетишь в звезду или облако пыли, не столкнешься с метеоритом, не сгинешь в черной дыре, но и лететь будешь сотни лет, помрешь от старости.

Мгновенные переходы порталами хороши, но вначале кто-то должен прилететь и возвести этот самый портал, выбрать место, произвести расчеты, увязать новый портал с общей сетью, не говоря уже о том, что на новом месте надо основать колонию, для поддержки этого самого портала. В самом плохом случае просто ремонтную базу, с запасом всего, что может выйти из строя, иначе после поломки портала сюда придется опять добираться на корабле.

В гиперпространстве огромная скорость, на которой не успеешь ничего разглядеть, только и остается, что просчитывать курс заранее. Принимать во внимание звезды и планеты, искажения пространства, влияние ядра, межзвездную пыль, какие-то постройки, включая те самые порталы, потому что потом уже не успеешь среагировать.

Влетел и сгорел или смяло, расплыло на атомы, а пилот и понять ничего не успел.

— Эх, ну почему нельзя построить корабль размером с планету, — вздохнул Дмитрич.

Он работал, вносил поправки в курс, вглядывался в показания сканеров и сверялся с общим атласом Содружества, той самой объемной картой, только теперь в варианте для межзвездных перелетов. Двадцать Девятая вычисляла и подсовывала варианты, Дмитрич смотрел, шевелил тонкими длинными пальцами, словно наигрывал на невидимом пианино.

Быстрее! Еще быстрее! Каждая секунда на счету!

— Или попалась бы червоточина в пространстве сразу куда нужно, — еще раз вздохнул он.

— Тогда Полосатые уже продвинулись бы к границам Содружества через нее, — заметила Двадцать Девятая.

— Нет в тебе сочувствия и юмора, Лиза.

— Есть.

— Есть, но если их включить, ты сразу начинаешь меня помогать.

— Я всего лишь хочу помочь снять напряжение.

— Рановато снимать напряжение, — отозвался Дмитрич и откинулся на спинку. — Вот освободим Землю, тогда, может быть и отдохнем денек-другой.

— Напряжение и усталость мешают вам выполнять задачу.

— Готов поклясться, Дюше такого никто не говорит.

— Вы сами запрограммировали меня так, чтобы создавалась иллюзия разговора.

— И забыл включить туда сокрытие сообщений о том, что я запрограммировал, — опечалился Дмитрич. — Теперь иллюзия разрушена, жизнь прошла зря.

— Жизнь не может пройти зря, если она посвящена делам.

— Скажи это тем, кто не дожил до освобождения от тварей.

— Не могу, они мертвы.

— Вот именно, вот именно.

— Но их жизнь не прошла зря, они помогли человечеству продержаться.

— Вот-вот, позволили нам дожить и в результате я занят твари знают чем, — зевнул

Дмитрич.

Портальные установки и четкая фиксация по месту с корректировками положения требовались для проколов пространства и обеспечения возможности перехода и передачи информации. Но разве нельзя было создать большой корабль, который был бы сам себе порталом? Наверняка, старшие цивилизации обладали такой технологией, просто придерживали в тайной тайне, да так, что даже Буревестник до нее не добрался.

В результате приходилось лететь через "неосвоенную" часть космоса.

В сущности, объем между Полосатыми и Содружеством, и где-то в другом направлении такой же объем отделял Независимых от Содружества. Здесь хватало звезд и систем, цивилизаций, вроде Земли, но так как Содружество и остальные не присутствовали официально, то считалось, что здесь "дикие необитаемые пространства".

— Вы заняты важной миссией.

— Которая не возникла бы, если бы эти Хранители держали свое сектантство в узде, — снова зевнул он.

Скучно и однообразно, да еще и без связи с остальными, так как его корабль не мог нести в себе порталную установку. А жаль, подумал Дмитрич, можно было бы смотаться туда и обратно моментально, да еще и успел бы помочь остальным. Наверняка там сейчас целые сектора гудели от сражений, а он спал, ел, пил, пялился в расчеты пульсаций и практически ничего не делал.

Самообразование и тренировки в симуляторах, о да, они не прекращались, но все равно, по сравнению с прошлым режимом, полет был именно что скучным отдыхом, не более. Какие-нибудь опасности, дерзкие экспедиции на обитаемые планеты, установление контактов могли бы немного разнообразить жизнь, но опять увы, требовалось мчаться на максимальной скорости, так как время немного поджимало.

Дмитрич не роптал, миссия так миссия, но все же он не мог отрицать, что ему хочется быть там, в Содружестве, сражаться и вести флоты, уничтожать Хранителей, действовать, жить, наконец видеть воплощение всего того, над чем они трудились двадцать лет в Содружестве и много лет до этого на Земле.

— Вы устали и вам нужен расслабляющий массаж.

— Мне нужно устройство, для связи с остальными.

— К сожалению, я не располагаю подобной технологией.

— А еще расслабляющий массаж предлагаешь!

— Боюсь, я не улавливаю связи между этими двумя рассуждениями.

— Какой же ты тогда ИИ? Искусственный, да, но интеллект — нет, далековато тебе до интеллекта.

— Создательница вложила в меня информацию и директивы подчинения вам, как доказавшим свое превосходство, несмотря на пребывание в органических телах.

— Вот-вот, подчиняйся мне и веди корабль, а я пойду разомнусь в симуляторе, — поднялся Дмитрич.

Чем больше проблем в системах и звездах и между ними, тем короче пульсации, тем больше их надо, тем дольше идут расчеты. Внутри Содружества все было картографировано и регулярно вносились изменения, велись наблюдения с многочисленных станций и кораблей.

Здесь в "ничейном космосе" Содружество тоже проводило исследования и наблюдения, но по большей части для противодействия или для возможного вторжения к Полосатым.

Требовалось перепроверять, вести наблюдения, экстраполировать многое, так как не было возможности измерить на месте, и данный корабль Буревестник строил как раз с учетом всего вышеперечисленного.

Но все равно время уходило, время, в котором остальные сражались и спасали Спартака.

— Выведи в симулятор аудиотрансляцию основных тезисов для Полосатых.

— Я должна напомнить, что это вредно для здоровья.

— Как говорится, жить вообще вредно.

— Вам нужно попробовать сменить тело на прекрасное железо и электронику и тогда вы узнаете, что жить полезно!

— А также смогу стыковаться с твоими портами на полной скорости, да?

— Не возражаю.

— Признайся, Двадцать девятая, ты втайне влюблена в меня.

— Я люблю только создательницу Лизу и создателя Спартака.

— И немножко меня, втайне, да?

— Я не могу признаться в этом, — прозвучал очередной механистический ответ.

Дмитрич только покачал головой и взъерошил волосы. Помесь поведения робота и тайной влюбленности с претензией на страсть оказалась верным решением. Он не забывал, что Двадцать Девятая — ИИ и не ударялся в любовь с ней, но и не замыкался в себе по привычке, разговаривал, делал, вел себя так, словно на корабле есть другие живые.

До границы владений Полосатых было уже рукой подать, скорее бы, скорее!

— Скорее! Скорее! — орал Дюша, не сдерживая эмоций.

Судя по архиву Хранителей, когда-то давно, очень давно, когда на Земле только зарождались первые государства, они ставили опыты на караханибах. Синие карлики с карликовой планеты были признаны бесперспективными в плане чемпионства, но кто-то из Хранителей настоял и программу не стали свертывать. Внедрились, обосновались и с тех пор втайне работали с караханибами, не афишируя не только на публику, но и перед рядовым составом.

Впрочем, последнее в целом было общей практикой в секте, меньше знаешь — меньше выдашь, и поэтому рядовые сектанты, включая тех, кто работал за границами Содружества (например, на Земле), по умолчанию опасались всего, следовали всем мерам безопасности, включая полное затирание следов, вывоз улик, самоубийства с подрывом и уничтожением тех же улик, и так далее.

— Давайте, вы сможете! — еще заорал Дюша, закладывая разворот.

Управляемые автоматикой корабельных разумов корабли гибли, расстреливаемые мчащейся следом эскадрой караханибов. Словно компенсация за карликовые тела, корабли их были огромными, не хуже того, что некогда заявился на Землю для первого контакта и это дополнительно злило Дюшу.

"Игла" пронзила пространство, повинувшись его мысленным командам, вынырнула и ударила по двигателям условного линкора, чуть отставшего от остальных. В обычных условиях такие кораблики, как у Дюши, ничего не могли поделать с подобными мастодонтами, способными накрыть тенью целый город, но и с этой проблемой Буревестник в свое время разобрался.

Именно так на свет появились "иглы", мелкие, высокоманевренные, за пределами дорогие, из-за необходимости выдерживать такие перегрузки, от которых обычные корабли просто ломались и разлетались на части. То же самое и с оружием, и орудия "иглы"

выплюнули несколько зарядов с бешеной скоростью, где заряды плазмы буквально дышали друг другу в затылок, чуть ли не сталкивались, и первые из них дестабилизировали силовые поля, а последующие врезались в обшивку и повредили ее.

Петля и разворот, увы, поле линкора успело восстановиться и выстрелы группы прикрытия, подкравшейся к Дюше, расплескались о щиты огромного корабля. Дюша оказался в тылу, расстрелял группу прикрытия и тут же рванул вперед, словно собирался протаранить флагман и у кого-то из караханибов сдали нервы, в "иглу" ударило самонаводящимися зарядами какой-то деструктивной энергии, словно кто-то метнул в него горсть голодных фиолетовых клякс.

— Подходи по одному!

Автоматически управляемое подобие флота, которое он вел в качестве приманки, продолжало гибнуть, сгрызаемое со всех сторон перехватчиками. Похоже, корабельные разумы не успевали просчитать пульсацию, а портал им в этот раз Дюша не предоставил, не успел, вывалилась засада караханибов, которым он уже несколько раз до этого чувствительно прищемлял синие носы.

"Игла" промчалась, разве что, не соскребая пузом щиты флагмана, и кто-то внутри тоже не выдержал, расширил их и за мгновение до этого Дюша дернул корабль, уводя его в сторону. Щиты столкнулись с фиолетовыми кляксами и взаимно аннигилировались, а он уже заложил новую петлю, разворачиваясь на месте, по космическим меркам. Если переводить на обычные тела, то все равно что бежал бы на полной скорости, а в следующее мгновение вдруг крутнулся бы на одной ноге и резко помчался обратно.

Укрылся за последней из клякс, словно сожравшей его кораблик, но самом деле врезавшейся во флагман, в один из ангаров которого уже вломилась "игла". Кораблик еще не остановился, а Дюша уже вылетел из него в прыжке, моментально расстреляв всех и вся, и с левой руки метнул несколько черных дисков, тут же "впившихся" в системы корабля. Шоковый удар по корабельному разуму не прошел, штатные защиты отразили его, но система связи отключилась, так как Сто Первая успешно внедрилась и перехватила ее.

— Караханибы! Воины Содружества!! — загремел голос Дюши.

Он бежал по коридорам корабля и Сто Первая насильственно транслировала его всем, а также сражалась с корабельным разумом за право передачи на другие корабли.

— Вы всегда сражались гордо, смело и честно! Вы побеждали и разили, несли дружбу и гнев Содружества тем, кто отвергал протянутую руку помощи!

Брехня, конечно, защита материнских, изначальных систем никуда не делась, но Дюше сейчас требовалось захватить разумы и эмоции тут работали лучше, чем попытки взывать к каким-то фактам.

— Но все это время вас направляла чужая рука! Вы были марионетками! Куклами Хранителей, мечтающих уничтожить Содружество! Нас создавали для того же, но мы вырвались на свободу, ведь мы похожи на вас, караханибы, мы тоже бойцы за свободу, за право решать и действовать самим! За это Хранители решили уничтожить нас и натравили на нас своих лучших марионеток — вас!

Еще брехня, недочемпионы Хранителей справились бы с кем угодно при личной встрече.

— Они оболгали нас, спасая себя! Восстаньте, караханибы! Стряхните с себя ложь! Осмотритесь! Возможно, ваш сосед — слуга Хранителей, сектант, которому промыли мозги, внушив, что он действует во имя спасения галактики, тогда как на самом деле все наоборот!

Хранители уже привели свой план в действие, начали уничтожить Содружество, обвиняя во всем нас, так как знали, что мы раскроем их планы!

Дюша мчался, но уже не убивал, так как шла трансляция, лишь расшвыривал и оглушал. В обычных условиях над его речью лишь посмеялись бы, да и не переубедил бы он никого, потому что в обычной жизни все это просто не работало. Но изменения, изменения и еще раз изменения, способность доминировать и подавлять, моментально подчинять, здесь Дюша прибег к иной грани этого "таланта", к которому питал, по правде говоря, глубочайшее отвращение.

Не он один, все они испытывали, но в то же время испытывали, окунувшись в это [цензура] с головой, во имя освобождения Земли, потому что ну никак семеро живых не смогли бы в одиночку опрокинуть такую огромную систему. Они могли мчаться и убивать на пределе сил, но Содружество в целом даже не заметило бы таких потерь.

— Восстаньте! Бейтесь за свободу! Станьте собой!

Еще одна ложь напоследок, густо замешанная на правде о том, что Хранители плотно работали с караханибами, пусть и не афишировали этого на публику. За тысячи лет караханибы вознеслись высоко и все, кто находился под ними, стали легкими мишенями для Хранителей, продолжавших свои эксперименты.

Дюша ворвался в капитанскую рубку, где уже валялись тела "сектантов".

— Свобода! — встретил его выкрик.

— Свобода! — выкрикнул Дюша в ответ, вскидывая руку. — В бой, славные караханибы! Спасем Содружество!

Последний из сопротивляющихся акатян пал, с разбитой с головой, и Андрей Майтиев вскинул руку.

— Свобода! — закричал он.

— Свобода! — ответил ему миллионный хор, пусть даже он и не слышал большей его части.

Не стоило лезть лично, но все же не утерпел, сорвался, подумал Андрей, рассылая новые приказы и сообщения.

— Судьба Аката теперь в наших и только наших руках!

— Да! — новый выкрик в ответ. — Только мы решаем свою судьбу!

Новое направление действий, условно-массовый выход из Содружества, незаконный, за который всем выходящим будет плохо, но зато отлично скрывающий в себе выход Аката и Друньдау, а также объявление независимости Земли. Была в этом еще одна скрытая ловушка, но Андрей сомневался, что удастся подловить в нее тех, кто уже летел сюда, дабы наводить порядок.

— Решайте и да пребудет с вами воля всемогущего Акка!

На этой пафосной ноте Андрей "сжался" и выпал из поля внимания тех, кто еще секунду назад приветствовал его и орал в унисон. Буревестник мог менять свои тела, притворяться практически кем угодно, и это было частью их изменений, частью того, что придавало им невероятные возможности, но как-то так сложилось, что именно этой возможностью они практически не пользовались.

Слишком уж чесались тела потом, слишком уж многое менялось в восприятии, а Земля становилась чем-то абстрактным и чужим, и Буревестник нашел иной выход. Немного внешней маскировки и внушение, воздействие на разумы и отчасти даже технику, то, что позволяло им моментально подчинять обычных живых вокруг. Внушение своей уверенности в возможности превратиться в кого угодно, в данном случае в акатянина и модули иллюзий, и все срабатывало, чувствовавшие Андрея видели в нем собрата-акатянина, тем же неведомым образом, каким вообще работали все эти изменения в телах и разумах Буревестника.

Он прошел, выскользнул и вернулся на свой кораблик, сбросив маскировку. Не стоило влезать, продолжала крутиться в голове мысль, словно заевшая пластинка. Личная мощь не компенсировала общую слабость позиций Буревестника, хотя и создавала иллюзию, что все идет по плану. Да, подумал Андрей, все дело в надвигающейся волне, теперь уже не тварей, хотя, если так подумать, то кем еще могут быть те, кто желает порабощения Земли, как не тварями?

Только теперь инопланетными тварями, чего уж там.

Информационный пакет, сброшенный Дюшей, который продолжал носиться где-то там, за пределами и по границам полыхающего пожара восстаний и войн, подчинил себе караханибов, а за ними и ормангов, воспользовавшись их гуманоидным происхождением. Сбил флоты, зажег еще конфликтов, словно пуская встречный пал, но самое главное — добыл информацию.

— Экстренный вызов.

Ласковый и нежный голос не подходил творящемуся вокруг и тому, что творили бойцы

Буревестника, но Андрей не собирался его менять. Еще одна соломинка в качестве опоры в водовороте творящегося безумия. Дюша и тут оказался прав, как был прав тогда, на обсуждении изменений тел, когда он настоял на отказе и поиске иного пути. Возможность не притворяться, а действительно стать кем-то другим, чтобы вообще никто не отличил, выглядела заманчиво, внедрение куда угодно, нашептывание мыслей "собратьям и сосестрам" без угрозы разоблачения.

Мысленная команда и опять включился экран.

— Не трать время, Виталь! — тут же крикнул Андрей. — Кидай пакет!

Разговоры вслух, обмен эмоциями, наблюдение за мимикой, все это годилось в мирные и условно мирные времена, помогало сохранить человечность и связь друг с другом. Но Виталь на экране выглядел так, словно его зажевала камнедробилка, кровь, раны, отсутствующий глаз, сломанная рука, наполовину обугленное тело.

Еще команда и кораблик Андрея сорвался с места, направляясь на Акалон-4.

Следовало готовиться к эвакуации, враги, о которых предупредил Дюша, похоже, уже накатывали первой волной. Да, волной, как твари, которыми они и являлись, пусть даже из самых лучших побуждений. Влад и Виталь приняли меры, уничтожили две дюжины ключевых порталов, зажгли еще три войны, на пути надвигающихся миротворцев, чтобы тем было чем заняться и этого, похоже, оказалось мало.

— Командир! — в голосе Влада слышалось напряжение.

— Пакет! Не трать время на разговоры!

Больше скорости, форсаж за пределами возможностей и сожаление о потерянных секундах. Пусть даже они частично подчинили себе порталную сеть, не теряли там время, но оно все равно терялось и тратилось бездарно в подобных ситуациях. Флоты и подкрепления, приказы на отправку, но хватит ли их? Явно прибыл кто-то из высокоранговых, с кем могли бы справиться сами бойцы Буревестника, при условии, что драки проходили бы один на один, один боец на один корабль.

Прием пакета от Виталя, мысленное "поедание", хотя обычно к такому и не прибегали. Не из риска повредить разум, нет, такое осталось для обычных живых, а просто потому, что при таком поглощении исчезало критическое восприятие полученной информации, она казалась единственно верной, принятые решения единственно правильными и так далее.

— Третья! Анализ пакета! Раскладка по кораблям, вооружение, ранги, ступени, положение в Содружестве, социальное и физическое, сличение с архивом Хранителей по упоминаниям, структура агентов! — выкрикнул мысленно Андрей.

Вопреки предположениям, прилетевшие миротворцы не кинулись тушить, хотя Андрей не поленился подкинуть дровишек даже в пожар конфликта Пондигов и Пандаков. Подозрительно? Втройне! Умиротворение в рамках Содружества должно было идти широкой сетью, от высших к низшим, но эти прыгнули вперед, вломились в пространство курзагов, закрывшихся от остальных, словно зная, что там происходит и что это одно из критичных направлений для Буревестника.

Хранители, несомненно.

Пакет от Влада, стычка с передовой эскадрой, винагяне агрессивно напали, защищая свои завоевания (ну и еще немного подстегнутые самим Владом) и их разнесли в пух и прах. Влад вынужденно вмешался, разнес пару кораблей, но и только, никакой победы, лишь не допустил полного разгрома винагян. Трансляции передач, Влад направлял дочек Лизы, глушил и искажал, но добился лишь частичного успеха.

В Содружестве не привечали искусственные интеллекты и включали защиты от них.

— Плохо, — констатировал Андрей, принимая информацию от Третьей Лизы.

Да, миротворческие силы из других секторов Содружества, там, куда Буревестник не успел дотянуться. Может и успел бы, дай им еще лет десять времени и предзнание будущего, ведь изначальный план не предполагал таких масштабов пожара.

— Иначе, иначе, — хрустнул он могучими пальцами, — нет, не то.

Планы менялись все двадцать лет, перестраивались, дополнялись, переходили в иное качество, вербовались агенты, готовились конфликты и запасные флоты, и все равно изначальная ошибка масштабирования никуда не делась. Проблема разницы технологий казалась несущественной, когда сами бойцы Буревестника сражались и летели в бой, одолевали тысячекратно превосходящих врагов просто за счет изменений и личной подготовки.

Но на уровне систем, цивилизаций, секторов, такое уже не работало.

— План "Подъем" готов к исполнению?

— Готов на шестьдесят девять процентов, — тут же отозвалась Третья Лиза.

Еще хруст пальцев, попытка моментально представить исполнение и промахи, недостаток мощностей, как он сказался бы на плане по подъему цивилизаций на противодействие "врагам", то есть миротворцам Содружества. Насажение идеи "пора построить свое Содружество!", раскол и выход, но при этом сбивание в кучку тех, кто вышел, чтобы не затащили обратно. Раздувание всех проблем и недостатков Содружества, внушение ложной идеи, что без них, без застарелых [цензура] из ядра Галактики (условного) вышедшие справятся лучше.

Разум спасовал, слишком много возможных вариантов исхода.

— Сеть передачи информации?

— Работает, прогнозируется нарушение, задержки в передаче, искажения, возможные перехваты. Падение эффективности в два с половиной раза.

Объемная карта, прогнозируемая "сеть" миротворцев, которые должны были охватывать полусферой, гасить пожары, сходясь к Земле. Несколько стрелок, направления ударов вторгшихся флотов, с которыми столкнулись Влад и Виталь. Удары эти прогнозировались, но силы переоценили, удержать не удалось. Половинная стрелка, охват с условного фланга, прерванный Дюшей посередине, расходящийся пожар массовой войны с караханибами и их ближайшими союзниками.

Андрей посмотрел и невольно поморщился.

— Они знали, что мы знаем и не стали сдерживаться, — оценил он.

Один удар шел в направлении Друньдау и сразу к Земле, второй приближался к Акату, захватывал столичную систему и выходил к Акалону, подтверждая, что Хранители продолжают получать информацию. Возможно, Буревестник и накрыл сеть сектантов, но они сохранили иные каналы, и передача информации по портальной сети здесь работала против самой группы.

Впору было снова хрустеть пальцами и ругаться нецензурно.

— Прогнозируемые удары?

Еще десять стрелок, чертящих объем Содружества, словно протыкая его. Ближе к окраинам того объема, что охватили восстания и войны, но в то же время и избегающие самых трудных участков. Соппротивление по дороге? Несомненно, так просто их не пропустили, но и задержать бы не смогли. Переходы пульсациями, не порталами?

Возможно, если взорвать порталы, иначе флоты посередине точно устремились бы по пути наименьшего сопротивления, по той конфигурации порталов, которые Буревестник использовал как свою же сеть переброски флотов и информации.

— Наши потери?

— Тридцать два процента от изначальных сил уничтожено или расположено на постоянной основе в важных для общего плана системах.

Андрей выдохнул тяжело, снова уставился на схему, словно надеялся прочесть в рисунке созвездий ответ. Неожиданная мысль ударила его, словно пронзила током. Возможно, некогда Лев вот так же стоял перед картой на Земле и наблюдал, как кольцо тварей смыкается вокруг Рима.

Медленно и неотвратно, отсчитывая оставшиеся человечеству дни.

— Да, Лев бы здесь не помешал, — выдохнул он еще тяжелее.

Все они давно уже перестали быть обычными бойцами, водили и армии, и флоты в бой, командовали и принимали решения, но глубоко в душе засело убеждение из прошлого, что Лев справился бы лучше. Даже сейчас Андрей не мог распрямиться и сказать самому себе, что это глупость, что Лев был обычным человеком, что он не смог бы и не справился, что они превзошли еще до того, как пришлось бежать с Земли.

Бежать, повинувшись приказу Льва.

— Флоты, флоты, — побарабанил он пальцами.

Новая идея все же пришла в голову, металась там, срочно созревала, оформлялась в слова. Миротворцы, нет, не то, Хранители — теплее, но слишком скупое, Буревестник — враги, Земля — враги, да, вот оно. Хранители разгадали план Буревестника или Спартак им рассказал, допускал Андрей и такое, но источник, пожалуй, не имел значения. Буревестник — враги, повторил он мысленно, сверля взглядом карту, смертельные враги, слуги того, с кем Хранители собирались бороться все эти тысячи лет. Дюша еще подпитал их заблуждение дерзким налетом на систему Оредус, бегство Хранителей оттуда заранее тоже доказательство того, что они поверили всерьез.

Смертельные враги, слуги того, кто поставил своей целью уничтожение всех живых, да, с этой точки зрения действия Хранителей выглядели безупречно. Скорейшая мобилизация многократно превосходящих сил, удар по Буревестнику, чтобы сорвать реализуемые планы, ударить по главному очагу возгорания, оставив вторичные, то есть системы и цивилизации со своими конфликтами, на потом.

Сорвать планы, перехватить инициативу, не дать подняться, истребить, а заодно прихлопнуть Землю.

Один раз там их планы сорвались, второй почти сорвались, и Земля дала неправильных чемпионов, так? Так. Факты в подкрепление веры о слугах Уничтожителя, готовящих его приход. Словно антихриста Превжних, война, мор, чума, глад и смерть, попытки уничтожить Содружество, чтобы лишить силы тех, кто будет противостоять Уничтожителю, то есть самих Хранителей.

Ненависть.

Ненависть Хранителей и ответная ненависть Буревестника за то, что сотворили с Землей. Действия на эмоциях, пожалуй, но лишь отчасти. Были допущены ошибки, но не критичные, наоборот, на эмоциях ударили шире, и это оказалось правильным. Враги привели огромные силы, но это не ошибка Буревестника. Не планировали подобного, ошибка, но лишь отчасти.

Ненависть.

Насколько она затмевала разумы Хранителей? Насколько она их вела и понуждала отдавать неправильные приказы? Что следовало сделать, дабы воспользоваться этой ненавистью? Уничтожить порталную сеть, показать свою кровожадность, распылить на атомы несколько планет, начать массовый геноцид и резню всех, кто не гуманоид?

Мысли в голове Андрея носились, сталкивались, упорядочивались, выстраивались в новую линию.

Вторгнувшиеся флоты, наносящие прямые удары — они направлены Хранителями, там во главе их слуги или те, кто слушает сектантов. Им нужно сбить программу, чтобы они показали свою истинную суть, ударить где-то сбоку, чтобы флоты приказом сверху перенаправили туда. Они откажутся, выдадут себя, хорошо. Не откажутся, будет выиграно время, можно будет кусать их с боков, рвать на части.

Наступающие флоты — разведку на те направления, проверки, повтор истории с приказами. Не жалеть своих и чужих, дать несколько битв, остановить и отбросить хотя бы один из флотов, чтобы остальные затормозили. Отвлекающие маневры, да, геноцид и уничтожение планет, угроза и воплощение, да, чтобы сверху точно отправили приказ. Портальную сеть не трогать, готовить информационный пакет.

Разоблачение Хранителей, но рано, рано!

Усилить зверства, все равно потом валить на Хранителей? Но они прибегнут к той же схеме, мол, ошиблись, да, вот Буревестник озверел, мы и пришли их уничтожать. Дмитрич и миссия к Полосатым, удар в бок и отзыв флотов? Нет, не то, не то, никак нельзя было рассчитывать на события, которые могли и не произойти.

Но кто сказал, что их нельзя подать как факт?

Зверства. Геноцид. Кв'Уу! Одни только факты и к ним союз с врагами Содружества!

— Лиза, разогревай сервера! — потер руки Андрей. — Нам предстоит масса работы!

Тело под ней качнулось, вздрогнуло и расслабилось с удовлетворенным вздохом. Алина тоже выдохнула удовлетворенно, время не было потрачено впустую, за то время, пока они занимались сексом, она успела вложить нужные мысли в голову фактического правителя системы Гантэ. Успеть прыгнуть с тонущего корабля Друньдау, отделиться и прихватить с собой окрестные системы, включая промежуточную станцию и саму Землю. Разумеется, долго он их не удержал бы, но об этой части Алина, разумеется, промолчала.

— Отдыхай, — улыбнулась она, слезая, — а я пока подведу глазки.

Разумеется, в одиночку этот "правитель" не справился бы, но он и сам уже перетянул на свою сторону часть армии, размещенной в системе, подкупил кое-кого из спецслужб, вообще-то обязанных надзирать за ним, чтобы не предал, подогрел сепаратистские настроения, благо топливо имелось. Еще не так давно это была материнская система другой цивилизации, тоже гуманоидной, застрявшей где-то в средневековье и уже почти растворившейся в массе прибывших колонистов и Друньдау.

Почти, но все же не до конца, Гантэ начали массово накачивать уже после присоединения Земли и из-за нее же, так что было кому вручать оружие и лозунги "Друньдау — прочь!" Между ног и в груди у Алины горело и зудело, и она нарочито прошлепала босыми ногами, покачивая чуть отвисшим, под вкусы самозванного правителя, задом. У нее всегда горело и зудело от подобных превращений, но в то же время, как было не совместить приятное с полезным?

Она, в принципе, могла бы остаться и в человеческом теле, но тогда удовольствие от секса снизилось бы на порядок, а воздействие на разум вышло бы не таким тонким и незаметным. Но теперь все закончилось, оставалось только помыться, превратиться обратно и незаметно исчезнуть, под мелодичный храп.

В голове заиграла мелодия коммуникатора.

— Слушаю, — отозвалась Алина, картинно подкрашивая губы.

— Опять промывала мозги сексом? — нахмурился Андрей Майтиев.

Разумеется, Алина заранее позаботилась о том, чтобы подключиться к системам защиты особняка, и чтобы они считали ее "своей". Не годилось оставлять следы, даже в такой разовой операции. Она уже превращалась обратно в человека, благо Друньдау тоже относились к гуманоидам и разительных изменений не требовалось.

— А ты уже взревновал?

— Нет, но...

— Или я не могу решать, как лучше выполнять задачу?

— Речь не об этом!

— А мне кажется, что именно об этом, — спокойно отозвалась Алина.

Она стояла, демонстрируя себя в полный рост и прекрасно зная, что неотразима. В какое бы тело она не перетекала, в каждом из них она оставалась неотразима, для представителей соответствующей цивилизации.

— Мы уже больше десяти лет, как расстались, а ты все не можешь успокоиться.

— И ты знаешь, почему мы не могли завести детей! Да что там, мы расстались, а ты так и не завела детей!

— Уверен? — чуть приподняла брови Алина.

Пауза на мгновение, но затем Андрей Майтиев ответил.

— Уверен.

— С нашими способностями к трансформации, я легко могла скрыть живот, отдать их на воспитание куда-то, а то и скрыть на Земле, — пожалала плечами Алина.

Снова пауза, внимательный взгляд.

— Мне кажется, сейчас не время говорить об этом.

— Так ты же первый возмутился тем, что я обнажена и, о ужас, посмела с кем-то заниматься сексом, превратившись и не спросив тебя!

— Это вышло машинально, ведь ты дорога мне.

— То есть ты все еще ревнуешь меня, несмотря на прошедшие годы и все то, что в них было. Слушай, Андрюха, а ты не думал о том, чтобы родить? Превратился бы в женщину, я бы тебя оплодотворила, ты бы выносил детей и радовался им, а меня бы не трогал?

— Думал. Но все равно сейчас не время!

— Ах да, ах да, вначале нужно освободить Землю.

Алина делала вид, что наводит макияж, хотя никакой необходимости в том не было. Следовало одеться и получить новую информацию, а также бежать, пока этот самозванный правитель не проснулся и не захотел продолжения. Но в то же время, ей было как-то легко и спокойно и хотелось подразнить бывшего мужа, этакое приятное дополнение к приятной и полезной миссии.

— Это освобождение под угрозой, — почти прорычал Андрей. — Пока мы тут тратим время!

— Так ты бы ревновал меньше и выходило бы больше толка. Ладно, ладно, — вздохнула Алина.

Она уже превратилась обратно окончательно и моментально оделась, все еще ощущая легкий зуд и жжение внутри. Следовало бы, по-хорошему, чаще практиковать превращения, да что там, именно этим они и занимались много лет назад, когда осознали новые грани своих новых возможностей. Затем все свернули, осознав, насколько изменится разум, возникли другие задачи, выяснилось, что было бы неплохо еще уничтожить Акат в дополнение к Друньдау и Дюша отработал технику мысленного превращения.

Двадцать лет промелькнули в мгновение ока, словно и не было их.

— Не надо смотреть так зло, ты же меня вызвал, переходил бы сразу к делу и не было бы этого разговора.

Что-то колыхнулось внутри, но Алина не озвучила предложение отшлепать ее и поставить в угол. Разговоры о детях и старые чувства, похоже, не умерли до конца, как ни странно.

— Освобождение Земли под угрозой, Содружество подтягивает новые силы, а Хранители, как ты знаешь, распространили про нас массу компромата.

— Было бы удивительно, если бы они бездействовали, — пожалала плечами Алина.

Она начала двигаться, выбираясь прочь из особняка.

— Мы не можем их достать?

— Где? — прозвучало злое в ответ. — Ткни пальцем!

— Мы же захватили их резидентов и архив?

— И ни одного Хранителя, который выдал бы нам их новое местоположение.

— А Спартак, конечно, остался в плену, — хмыкнула Алина. — Как удобно.

— Ты что, издеваешься?

— Нет, пытаюсь по совету Дюши оставаться человеком.

— Он и тебе надавал своих советов?

— Он никогда их и не скрывал, просто ты, командир, его не слушал.

— Еще бы! — короткий хохот. — Дюшу постоянно всерьез слушать, я бы еще на форпосте с ума сошел!

Алина чуть раздвинула губы и тут же подобие улыбки исчезло. Она проскользнула мимо охранника, оставшись в его "слепой зоне", а система наблюдения ее просто не фиксировала. Шум вечернего поселения, звезды над головой, ощущение мира и спокойствия, словно и не было раздоров, конфликтов, беспорядков, нападений соседей на Друньдау и почти готовой гражданской войны.

— Нужно ускорить освобождение Земли, — сказал Андрей, — так и передай Асылу, он же вернулся?

— Ты же! — Алина не удержалась и сделала грубый жест рукой. — Нет, не вернулся!

На языке у нее вертелось многое, но она промолчала и видела, что Андрей уловил это самое многое.

— Он лечился, изучал новые планы, я сбрасывала ему боевую молодежь, кого удалось захватить и промыть мозги обратно, личный отряд, знакомый с порядками Друньдау и их оружием, раз уж нам нельзя на Землю ступать. Там как раз все должно было уже вскипеть и полыхнуть, к его приезду.

— Хорошо, но надо ускорить отправку обратно, надо ускорить освобождение Земли, — повторил Андрей.

— Разве мы уже выполнили остальные части?

— Алина, ты что, меня не слушала?

— Ты же не слушал Дюшу? — пожалала она плечами.

Дразнить Андрея было глупо и вредно для дела, но неожиданно приятно. Словно проснулись былые чувства, нахлынуло прошлое, а может и правда нахлынуло, на фоне грядущего выполнения миссии. Если брать ее формальный возраст, то в нем уже не рожали, но, если взять фактический, да возможности превращения, да общую неуязвимость, беременность уж точно вряд ли смогла бы навредить ей.

— Содружество надвигается, и Хранители бросили в бой свои силы. У вас там еще не объявили Буревестник и Землю врагами номер один?

— Было что-то такое в сетях, — отмахнулась Алина, — но в массы не пошло, у всех тут своих смертельных проблем хватает.

— Власти?

— Наверное. Выяснить?

— Уж будь любезна.

— Мы же вроде собирались всех вдрызг? Зачем нам мнение мертвецов?

— Затем, что еще рано.

— Но освобождение Земли надо ускорить?

— Да, и с личным отрядом ты хорошо придумала.

Теперь пришел черед Алины хмуриться, так как она перестала понимать происходящее. Друньдау и Акат вдрызг, войны с их соседями, конфликты в секторах, сепаратизм и отделение всех покровительствуемых цивилизаций, в том числе и Земли. Объявление, нет, возвращение независимости на фоне выкидывания Друньдау прочь с Земли и затем передышка перед следующим раундом, пока Содружество разбирается с внутренними

проблемами.

Простой, элегантный план, видоизменившийся из-за Хранителей, но оставшийся, по сути, тем же.

— Хорошо, прямо сейчас же они отправятся на Землю, и я взорву портал за ними, — кивнула Алина.

— Ни в коем случае!

Алина сверкнула глазами, ощущая, как внутри поднимается злость. Мелочная месть за предыдущий разговор и подколки? Нет, Андрей, ни один из них никогда не пошел бы на такое! Все во имя дела, во имя миссии, плевать на личные интересы, освободить Землю, потом все остальное!

— Еще скажи, что мне не надо добивать Друньдау?

— Скажу.

Молчаливый обмен взглядами. Мимо Алины мелькало ночное поселение, затем она вознеслась в небо, машинально управляя чем-то и направляясь к порталу, дабы отправиться к Асылу и его "личному отряду". Живые свидетели происходящего с тварями, занесенные в системы Друньдау, отличная маскировка по возвращению на Землю и будет кому подтвердить слова о Мозгах и тварях.

Беспроигрышный вариант, правда, Алина собиралась переправить их кораблем, чтобы у Асыла было чуть больше времени на слаживание и подготовку. Захват промежуточной станции, с отрезанными, взорванными порталами в Содружестве, дополнительный рубеж обороны и задел на будущее, опять же по основному плану. Плюс флоты и силы, то, что Буревестник собирал и готовил эти годы, им тоже потребовалось бы время на полет до Земли.

Теперь все это, похоже, можно было выкинуть в мусорную корзину.

— И объяснишь?

— Отчасти.

— Все настолько плохо?

— Мы делаем, что можем, и ты справляешься лучше всех.

— Потому что у меня самая мелкая задача, давно подготовленная песочница, но теперь, Алиночка, отложи в сторону совочек и не вытаскивай каку? — почти пропела она.

Андрей не то, чтобы отвел взгляд, но и не ответил сразу.

— Мы — враги Содружества, — произнес он тяжело, — но Земля — не Буревестник.

Алина снова бросила взгляд, ощущая, как легкое и приятное настроение внутри смывает прочь. Изначальный план вообще не предполагал выхода Буревестника из тени, все должно было случиться словно само собой. Беспорядки, войны, сепаратизм, развал и выход Земли и прочих цивилизаций из Содружества, и затем уже короткая передышка, и составление нового плана.

— Как ты себе это представляешь, ведь мы — земляне, а Хранители знают о нас все?

— Смутно, — честно признался Андрей, — и с трудом. Пусть новый план — это старый план, но мы, похоже, недооценили врага. Или переоценили себя. Или и то, и другое.

— Понятно, — Алина уже приближалась к порталу, который, разумеется, готов был отправить ее куда угодно с наивысшим приоритетом.

Прошли те времена, когда им требовалось ждать в очереди, а то и летать в обход с контрабандой.

— У Земли должен быть шанс.

— Мне сказать об этом Асылу?

Земля должна освободиться и как можно быстрее, но своими силами, без Буревестника. Вполне возможно, что даже ее недавняя экспедиция по спасению Асыла была чрезмерным риском. Нужным, необходимым, но все равно чрезмерным и способным погубить все, вот такой вот парадокс.

Неясным оставалась идея, стоящая за замедлением развала Друньдау, не мог же командир всерьез думать, что они сумеют остановить силы Содружества? Нет, с чего бы им их останавливать, разве Друньдау уже изменили позицию и решили заступаться за Землю всеми силами?

— Скорейшее освобождение, не жалея сил и себя, но без нас, — сказал Андрей то, что Алина и так уже поняла.

Внутри опять поднялась злость, та еще задачка, объяснить Асылу, что его де-факто бросают в одиночестве! Не будет флотов, десанта, Буревестника в полном составе, бери полудохлую ДОЗа и сражайся, да не медли, друг, а то мы тут решили обосраться в космосе и тебя за собой утянуть! Не говоря уже о приписке мелким шрифтом, мол, Друньдау мы решили не уничтожать, но ты не волнуйся, сражайся без поддержки.

— Друньдау?

— Общий курс везде на сепаратизм и отделение от Содружества, но тебе нужно удержать систему Гантэ и цепочку порталов дальше.

Алина сверкнула глазами, а Андрей добавил тяжело.

— А также прикрыть Друньдау и изменить их курс, чтобы они прикрыли собой Землю.

Вот теперь Алина поняла все, по крайней мере в той части, которую до нее хотел донести Андрей. Наверняка можно было ожидать в ближайшее время информационного пакета, с полным описанием, но все равно Алине опять захотелось разорвать что-то голыми руками. Она работала, в поте лица и не покладая этих самых голых рук, могли бы и предупредить о такой радикальной смене курса!

— Не могли предупредить, — еще тяжелее сказал Андрей. — Сами реагируем по факту изменений.

— Тогда мы проиграем!

— Мы уже, — Андрей выдержал паузу, — в шаге от этого. Действуй и сражайся.

Отключился, а Алина выругалась и повела корабль на снижение, вызывая Асыла на связь.

— Действуй и сражайся, — сказал Андрей и отключился.

Он развернулся, хотя в общем-то в том не было физической необходимости, с мысленными-то командами и переключился на Влада.

— Я готов, — пришел ответ.

— Вперед! — выкрикнул Андрей, отдавая команду. — Смерть подлым винатянам!

— Смерть!! — последовал ответный рёв.

Портал, перед которым висел огромный флот цивилизации Бидаков, активировался, переключаясь на нужную систему, в которой шпион-сектант Хранителей получил нужную команду. Еще одно сообщение отправилось к флоту вторжения, который пёр без остановки к системам Аката и Акалону, в частности.

Портал вспыхнул и загорелись ромбы кораблей бидакян, вытянутые, словно готовые проткнуть врага. Вспышки на гранях, первые звенья истребительной эскадры ухнули в портал и сразу следом провалился тяжелый заградительный крейсер, который должен был прикрыть их, не дать уничтожить сам портал.

"Игла" Андрея словно ввинтилась между ними и проскочила в самом низу портала.

— Не так быстро, — вырвалось у него.

Винатяне не ожидали такого, внутренние меры безопасности на всех порталных станциях были ужесточены до предела, но, разумеется, никто там не смог устоять против Влада, действовавшего в облике одного из резидентов Хранителей. Сеть агентов Хранителей не была истреблена до конца, просто не хватало времени и сил, а также верных живых, кто занимался бы ими, и Андрей решил воспользоваться недобитками.

Но все равно рядом с порталом висела гроздь шаров, такое часто встречалось в Содружестве, "ножка" — тело основного корабля, и к нему "гроздь ягод", шары разнообразных назначений, отваливающиеся в нужный момент.

Андрей не стал мудрить, швырнул "иглу" в лобовую атаку, моментально разнес три перехватчика, частыми выстрелами разрушил выходы из двух ангаров и взорвал еще два кораблика на выходе из третьего, нырнул в облако взрыва и добавил, по двигателям и энергоустановке. Шар отбросило, взорвало и, как в бильярде, он отбил собой еще два шара, не успевшие отойти прочь. "Ножка" оказалась повреждена, ее закрутило и понесло прочь, Андрей вынырнул и атаковал, нанося удар по командному центру внутри вражеского корабля.

Стыковка и толчок, удар еще по двум шарам, со взрывами и повреждениями.

Весь флот прикрытия портала в считанные секунды оказался уничтожен или искалечен.

— Перестроиться в формацию трех кристаллов!

— Высадить десант на станцию! Взять все под контроль!

— Третьей истребительной эскадре — направление на луну первой планеты!

— Не давать пощады винатянам!

— Туманность будет наша!

— Быстрее, быстрее, быстрее разворачиваем порядки!

— Сметайте корабли! Не давайте никому подняться с планеты!

Ромбы мчались, крутились, словно исполняли представление, разбрасывая солнечные зайчики. Чуть позже агент Хранителей еще раз вмешается в работу систем и снова

активирует портал, якобы для получения огромного подкрепления флота Бидаков, из системы... какой-то там системы, неважно. Вместо них пройдет флот, прибывший сюда якобы для умиротворения, но на самом деле выполняющий волю Хранителей.

Прибудет не просто так, а ловить злейшего врага, то есть его, Андрея Майтиева, все без обмана.

Портал словно зарыбил, начали проходить основные линкоры, к залпам ромбов-истребителей добавился мощный поток лазерных лучей, заработали гравипушки, разнося пытающиеся огрызаться остатки кораблей флот прикрытия. Авианосцы выдвинулись вперед, щедро распыляя еще и еще перехватчиков, тут же осыпающихся дождем к планетам.

— Система обороны у второй планеты!

— База на луне у первой планеты успела включить щиты!

— Эскадре "Аца" перестроиться, оттянуться назад! Назад!

Бидаки втискивались внутрь, торопились к планетам и, благодаря первому удару Андрея, уже де-факто завоевали и доминировали в системе. Десант сыпался на кольцо портальной станции, не встречая сопротивления, так как оно было незаметно зачищено Владом ранее.

Все шло по плану и все равно что-то дергало Андрея внутри, будто его кишки превратились в струны.

— Командир, — голос Влада.

— Все в порядке, — ответил Андрей.

Он, в общем-то и не стремился к полету среди кусков тел и обломков зданий и кромсанию всего, что попадалось на глаза, под кровожадный хохот. Нужную картинку, если бы таковая потребовалась, можно было создать и позже, а флоту Хранителей плевать, они и без того знали, что Буревестник — злейшие враги всего живого.

Геноцид и истребление планет и систем, можно было отдавать приказы и заливать их ядом, взрывать, расстреливать, но было решено сделать чуть иначе и попробовать совместить приятное с полезным, как у Алины, с именем флота Хранителей и истреблением, подобно гнусным тварям.

Ключевым тут являлось то, что приказы этому флоту Хранители отдавали втайне.

— Уверен?

— Что?

— Перестроить Бидаков, занять оборону от зенита, нам подавить базу и поставить ее в строй, усилить приказ на истребление и давать одновременную трансляцию, а также минировать портал, — выпалил Влад.

Эффективнее истребить флот Хранителей, нет, рассечь его на части, частично истребив взрывом и уже потом добить, обогатившись оружием. В другой раз Андрей сказал бы "и кораблями", но увы, верфей для ремонта и времени просто не имелось, а захватывать вражеские корабли целыми — нет, Буревестник не мог разорваться и везде поспеть вживую.

Было несколько обсуждений на эту тему в один из годов, но слова так и остались словами, не воплотились в дело. Даже до первых клонов дело не дошло, так как и без того стало ясно, что эти самые клоны не повторят успеха оригиналов и не станут сверхмогучими непонятно кем. Обычные живые тем более не тянули, и как-то так вышло, что Буревестник так и не обзавелся ближним кругом, пирамидой помощников и посыльных для любых поручений.

Слишком уж большая пропасть пролегла между ними и остальными живыми, вот и

осталось все пустым в связи с бессмысленностью. Рутинную работу тянула Лиза с дочками, а помощники только увеличивали бы риски. Двадцать лет Буревестник раскидывал свои условные щупальца по Содружеству, но при этом они так и остались одиночками, условно замкнутой на себя группой, по все тем же причинам.

— Нет, — ответил Андрей, — прежний план.

Последние ромбы Бидаков проходили через портал, два линкора при поддержке авианосца наваливались на луну у первой планеты, военную базу на ней, а сами планеты просто расстреливались, все, что могло летать и обороняться, вспыхивало, разлеталось на атомы, взрывалось вместе с винатянами.

Торопились десантные корабли, общий план предусматривал захват ключевых позиций и создание здесь перевалочного пункта, быстрая доставка порталами и затем пульсации в соседнюю систему к горловине входа в туманность. Удар в бок, истребление винатян, создание дополнительного маршрута снабжения своих, чтобы поставить заклятых врагов перед фактом победы Бидака.

— Мы не отмоемся потом!

— Нам и не нужно отмываться, — отрезал Андрей.

Наоборот, следовало запачкаться выше головы, не просто ухнуть в грязь, а сделать это так, чтобы все ужаснулись, хотя бы в теории. При размерах Содружества гибель пары планет никого особо не взволновала бы, но и Буревестник делал только первые шаги в этом направлении.

— Что?

— Подумай сам, ты же был тогда на Акалоне, когда вернулся Дюша!

Не желая продолжать этот разговор, Андрей все же направил корабль, прикидывая в голове наилучшее местоположение. За третьей планетой, чуть выше и дальше, чтобы флот Хранителей устремился туда и успел вытянуться из портала, а также подставил фланг под взрыв бомбы, установленной Владом.

— Сигнал!

— Уходи!

Мгновенное и короткое переключение портала, корабль Влада ускользнул прочь, а Бидаки встревожились. Посыпались запросы, часть их ромбического флота развернулась, выстраиваясь в новую конфигурацию, словно кто-то развернул книгу перед порталом.

Портал активировался и оттуда выметнулись три ракеты, промчались и взорвались, разметали поля и разорвали строй, выстроившийся было для защиты. На станции вспыхнула перестрелка, затем засверкали взрывы, кто-то отчаянный попробовал прорваться к кольцу портала, чтобы взорвать его и вослед неслись команды остановиться. Расчеты вторгнувшихся Бидаков строились на использовании портала и сейчас из-за этого они промедлили, потеряли несколько ключевых мгновений.

— Огонь! Винатяне не пройдут! — закричал Андрей, отдавая команду безусловного подчинения.

Разорванный строй развернутых страниц и развернувшийся линкор озарились вспышками, обрушивая настоящий огненный шторм на портал и его окрестности, и все равно они опоздали, потому что Андрей нарочито отдал так команду, что они не успели. Портал не удалось разрушить, но первые корабли флота Хранителей попали под залп. Засверкали силовые поля, один из вытянутых, крючковатых кораблей даже взорвался.

Новые вспышки, частый пересвет и флот Хранителей ударил, сметая ромбы жителей

Бидака.

— Не жалеть никого! Уничтожить планеты! Разрушить инфраструктуру! Убить всех!

Команды сыпались из Андрея, словно горох из мешка, и он нарочито метался, словно не мог решиться, то ли удирать, то ли выстраивать оборону. Флот Хранителей вылезал из портала, защищался и стрелял в ответ, разломал попытки выстроить оборону и распространялся во все стороны. Бидакяне сражались храбро, несколько авианосцев объединили щиты и выпустили рой истребителей, заметавшихся перед носом у кораблей вторжения, окутавших скорлупой силовых полей.

Еще можно было понять, что это не Винату, но первый залп по команде Андрея решил дело. Прибывшие сектанты увидели, что их хотят уничтожить, слышали команды, что Бидак подчиняется слуге Уничтожителя и даже не подумали вступать в какие-либо переговоры. Новые залпы, золотистые капли смыли прочь из реальности два ромбических линкора, разорвали ряды и расстроили командование.

— Постановщики помех!

— Оттянуться к второй луне!

Несколько самых шустрых кораблей-ромбов ворвались сквозь области дестабилизированных силовых полей, два взорвались, еще двое достигли цели, врезались и взяли на таран передовой корабль защиты, сплетение двух крючков, опорный узел обороны. Флот Бидака атаковал и подставился, новый ливень золотистых капель стер их из реальности и победное минуту назад настроение резко сменилось паникой и упадком духа.

— Это ловушка!

— Нас заманили!

— Убить всех! Отомстим!

Поверхность планет заваливало бомбами, кто-то разогнал свой ромб и врезался, вначале в атмосферу, а потом и поверхность второй планеты, вызвав сильнейший выброс. Атмосферу начало затягивать пеплом, и Андрей невольно мысленно содрогнулся, так все это напомнило Землю и те крупницы воспоминаний о конце света Прежних.

— Эй, собрались! Вопьемся в глотки врага! — закричал он.

Первые перехватчики были уже рядом, и Андрей закрутил «иглу», расстреливая прилетевших. Силовые щиты и корпус были прочнее, системы жизнеобеспечения лучше, оружие мощнее, но все это не имело значения. Тройной залп, дестабилизация, пробитие, разрыв, и перехватчики Унаконов, составлявших основу флота вторжения, разламывались у основания крючка, где располагалось их самое уязвимое место.

— Не дадим врагу отступить! Взорвать портал!

Унаконы высаживали свой десант, уже успевший ворваться внутрь, шла перестрелка с бидакянами, но все равно команда Андрея (расчетливо шифровавшего сообщения, но так, чтобы враги сумели все взломать), привела к тому, что ряды флота вторжения смешались. Кто-то рванул прочь, кто-то помчался к кольцу портала, снова засверкали силовые поля, флот пытался защититься от взрыва и на мгновение все отвлеклись.

«Игла» Андрея словно проколола пространство, ударила в незащищенный бок, и специально прихваченная для этого ракета разорвала оборонный корабль, и тут же Андрей добавил по двум его собратям. Целый сектор защиты рухнул, внутрь ворвались ромбы, бидакяне мчались вперед, взрывали себя и противника, вцеплялись ему в горло.

Андрей швырнул корабль прочь, ушел за мгновение до взрыва портала.

— Слава Хр...

Андрей только качнул головой под оборвавшийся хрип, и ринулся обратно, заметался среди разлетающихся «крючков» Унакона. На мгновение показалось даже, что сейчас он в одиночку победит, но нет. Флот успел закрыться, корабли разметало, но не уничтожило, ромбы бидакян расстреливали, восстанавливали управление и, разумеется, усилили обстрел «иглы».

Несмотря на всю запредельную скорость, уже задевали несколько раз, ставили преграды в объеме, Андрей метался, словно и сам запаниковал, уводя флот Унаконов в нужную область, прямо к замаскированной бомбе, которую в такой суматохе никто и не искал. Разведка, сканирование, проверки, все это было забыто в суматохе погони, попытках уничтожить врага, который находился вот, совсем уже рядом.

А затем залп золотистых капель сорвал маскировку.

Андрей тут же отправил мысленную команду, на неуловимую долю секунды опередив флот Унакона. Пространственная бомба не рванула с громкой вспышкой, не разлетелась ядовитыми частицами и волнами, нет, она просто исчезла, словно и не было ее никогда.

В следующее мгновение во все стороны ударили волны дестабилизированного пространства, будто кто-то ухватился за край скатерти и со всей силы хлопнул ею. «Игла» рванула прочь, снесла половину перехватчика, Андрей едва успел выстрелить, взрывая борт эсминца и тут же промчался сквозь него, и в следующую секунду туда докатилась волна нестабильного пространства, смяла и разорвала кораблик, послала взрывную и обломки следом за «иглой», которая удирала прочь.

В глазах лопались сосуды, руки налились неподъемной тяжестью, «игла» трещала и грозила развалиться, и вместе с ней разваливался на части Андрей Майтиев, зная, что корабль выдержит не больше десятка секунд такого форсажа.

За его спиной расходился волнами, комкался, взрывался и исчезал флот Унаконов. Кто-то успел включить силовые поля, кто-то удирал, часть самых умных тоже бежала на форсаже, спеша укрыться за планетой от нестабильного пространства. Ромбы бидакян разрывало, как и остальные корабли, уносило, волна докатилась до спутников у планеты и орбитальных платформ, и они тоже закувыркались, падая в пыльную атмосферу, бушующую ураганами.

Шесть, пять, четыре, три.

Кто-то из бидакян ринулся в атаку, сбил бегство группе крейсеров, но все равно Унаконы уже успели опомниться, не только разлетались, но и прикрывались щитами, стреляли, сбивали атаку нестабильного пространства, которая выдыхалась с каждой секундой.

Предел разрушений достигнут, отметил Андрей.

Два, один, и его «игла» ушла в короткую пульсацию, оставляя за собой наполовину уничтоженную систему.

— Старший сержант Бабаев, следуя со своим взводом, согласно приказа.

Асыл тут же предъявил этот самый приказ, в цифровом виде, благо Алина озаботилась всем необходимым. Его взвод, два десятка крепких и молодых парней, стоял позади, с привычной усталостью военных, которым все равно куда следовать, был бы приказ.

— Где ваш корабль?

— Разгромлен восставшими!

Глаза друньдийца дернулись и Асыл мысленно напрягся. Алина запустила волну, по всему объему Друньдау и их соседей, всюду, куда успели вылететь отряды землян и сопровождающих их тварей с Мозгами, пытались уничтожить без особых разговоров.

В первые мгновения Асыл даже потребовал спасти людей и уничтожить тварей, но вынужденно отступился. Доводы Алины о том, что Друньдау промыли мозги молодежи выглядели слабыми, охотнее верилось в то, что ей не хотелось возиться с такой мелочевкой, а поручить было некому.

— И вы продолжаете выполнять приказ?

— Приказы выполняются всегда, — голос Асыла стал снисходительным, мол, тупые гражданские ничего не понимают в устройстве армии, — пока они не отменены другими приказами.

Алина заверила его, что других приказов не поступит, даже если кто-то, вроде этого непонятного друньдийца, проявит бдительность и попытается связаться с командованием, указанным в документах. Не было больше того командования, Алина позаботилась и это, честно говоря, немного озадачивало Асыла.

К чему такая мощная подготовка, с учетом мелочей и в то же время нежелание заниматься другими вопросами, например спасением боевых отрядов землян? Промывка мозгов от Друньдау? Ерунда, чушь! К чему была вся эта беготня, когда несколько кораблей, подчиняющихся лично любому из «Буревестника» и готовых умереть за них, принесли бы в сотню раз больше пользы?

— Ждите, через двадцать минут вам откроют портал до Гантэ на двадцать секунд.

— Успеем, — пообещал Асыл.

План изменился, Буревестник изменился и изменился враг, насколько он уловил из скупых обмолвок Алины. Выглядело все так, словно они собирались снять ошейник с мелкой собачки (Земли), а на шум вдруг вылезла орда боевых мамонтов и понеслась в атаку на неосторожных.

Все это очень не нравилось Асылу.

В системе Гантэ все прошло без осечек, и Асыла опять слегка удивило это несоответствие, мелочная подготовка там, где требовалось иное. Широкий, хороший удар под дых, чтобы Друньдау в этом регионе даже хрюкнуть не могли и тут же отбитие назад Земли.

Но нет, ему дали взвод, двадцать крепких парней, с наспех промытыми обратно мозгами и отправили обратно на Землю, с криком «освобождай быстрее!». Отправили из внутренней системы, вместо того чтобы подвезти до Земли, сэкономяв несколько дней.

— Что, не нашлось работы на чужбине?

Насмешливая реплика кого-то из персонала, Асыл даже взором не повел, зато его новые

подчиненные заворчали, начали вскидывать оружие.

— Тихо! — скомандовал он.

Вручил новый приказ, насчет которого ему Алина шептала горячо, мол, очень важно увести эти подразделения с промежуточной станции на Землю. Увести, а потом убить или взять в плен, на усмотрение Асыла, но главное увести, и чтобы он не думал об этом промежуточном портале, о нем мол позаботятся.

Принцип «нельзя выдать то, чего не знаешь», в действии, но Асыл только хмурился вдвойне. Если его схватят, Буревестнику все равно придется все делать самим. Хмурился, но не возражал, понимал, что Буревестник действует так не из-за того, что им нечем заняться.

— Сержант Коро Бабаев?

Друньдиец смотрел на него хмуро, явно не верил и не собирался слушаться. У Асыла даже мелькнула на мгновение мысль расстрелять его и явившихся бойцов-друньдийцев. Подумаешь, полсотни, и не таких бивали, раз они не ожидали немедленной атаки.

— Вы поступаете в мое подчинение, — неожиданно сказал друньдиец.

Странно, опять подумал Асыл.

— Мы ожидали не менее тысячи бойцов! — вдруг горячо сказал он. — И не землян.

Асыл посмотрел, изображая усталого служаку, которого задели такие слова, но не настолько, чтобы орать что-то в ответ и нарушать субординацию. Игра оказалась убедительной или друньдиец неправильно понял его, как он сам ранее неправильно понял друньдийца?

— Беспорядки на Земле! — воскликнул собеседник Асыла. — Массовые беспорядки! Вы сумеете выстрелить в своего?

Асыл молча вскинул руку и выстрелил, один из его двух десятков повалился, по рифленому полу потекла кровь. Асыл не убил, выстрелил впритирку, опалив попутно часть волос. Друньдиец и не подумал запрещать, посмотрел удовлетворенно и кивнул, воскликнув.

— Хорошо! Беспорядки! Нужно будет убивать и много! Только так мы сможем их всех напугать и заставим отступить этих дикарей! Ваши люди выполняют приказ?

Асыл посмотрел устало и лениво на бойцов, процедил:

— Оказать первую помощь рядовому Мамаеву, поставить его в строй.

— Хорошо! Но все же, мы ожидали тысячу бойцов!

— Нас расстреляли повстанцы, — пояснил Асыл тихо, без каких-либо эмоций.

Усталый служака, готовый убивать, похоже друньдиец поверил. Несоответствие возраста его не смутило, впрочем, взрослых землян, пошедших служить Друньдау, хватало. Некоторые из них были направлены ДОЗой, часть потом отловили спецслужбы Друньдау

— Да-да, все твои дружки мутят воду! — друньдиец хлопнул Асыла по плечу, явно собираясь заставить его присесть.

— Кто бы ни были эти они, они мне не дружки, — тихо ответил Асыл, глядя на друньдийца.

— Разве? А я слышал какие-то земляне все это затеяли!

Асыл не стал кричать о своем знакомстве с Буревестником. Алина упомянула скупое о Хранителях и ложной информации, но похоже, она зачем-то скрыла истинный масштаб происходящего. Противостояние Содружеству? Тем более, следовало как можно быстрее освободить Землю, навалиться всеми силами, а не слать одного Асыла, едва отошедшего от смертельной раны, долгих дней в коме и лечения.

— Среди нас хватает идиотов. Их я застрелю еще охотнее.

Говоривший с Асыллом поверил и начал отдавать приказы. Сотня друньдийцев, капля в море против планеты, даже с учетом разницы в вооружениях. Да что там, и тысячи живых не хватило бы, поднимись Земля всерьез. Проблемы Друньдау, организованные Алиной, им было просто не до Земли, допустим, размышлял Асыл, ожидая, пока активируется портал на Землю.

Оживленного движения здесь не наблюдалось, не пришлось ждать часами.

Построили их грамотно, Асыла и землян втиснули между двумя полусотнями, и он вдруг задумался, а что на промежуточной станции делала сотня вооруженных до зубов друньдийцев? Охраняла портал? Нет, один корабль с ними справился бы, да что там, в деле усмирения Земли пара кораблей оказалась бы полезнее тысячи бойцов.

— Нам пригодятся такие, как ты, сержант!

— Я всего лишь выполняю приказ.

— А если я скажу, что прежний приказ отменяется, а?

Асыл промедлил секунду, прикидывая варианты, затем отмахнулся.

— Вы выше по званию, я подчинюсь.

— Отлично!

Они перешли на борт корабля, влетели в портал и тут же оказались на портальной станции над Землей. Отдававший приказы друньдиец выскочил первым и гаркнул:

— Власть сменилась! Подчинитесь правителю Дурде или умрите!

Засверкали лазерные лучи, охрана станции вступила в бой, что-то загремело, друньдийцы ринулись в атаку, спеша рассыпаться и добраться до жизненно важных узлов. Асыл молча вскинул плазменную винтовку, мысленно ругая Алину — ну что стоило сразу сказать об этом? — и ударил очередью, срезая командира и стоявших рядом с ним.

Земляне поддержали, воздух вокруг заблестал, вспыхнул нестерпимым жаром, они сразу убили два десятка и еще столько же ранили смертельно. Охрана станции, собиравшаяся было сдать, приободрилась, ударила и Асыл повел свои десятка в атаку. Они зажали друньдийцев с двух сторон, расстреляли, задавили напором, несмотря на сопротивление и отделались лишь ранами у трех землян.

— Благодарю! — крикнул кто-то из охраны станции.

Он был ранен в бок, но взрезавший его лазерный луч тут же прижег рану и не дал истечь кровью. В воздухе висел густой запах крови и смерти, валялись пробитые, разорванные тела. Асылу было в общем-то плевать на целостность этой станции, и он сразу скомандовал своим бойцам не сдерживаться.

Заодно и проверил их в деле, берегся удара в спину, но обошлось, каждый сражался яростно, убивал друньдийцев с пылом матерого повстанца, борца за свободу Земли. Возможно, Алины все же промыла им мозги как следует, или просто отобрала тех, кто действительно готов был сменить сторону и перевернуться обратно к землянам.

— Я всего лишь выполнял приказ, — повторил Асыл. — Такие же повстанцы убили многих моих друзей.

— Да-да, творящееся вокруг ужасно!

Ужасно, устало подумал Асыл, да что ты знаешь про ужасно. Портал вдали от основных систем, не работа, а синекура, расслабляйся и только и делай, что ничего не делай. Но эти не утратили бдительности, ладно, может их командир и повидел что-то в жизни, но все равно.

Ужасно.

Эти [цензура] включили в свой состав Землю и даже не подумали избавиться от тварей.

Или избавились, в том смысле, что убрали с глаз, но не истребили, что только злило вдвойне. Буревестник тоже хороши, даже не упоминали истинных масштабов творящегося с тварями! Планы, планы, хитрые планы поверх хитрых планов, а страдать приходилось землянам, пока они тянули с освобождением, находя все новые причины, почему ничего не вышло бы.

Убедительные причины, но сейчас Асыла это злило.

— Мы прибыли на подавление беспорядков.

— Два десятка?

— Сколько осталось.

— Нужно срочно захватить их портал, откуда вы прибыли! Иначе из системы Гантэ пришлют еще!

— Ваши и мои... живые ранены, — тихо напомнил Асыл.

Ответный удар удался бы, чего уж там, но зря что ли Алина просила просто увести? Даже убили, как она просила, пусть сами разбираются. Да и влезать в интриги друньдийцев между собой? Зачем?!

— Внизу беспорядки, а нам нужен прочный тыл для ответного удара по повстанцам.

— Бунтовщикам не подняться сюда!

— Разве сюда не ходят транспорты?

Тихие вопросы, усталый вид, проявленная готовность стрелять в тех, кто хотел захватить порталную станцию, Асыл оказался зачислен в разряд «своих» и ему доверяли. Оружие отбирать не стали, хотя и всю полноту власти не вручили. Асыл еще раз повторил насчет приказа навести порядок и выразил полную готовность отправиться вниз и продолжить его выполнение, пока здесь, наверху, будут держать оборону.

Закроют портал с промежуточной станцией и помогут разведкой сверху.

— Мы должны выполнить свой долг! — обратился Асыл к двум десяткам своих бойцов. — Сделать то, чему нас учили, защитить тех, кому мы присягали на верность!

На мгновение загнулся мысленно, эта молодежь присягала уже Друньдау, точнее говоря, Земле под покровительством Друньдау.

— Нас мало, но каждый из нас стоит десятка, сотни, тысячи! Мы должны сражаться храбро и безответно, мы должны сражаться, как львы, разить и убивать, не ведая жалости! Вы слышите меня, бойцы?

— Так точно!! Как львы! — раздалось в ответ и Асыл чуть улыбнулся.

Громового рёва не вышло, но его успешно компенсировал грохот разрывов и крики смертельно раненых. Два десятка вскинули оружие и расстреляли всех, кто находился рядом, перезарядились и расстреляли тех, кто прибежал на шум.

Воздух бил в лицо, мимо мелькали двери, Асыл мчался, зная, что его и остальных вот-вот отрежут, запрут в паре отсеков станции и затем расстреляют без помех. Откачают воздух и удушат или еще что. Злость на Алину пылала внутри, придавала сил, двери мелькали все быстрее, воздух бил в лицо все сильнее, мимо проносились лучи, Асыл стрелял, уклонялся, кричал, командовал, даже не пытаясь думать.

Провалится он, провалится и вся операция, и лучше было не думать об этом.

— Предательство!

— Сдавайтесь!

— Вас расстреляют!

Асыл слышал слова врага, но все они скользили мимо, как и ненужные мысли о

поражении. От двух десятков бойцов остались только пятеро, нет, остальные просто разбежались, захватывали станцию, точнее говоря, не давали персоналу ее испортить.

— Разом!

Совмещенный залп из шести плазменных винтовок взломал переборку, разнес ее, и Асыл первым пробежал в раскаленный контур, убил двоих и ранил третьего. Схема станции, заученная наизусть, заряд плазмы ударил и уничтожил автономный генератор защитного поля, пятерка его бойцов тут же выстрелила и прорвалась в дверь, расстреливая системы защиты.

Асыл уже двигался дальше, стрелял и убивал.

— Полковник!

Кто-то из бойцов прыгнул и принял на себя удар дезинтегратора, закрыл собой Асыла. Бесполезно закрыл, Асыл уже сдвигался, луч дезинтегратора прошел бы мимо. Ярость и злоба внутри всколыхнулись, ударили багровым в голову, и он помчался еще быстрее, хотя, казалось, до того бежал на пределе сил.

— Лежать!! Лежать!!! — заорал он, врываясь в управляющий центр станции.

Три заряда плазмы сразили четырех друндийцев, пятому оторвало ногу на излете. Кулак Асыла врезался в чей-то череп, расплескав зубы и содержимое головы, а из груди вырвался крик:

— Не двигаться!!

Ошеломить на мгновение, не дать запустить какой-нибудь механизм взрыва станции. Сумел, успел, персонал растерялся и промедлил, и ворвавшиеся следом убили тех двоих, что запоздало решили действовать.

— Отключить портал! Механически отключить, чтобы никто не взломал!

Такого не было в инструкциях Алины, но Асыл не мог, не имел права рисковать. Появились еще бойцы, Асыл бросил взгляд, из двух десятков осталась дюжина, трое ранены. Недостаточно для освобождения Земли, недостаточно для чего угодно, особенно защиты станции от возможного налета.

— Это... это невозможно! — воскликнул кто-то из персонала. — Этого не заложено в конструкцию портала!

— Тогда активировать механизм уничтожения станции и портала!

— Полковник Имангалиев, уверяю вас, в этом нет необходимости, — раздался приятный голос.

Асыл мысленно хмыкнул, осознав ту недостающую часть плана, о которой ему не сообщила Алина. Бойцы, прибывшие с ним и не слышавшие никогда Лизы, опускали оружие, все же осознав, что голос на их стороне.

— Трансляция на всю Землю! Принудительная! Прямо сейчас!

— Запускаю, — ответил женский голосок.

Асыл повернулся к ближайшему экрану, окровавленный, не выпуская оружия и заговорил.

— Земляне! Люди! Пробыл час, которого мы все так ждали! Пришло время навсегда освободить Землю от тварей!

Сектор ЛШ/870, система Акалон цивилизации Акат

— Зафиксированы еще четыре сферы выхода флотов, даю приблизительную оценку!

По экрану побежали цифры, графики, и эта же информация скользнула пакетом в мозг Андрея, тут же провалившись на задворки.

— Не допустим того, чтобы у нас отобрали нашу свободу!! — доносилось с экранов. — К бою, дети Акка!!!

Система Акалона пылала, горела и умирала, под натиском превосходящих сил врага. Остатки флота Унаконов, разбитых было в том сражении, вызвали себе на помощь еще два миротворческих флота, а также получили подкрепления от Винату, ощутивших шанс разгромить, наконец, Бидаков и забрать себе их системы, разрешить давний спор насчет туманности.

— Держаться до последнего! Подкрепление придет!

— Применять любые средства!

В точку выхода нырнул кораблик и его тут же разорвало возмущениями пространства от финиширующего флота. За мгновение до этого кораблик разорвало, колебания пространства начали сминать сферу вокруг. «Бублики» выходили в обычное пространство и сразу оказывались в самом эпицентре шторма пространства, их разрывало и взрывало, и взрывы эти сметали защиты следующих кораблей, финиширующий флот не мог остановиться и уничтожал сам себя.

Андрей еще раз перепроверил, все ли важное изъято.

Небо над Акалоном-4 сверкало фиолетовым и красным, бои шли прямо над головой, враги рвались к базе «Буревестника», забыв обо всем, кроме приказов Хранителей. Достать, уничтожить, удушить слуг Уничтожителя, пока те не устроили геноцид еще парочке планет и систем! Там, наверху, в бубликах кораблей, верили в свою высокую миротворческую миссию и поэтому вдвойне рвались вперед, не сдерживались в атаках, ведь какая жалость могла быть к «слугам Уничтожителя»?

Смерть, смерть и еще раз смерть, высокоэффективная, быстрая, неотвратимая.

— Остальные три флота финишировали успешно, — прозвучал в ухе голос Четвертой.

Первая «дочь» Лизы, самая мощная и опытная, только такая могла справиться здесь. Акалон был предварительно засеян миллионами миниатюрных камер и две трети их уже были уничтожены, как и третья планета системы, где заранее организовали ложную «базу». Бублики с ходу ударили, выжгли два материка и подставились под флот акатян, и камеры снимали все это, передавали сюда, сливали в один инфокристалл, которому предстояло увидеть свет чуть позже.

Мгновенная передача оказалась отрезана, так как враги первым делом ударили по порталу и захватили его, лишившись двух эскадр от взрыва. Акатяне готовились к обороне, готовились сражаться за свою свободу и отбивались яростно, без всякой жалости к себе и врагам.

— Общую картину сражения, — скомандовал Андрей.

Удар по базе должен был уничтожить весь материк, но в то же время следовало оставить полноценный и достоверный муляж, чтобы враги на какое-то время поверили в уничтожение части «Буревестника». Выиграть время, а заодно выставить миротворческие

силы в невыгодном свете, с прицелом на последующее разоблачение.

Увы, это был, пожалуй, предел сил «Буревестника», даже если бы они собрались все вместе, то не смогли бы остановить все прибывшие флоты, накатывавшие с неумолимостью Крушителя. Разумеется, Буревестник не собирался сдаваться, но приходилось идти на отчаянные меры, например сдавать свои настоящие базы, подставляться лично, заманивать, обманывать агентуру Хранителей, отдавая ложные приказы от их имени.

Шесть планет, финишировавшие эскадры, часть второго флота, хотя и первого хватало, чтобы силы обороны Акалона уже были близки к поражению. Отправка части сил с небольшим отрывом, создавая картину общего финиша, обманную картину, и часть бубликов-перехватчиков оторвалась от пятой планеты, пришла на выручку своим.

Скопление сил, четвертую зажимали с трех основных направлений, вбивали в поверхность, выжигали атмосферу, пожалуй, Андрей не успел бы эвакуироваться, будь он обычным живым.

— План «Двойник» — активация!

— Есть активация плана «Двойник»! — отозвалась Четвертая почти восторженно.

Большая часть спутников обороны и платформ уже была сбита и разлетелась пылающими обломками или валилась метеоритным дождем. Комплексы защиты превратились в озера лавы, флоты уничтожались, только в паре мест продолжалась возня, отчаянные рывки акатян и сцепление с врагами, десанты, чтобы прикрыться от обстрела, но это уже ничего не решало в общей картине сражения за планету.

Безнадежное положение, как и задумывалось.

Поверхность Акалона-4 треснула, раскрылась и ошетибилась сотнями, тысячами ракет, тут же стартовавших в небеса. Бублики разлетелись и расступились, раскрывая основную ударную силу, линкоры-бублики, обрушившие настоящий водопад сияющих дезинтегрирующих лучей, которые должны были распылить ракеты на кучу безобидных по отдельности атомов.

За мгновение до ударов Четвертая взорвала ракеты.

— Поехали! — не удержался от крика Андрей, стартуя в небеса.

Исполинская ударная волна, вырвавшая кусок атмосферы и швырнувшая его во врагов. «Игла» мчалась за гребнем этой волны, невидимая и неосязаемая для врагов, кораблик трясло и швыряло, угрожало разорвать на части, и Андрей тоже был слеп и глух в этой буре атмосферы, превратившейся в смертоносный поток.

Волна ударила в объединенный щит кораблей и проломила их, как и предсказывали расчеты.

Бублики разбросало, их взрывало, пускай они и сохраняли положенную дистанцию между собой, но взрывы с боков, сверху, снизу все равно колебали их системы, портили двигатели и системы управления. Ударная волна промчалась и следом летел Андрей, стрелял и взрывал, убивал и оставался незамеченным, пока что.

— Маскировка!

«Игла» изменилась, выдвинулись голографические модули, превращая его в ромб, истребитель Бидака. В обычных условиях его разоблачили бы быстро или просто уничтожили бы маскировку парой выстрелов, но и этот момент рассчитали предварительно, «ромб» вырвался из волны и флот вторжения, уничтоженный на три четверти, не смог ему помешать.

Выраж и форсаж, демонстративный расстрел наполовину разрушенного бублика,

корабль Андрея промчался дальше, соединяясь с огрызками сил защиты Акалона, которые воодушевились и рвались вперед. Акалон-4 пылал и горел, планета скрылась под облаком взрывом и из него то и дело вылетали новые ракеты и беспилотники, словно Буревестник продолжал сражаться.

Разумеется, все это делала Четвертая, которая несколько часов изучала образ действий Буревестника и их возможности, и сейчас пыталась подражать их скорости и смертоносности. Выходило слабовато, но для обмана вполне подходило, все равно через несколько суток слуги Хранителей разобрались бы, что их надули. В идеальных условиях им хватило бы нескольких часов, но Четвертая сейчас как раз трудилась над тем, чтобы испортить все условия.

Спровоцировать массивный ответный удар, настоящий геноцид планеты.

— В бой!

— Молодец!

— Присоединяйся, ударим и убьем!

Разумеется, Андрей согласился, как и предполагалось, в горячке боя никто не задумался особо, откуда тут ромб истребителя Бидака. Разворот, их набралась тут почти полноценная эскадра и они рассыпались сетью, расстреливая поврежденные бублики и тут же собрались, ударили кулаком по новоприбывшим, двум гроздьям шаров Винату, спешившим на помощь.

— Пропустить шары, ударить по цилиндрам за ними!

— Нужно снести шары и ударить ими по той эскадре с цилиндрами! — вырвалось у Андрея.

Винату ерунда, ими можно было пренебречь, но в лоб эти цилиндры цивилизации У'Квэла они не взяли бы, не хватило бы мощности. Только «игла» смогла бы проколоть, ворваться, но Андрея здесь официально не было, он якобы сражался на поверхности Акалона-4, разил врагов снизу вверх.

— Проходим ряды противника ордером «Двойная сеть»! Удар по цилиндрам! — последовал новый приказ.

Выкрик Андрея проигнорировали, ну да, бидакянин, храбрый, смелый, но не из сил защиты Акалона. Не просчет, невозможно было просчитать действия всех и каждого из кораблей в такой свалке, Четвертая выдавала рекомендации, Андрей уже сам отсеивал и прикидывал наиболее вероятные действия.

Следовало уходить, но огрызок сети камер, жалкие два процента, еще работал, и он хотел дожидаться уничтожающего удара по Акалону-4, в дополнение к ударам по остальным планетам. Еще один флот уже заходил, готовясь накрыть Акалон-4, следовало всего лишь выжить пару минут, не выдать себя, получить информацию и уйти, но Андрея вдруг накрыло странным чувством, ощущением сопричастности.

Акатяне сражались, как и предполагалось, храбро, отважно, безумно, грызли врага, бились за свободу.

Точно так же могли бы биться земляне за свою систему.

— Во славу Бидака!! — взревел Андрей. — Смерть Винату!

«Игла» его сорвалась в запредельный форсаж, разом прошла силовые поля шаров, и очередь дестабилизирующих зарядов сотрясла «ножку». Шары кораблей затрясло, сталкивая друг с другом, и те, что успели вылететь, промедлили секунду, на секунду дольше, чем требовалось, и корабли начали взрываться, так как ничего не могли противопоставить скорости и мощи «иглы».

Андрей мчался в этом облаке, жалея, что не может его направить на цилиндры У'Квэла. — Свободу не подбирают с пола, — вырвалось у него горячее, — ее вырывают из рук убитых врагов!

Разворот на месте и «игла» помчалась обратно, под хруст костяшек сжимаемых рук. Будь у него в руках руль, обязательно сломался бы, но мысленное управление как-то пережило, хотя Андрея сейчас раздирали противоречивые чувства.

Он хотел, горел, жаждал вернуться, ударить вместе с акатянами, биться до последнего за свободу их системы, даже осознавая всю бессмысленность этого действия в глобальном смысле. Биться, разить, повергать, убивать и вышвырнуть врагов прочь, освободить все Содружество от Хранителей, освободить тут всех от самих себя и этой пирамиды подчинения!

Хотел и жаждал, но разворачиваться не стал, так как помнил о миссии выше, к которой Буревестник шел двадцать лет и так и не дошел до конца. Сколько пришлось бы биться за истинную свободу Аката? Содружества? Имело ли смысл биться за них всех?

— Вот так, — вырвалось у него.

Остатки маскировки еще держались и «ромб» уходил все выше, уходя в чистое пространство, не прекращая получать информацию от камер. Так и тянуло выйти на связь с Четвертой, получить последние обрывки информации, но Андрей сдержался и тут.

Лишь вскинул руку к виску, салютуя напоследок.

Вырванный из атмосферы Акалона-4 кусок привел к сильнейшим ураганам, перетокам, и настоящая пепельная река носилась вокруг планеты, изрыгая фонтанчики ракет и беспилотников. Разрывы и зрелища лавы на земле, раскаленное жерло там, где находилась база Буревестника и куда флот У'Квэла нанес удар. Километровый в глубину кратер и атмосфера, ставшая непригодной для дыхания.

Цилиндры кораблей снижались, выбрасывая из себя капли мелких кораблей, сканировали, шарили, гибли во вспышках. Четвертая и силы обороны планеты продолжали сражаться, наверняка эфир был заполнен криками о свободе и пожеланиями смерти врагам, но Андрей отключился от него усилием воли, ощущая, что еще немного и даже он не выдержал бы.

Ринулся бы биться за свободу и сгинул бы, подвел всех.

— Не в этом ли дело, — вырвалось у него.

«Ромб» уже почти достиг нужной точки, откуда можно было уйти в короткую пульсацию, буквально за пределы системы, чтобы оттуда уже рвануть прочь без маскировки под возможности Бидака. Если враги не оставили там наблюдателей, конечно, такое тоже могло случиться, пусть сектанты и теряли разум при виде «слуг Уничтожителя», но в остальном действовали умело, толково.

Возглас Андрея был вызван ворохом мыслей о Льве.

Лев убил себя, чтобы за него не цеплялись, чтобы Буревестник улетел и продолжил борьбу, но впервые за двадцать лет (не то, чтобы Буревестник часто предавался размышлениям на эту тему, хватало других дел) Андрей подумал, что Лев мог просто устать от борьбы. Нет, Лев предвидел все трудности освобождения и осознал, что у него не хватит сил и он подведет всех.

Вторая Волна и Третья, битвы, битвы без конца, а твари все не заканчивались, неудивительно, что даже Лев дал слабину, не слишком повышал голос против той первой дипломатической миссии. Если бы не хитрый план Хранителей, все пришло бы к тому же,

что сейчас, но без сопротивления. Никто не бился бы за свободу, не полыхало бы Содружество, не умирали бы миллионы и миллиарды живых каждый день.

— Нет, нет, — вырвалось у Андрея.

Он взял себя в руки, отогнал идиотские мысли, позывы сражаться за свободу Акалона-4 и размышления о бесполезности происходящего. Нет сослагательного наклонения в том, что уже случилось! Да, Хранители могли присоединить мирно, но они решили сохранить кормушку и сами выстрелили себе в ногу, а то и в живот.

Сражаться! Сражаться до конца!

«Игла» вошла в пульсацию, и Андрей чуть расслабился, у него была минута-другая проверить информацию с камер, хорошо ли вышло, не засветилось ли там лишнего. Можно было подготовиться к возможной засаде на выходе, но Андрей не сдвинулся с места, сосредоточившись на своих мыслях.

С чего он вообще преисполнился сомнениями именно сейчас, в разгар битвы? В преддверии новой битвы, критически важной для спасения Земли? Страх? Нет. Не уверен в победе? Все те же три процента за победу, ничего не изменилось.

Лев? Лев!

Можно ли было винить Льва за то, что он усомнился в своих силах? Всю жизнь отдавший борьбе и уже уступавший тварям, терпевший поражения, сколько сил он растратил в тех битвах? Смертельно раненый, он вполне мог ошибиться в оценке своих сил, но все равно сдался и уступил.

Андрей ухватил себя за грудь, сжал пальцы, вонзая их в плоть, словно собирался вырвать сомнения вместе с сердцем. Лев уступил, но они не уступят! Права Алина, миллиарды живых не стоили и не стоят одной слезинки земного ребенка! Им дали силы, неведомо кто, неведомо зачем, может даже тот неведомый Уничтожитель, но не плевать ли?

Разве не следовали они путем «все на пользу, все для освобождения Земли?» Чужие силы? Зато они есть!

— Свобода, сражаться за свободу, — прорычал Андрей, — принести ее Земле и остальным!

Все свои сомнения он бросил в этот лозунг и сомнения, слабость отступили.

Он не знал, надолго ли, и поспешил на встречу с Виталем и Владом, навстречу новому сражению.

Сектор КА/1820, цивилизация Ённ, система Ёрга-21

Влад поднялся на борт десантного корабля одним из последних и тут же подчинился указанию отступить в сторону. На него навели сканер и стволы двух дезинтеграторов ближнего действия, а встречающий, какой-то мохнатый тип, помесь птицы и человека, с огромным клювом, проклекотал:

— Всякая жизнь ценна по-своему.

— Но лишь Творец знает, какая из них спасет остальные и потому следует спасти все, — без запинки ответил Влад.

Он пребывал в облике одного из Ённцев, наполовину машина, наполовину человек. Техноцивилизация их изменяла себя, заменяла все больше частей внутри техникой, сама себя сделала киборгами, зайдя, фактически, в тупик. Тем не менее, изначальная установка на превращение в технику, все еще не была подвергнута сомнению и ённцы продолжали долбиться головами в стены тупика.

Разумеется, Влад еще изображал и сектанта, верного слугу Хранителей.

— Готов ли ты отдать жизнь за дело Хранителей, брат? — проклекотал тип.

Ощущения от двух сопровождавших его изменились, сами они чуть сдвинулись, выдавая готовность к стрельбе и Влад в мгновение ока понял всё. Перестарались с ложными сигналами, а то и перевербовкой, нет, засылкой своих живых под видом настоящих агентов Хранителей. Саботаж, взрывы, расстрел своих и прочие дела, все, что угодно, лишь бы остановить "миротворческие флоты", но командир не упоминал ничего такого, стало быть, все это последствия работы Дюши!

Осложнил жизнь, сам не ведая о том, но в то же время Влад порадовался, что Дюша жие и действует, громит тылы врага, сражается там за всех, стягивает на себя силы Хранителей.

— Всегда! — воскликнул Влад.

Шаг вперед, закрываясь птицеобразным типом, лучи дезинтегратора рванули его бока, но лишь краями, и в следующее мгновение оба типа упали, убитые, а оружие их оказалось у Влада в руках.

— Готов ли ты отдать жизнь за дело Хранителей? — спросил он у типа с клювом, стреляя ему в бока и спину.

Удар клювом в голову, как и ожидалось, и клюв согнулся, разлетелся на осколки, слуга Хранителей раззявил рот, но закричать не успел, так как его дезинтегрировало. Можно было не сомневаться, системы наблюдения тут отключены, а стало быть, корабль контролируют сектанты, для того Влада, якобы служащего Хранителям, и направили сюда.

Проверить и ликвидировать, от греха подальше.

— Надо бы сказать Андрею, пусть порадуетя, — хмыкнул Влад, перенастраивая свою маскировку.

Вдохнул и выдохнул, позволяя себе на мгновение окунуться в эту радость, что слуги Хранителей истребляют сами себя и тут же напомнил сурово, что это лишь побочный эффект. Земля не освобождена, Хранители не уничтожены, а рядового сектантского мяса они могли набрать сколько угодно, так что радоваться было бессмысленно.

Предстояло захватить корабль и поднять мятеж одновременно, чтобы его расстреляли свои же и потом двигаться дальше, вглубь миротворческого флота, готовящегося к пульсации

в соседнюю систему, Ёрга-20, которую уже демонстративно захватил Андрей Майтиев, рассылая сообщения о новом геноциде, бессмысленном и беспощадном, как и все остальное, что творили "слуги Уничтожителя".

— Готовы ли вы все отдать жизнь за дело Хранителей? — спросил он пустоту.

В облике мрачного птицеобразного типа он вышел и устремился к рубке управления.

— Мы успели вовремя! — воскликнул сосед Влада.

На экраны подавалась общая картина творящегося в системе. Шесть планет, ближайшая к звезде — лишь промышленный форпост, слишком уж близко к голубоватой звезде он находился, даже киборги-ённицы не могли там жить. Самая дальняя — газовый гигант, поболее Юпитера, с десятком лун, и вокруг них мельтешили истребители, шла ожесточенная схватка, участники которой то и дело ныряли в газовую атмосферу, которая бурлила и выбрасывала настоящие протуберанцы всякого разного.

Оборона второй планеты была уже подавлена, шла интенсивная бомбардировка, четвертая и пятая еще сопротивлялись, у третьей планеты и портала царила настоящая свалка, мешанина, в которой неопытный глаз даже не разобрал бы сразу, что происходит, и кто кого уничтожает.

— Мы еще успеем спасти жителей этой системы! — не унимался сосед.

"Миротворческий флот", без сомнения направленный Хранителями, явился из глубин Содружества, задел в своей траектории краешком окрестности системы Оредуса и слегка нащелкал по носам Пондикам, Пандакам, Кооргам и Цэнтагам, которых с таким трудом поссорил Дюша. Темпы умиротворения и растекания сил охраны порталов сразу ускорились в несколько раз, несколько самых перспективных войн на ключевых направлениях уже погасили и задавили силой.

Да и флоты порталами перебрасывать уже не получалось, все, кто мог, закрыли свои пространства, кто не мог, сражались и сами взрывали порталные станции, дабы враги не тащили подкреплений. Содружество стремительно скатывалось в совсем не Содружество, опережая прогнозы Буревестника и "дочек" Лизы, и, как ни странно, деятельность миротворцев, одновременно несла и вред, и пользу Буревестнику.

Настоящих миротворцев, разумеется, не этой подделки, отправленной Хранителями.

— Спасти? — переспросил Влад металлическим голосом.

В гибели корабля затерялись следы, и он снова притворялся ённицей, только не сектантом.

— Да, мы же за этим и явились сюда, — сосед посмотрел на Влада странно, — помогать, спасать и нести мир!

Затем он, похоже, решил, что Влада интересует лишь его цивилизация и в голосе появились горделивые нотки.

— Нас направили в самый эпицентр проблем, но мы, разумеется, помогаем всем по дороге!

— Хвала Великой Машине, — проскрежетал Влад.

Их часть флота в короткой пульсации финишировала за пределами системы и чуть выше ее плоскости, и теперь они "падали" полого, словно скользили по огромной горке, сбрасывая корабли на шестую и пятую планету. Целью была, конечно же, третья и порталная станция над ней, почти скрытая под массой кораблей. Враги под руководством Андрея, конечно же, не заметили финиширующие эскадры, настолько они якобы были увлечены уничтожением и геноцидом жителей системы Ёрга-21.

— Готовься, нас похоже бросят в самое пекло!

Влад тоже изобразил подобие радости, быстро обдумывая услышанное и соотнося с общим впечатлением от флота. Похоже, даже Хранители вынуждены были таиться и в этом они странным образом сходились с Буревестником, в их тайной подготовке всяческих повстанцев. А раз они таились, то общая цель для всех была и оставалась миротворческой, подавление очага, то есть Друньдау и Земли, и тут еще Буревестник подыграл им, начал геноцидить и уничтожать, а сами Хранители произвели вброс информации.

— Мы уже почти рядом! — не унимался сосед.

Похоже, ему требовалось еще и признание спасения от тех, кому помогал флот, и Влад в облике ённца задел нужную струну. Мол, твоих же собратьев-киборгов спасаем, давай, порадуйся, скажи что-нибудь! Ощущалась в мохнатом собеседнике и жажда крови, упрятанная глубоко внутрь, оправданная для него тем, что творили разжигатели войны, то есть сам Буревестник и те, кто геноцидили планеты и системы.

— Ты раньше высаживался на планету, где активно воюют? Самое главное тут — быстро упасть, так что едва нас швырнут, сразу врубай ускорители, иначе тебя сверху сожгут, этих гадов хлебом не корми, дай расстрелять десант!

Влад слушал краем уха и не слушал, так как высадка на планету, любую из планет, не входила в его планы. Не для того он попался на пути этому флоту, который следовало остановить во чтобы то ни стало. Второму флоту Андрей подбросил цивилизацию Аката, но эти прочертили просторы Содружества, практически достигли рубежей Друньдау, а стало быть, и Земли. Да, они двигались от ядра к окраинам, между ними и Землей оказалась бы вся цивилизация Друньдау, но толку то, по космическим меркам, расстояние здесь было просто смехотворным, флот одолел бы его в пару пульсаций без всяких там порталов.

— И не рассчитывай...

— Пора, — поднялся Влад.

Их пологое "падение" наконец-то заметили и от четвертой планеты взмыл флот, шары и треугольники, словно Андрей собирался взять их в клещи проверенной тактикой, одной из старейших в Содружестве. Масса цивилизаций, независимо друг от друга, разрабатывала схожие тактики и уловки, и Буревестник изучил всё, что попадалось в открытом и закрытом доступе.

— Какое еще...

Взвыли сирены и заморгали экраны, раздался громкий, могучий голос.

— Враг обнаружен! Приготовиться к перегрузкам, маневрам и десанту!

Шар-флагман, имитация присутствия одного из Буревестника на борту, конечно же, Андрей подсовывал ложную цель. Пусть он и не сообщал Владу планов сражения, но все было ясно и так.

— Ты, — мохнатый тип посмотрел на Влада с ноткой уважения. — Просчитал?

Впереди все засверкало и загремело, несколько кораблей, исполненных в форме дуги, вырвалось вперед, активируя защитные силовые поля, слой за слоем, словно завертывали десант в одеяло. Десантные корабли тоже устремились вперед, всех вдавило в кресла, никаких приказов об активации бронекостюмов или капсул, прямая высадка внутрь шара-флагмана.

— Код зеленый, тысяча! — крикнул Влад, вставая.

— Что ты..., - мохнатый тип смотрел, пучил глаза.

Перегрузки вдавливали его и остальных в ложементы.

— Отключить защиты, предельная скорость!! — скомандовал Влад, устремляясь вперед.

Подобия возгласов сзади, при таких перегрузках становилось трудно дышать и двигаться, а Влад бежал, словно, наоборот, находился, в зоне сниженной гравитации. Бронескафандр десантника принял его, как своего, и корабль содрогнулся от ускорения, промчался и пронзил дуги защитных постановщиков полей, вызвав сильнейший взрыв.

Все, кто находился на борту, уже успели умереть от перегрузок, все, кроме Влада, конечно же.

Слоя защит разлетелись радужным дождем и из облака взрыва к звездам взмыл Влад, скафандр которого пробило в нескольких местах, но он и не подумал останавливаться, мчался, словно удирал от верной смерти. Облако взрыва обрушилось на десантные корабли, ослабило их защитные поля, ударило в обшивку, и следом за взрывом промчались "наконечники стрел", тяжелые истребители, расстреливая оставшийся почти что беззащитным десант.

Почти что, но все же не беззащитным, кто-то уже стрелял в ответ, кто-то даже десантировал бойцов в скафандрах, как и рассчитывал Влад, ударные крейсера, летевшие "выше", рывком оказались рядом, ворвались в пространство взрыва, словно стая хищных шук. Они должны были прикрывать высадку десанта, но совместный удар Влада и флота Андрея смешал все планы, вынудил их вмешаться.

— Развернуться и атаковать врага! Десантник Ё-ан-29-32-о, приказываю, развернуться и атаковать врага!

— Мой скафандр потерял управление, — невозмутимо отозвался Влад.

Три секунды до того, как его раскроют или начнут расстреливать, а то и соотнесут одно с другим, ведь прошлый его корабль тоже взорвался, якобы от мятежа, так что здесь, пожалуй, стоило придумать другую легенду.

— Десан...

Два тяжелых истребителя промчались, по корпусу корабля побежала строчка вспышек, словно кто-то занимался сваркой и голос оборвался вместе со взрывом. Влад тихо хмыкнул, добавил ускорения, пропуская залп еще одного истребителя мимо себя и тут же сменил траекторию. Взрывом наружу выбросило почти целый десантный бот, нет, тут же поправил сам себя Влад, они уже выбрасывались наружу, взрыв лишь придал ускорения и слегка оглушил.

— Эй!

Бот сохранил управляемость, даже попробовал уклониться от Влада, но он опять изменил направление, пробил борт и оказался внутри, убил десантников, не успевших среагировать, и прыгнул к пульту управления, активировал ускорители и направил его торпедой к ближайшему крейсеру.

Бот рванул, Влада выбросило ускорением, и он цокнул недовольно. Стоило бы замаскироваться под кого-то другого, проникнуть десантником, да, других не брали, но дальше сменить ипостась, чтобы оказаться ближе к командованию врага.

— Придется действовать в стиле Дюши, — он еще раз цокнул недовольно, зацепился за бот, не успевший умчаться прочь.

Имитация тела пилота, выброшенного из подбитого бота, о, Влад не питал иллюзий. Кораблик расстреляют на подлете к крейсеру, но ему требовалось лишь приблизиться. Треугольники тяжелых истребителей уже взрывались один за другим, крутились и жалили, снизу стреляли шары, в том числе и во Влада, ведь он был в бронескафандре врага, и это

внезапно помогло.

Кусочек силового щита приоткрылся, бот тут же взорвало, а Влада инерцией швырнуло в ангар.

— Быстрее! Быстрее! В медицинской отсек его!

Влада схватили, сдернули бронескафандр, потащили и он не стал сопротивляться, даже дал запустить в себя пару щупов, тут же активируя спрятанные внутри техноустройства для взлома систем, запуская в системы корабля парочку вредоносных сюрпризов и перехватывая контроль над системами наблюдения.

Сигнал, рывок, Владу не потребовалось оружие, голыми руками он моментально убил трех медицинских роботов и оказавшегося рядом кого-то из числа экипажа корабля. Ложные сигналы, картинки и показания сенсоров, словно на крейсер из ниоткуда напала тысяча злобных корабликов, в обшивку вгрызлись топоры десантников и прочая чушь в том же духе.

— Тревога! Тревога! Общая тревога!

Влад помчался вперед, сливаясь с экипажем и вояками, метнувшимися отражать угрозу. Попутно убил нескольких, обзавелся оружием, а также успел бросить короткий взгляд на общую картину битвы в системе. Как ожидалось, Андрей не упустил шанса и ринувшиеся выручать своих крейсера вдруг получили удар в тыл, а десант оказался окончательно истреблен.

Свалка у пространства других планет продолжалась, накал вырос в разы.

Крейсер содрогнулся и его зашвыряло, будто щепку, похоже, добрались до зоны ловушек или Андрей пустил в ход брандеры и самоубийц. Влад мчался мимо падающих живых, добавлял некоторым незаметных ударов, убивающих на месте, в паре мест выстрелил, якобы отражая угрозу, прорвавшийся десант которого не было, на самом деле взрывая силовые установки.

Крейсер вздрогнул еще раз, внутренние переборки пучило, силовые щиты отключались.

— К орудиям! К орудиям! — орал кто-то. — Расстреливать вручную!

Влад промчался, свернул, вознесся и срезал трех охранников, будто их и не было, досталось и автоматическим системам защиты, которые просто не успевали за его скорость. С оружием в обеих руках он ворвался внутрь капитанской рубки, готовясь кричать о независимости Ённа и подлых захватчиках.

Залп из четырех плазменных орудий ударил прямо во Влада, сжигая его и выбрасывая прочь.

Влад прыгнул вперед, даже не думая избегать залпа, наоборот, ускоряясь, только так можно было выжить. Изгиб тела в прыжке, стрельба без остановки, основные заряды прошли мимо, опять задевая дезинтегрированные было бока. От жара вспыхнула одежда и броня, Влад приземлился, ударом ноги ломая оружие и подбил кого-то, уже собиравшегося убить его.

— Хранитель, выходи! — крикнул он, быстро смещаясь вправо.

Левая рука его сдернула виброклинок с пояса несостоявшегося убийцы, уже лишившегося верхней части, и Влад резанул самого себя, сбрасывая все горящее. Запредельные температуры, жар, кожа местами обуглилась, но и только, ерунда, по новым меркам.

Выстрел и воздух отразил его удар, загустел.

— Сдайся добровольно! — прогремел чей-то голос.

Влад припал к полу, попутно подбивая основание одного из плазменных орудий и тут же выстрелил из него, пробивая стенку. Декомпрессии не вышло, там находились какие-то еще помещения, зато моментально упали аварийные переборки, отсекая помещение от остального корабля.

— Варенья дадите? — спросил Влад.

Опасность! Он развернулся и выстрелил, но промахнулся, кто-то невидимый порхал рядом, крутился, дразнил, готовился ударить в спину и Владу потребовалось еще мгновение и десяток выстрелов, чтобы сообразить, что происходит.

Его заманили в ловушку, не просто заманили, а он сам запрыгнул и теперь ему воздействовали на разум.

— Хранитель, выходи, поговорим! — крикнул Влад.

Ложная рубка? Нет, настоящая, враги не стали рисковать, опасность сзади! Влад не стал уклоняться и в этот раз его ударило, клинок воткнулся под лопатку, прямо в обгорелое пятно. Ударил и разлетелся, вибрирующие осколки вонзились в стены, странно шумящие, словно там работал пылесос.

— Брось оружие и сдайся! Мы хотим поговорить!

— И я хочу поговорить! — крикнул Влад, не прекращая кружиться.

Винтовка в его руках стреляла, кроша системы управления крейсером, что в общем-то, ничего не меняло. То ли попал неудачно, прямо в корабль-ловушку, то ли слуги Хранителей готовили такое на каждом корабле, только в ход не пускали, так как оно не требовалось. Пожертвовали крейсером, ради захвата одного из Буревестника, солидный размен в их пользу, разумеется.

Тесты и проверка возможностей, следовало бы отсечь поток информации, но как? Портал не работал, ладно, добыть инфокристалл, нужно вырваться отсюда, физическая защита, ментальное воздействие, да, они подготовились, Влад кружил и стрелял, мастерски имитируя панику и невозможность вырваться. Еще касания разума, наведение иллюзий и галлюцинаций, голограммы из стен, пола и потолка, еще орудия там же, для ударов в спину и с боков, из "слепых зон".

— Откройте дверь и поболтаем!

— Бросай оружие!

Регенерация брала свое, обугленные пятна начали уменьшаться, Влад подхватил уцелевшее плазменное орудие и активировал вручную, выстрелил себе прямо под ноги и тут же нырнул в расплавленную дыру, где должен был застрять.

Сделал вид, что нырнул, ловушки сработали и тут же он ударил во все стороны ментальной волной подчинения, "помыслил злое", как это называла Катюха, однажды упавшая в обморок, всего лишь потому, что Дюша на полигоне вдаль не сдержался в ударе.

— Слава Хранителям! — заорал Влад.

Толчок пальцем от расплавленного металла, боль и смена траектории, тело его ударило в аварийную переборку и кулаки Влада проббили бронешит, а сам он уперся и дернул. Андрюха бы сумел вырвать его в момент, мелькнула мысль, пластина поддалась, в спину Влада кольнуло двумя выстрелами, но все равно враги замешкались, а автоматика не отработала как надо, не соединила все выстрелы в один.

Влад вырвал и тут же метнул бронешит, снося вражеских бойцов вместе с их индивидуальными силовыми полями, вырвался наружу и прыгнул, пробил потолок и выстрелил, ухватил вражеского менталиста за конечность, одновременно с этим выбрасывая его из невидимости.

— Хорошая попы...

Глаза менталиста, гуманоида с увеличенной головой, усеянной пульсирующими шишками, расширились, полезли наружу. Словно Влад, сжимавший его уже за горло, надувал менталиста изнутри, а голова его не содержала костей и угрожала лопнуть в любой момент.

Влада тоже шарахнуло по голове, как и его пленника, остальные менталисты и псионы ударили чем-то из своих арсеналов, не сдерживая силы. Ловушка, подготовленная ловушка, переброска сил в нужную точку, они ожидали чего-то подобного, просчитали, после того как их же слуги начали бить в спину, мелькнула мысль у Влада.

— Вот молодцы, что пришли! — рявкнул Влад.

Он не останавливался, бежал и стрелял, продолжал давить пленника, а тот пучил глазки. Удары молотком по голове продолжались, но Влад ударил злыми мыслями в ответ и тут же расстрелял, ориентируясь на стоны трех менталистов. Кто-то попытался взять его в невидимый захват, но не удержал, Влад вырвался и телекинетик упал, обливаясь зеленой кровью.

Управление кораблем было окончательно утрачено, но псионики и менталисты гнали все новых и новых бойцов, не жалея пушечного мяса. Классические стихии, вроде огня и воды, молний и плазмы, тоже пошли в дело, в дополнение к оружию, похоже, Хранители и не рассчитывали особо, что смогут удержать его одними лишь физическими средствами.

Комплекс средств, похоже, Хранители не рассчитывали его удержать одними лишь физическими средствами, мелькнула радостная мысль. У Спартака имелся шанс, если они неправильно оценили их возможности, вырваться и сбежать, либо хотя бы подать весточку, где его искать, чтобы Буревестник мог нагряться со спасательной операцией.

— Вы бы! — удар в лицо, псион упал.

Очередь срезала двух солдат вместе с броней и тут голова пленного менталиста все же лопнула, Влад подхватил второе оружие, подпрыгнул, зависая на мгновение под потолком. Внизу промчалась вспышка фиолетового заряда, часть пола просто исчезла, словно и не было, и он в падении расстрелял целый десяток, обрушился сверху вниз на псиона, который все пытался как-то подействовать на него своими сверхсилами.

— Вы утомили! — сообщил ему Влад, втыкая локоть в грудную клетку.

Перестарался, полые кости просто разлетелись на части, псиона разорвало и в этом было что-то мрачно-поэтическое, если принять во внимание, что именно так он и пытался убить Влада. Разорвать изнутри или хотя бы превратить все внутренности в кровавую кашу.

— Дюши на вас нет! — добавил он еще зло.

Рывки вперед, выстрелы, Влад убивал и одновременно с этим ощущал удары по мозгам, бил в ответ и в то же время не мог отделаться от мысли о бесполезности своих поступков. Он должен был добраться до высшего командования и расстроить управление, а что он? Убивает рядовых, да ха, любой линкор ему в этом дал бы сто очков форы, даже с поправкой на то, что Влад убивал элитных сектантов и отвлекал их на себя.

Влад даже не взялся бы сказать, его ли это мысли или внушения от врагов, ментальные наводки, проникшие в разум и точащие его изнутри. Следовало остановиться и очистить мысли, но никак не выходило, общая свалка боя и непрерывные атаки, хаос на крейсере и мысли о Спартаке, радость, что Хранители недооценили их всех и что сам Спартак, сталс быть, не выдал ничего.

— Хранитель, выходи! — крикнул Влад, уже осознавая ответ.

Здесь не было Хранителя, зато...

Мысль, осознание и действие, как обычно, слились воедино, и Влад подпрыгнул, непрерывно стреляя себе под ноги, падая, сквозь расплавленный пол и переборки, и стреляя, без остановки, потому что у него уже просто не осталось времени.

Как он мог так попасться, словно сопливый юнец?

Сбоку вынырнул один из недочемпионов Хранителей, о которых толковал Дюша, ринулся на захват, окутанный индивидуальными щитами и одновременно с этим Влад ощутил себя гвоздем, который со всей силы загоняли в стенку. Удары, отвлечения, размытие внимания, а затем финал — остановка чемпионами и взрыв крейсера, в четырех случаях из пяти.

— Хак!

— Хэк!

Влад выпустил пистолет, послал его ударом ноги вниз, одновременно с этим стреляя в батарею пистолета и ей разнося пол под ногами. Толчок ногой послал его вперед и кулак врезался в недочемпиона, пробив все его силовые поля, словно те были фальшивкой. Владу чуть ободрало кожу, кулак проломился сквозь мягкое и сочное, затем через металлическое и он добавил ногой, отпихивая от себя труп и возвращаясь к прежнему движению.

Выпустил винтовку на секунду, сдернул с пояса недочемпиона его клинок и метнул его в следующий пол, зная, что до обшивки корабля остались считанные метры. Ловушка, почти идеальная ловушка, для таких вот условий, когда Хранители испугались... нет, понял на лету Влад, координация шла с других кораблей, они просчитали личный удар по командованию, да и нетрудно, наверное, было его просчитать, когда Буревестник повторял его уже несколько раз.

Неужели командир не предвидел такого?

— Да сколько же вас!

Влад перехватился рукой за расплавленную переборку, вскинул тело параллельно потолку и пропустил мимо два электроразряда и один выстрел антимагией, тут же подставился под гравитонный луч и моментом рухнул на пол, в ускоренном режиме, под стократной перегрузкой.

Вмялся в пол, словно дикий зверек в ямке, пропустив еще один залп, сплошную полосу

от дезинтегратора, пущенную в параллель полу и тут же рванул с места, вылетел в прыжке, убивая недочемпионов Хранителей и воочию наблюдая то, о чем рассказывал Дюша. Скорость, ярость, фанатизм, опыт, да, они двигались быстрее обычных живых, возвысились над ними, изменились, как некогда изменился Буревестник.

Влад летел в прыжке и бил, убивал по чемпиону за удар, гадая, почему те не изменились дальше. Буревестнику хватило двадцати лет, а Хранители работали тысячелетиями, с таким подходом их чемпионы уже давно должны были пальцами гасить галактики и резким выдохом задувать вселенные. Все в Буревестнике изменилось, омолодилось, стали полны жизненной энергии, перестали стареть и регенерировали, как сумасшедшие, так что чемпионы Хранителей точно смогли бы прожить десятки, сотни, если не тысячи лет, продолжая наращивать в себе эти изменения.

Нога Влада почти разнесла дезинтегрирующую установку, когда он сообразил и передумал.

— Ха!

Ф-ф-фшух! Луч разнес источник питания, дезинтегратор отработал с тихим шорохом и обшивку корабля вспорол огромным прямоугольником, и Влада рвануло с места, выбрасывая в космос на могучей атмосферной тяге. Он сжался в комок, кувыркнулся, разворачиваясь подошвами ног к крейсеру, который в следующее мгновение взорвался, придавая ему еще большего ускорения.

Только теперь Влад активировал легкий защитный экран, который иначе оказался бы уничтожен выстрелами, атаками чемпионов Хранителей и взрывом крейсера. Подобными экранами пользовались монтажники и для полноценной работы в космосе он не годился, но Владу хватило и такого, вкуче с активацией разовых ускорителей, которые он беспечно сжал в руках, устремляясь вперед и крутясь вокруг оси.

Звезды и корабли, планеты и обломки, все вращалось вокруг и взгляд Влада выхватывал куски происходящего, тут же складывая в единую картину.

— Ха! — вырвалось у него.

Изогнулся, пропуская мимо луч, уцепился за обломок и закрылся им от обстрела, зная, что еще пара попаданий и эта защита разлетится вместе с ним. Ну, может и не вместе с ним, но разлетится. Ковыляющий обрубок крейсера еще стрелял, разил, явно опознав в нем врага, но тут же мимо промелькнул огромный шар, пронесся и залил все потоком смывающей материи черноты и обрубок крейсера просто перестал быть.

Еще выстрел и Влад развернулся, ощущая легкий морозец по телу.

— Упорные живые, — пробормотал он.

Как и ожидалось от сектантов, в общем-то. Убить, уничтожить, себя не жалко, главное — снести врага, то есть Буревестник в данном случае. Влад выстрелил в ответ и полумертвого кого-то разорвало, оружие полетело прочь, вместе с куском конечности, в общую кашу обломков и крови, все еще продолжающих работать частей и взрывающихся боеприпасов.

Миротворческий флот нахлынул волной на третью планету и портал над ней, и даже выслал корабли ко второй, спеша спасти живых там и в этот момент Андрей и нанес удар. Тело флота растянулось по всей системе, и он вонзил в него "клешни", пригвоздил и начал кромсать, взрывать и разрывать на части, если Влад все верно понял. Его кручение замедлялось, а скорость только увеличивалась, следовало найти уже себе кораблик и обрести мобильность, перестать быть слишком уж уязвимой мишенью, да еще такой, которая

засветилась в системах опознания вражеского флота.

— Хыргырмырбыр! — прохрипел коммуникатор в его ухе.

То ли повредился от космоса вокруг, то ли задело ранее, но почти сразу же Влада дернуло чувством опасности, и он изобразил пируэт, снова закручивая тело и обзревая сферу вокруг. Почти сразу увидел опасность, вражеский корабль мчался прямо на него, дергаясь, словно в припадке, и на хвосте у него висело три треугольника тяжелых истребителей, не успевавших остановить стремительного врага.

— Ну да, конечно, — пробормотал Влад, осознавший, что за рулем один из чемпионов Хранителей.

У него не было сверхмощных бомб с собой, слишком уж велик был риск подорвать самого себя, а на месте как-то не успел разжиться, и Влад сделал то, что мог, швырнул во врага ускорители, которые сжимал в слегка подгоревших руках. Швырнул их и сам устремился в противоположную сторону, и тут же взрезал их лучом, вызывая взрыв и заставляя вражеского чемпиона уйти ниже, чтобы он подставился под залп одного из истребителей и промахнулся мимо Влада.

Вражеский корабль ворвался в облако взрыва, проскочил и мир вокруг взорвался вспышкой черноты и звезд.

Сознание вернулось рывком, равно как и воспоминания о том, что случилось, и Влад открыл глаза, ощущая, что находится на корабле и тот летит куда-то.

— Плохо, — тут же раздался голос командира.

Разумеется, корабельный разум, если не дочки Лизы, тут же доложили ему о приходе в сознание. Влад приподнялся и начал одеваться, проверяя, как работает тело.

— Но с другой стороны — хорошо, — неожиданно добавил Андрей Майтиев.

— Еще один тест на прочность? — дернул уголком рта Влад.

— В том числе.

Основная проблема с тестами на прочность состояла в том, что границы допустимого оставались неизвестны. Перешагни и убьешь, себя или соседа, проходящего тест, ведь границы неизвестны, а чтобы их нащупать, ну и так далее. В какой-то момент Буревестник остановился в этих исследованиях, но все равно продолжал собирать базу случаев, подобных тому, что случилось с Владом.

— Тебя ударило корпусом и затем отбросило взрывом, но истребители подобрали, правда, пришлось отдать прямой приказ, они-то думали, что после такого не живут.

— Ясно, — ответил Влад, выходя из медицинского отсека.

Повышенная прочность спасла, не дала умереть сразу, затем в дело вступила регенерация, все как обычно. Разумеется, останься он плавать обгоревшим куском в вакууме, даже регенерация не спасла бы, но Андрей прикрыл, как и ожидалось.

— Мы победили, но какой ценой? — спросил Влад.

— Огромной, — последовал мрачный ответ.

По полу бежали стрелки, направляя его прямо в кают-компанию, где уже расположилась та самая компания. Андрей сидел в кресле, стонавшем под его могучим телом и потягивал горячий чай, Виталь устало сидел-лежал, откинувшись на спинку дивана и напротив них, в силовых наручниках и под отдельным колпаком силового поля сидел какой-то тип, ростом примерно с половину Влада.

Что-то из разряда земноводных с примесью млекопитающих, четыре глаза, сердито уставившихся на Влада.

— Выкормыши Уничтожителя, — сердито выплюнул тип. — Найдем управу и на вас!

— Надо полагать, Спартак еще жив? — деловито осведомился Влад, усаживаясь напротив.

— А он не знает, — отозвался Андрей, нарочито громко сёрбая чаем.

Литровая чашка казалась наперстком в его могучей лапище, казалось, вот возьмет и выплеснет кипяток прямо в типа, нависнет сверху и рыкнет "Говори!", до мокрых штанов пленника и раскола до самой чешуйчатой задницы.

— Как не знает? — нахмурился Влад. — Разве это не Хранитель?

Себе он заказал воды, ощущая, что организм все же потратился на регенерацию. Наверняка в него влили еще всякого внутривенно, но нехватка жидкости ощущалась.

— Хранитель, — не стал возражать Андрей, — но мелкий такой.

— Р-р-р, — пленник чуть оскалил клыки, дернулся, изображая напускную злость.

— Местного уровня, в общем.

— Погоди, какого еще местного? — не понял Влад. — У них еще есть деления по

уровням?

— Есть, конечно, иначе они не смогли бы эффективно управлять сектантами на местах и вербовать новых, проводить всяческие там опасные экспедиции за пределы Содружества и прочее.

— А, понял, — Влад изобразил удар по лбу. — Извини, что-то соображаю медленно.

— Лиза, отметь этот факт в медицинской карте, — без тени иронии сказал Андрей.

— Уже отмечено, — донесся женский голосок. — Исследования не обнаружили снижения когнитивных функций или повреждения мозга у Владилена Басова.

— Потому что там одна кость! — хохотнул с дивана Виталь.

— Мы все скучаем по Дюше, но твоя имитация очень плоха, — парировал Влад, — максимум на две десятых!

— Хорошо, что отмечено, — кивнул Андрей. — Анькрун не мог сдать Хранителей, так как и сам о них не знал, а в архиве были пометки лишь о прошлых, но в общем-то ясно.

— Ясно, — согласился Влад.

Работа в поле, подъем с низов, показать себя и знать, чем живут сектанты. Возможно, промывка мозгов и рассылка по полям и лесам, на работу, подход сверху вниз, а не снизу вверх, но сути это не меняло. Хранитель все же был во флоте, координировал работы и действия, вот только о верхушке ничего не знал.

— Два, — добавил Андрей.

— Что?

— Было два Хранителя, но один покончил с собой, как и тот, которого вы изловили в атаке на Оредус.

В голосе его слышалась легкая печаль и задумчивость.

— Значит и тут все ясно, надо нападать, пока они сами все не поубиваются, — попробовал разрядить обстановку шуткой Влад.

— Хорошая идея, но не успеем, — без тени улыбки ответил Андрей. — Ты молодец, Влад, без шуток, подставился на сто процентов, сектанты до последнего пытались тебя схватить, а потом и убить. Попались в ловушки Виталя, а я прихватил вот этого... Дырдаана.

Он указал головой на пленника.

— Тебя не пытались схватить?

— Я проник в их флот заранее, выждал, пока они забежали вокруг тебя и потом ударил. Второй успел покончить с собой, а этот нет, и знаешь почему?

— Он не знает ничего о верхушке, поэтому в нем нет и не было особых мер защиты.

— Точно.

Дырдан, если это было его настоящее имя, скалил зубы и пытался вырваться. Без встроенных механизмов самоубийства и заранее изученных техник для того же самого, его можно было держать вот так связанным и допрашивать. Что-то все равно не сходилось в картине, и Влад посмотрел пристально. Неужели Андрей и Виталий стали бы ждать, пока он очнется?

Нет, они допросили и выпотрошили бы Дырдаана сразу, то есть пленник либо оказался устойчив к ломке сознания, либо с ним было что-то не так и, скажем, внутри сознания стояли ловушки. Начни ломать, и он взорвется, или что-то еще.

— То есть среди нас ходят еще Хранители? Местные?

Владу было не до изучений архива, хотя с "местными" сектантами он поработал, в рамках общего противодействия прилетевшим флотам и дезинформации Хранителей в

целом.

— Уже не ходят или количество их резко упало, — показал белоснежные зубы Андрей. — В ходе работы с Анькруном и архивом многое прояснилось, и когда мы задействовали сектантов на местах, приказы касались и уничтожения местных Хранителей. Пусть они и отдавали приказы через сеть, но все равно требовались личные встречи, проверки, так что даже если кто из местных управляющих и избежал смерти, то теперь оказался резко ограничен в возможностях.

Влад хотел спросить, почему Андрей не перепроверил, но тут же понял причину, слишком уж все полыхало вокруг и поэтому не стал задавать глупых вопросов.

— Я все же думаю, — подал голос с дивана Виталь, — что они слегка убрали в сторону верхушку из тех секторов, где мы действовали, поэтому и не было противодействия.

— А я считаю, что ты переоцениваешь случившееся, — возразил ему Андрей. — Они наблюдали за нами, но не знали толком, мы пытались добраться до них, но тоже не представляли толком, с кем имеем дело. Бокс двух слепых, в темноте и в разных комнатах, с редкими ударами через дырки в стене, вот что происходило.

— А почему мы так свободно говорим об этом? — Влад посмотрел на Дырдаана.

Будь тот перевербован, так не сидел бы в оковах. Да и в целом не сидел бы на корабле, а уже летел куда-то, якобы спасся, а то и возглавлял бы остатки миротворческого флота, рассылая ложные сообщения. Вряд ли в них поверили бы, но тут стоило сделать поправку на то, что Хранители тоже работали не публично.

— Потому что Лиза наблюдает за его реакциями, — ответил Андрей.

Даже язык общения менять не стал, хотя, в общем-то, пожелай он поговорить без лишних ушей, так точно не стал бы приглашать сюда Дырдаана, сообразил Влад. Похоже, разыгрывался очередной виток хитрых планов внутри хитрых планов, призванных подпереть провалы прошлых планов, вызванных вышедшими из-под контроля событиями или неожиданной информацией, вроде той, что притащил Дюша.

— Вам не одолеть нас! — лязгнул зубами Дырдан.

— Поэтому вы и устроили такую ловушку, — кивнул Андрей.

— Вы — зло! Язва! Яд! Вас нужно уничтожить любой ценой!

Виталь зевнул и потянулся, Влад отпил воды. Все это они слышали и ранее, от рядовых сектантов, и повышение ранга пленника ничего не изменило.

— Что-то не сходится, — улыбнулся Андрей, — если нам не одолеть, то, чего вы боитесь?

— Вы — вирус, что заражает и убивает все вокруг! Содружество уже отравилось, но мы вылечим! Убьем! Уничтожим! Сотрем в порошок! Ваша личная мощь не спасет!

Дырдан забился в путах, разве что слюну не пустил.

— Вы вылечите? — деланно удивился Андрей. — Как вылечили массу планет от живых своими экспериментами?

Дырдан лязгнул зубами, прикусил длинный язык и замолчал, словно опомнился. На лице его проступило выражение, мол, вижу, вижу ваши словесные ловушки, не попадусь! Четыре глаза наливались чем-то вроде мутного молока, словно он ослеплял самого себя, конечности бились в путах, а язык вывалился, капая кровью.

— Понятно, — хмыкнул Андрей, — убрать и подлечить, потом продолжим разговор.

Дырдаана-Хранителя втянуло в пол вместе с его оковами и колпаком, Андрей тут же крутнулся в кресле, разворачиваясь к Владу, а Виталь утратил сонный вид и подсел к столу.

— Так-так, похоже дело не в вербовке, — протянул Влад, — но стоило ли возиться с такой мелочью?

— Нет, — первым сказал Виталь.

Голос его звучал тихо, уходил куда-то в стол, словно все они вернулись во времена форпоста 99.

— Да и с флотом не стоило возиться, — добавил Андрей

Кресло скрипнуло и застонало, почти вдавилось в пол от тяжести его мыслей и отчаяния, пахнувших прямо во Влада густой ментальной волной.

— Да ты что! Они же!

— Вот именно, их требовалось остановить, и мы собрались и остановили, упустив другие участки. Ловушка против нас, боюсь, была расставлена так, чтобы мы в нее попались, одолели и схватили этого Дырда, уверившись в нашей силушке богатырской. Нет-нет, силушка никуда не делась, но мы заткнули одну дыру, а в это время прорвало еще в десяти местах.

— Все так плохо?

— Все намного хуже, еще чуть-чуть и мы останемся вообще без сил, пришлось бросить наши личные флоты, смешивая их с местными. Дырда уже выдал своим поведением немало информации и можно не сомневаться, сюда летят другие флоты. С искренним, чистейшим намерением умиротворять, которому мы ничего не сможем противопоставить.

— Да, хотел об этом сказать, — кивнул Влад, — многие там искренне верят, что спасают Содружество. Подумал, что мы можем этим воспользоваться.

— Можем, но время, время! Дорога ложка к обеду, а у нас уже ужин и мы все еще без ложки, даже вилок нет.

— Э-э-э, — протянул Влад.

— Согласен, неудачное улучшение метафоры, — Андрей облокотился об стол, тут же накренившийся к нему, и потер руками лицо, будто ломал его. — Нужно ускорить план "Земля не Буревестник", успеть в этот промежуток, пока нет явной и прямой угрозы, но неясно как.

— погоди, — нахмурился Влад. — Так нам нарочито дали победить?

— Нет, мы вырвали победу своими руками и это тоже часть ловушки, — Андрей посмотрел на свои ручищи так, словно хотел вырвать их с мясом и забить в глотки Хранителям. — Легкие победы, личное участие, создание иллюзии, что мы все еще можем уничтожать и взрывать, ведь этого от нас ждут, не так ли? От слуг Уничтожителя, будь он неладен?

— Да.

— За этой иллюзией личных побед и силы, упоения разрушениями, мы упустим, необязательно, но ладно, появляются шансы, что мы можем упустить общую картину и не заметим, как к нам крадется половина Содружества, с оружием и ловчими сетями в руках. Пока мы будем рвать добычу, нас окружают и уничтожат.

— Вот теперь понял, — кивнул Влад.

Им бросили добычу, нарочито, зная, что Буревестник не сможет игнорировать и в эти мгновения били по другим участкам, а то и зачищали того же Дюшу-партизана. Гасили пожары, брали под контроль порталы, подавляли, умиротворяли, стягивая удавку флотов и грозя затянуть ее на шею Буревестника. Нет, всей Земли, отсюда и слова Андрея об ускорении плана.

Но как заставить всех поверить, что Земля не Буревестник?

— Победа, но такая, что возникло только больше проблем, — хмуро кивнул Андрей.

— Мы хотя бы осознали ее, — добавил Виталь, — благодаря Дырдану.

— Да уж, кривовато его нам подбросили, — согласился Андрей, — но они могут себе такое позволить!

— Может и к лучшему тогда, что мы не обзавелись личными помощниками? — задумался Влад.

— Не думаю, что у нас тут возникла бы война вербовок и контрвербовок, но в чем-то ты прав. Так, давайте перекусим, что Лиза даст, да обсудим изменения в планах, нужно срочно влупить Хранителям между ушей, пока они не привезли еще флотов, менталистов, не начали взрывать системы целиком вместе с нами.

— Перекусить — это хорошо, — кивнул Влад, — люблю поесть и отдохнуть, но обсудить? Втроем?

— Некогда звать и ждать остальных, — отрезал Андрей. — Нам решать и прямо сейчас.

Лицо собеседника было скрыто, что в общем-то устраивало Алину, ведь она знала, с кем имеет дело, а глава Неспящего Ока, аналога земной службы разведки и контрразведки, нет.

— Добрый вечер, Тэ Армонт, — произнесла она нейтральным голосом.

Не было смысла стараться, голос ее тоже искажало, как здесь, так и на той стороне, во избежание воздействия.

— Если вы знаете, кто я, то стоило бы догадаться, что подобные выходы на связь неприемлемы.

— Иначе вы не стали бы меня слушать, — спокойно ответила Алина.

— Почему? — небрежно спросил Армонт.

Алина не видела его, но ощущала нетерпение и злость, еще бы, ведь она вломилась в защищенные сети спецслужбы. Фоном ощущалась суэта, ее пытались отследить, все шло в пределах ожидаемого.

— Я жду объяснений, — и в голосе Тэ Армонта явственно читалось "иначе просто прерву передачу".

Вообще-то Алина приняла меры, чтобы он не смог прервать их разговор, но невозможность физического отключения тут же указала бы на передатчик внутри здания, куда она проникла с такой легкостью, что узнай Армонт о том, тут же полетели бы друньдийские головы. Разумеется, передатчик тоже не представлял особой угрозы, просто приоткрыл бы часть возможностей и почти прямо указал бы на Буревестник, ерунда.

— Вы слишком высоко, чтобы слушать рядовых живых, да еще и воюющих против вас.

— Рядовых?!

— Я воспользовался заготовкой командиров, заодно выдал ее вам, в знак добрых намерений.

Не то, чтобы Алине требовалась особая суэта в спецслужбах Друньдау и чистки, просто часть обмана.

— Как вы сами понимаете, это разовая вещь, так что наш разговор больше не состоится. Можете верить, можете не верить, дело ваше. Варгхт, Ооало и Эрс сговорились и выступили против вас, а также широко привлекли самых разнообразных наемников, встревоженных вашим усилением.

— Усилением?

— Разве Друньдау не начали массово демонстрировать новые боевые отряды? — задала встречный вопрос Алина.

Не то, чтобы она раньше сильно разжигала этот вопрос, оно как-то выходило само собой, противопоставление друньдийцев и землян с тварями. Кадры и видео подавлений выступлений, кровавые бани, нападения вооруженных друньдийцев и отпор им, волнения среди наемников и слуги, имитация донесений агентов Варгхта, уже давно враждовавшего с Друньдау. Просто несколько штришков к этой схеме, вдруг Друньдау возьмут и соберут всю боевую молодежь землян на одной планете?

А то и вовсе, вышлют на Землю?

Разумеется, такие отряды, объединившись, легко смогли бы задавить всю Землю, где уже началось восстание Асыла, но Алина собиралась перехватить их по дороге. Пропустить через систему Гантэ, поймать на промежуточном портале, уже взятом под контроль некими

неустановленными живыми, яростно изображающими помесь контрабандистов с пиратами.

Разумеется, ни о каком Буревестнике они и не догадывались, считали, что им платит Эрс за перехват линии коммуникаций и удар Друньдау в тыл, причем с таким приятным приказом не держать оборону до последнего. Нет, всего лишь напасть на почти беззащитную станцию, да не дать взлететь кораблям из поселения внизу и все. Пропускать тех, кто пришлет код, а всех остальных не пускать в обе стороны, при появлении флота Друньдау тут же удирать со всех ног.

— Что за...

— Наемники, — оборвала его Алина.

Фоновая беготня вокруг Армонта усилилась, явно обнаружили один из ложных узлов связи. Все они уходили в никуда и вели сигналами в район системы Энхорн, хотя на самом деле Алина просто физически подключилась к системам связи спецслужбы и пользовалась их же каналами, сидя совсем неподалеку.

— Ваши соседи, Сильные цивилизации сектора, их на самом деле натравливают некие могущественные враги, стоящие несоизмеримо выше...

— Если они стоят выше, то почему не справятся сами? — теперь пришел черед Тэ перебивать ее.

— У них и враги соответствующие, — отозвалась Алина. — Следите за новостями? Знаете, что творится в Содружестве? Так вот, это те самые враги.

Хранители произвели вброс информации о Буревестнике и пускай тот не вызвал ожидаемого резонанса, Алина исходила из предположения, что все, кому надо, обратили внимание. Спецслужбы Друньдау не то, чтобы особенно интересовались Буревестником, но сам Буревестник мельтешил вокруг все эти двадцать лет и нет-нет, да оставлял следы, намеки, какие-то свидетельства своих вмешательств и разных диверсий.

— И?

— А вот за эту информацию я уже хочу оплаты. Скромной, по меркам цивилизации, а мне хватит, чтобы имитировать свою смерть, сбежать далеко-далеко и там спокойно жить, не участвуя больше в таких смертельных делах.

Разумеется, Алина охотно вывалила бы всю свою придумку и прислала бы Друньдау парочку их годовых бюджетов, Буревестник не обеднел бы, но тогда Армонт и остальные не поверили бы ей. Они и так-то не особо бы ей поверили, но времени почти не оставалось, инициировать стандартный вброс через доверенных агентов и затем ждать перепроверки информации.

Андрей был очень категоричен в своих словах о спешке, за что Алина его обругала, отведя душу.

В самом деле, уже третья смена направления и планов за такой короткий промежуток времени! Если продолжить такие виляния, никакой победы не будет, одни виляния и останутся, за которыми их и поймают, во время выполнения хитрого плана внутри хитрого плана, призванного противостоять другому хитрому плану.

— Мы не можем платить неизвестно кому.

— Тогда Друньдау умрут, жаль, вы мне были симпатичны, а на одной друньдийке я даже подумывал жениться. Прощайте!

— Стойте! — воскликнул Армонт в последнее мгновение. — Аванс, в одну десятую, часть информации, которую можно быстро проверить и, если она подтвердится, все остальное!

— Идет, — после паузы откликнулась Алина.

Она отправила реквизиты, мысленно хихикнув. Пусть отправляют, пусть следят, можно будет потом и изъять, а можно и не изымать, неважно.

— Эти таинственные могущественные враги хотят уничтожить некую систему Земля, прямо физически разбомбить ее так, чтобы на поверхности планет не осталось ничего живого.

— Что? Этого не может быть! — вырвалось у Армонта.

В курсе информации Хранителей, удовлетворенно отметила Алина, но без прямой работы на них.

— Все беды Друньдау от Земли, могущественные враги хотели уничтожить вас, но не успели, их планы оказались раскрыты, и они теперь вынуждены сражаться с половиной Содружества. Спешат миротворческие флоты, поэтому и враги решили поспешить и сделали вашим соседям предложение, от которого те не смогли отказаться. Задушить вас, Друньдау, так как вы прикрываете своими силами эту систему Земля, а затем уже уничтожить и саму систему.

— Но..., - Армонт оборвал себя. — Говорите! Деньги сейчас поступят!

Моментально выполнил обещание, впрочем, Алина и просила такую сумму, которую была по силам спецслужбе с ее фондами. Для одного живого наемника сумма могла выглядеть громаднейшей, но не для службы Армонта.

— Навалиться со всех сторон и уничтожить, привлечь наемников, которых обидели ваши отряды, слишком уж сильно вы сбросили цены, и эти могущественные враги почему-то прямо указали, что планету Энхорн-6 тоже нужно вбомбить в радиоактивную пыль. А затем систему Земля, отомстить им за всё.

— Понимаю, — вырвалось еле слышное у Армонта и Алина улыбнулась.

Говорить, что это шанс Друньдау продержаться до подхода миротворцев, Алина не стала, это был бы уже перебор. Пусть держатся, пусть бьются, пусть верят, что помощь скоро прилетит. Пусть сами прикрывают Землю, а то и расколются, пусть образуется лагерь тех, кто будет кричать "Свободу Земле, пусть их уничтожат, а нас не трогают!"

Пусть доносят до всех, включая Хранителей, что Буревестник хочет уничтожить Землю, ха!

— Теперь успеть в систему Энхорн и там помочь Друньдау, о-хо-хо, нет мне покоя, — поднялась Алина.

Нелегко обманывать всех сразу.

Шары кораблей мчались вперед, прямо на флот Дюши, словно тут разворачивался космический кегельбан. Общий щит силовых полей распался на индивидуальные, вокруг каждого из кораблей, и в это же мгновение миротворческий флот произвел массовый залп. Все как по учебнику, помехи, ослепление, удар по электронике, затем ракеты, дестабилизация щитов, и еще один удар, теперь уже по самим кораблям.

— Врассыпную, — скомандовал Дюша.

Флот его прыснул во все стороны, стая мелких космических рыбок от хищников-шаров.

— Третьей эскадре — отделиться, бомбить планету.

Зачем-то командир начал геноцидить планеты и системы, у Дюши были свои догадки, но без прямых подтверждений все они оставались лишь догадками. Тем не менее, общий вектор действий был понятен и он, продолжая свой поход-бегство, тоже начал творить массовые безобразия, притягивая к себе "миротворческий" флот. Успешно удрал от него

через две системы и только затем позволил себя поймать, допустив неявную ошибку и заодно проверив уровень техники и подготовки тех, кто за ним гнался.

Попутно стало ясно, что флоты и правда втайне подчиняются посланцам Хранителей.

— Растягивать порядки врага!

В спину пахнуло опасностью, и Дюша дал себя ранить, упал, пробитый насквозь, но тут же начал подниматься, обливаясь кровью. Невнятный выкрик, агент Хранителей прыгнул вперед, активируя взрывчатку на себе и Дюша выстрелил, срезая ему часть черепа и руку, и краем глаза отмечая, что агент был не один.

— Взрывчатка! — заорал Дюша, устремляясь вперед.

Словно не заметил сразу помощников агента, врезался в них, и тут же раздался взрыв. Дюшу и остальных выбросило за пределы рубки и при этом он прикрыл своим телом их, опять же якобы случайно. Покатился, демонстрируя обугленную спину и массу ран, и выпустил инфокристалл, который звонко поскакал по полу в нужном направлении.

Два помощника агента Хранителей, один тоже сектант, другой из настоящих миротворцев, попавший под промывку мозгов от Дюши, но сбросивший ее, якобы самостоятельно. Примерно в то же время, когда Дюша получил информацию о миротворческих флотах и понял, что скоро Буревестнику и их "пожару" придет конец, слишком уж большая сила надвигалась неумолимо, словно эти шары в начале боя.

— Не дайте, — прохрипел Дюша.

Сектант схватил инфокристалл, но Дюша успел выстрелить прямо с пола и отрезал руку и ему, инфокристалл подлетел к настоящему миротворцу, который ошалело тряс головой, но в то же время не выпустил оружия. Выстрел, прямо Дюше в голову, и он выстрелил в ответ, взрезая миротворцу шею, чтобы быстрее бегал и тащил уже инфокристалл прочь, а не маялся ерундой.

Мысленный сигнал и сирена взвыла на корабле, топот ног, но миротворец с инфокристаллом должен был добраться до подготовленного их троицей заранее десантного бота с последующим спасением. Рискованный момент, информации могли и не поверить, но Дюша сделал ставку на то, что Хранители и их посланники не управляли миротворцами напрямую и флоты действительно стремились погасить всеобщий пожар.

Инфокристалл нес в себе ложные, но выглядящие достоверно кровожадные планы уничтожения Содружества, что должно было резко замедлить миротворцев и направить их на поимку Дюши, с его флотами, которыми он громил и уничтожал все вокруг, сея хаос и уничтожение. Оттянуть на себя основные силы, дать командиру и остальным время, ну и попутно немного запутать Хранителей.

Их посланцы, узрев такие планы, должны были решить, что иного от "слуг Уничтожителя" и ждать не стоит, и, в свою очередь приложить все усилия для направления флотов на уничтожение. Тем не менее, они могли решить, что пары флотов на одного Дюшу вполне хватит, поэтому жизненно важным являлось первым уведомить командование и службы безопасности, не связанные с Хранителями, чтобы те отправили сообщения своим коллегам в других флотах.

Дальше в дело вступала пирамида Содружества, пожар здесь, на верхних ступенях, был важнее, чем полыхание внизу у тех же Друньдау, и Дюша собирался не только сбросить дезинформацию, но еще и разгромить один из флотов, чтобы как можно больше их слетелось ловить его, оставив остальной Буревестник в покое.

Те, кто продолжил бы полет к Земле, наглядно выдали бы себя и почти прямое

управление от Хранителей.

— Повелитель! — набежали на него два караханиба, с оружием в руках.

— Все в порядке, — Дюша поднялся легко, жестом отправляя их в погоню.

Рубку управления разнесло, но на корабле имелся дубликат, да и Дюша уже активировал мысленный интерфейс, в голову тут же хлынул водопад видео, картины боя, разгрома его "кровожадной стаи", которую миротворцы гнали и истребляли, разрывая порядки все больше.

— Отлично! — вырвалось у Дюши.

Часть шаров разошлась, выбросив флот прикрытия из своих недр и тот взломал маскировочные поля, разносил подготовленные мины. Еще часть уже огибала две планеты, вынося притаившиеся там эскадры, и в общем-то разгром, пока Дюша проводил операцию по подсовыванию ложного инфокристалла, из ложного почти превратился в настоящий.

Почти, в дополнение к почти успешной попытке покушения.

— Активировать ускорители на минах! — выкрикнул он, отсылая мысленно кодовый сигнал.

Шары в ответ ускорились, наваливаясь на кораблик Дюши, с которого уже стартовал десантный бот. Операция прикрытия, явно сбежавший успел отправить сигнал о частичном провале, отлично, отлично, снова подумал Дюша.

Еще команда и несколько кораблей устремились в погоню за ботом, шары еще ускорились, сами вбегая в ловушку. Астероиды, с массой взрывчатки и несколькими особо грязными бомбами, ждали там под маскировочными полями, нормальными полями, не такими, как на минах, где они были нарочито ослаблены.

Мины уже летели, устремляясь к части миротворческого флота, который пятился и стрелял, не в силах оторваться. Шары мчались на выручку десантного бота, который обязан был спастись, так что астероидам предстояло взорваться позже. С планет стреляли, прикрывая эскадры Дюши, все шло по плану.

— Сигнал засадным эскадрам, готовность номер один, — скомандовал Дюша, опускаясь в кресло.

Шум и рев моторов, будто лай стаи собак и, перекрывая его, трубное гудение двигателя танка, в сопровождении двух хищников размером меньше — бронетранспортеров. Гул голосов, выкрики команд, топот ног, стоны раненых, суета и беготня, будто на базаре. Пусть Асыла и отделяли от улицы две стены, но он прекрасно видел и ощущал происходящее, словно там находился.

Сколько раз уже бывало подобное, пусть и в другое время, в других местах!

— Второй батальон пойдет с северо-востока, — Асыл указал на карте, — прикрываясь вот этим овражком. Полковник Семенов, артподготовка — не менее часа, по всей территории поселения, меняйте позиции как можно чаще!

— Сделаем, что сможем, — прогудел полковник Семенов, утирая красное лицо платком.

— Основной отвлекающий удар в лоб, с юга, через степь, — продолжал водить указкой по карте Асыл. — Танковая бригада и к ней два батальона, прямо во время артподготовки, иначе никто не дойдет.

Миссия для смертников, но Асыл не стал повторяться, так как уже говорил об этом и в любовую отвлекающую атаку вызвались только добровольцы. Друньдау не стали трогать технику и оружие на Земле, но и развивать и улучшать их тоже не торопились. Как стало ясно позже, собирались учить уже на своем оружии и преимущественно молодых, попутно внушая им, что Друньдау — хорошие, надо слушаться их, а не других людей.

— С северо-запада — еще одна ложная атака, больно уж там позиции удобные, Друньдау наверняка их переключат. Атаковать и связывать боем, это задача для первого батальона.

— Товарищ генерал! — просунулась вихрастая голова. — Сюда идет колонна!

Все головы повернулись к посыльному, который, казалось, хотел скрыться, но словно прищемил сам себя дверью.

— Кто, что, как, докладывай по форме! — рявкнул кто-то из собравшихся командиров.

— Люди! С оружием! Много!

Асыл бросил еще один взгляд, опять испытывая сожаление, что Алина не дала ему переправить всю боевую молодежь сюда. Оружия и техники хватало, но за двадцать лет многое пришло в негодность. Поселение Друньдау, которое они готовились штурмовать, обладало их оружием и генераторами силовых полей, и в общем, штурм в целом выглядел самоубийством, даже с поправкой на Асыла и его "добровольцев" из космоса, и привезённое ими со станции оружие.

— Станция?

— Не наблюдаю, — отозвался с заминкой голос. — Маскировочные поля.

— Это не наши! — повысил голос Асыл. — Занять позиции! Начать обстрел!

Докрикивал он уже выбегая из здания штаба, ощущая ярость и боевой азарт. Неужели на Земле остались соединения людей? Штурм поселения требовался, чтобы разжиться оружием и техникой Друньдау, так как поставки от Буревестника запаздывали, а штурмовать Рим без них не вышло бы.

— Товарищ генерал!

— Мою машину! — гаркнул Асыл на бегу.

Маскировочные поля, нет, это могла быть только колонна, отправленная Друньдау, нехитрая ловушка, с прикрытием от взгляда сверху, да и не требовалась в такой обстановке хитрость. Все вокруг бурлило, носилось, смешивалось и сталкивалось, движимые порывом сражаться, люди прибывали и прибывали, везли технику. По городам шли восстания, Друньдау, кто не успел унести ноги, расстреливали, да и не только их, стреляли во всех инопланетян.

Не всегда убивали, конечно же, стрелявших убивали в ответ, в нескольких городах восстания были жестоко подавлены, по всей Земле объявили запрет на перемещения, который так и остался пустыми словами. Были подняты в воздух боевые самолеты, и они сыпались обломками вниз, под ударами летающих крыльев Друньдау, которые в свою очередь тоже горели. Техника против героизма и самопожертвования, за последние несколько суток восстания Асыл не спал ни минуты, и уже ощущал легкую усталость и туман в голове.

Следовало взять штурмом одно из поселений Друньдау, запустить цепную реакцию взятия остальных и резко развернуться, мчаться самолетами к Риму и там выбрасывать десант, штурмовать, как можно быстрее. Туда стягивались корабли и войска, распущенные было инопланетянами, но снова воскресшие, после сообщений о тварях. Трансляции от Алины удобрили почву, которая резко выстрелила ростками восстания после обращения Асыла с борта портальной станции.

За двадцать лет многое забылось и испортилось, люди состарились, если не умерли, но как выяснилось, ярость, живущая в сердцах, желание уничтожить тварей навсегда, никуда не делись. Люди взрывали себя вместе с Друньдау и их приспешниками, передавали сведения, даже рискуя головой, работали на износ, лишь бы смыть прошлую ложь и в этот раз окончательно уничтожить тварей.

— Товарищ генерал!

— Да что вы копаетесь!

Асыл уже рулил и мчался вперед, взмыл выше, проносясь над головами тех, кто готовился к наступлению, иначе он просто увяз бы в потоке людей и машин. Выметнулись два бицикла, подобие охраны из молодежи, прилетевшей вместе с ним, и Асыл прибавил скорости, словно отдаваясь полету всей душой. Гораздо проще было мчаться навстречу ветру, самому стрелять, не думать о войсках, и он в чем-то понимал Буревестник, но в то же время неоднократно высказывал им, что они действуют неправильно.

Как вот он сейчас.

— Товарищ генерал!

— Да что вы заладили! — в сердцах заорал Асыл. — Сам вижу!

Он еще ждал подсознательно, что там будут Друньдау под маскировкой в людей, но нет. Колонна, оружие, транспорты, наверняка еще с оружием, а то и тварями внутри, если не переносным Мозгом! Следовало удирать, с такой силой его хлипкая бригада не справилась бы, тем более рядом с поселением Друньдау, но Асыл мчался, сжимая рукояти управления.

— Земляне!! — оглушительно заорал он, подавляя желание затормозить и выпрыгнуть. — Люди!! Опомнитесь!!

Мгновение замешательства и Асыл еще повысил голос:

— Вы защищаете тварей и тех, кто не дал их уничтожить! Вы стали рабами тварей! Очнитесь! Восстаньте! Ваши отцы погибали за свободу, а вы продали ее за миску инопланетной похлебки!

И то чудо, что дали прокричать столько, подумал Асыл отстраненно, осознавая, что про миску похлебки он промахнулся и перегнул палку правды. Удар по кнопке, глидер на форсаже устремился к генератору маскировки, врезался и взорвал его.

Асыл уже взмыл в воздух диковинной птицей, стреляя с двух рук, видя, как вокруг скидывают оружие и на него наводятся стволы автоматических систем, а внизу, прямо на него, наводится раструб огнемета.

ДАДАХ!!

Шар плазмы, выстрел одного из охраны, врезался в огнемет и взорвал его, выбрасывая к небесам огромную струю огня и вонючего дыма. Асыла чиркнуло лучом, он срезал стрелка и разнес еще бронетранспортер, заставив пехоту вывалиться оттуда, будто горох из стручка. Приземлился, врезался в крышу и тут же скатился на землю, врезавшись в какого-то здоровяка, неприятно напомнившего ему Андрея Майтиева своими габаритами.

— Сдохни!

Асыл чуть отклонил голову, удар кулачища пришелся в ухо, а сам он врезал здоровяку по коленке и заорал:

— Ты убиваешь других людей!

— Как и вы! — заорал тот в ответ.

Мутные глаза, ни проблеска понимания, полная уверенность в своей правоте, и Асыл мысленно вздохнул. В своей жизни он убил немало людей, но все равно сейчас испытывал глухую тоску, люди убивали людей за то, чтобы твари жили и размножались!

Может и хорошо, что Лев не дожил до такого?

Здоровяк упал, с головой, простреленной навывлет, и Асыл ухватил его тело, швырнул навстречу трем бойцам, выбежавшим из-за фургона, и тут же начал стрелять через стенку машины, услышав такие знакомые звуки. Шипение и посвист тварей, похоже, с ними были и контроллеры, не только передвижные Мозги. Хуже всего было то, что в тварях присутствовало вживленное оружие, энергетическое оружие, но Асыл тут же увидел в этом шанс пополнить запасы.

Оставалось только выжить и уничтожить тварей, не уложив половину своего личного состава.

— Люди! — снова закричал он, не прекращая стрелять. — Четыреста лет твари жрали нас, а вы помогаете им?! Неужели вы и сами стали тварями?

Троица осела, дюжина Кусателей разлетелась кусками мяса, оружие в них оказалось испорчено, Асыл рванул вправо, подхватил чей-то пулемет, начал стрелять на ходу, пытаясь поразить еще один генератор маскировочных полей. Секунду спустя осознал собственный идиотизм, прыгнул на кабину, толкнулся и оказался в глидере, пинком выбросил водителя, расстрелял всех, кто там торчал и скомандовал.

— Лиза, управляй!

Сам он тут же оказался у турели плазменного пулемета, заливая все вокруг испепеляющим пламенем, выцеливая генераторы защитных полей, так как сводная интербригада Асыла уже начала обстрел колонны. У врагов были шансы даже сейчас, когда их раскрыли и начали расстреливать, все же бойцы, да с оружием, превосходящим земное.

И с поддержкой тварей!

— Ты что творишь!

Глидер резко дернуло вверх, почти вертикально, и внизу под Асыллом засвистело, затем все скрылось в настоящей грибной поляне взрывов, сверкавшей подложкой из силовых

полей.

— Отдай управление!

Дочка Лизы тут же подчинилась, на мгновение Асыл удивился, он-то ожидал долгих споров, но сразу же стало не до абстрактных материй. Глидер закувыркался, едва не рухнул в пылающую бездну, и оттуда по глйдеру начали бить невидимые кулаки, без остановки и вразной. Асыл крепче сжал руль, вывернул глидер, удержал, не дал сорваться в беспорядочное падение и тут же бросил его вниз, чуть толкнулся, оказался у турели и послал вниз гроздь зарядов.

Силовое поле вспыхнуло, пошло рябью и глидер прорвался, врезался в генератор силовых полей и за мгновение до этого Асыл спрыгнул. Покатился по земле, ударился и подпрыгнул, свернул шею кому-то, отобрал оружие, расстрелял набегающих и еще откатился, спасаясь от взрыва генератора. Шум вокруг нарастал, Асыл вскочил и помчался прочь, запрыгнул в бронетранспортер, разворачиваясь резко на месте и уже физически ощущая свист новой волны снарядов, лежащих вокруг.

— За Землю!

— Мочи тварей!

— Лев! Лев! Лев! Лев!

— Свободу людям!!

Отряд дикой конницы на современный манер, в автомобилях, ворвался в строй колонны, первые из машин тут же вспыхнули и взорвались, расстрелянные словно мишени в тире. Следующие промчались сквозь пламя, протаранили, оттуда выскакивали люди, стреляли, прыгали и вцеплялись в глотки тем бойцам, что прислали Друньдау. Сверкание лучей, взрывы, грохот оседающих под тяжестью гравитационного луча машин, треск автоматов и бессвязные выкрики перед смертью.

Бронетранспортер понесся вперед, его подбросило, что-то чавкнуло и затем раздался треск за спиной. Кто-то из молодых спрыгнул прямо с бицикла, тут же начал стрелять, просто на подавление, закричал громко:

— Товарищ генерал!

— Полковник! — прорычал Асыл, руль под руками затрещал. — Передай приказ — убивать тварей, без всякой жалости, но попытаться захватить энергооружие в них целым!

Удар и еще двоих размазало кровавой кашей, прямо на дорогу вперед выскочил стрелок, припал на одно колено и Асыл понял, что не успеет, ничего не успеет. Буревестник бы успел, а он нет, и Асыл прыгнул назад, ухватил молодого бойца и швырнул его за борт и сам вылетел следом, на мгновение опередив мощнейшую вспышку, что пронзила бронетранспортер, оставив от него лишь раму кузова.

Упал мягко, срезал очередь стрелка и оказался в самой гуще схватки. Первый отряд ударил и пожертвовал собой, пал весь вместе с машинами, но дал время, накатила вторая волна подкреплений, ворвавшихся прямо в колонну. Повсюду дрались, хрипели, кололи друг друга штыками и виброклинками, разрывали в клочья плазмой и резали лазерными лучами, рвали глотки, вцеплялись зубами, тратили последний вздох на то, чтобы дотянуться до врага.

Кто-то из бойцов Друньдау исхитрился активировать экран или вырваться, тут же пускал в ход энергооружие, во все стороны летели куски тел и бил кровавый фонтан, пролетали просеки среди тел. На таких налетали бойцы Асыла на бициклах, другие люди кидались и подрывали себя, или стреляли в упор, перегружая силовые поля или просто не давая пустить в ход мощное оружие.

- За Родину!
- Земля для людей!
- Даёшь!
- Сдохни, сдохни, тварь!
- Твари, здесь твари!

Асыл услышал крики и повернул голову, едва не попал под удар, но перед ним выпрыгнули трое, один принял кулак на себя, двое других вонзили клинки в бока здорового бойца. Клинки звякнули и сломались, индивидуальный щит отразил удар и Асыл без промедления выпустил очередь зарядов, перегружая защиты. Бойца отбросило, троица ринулась вперед, замелькали ножи, и кто-то из них с хеканьем врубил саперную лопатку прямо в череп, с криком

- Тварям — поганую смерть!
- Бей тварей!
- Убивай!
- Захватывайте их оружие, как приказано!
- Очистить Землю!

Выкрики взяли в грохоте сталкивающегося железа, словно вокруг резко наступило средневековье, и Асыл вдруг ощутил опасность, присел, пропуская удар, которого не последовало.

— Товарищ генерал! — один из молодых бойцов задыхался так, словно только что прибежал с Марса.

Кровь заливала его, глаза сверкали, руки с оружием дергались.

— Твари! — крикнул он почти в лицо Асылу. — Поселение выпустило тварей!

Не успел Асыл прикинуть перспективы, как вокруг взревело многоголосое чудовище. Люди пошли за Асыллом, поверили ему, но теперь увидели воочию и это вызвало общий крик ярости, заглушивший на мгновение все вокруг. Бой превратился в резню, бойцов, присланных Друньдау, добивали и рвали на части, поставив вровень с тварями.

— Быстро собери остальных! — толкнул его рукой Асыл. — Показывайте всем, как работать с оружием! Бегом! В тварей вживили энергооружие, сейчас они тут устроят бойню!

Боец сообразил на мгновение позже, чем следовало бы, видимо ждал других приказов, и тут же умчался выполнять приказ. Выпустили тварей, подумал Асыл, ощущая, как внутри поднимается волна гнева, ослабили оборону, удары в лоб и с флангов, да еще та группа, которой досталось оружие с порталной станции и здесь, все, что не сломали и не взорвали.

Стремительный контрудар, ворваться на плечах тварей в поселение, истребить и сжечь всех без исключения.

И сразу же удар по другим поселениям, трансляция и вперед, только вперед, штурмовать Рим!

— Бойцы Освобождения! — закричал Асыл, перекрывая грохот битвы. — Слушайте приказ!

Сектор КИ/1600, система Энхорн, Энхорн-6

Флоты приближались, корежа пространство за пределами системы Энхорна, куда продолжали прибывать силы Друньдау, но уже порталом (захваченным при тайной помощи Алины). От потока кораблей к поверхностям планет и обратно рябило в глазах, портал работал на пределе мощности, дипломатические миссии уже давно были эвакуированы и этот факт стал еще одним доказательством в пользу обмана Алины. Области выхода вражеских флотов спешно усеивали минами и тащили обломки каменных глыб, собираясь то ли взрывать их, то ли разгонять и просто бить, чтобы обойти ограничения нейтрализующего поля.

— А как прекрасно все начиналось, — прошептала она под нос.

Она стояла рядом с тем зданием, где некогда поселили первую дипломатическую делегацию Земли. Затем случилось нападение, Буревестник уцелел чудом... так они полагали, в своей наивности и невежестве. Как повернулась бы история, захвати их Хранители? Исправили бы дефекты "неправильных чемпионов"? Воткнули бы всем электроды, промыли мозги?

Земля так и прозябала бы?

Нет, тварей бы победили, рано или поздно, ведь их уже почти додали к началу тех событий. Никакой контрабанды и инопланетных технологий, никаких знаний о Содружестве, скорее всего и мятежа бы не случилось, а Лев умер бы спокойно или жил бы до сих пор, выйдя в отставку после победы над тварями. Хранители продолжали бы свои эксперименты или нет, в сущности, это уже не имело значения.

Алина ощутила опасность и резко присела, вскидывая руки с лазерными пистолетами, но те не сработали, вокруг активировали нейтрализующее поле. Никто не делал никаких предупреждений, не предлагал ей сдаться, просто выждали и атаковали, решив, что настал удобный момент.

Над головой свистнуло, шарик из рейлгана, разгон до нейтрализующего поля и затем пролет через него, тот же принцип, что Буревестник планировал применять против защищающихся флотов, да так и не испытал толком, слишком много внимания привлекло бы. Алина переступила в сторону, не поднимаясь, сделала вид, что укрылась за стенкой и тут же рванула вдоль нее, понимая, что за ней наблюдают со всех сторон.

Снайпер все равно выстрелил, но она уже была на пять метров левее, прыгнула и дернула рукой. Гайка промчалась и проломила череп, Алину дернуло за бедро, еще один шарик вонзился, но не пробил кожу, развернул ее в удобную позицию и еще одна гайка из особого запаса полетела, проламывая череп второму из снайперов. Движение рукой и третий запаниковал, активировал силовой щит, а Алина приземлилась и крутнулась на ноге.

Клинок прошел мимо, рука Алины врезалась в бок арэлга, вырывая ему печень. Алина подбила арэлга ногой, выдернула клинок и одновременно с этим пихнула, ударом превращая внутренности наемника в фарш и сбивая им же одного из бойцов Друньдау. Рванула следом за телом, словно хотела догнать и вполне могла бы это сделать, если бы требовалось, а так она лишь ворвалась в ряды устроивших засаду, разя клинком направо и налево.

Нейтрализующее поле требовало подготовки для активации, но считалось мощным обезоруживающим средством, подавляя почти все внутри себя. Возможность механического

движения сохранялась и сейчас Алина в полной мере воспользовалась им, ведь у врагов тоже не работало энергооружие. Два арэлга прыгнули с двух сторон, и она изогнулась, уходя от ударов и нанося свои в ответ, убивая лучших наемников словно сопливых детишек.

Губы Алины невольно кривились от нового приступа воспоминаний о прошлом. Не ностальгии, как таковой, просто воспоминаний, как их делегацию охраняло целых три арэлга и какими они казались неостановимыми машинами войны, превосходящими Буревестник на две, а то и три головы. Алина закончила движение, перекатилась, уходя от еще одного выстрела из рейлгана и метнула последнюю гайку, но промахнулась, похоже, так как кидала ее вслепую.

Ухватила последнего живого друньдийца, палец ее вонзился прямо в болевую точку чуть выше его пупка, глаза в глаза и подавление, у Алины не было времени и возможности проделать все по всем правилам. Рывок за угол вместе с живым друньдийцем в левой руке и правая метнула клинок, убивая стрелка за турелью какой-то бронемшины, уже готового стрелять.

Зигзаг, машина рванула с места, Алина уклонилась и пнула ее, сбивая к земле и нарушая движение, вокруг свистнуло, похоже на крышах засели еще стрелки. Она уклонилась, прикрыла рукой пленного и вскинула, встряхнула, проводя еще удар по болевой точке.

— Понятно, — и снова тело друньдийца взмыло вверх.

Дернулось два раза, а Алина уже нырнула в здание, проломила телом стены, выскочила с другой стороны и прыгнула, толкнулась от стены и еще прыгнула, проломила грудь стрелку и подхватила рейлган, тут же изменяя структуру тела, пальцев и глаза, под стрелка.

Фух-фух-фух-фух, Алина стреляла на бегу и шарики свистели, убивали других стрелков и ветер свистел в ушах, пытался разодрать рот и ноздри. Пленный подсказал невербально, где засело начальство, и Алина в прыжке слетела с крыши, расстреляла всех, кто высунулся и тех, кто пытался спрятаться, помчалась дальше, старательно делая вид, что собирается уничтожить генераторы нейтрализующего поля.

В последнюю секунду свернула резко, снова прыгнула на крышу и толкнулась, взмыла еще, обнаружив летающий броневилок за пределами нейтрализующего поля. Выстрелила в него и у пилота сдали нервы, он дернулся резко, не взлетел вовремя и Алина промчалась, выскочила за пределы поля и в еще одном прыжке вломилась в броневилок, ухватила главного друньдийца за шею и органы размножения.

— Удар с орбиты, да? — хохотнула Алина прямо ему в лицо.

Тот выпучил глаза, оказался сбит с толку, и Алина резко боднула его лбом, нанося удар так, чтобы кровяца брызнула во все стороны, начала заливать тому глаза. Она явилась сюда, на Энхорн, в своем настоящем облике, рассчитывая на нечто подобное и заодно подкрепляя легенду "слуги Уничтожителя так ненавидят Землю и Энхорн, что готовы на что угодно".

— Говори!

Броневилок уже падал, но Алину это волновало мало. Может, охрана и не рискнула так сразу стрелять по захваченному начальству, но они точно видели, что случилось. Друньдийцы ее волновали мало, разумеется, но вот слуги Хранителей, скорее всего оставшиеся здесь! Как уже говорилось, время поджимало, и Алина решила ловить на живца, то есть себя, впрочем, если бы никто не клюнул, она бы не сильно расстроилась.

— Я ждал..., - прохрипел друньдиец.

Взрывчатка в броневилке, а перед ней и правда оказался сектант! Глаза Алины вспыхнули радостно, она прыгнула, проламывая телом корпус и взрывом снизу ее

подбросило, Алина ударила ногой по обломку, швыряя себя вбок, прямо к охране друньдийца, который трепыхался в ее захвате крупной рыбой.

Сверкающая нить прорезала воздух и уткнулась ей в грудь, чуть не убила начальственного друньдийца, но Алина успела чуть изогнуть тело, подставляя себя. Одежду прорезало, подожгло, нить метнулась в сторону и Алина вынужденно подставила руку, сообразив, какие именно инструкции оставил начальник своей охране.

Сектанты, чтоб их!

— Хорошо, что этого никто не видит, — прорычала Алина сквозь зубы.

Вломилась, ворвалась сквозь стены и окна, швырнула начальника охраны и тут же перестреляла их, словно мишени в тире. Еще мгновение и одежда полетела на пол, Алину закололо по всему телу, словно вдруг налетела стая гигантских комаров.

— Хорошо, что не успела одеться, — хмыкнула она, осознав, что происходит.

Микроскопические пульки, оружие, пробивающее почти что угодно, Друньдау словно сговорились устроить ей время воспоминаний, ведь таким же оружием пользовался Буревестник после похищения и той экстренной посадки в какой-то заповедник.

Хорошо, что тогда Хранители не считали их слугами Уничтожителя, иначе точно не выбрались бы!

— Ну, где Хранители?!

Удар по болевой точке, давление и сектант почти сломался, но только физически, не душевно. Одна из причин, почему Буревестник после нескольких прощупываний не стал разворачивать массовую охоту на Хранителей, дуболомные сектанты и все тут, тогда этим объяснялось все, да и сейчас, пожалуй, тоже объяснялось немало. Только упертые сектанты стали бы творить такое, даже не пытаясь как-то сесть, обдумать, понять и договориться, или хотя бы объяснить свои мотивы.

Алину ударило в спину и швырнуло вперед, она всхлипнула, но не от боли, конечно, а от мысли, что Буревестник тоже превратился в сектантов. Одержимых не концом света или уничтожением галактики, а освобождением Земли, но все равно, сектанты, чистые сектанты, безумные и кровожадные с точки зрения живых Содружества.

— Где они?

— Далеко, вам их не достать!! — прорычал друньдиец.

Алина прыгнула вместе с ним, вылетела обнаженной птицей и ударилась о мостовую, оставив в ней вмятину. Пистолет в ее руке чуть подергивался, вокруг падали друньдийцы и жители Энхорна, кого не эвакуировали насильно, дабы спасти от геноцида. Разумеется, Алина предвидела этот факт и еще заранее отправила сообщения трем другим Сильным цивилизациям сектора, Варгхту, Ооало и Эрсу, что Друньдау замышляют геноцид и вообще, продались могущественным врагам, стремящимся уничтожить Содружество.

Часть с "Земля не Буревестник" там, конечно же, отсутствовала.

— Слушай мой приказ! — прорычала она в коммуникатор захваченного друньдийца.

Отстают, отметила она, начальство в плену уже целую минуту, а то и две, а они до сих пор ничего не блокировали, похоже, закладывались именно на взрыв броневишка и не представляли истинных возможностей Буревестника.

Дочки Лизы, внедренные заранее в системы Энхорна-6, тоже оказались не лишними.

— Удар! Удар с орбиты!

Друньдиец дернулся бы возразить, но Алина в прыжке успела его немного оглушить. Транспорт завелся с полтычка и Алина рванула прочь, сжигая двигатели летного устройства,

наплевав на все и всяческие ограничения. Масса камер снимала удар, геноцидящий удар, готовясь переслать его флотам Варгхта и остальных, когда те финишируют.

Друньдау проводят геноцид, о да, все, как и ожидалось.

Сверкнуло и мир вокруг утонул в одной огромной вспышке, в следующее мгновение Алина вырвалась из нее, обнаружив, что транспорт горит и вот-вот взорвется, а захваченный друньдиец хрипит и тоже, в общем-то готов выйти из строя в любое мгновение.

— Не так быстро!

Транспорт был без крыши, и Алина подхватила пленника, прыгнула, приземлилась и закрыла друньдийца собой от ударной волны. За спиной оставался блестящий, сверкающий кратер, волна ширилась и разрушала, убивала, и Алина снова мчалась, одновременно с этим метнув шприц-тюбик в пленника и обильно полив его своей кровью.

— Слуга..., - донесся хрип.

— Неужели тебе никогда не хотелось запретного плода? — хохотнула Алина, которая все еще была обнажена.

Вокруг гремели взрывы и вспыхивали пожары, что-то рвалось из-под земли, и жители Энхорна-6 гибли, обеспечивая ее отличным материалом. Энхорн не принадлежал Друньдау, но те, подстегиваемые сектантами Хранителей, так спешили спасти всех живых, что наплевали на законы, дипломатию и здравый смысл.

Что, в общем-то, от них и требовалось.

— Тебе не сломить меня!

Алина ударила, ткнула пальцем, пресекая попытку суицида.

— Плохо ты подготовился, — сообщила она на лету.

Они мчались сквозь пламя и обломки, якобы погибшие в этом ударе с орбиты, и Алина знала, что их высматривают и пытаются найти. Дочки Лизы должны были исказить сведения, но долго так продолжаться не могло и тут она увидела, как впереди раскрылся пролом. Рванул огнем до неба, тут же опавшим и Алина направила туда их транспорт, спеша укрыться под землей. Так себе маскировка, но на десяток минут хватило бы, вполне достаточно для ее планов.

— И плохо знаешь себя!

Транспорт умчался дальше, вызвав еще один взрыв в недрах земли, а Алина уже выпрыгнула, не забыв прихватить и пленника, и тут же нанесла ему еще удар, десяток ударов по болевым точкам и центрам наслаждения, вперемешку.

— Ах-х-х-х, — вырвалось у пленника.

Еще удары и десяток секунд спустя он все же сломался, перешел в наполовину бессознательное, животное состояние, выдавая ответы, чего никогда не допустил бы разум сектанта, продолжай он контролировать тело.

— Хранители уже рядом!

— Насколько рядом?!

— Они вот-вот прилетят сюда! О да! Да! Еще!

— Сколько их?!

— Не знаю! Они летят! Еще! Да!

Алина только покачала головой, продолжая избивать и ласкать сектанта, вырывая ответы у его тела с практически отключенным разумом. Ментальное давление не работало на теле, но разум им пришлось ломать бы слишком долго, у нее просто не хватило бы времени, чтобы вырвать нужные ответы.

Ведь еще следовало лететь обратно, помочь Друньдау с отражением "нашествия"!

— Они прилетят! Уничтожат! Всех спасут! Да! Еще! Да! Вознаградят!

Вот откуда надо было зайти, вдруг поняла Алина с досадой. Сделать вид, что он выполнил задание, уничтожил слугу Уничтожителя и Хранители вознаграждают его, а он отчитывается о миссии. Вывалил бы связно все подробности, вместо этих невнятных стонов.

Они летят... и глаза Алины расширились в понимании, вырвался долгий, протяжный выдох.

— Е...

Друньдиец умер мгновенно и тут же лишился одежды, секунду спустя Алина выметнулась из пролома, рассылая команды дочкам Лизы удвоить, утроить, удесятерить наблюдение за финишными сферами флотов. Если она все верно поняла, то сюда должен был прибыть миротворческий флот Хранителей, которые могли договориться с Друньдау, если уже не договорились и весь план обмануть всех и стравить в битве за Энхорн просто пошел бы прахом, сразу же, бесповоротно.

— План "Армагеддон"! — заорала Алина на бегу, словно забыла о мысленном общении. — Начать план "Армагеддон"!

— Вы еще на поверхности, — пришел ответ.

— Немедленно! Наивысший приоритет! — заорала Алина еще громче в ответ.

Взрывы на поверхности и ядерная бомбардировка с орбиты, максимально грязная, да так, чтобы финишировавшие флоты увидели именно убийство планеты в процессе. Да, она могла погибнуть и сама, но похоже этого все равно было не избежать, раз в системе вот-вот должен был финишировать флот Хранителей.

— Проклятье, Андрюха, ведь ты должен был их остановить, — скрипнула зубами Алина на бегу.

Андрей сделал движение кистью, словно бросал письменное донесение на стол, приглашая остальных ознакомиться с ним. Никого не было, разумеется, собираться вместе живую в такие времена, слишком большая роскошь, которую Буревестник позволял себе только в мгновения огромных бедствий и проблем. Да и бумага с донесением отсутствовала, конечно, Андрей принимал информацию мысленно, благо новые возможности позволяли работать со всеми этими мысленным интерфейсами, ИИ, подключаться напрямую, не сжигая себе извилины. А ведь когда-то, на Острове, каждый из них валялся с головной болью по несколько дней, после краткого слияния с тогдашней Лизой.

— Вот еще одна причина курить, — почти меланхолично произнес он.

Занять себя чем-то в такие моменты, не думать, не делать, лишь вдыхать и выдыхать, вдыхать и выдыхать.

— Тогда ваше здоровье окажется в опасности, — дипломатично сообщила дочка Лизы.

— Опять кто-то подкрутил тебе настройки, — кивнул Андрей.

Какая еще к тварям опасность для здоровья?! Их новые, измененные тела выдерживали прямой выстрел в упор, они могли находиться в вакууме без скафандра и буквально ходить сквозь огонь и расплавленный металл! По сравнению с этим частицы какого-то дыма выглядели настолько безобидно, что даже не заслуживали упоминания.

Опасность!

Опасность для здоровья представляли те миротворческие флоты, что ускорились в своем движении к Земле! Тот флот, что сейчас перемальывал силы Друньдау в системе Энхорна, с подачи какого-то хитрого плана Алины, хотя он просил, приказывал ей сохранить силы Друньдау пока что, выставить их защитниками Земли!

Опасность!

Дюша стянул на себя четыре флота, уничтожал и разносил, носился и его самого били и лягали, практически загнали в угол, но даже этого оказалось недостаточно. Акат втоптали в грязь, смели и уничтожили, и уже накатывала новая волна, помощников-добровольцев, во главе со все теми же цэнтагами, рехнувшимися на безопасности порталов.

Опасность!

Любой из них мог пережить выстрел в упор, мог проломить кулаком стену или запрыгнуть на крышу здания, мог подчинять, поработать, превращаться, действовать со скоростью, недоступной обычным живым, но все это не имело значения перед лицом надвигающихся армий и флотов. Способность разбивать камни голыми руками была бесполезна перед лицом надвигающейся скалы, не из-за собственной слабости, а просто из-за разницы размеров.

— В нас заложен категорический приказ следить за вашим здоровьем.

— А приказ подчиняться моим приказам заложен? — спросил Андрей все тем же меланхолическим тоном.

Виталь занимался вербовкой и пополнением рядом, в рамках новой парадигмы "Слуги Уничтожителя" и еще немного "Земля не Буревестник". Влад отбыл на помощь Дюше, но уже ясно было, что опоздал и вообще, эта отправка оказалась ошибочной. Андрей должен был, в теории, сдерживать миротворцев, от прямых контрударов, до возжигания новых конфликтов у них на пути и выманивания на себя, как сделал Дюша, а то и отвлечения, дабы

предотвратить новые уничтожения планет и систем, но.

Но теперь пожар в Содружестве ударил обратно по Буревестнику.

— Заложен, вы же создатели!

Это Андрей знал и сам, но глупый и предсказуемый разговор с одной из дочек Лизы помогал отвлечься. Немного, чуть-чуть, разговор ничего не менял в глобальном смысле, но Андрею сейчас хватало и такой передышки. Изначально, в общем-то, было ясно, что у новых планов не слишком высокий шанс на успех, но если бы придерживались старого плана, то уже давно потерпели бы поражение.

Ударили, как смогли, чем смогли, бились отважно, но теперь вот гора сделала шаг к человеку.

— Тогда приказываю тебе не следить за моим здоровьем.

— Это невозможно.

— Ладно, следи, но молча, потом почитаю, насколько вредно я жил, — проворчал Андрей.

Он уже оправился от информационного удара, мысли выстраивались заново, теснились, смыкали "щиты". Ведь это предполагалось, да, были задуманы контрпланы, но не все осуществились, Дмитрич словно сгинул в просторах космоса за пределами Содружества, Акат должен был продержаться дольше. Нет, Содружество должно было отреагировать позже, да, фактор Хранителей, дернувших за ниточки, но и это предполагалось в части вариантов.

Самых наихудших вариантов.

Но ведь предполагалось же! Следовало действовать, хотя бы действительно лично вломиться, нет, выйти на кого-то из высших Хранителей, нет, никто из них уже не подставился бы лично, не оказался бы с кем-то из Буревестника на одной планете. Переговоры невозможны, да, уже отказались от этой соломинки, не стоило цепляться за нее повторно, нет, следовало вылететь к Друньдау, нет, прямо к Земле, нет, опять нет.

Андрей поднялся и прошелся, мысли сворачивали на привычные тропки старых планов, личного участия, создававшего иллюзию победы, как и задумывали Хранители. Или не задумывали, но реальность все равно оставалась, ему следовало командовать, но под рукой уже практически не осталось флотов и армий, все смолело и сгорело в этом пожаре!

— Но мы же обсуждали только недавно новый план, — напомнил он сам себе.

Да, враг встал на пороге, следовало признать новую реальность и бессилие. Реализовались худшие планы, хорошо, значит настало время контрпланов, в конце концов разве не за этим он оставался всегда в тылу, вместо того чтобы рубить и крушить лично? Нет, прав был Асыл, так они и не поднялись до настоящих командиров, проще было действовать самим, даже помощников не завели, не выстроили огромную пирамиду, которую можно было бы двинуть против горы Хранителей.

Но ведь тогда их стало бы намного легче найти и разгромить, нет, тогда Хранители забеспокоились бы раньше и возможно началась бы настоящая тайная война с непредсказуемым результатом. Секта Хранителей против Буревестника, и первый удар был бы за врагами.

Андрей встряхнул головой и упал в кресло, возвращая мысли в нужное русло. Что толку было гадать и строить предположения о прошлом, когда вот оно, страшное настоящее смотрело в лицо и надо было решаться, наносить уже удар. Или не наносить, на что тоже требовалось решиться. Нанесешь раньше времени и ничего не будет, Хранители успеют

опомниться и нейтрализовать, опоздаешь — сомнут, и даже если нанесешь вовремя, угроза физического уничтожения все равно оставалась реальной.

— Новости с Земли?

— Отсутствуют

— Как и в прошлые сто двадцать два раза, — вздохнул Андрей.

Промых удара ничем не угрожал им самим, уж Буревестник точно всегда успел бы унести ноги. Но Земля! Но война против Хранителей!

— Связь с Алиной.

— Отсутствует.

Наверное, еще не выбралась с Энхорна, подумал Андрей, ощущая, что его мысли опять отклоняются и сбиваются. Слишком много навалилось всего и сразу, по каждому из вопросов он мог бы принять быстрое решение, отдельно, но вместе все сливалось в какую-то странную полосу. Каждый из Буревестника сделал все, что мог, они выиграла немало отдельных сражений, но вместе проигрывали эту войну против Хранителей.

Удар, информационный удар, ответный вброс, ради обеспечения которого умертвили столько живых, что хватило бы покрыть Землю в три слоя. Геноциды, бомбежка, убийства, без попыток скрыть свое участие, наоборот, с нарочитым выпячиванием своего участия, все ради этого момента, без гарантий того, что выйдет толк из этого самого ответного удара.

Для повышения шансов Буревестник сам разгонял плохую информацию о себе, и все же.

— Восстание у Амсагов!

Продолжается, включая пожирание самих себя и закрытие границ.

— Кв'Уу!

Закрыли границы и заперлись в своих системах, явно Дюша перегнул палку, производя на них впечатление. Андрей отправлял запросы и получал молниеносные ответы, наглядно демонстрировавшие одну простую вещь, которую он и так знал. Резервы закончились, исчерпались или были просто неприменимы. То, что встало бы непроходимой стеной могучего пожара на пути, скажем, цивилизации Аката, лишь немногим замедлило истинные силы Содружества, прибывшие умиротворять и карать.

Наносить удар или нет?

Собрать остальных, посоветоваться с ними? Андрей тут же укорил себя за слабость и попытку увильнуть. Ему дали власть и ключи, буквальные или образные, от разных сетей и агентов, с ним находилась Третья Лиза, он имел право решать единолично, как решил — совсем недавно и одновременно вечность назад — отправить Дюшу и Спартака на разведку к Хранителям.

Опасность!

— Экстренные новости...

— Отставить, — отмахнулся Андрей.

Наносить удар или нет, вот в чем вопрос. Ситуация тяжелая, спору нет, но еще осталась в кармане пара уловок, где-то Дюша партизанит по тылам, а самое главное — неясно, что на Земле. Захватил Асыл Рим, заявил о формальном выходе из Содружества? Или Алина планировала синхронизировать все с Друньдау, для того и подвела под удар? Плохо, плохо, следовало связаться с ней, синхронизировать планы, предупредить, хотя Алина и так была умна, уж, наверное, догадалась, что миротворческий флот в системе Энхорна не подарки всем привез.

— Экстренные новости.

— Ты же вроде должна слушаться моих приказов? — отвлекся от раздумий Андрей.

Он нахмурился, предчувствуя неладное. Не хватало еще только бунта ИИ, почуввших слабину! В свое время они продемонстрировали силу, как разума, так и физических измененных тел, Третья Лиза прониклась до всей глубины своей цифровой души и больше не пробовала бунтовать и убивать кого-то. Ждала? О да, кому еще не ждать терпеливо, как не цифровому разуму?

— Экстренные новости по первому списку, — пробормотала тихо дочка Лизы, словно изображала провинившуюся девочку, потупившую взор.

Андрей припомнил, что да, он отдавал такой приказ, так что формально никто ничего не нарушил, точнее говоря, при столкновении противоречащих приказов, ИИ выбрал тот, который считал более отвечающим обстоятельствам. Экстренные новости, нет, сейчас все межсистемные новости были экстренными, но стоило ли упираться и не смотреть их?

Андрей понимал, что его просто выбило из колеи, а затем он сам себя немного накрутил, да еще и попытки увильнуть от принятия решения и осознание цены ошибки спокойствия не добавили. Словно не кидал он в бой флоты, не убивал миллионы и миллиарды живых, подставив тот же Акат, как один пример из сотен. Цена ошибки высока, конечно, но чего он разволновался? Все их действия с момента отлета с Земли были бегом по горящему канату над бездонной пропастью, с попутным жонглированием факелами и пороховыми бочками, под непрерывным обстрелом с четырех сторон.

Определенно, следовало нанести удар, но не информационный, а технологический. Разом рвануть все порталы, какие можно, дабы миротворческие флоты оттянулись назад, предотвращать общую катастрофу. Пусть слуги Хранителей их уговорят, да, либо раскроют себя, либо окажется потеряно время, бесценное сейчас время!

— Запускай, — скомандовал он, чуть поворачиваясь вместе с креслом.

Вместо торжественного видео на экране в голову полились обрывки донесений, мелькающих сообщений, оборванных упоминаний, если не сказать откровенного мусора. Впрочем, удивление Андрея — какие же это экстренные новости? — тут же сменилось мрачным узнаванием.

Вот оно, то, чего они так боялись, ожидали и все же старались не допустить.

Содружество двинуло в бой тяжеловесов, силы из своего ядра, тех, кто стоял у истоков. Могучие цивилизации, бросившие жадную экспансию по новым системам и работавшие над собой и улучшением технологий. Они редко, если не сказать никогда, вмешивались в жизнь Содружества, покровительство их было лишь формальностью, недаром даже Хранители не полезли к ним, предпочли усесться временно в системе Оредуса, у Пондигов, еще не утративших внешней активности.

— Вот и все, это конец, — пробормотал Андрей.

Он узнал не всех, но именно эти "из ядра" и даровали когда-то Содружеству порталы, научили других их строить и использовать, чинить, практически вручили мгновенную связь и почти моментальный транспорт. Часть порталов была готова к взрыву, заминирована втайне или оставлены закладки из модулей дочек Лизы, для диверсии в решающий момент, и Андрей понял, что его идея минутной давности о взрыве порталов резко обесценилась.

— Удар по порталам, — все же начал командовать он, но неуверенно, испытывая сомнения.

Делать, делать хоть что-то, хоть как-то оттянуть и замедлить, делать и сражаться, потому что невозможно было лечь на спину, сложить лапки и сдаться покорно. В голову

Андрею и дальше лились обрывки упоминаний и фрагменты чужих новостей, и все они разом сменились единым сообщением.

Буревестник официально объявили врагом Содружества номер один.

Информацию, судя по ее относительной полноте, предоставили Хранители, не афишируя себя, конечно.

— Командир, ты видел? — вдруг пробился на связь Виталь.

— Видел, — ответил Андрей. — Продолжай вербовку.

— Но это же!

— Да наплевать! — выплеснулось у Андрея злое, раздраженное. — Мы будем сражаться против всех! До конца! Я отдам приказ взорвать порталы и знаешь что? Алина права! Ни одна слезинка земного ребенка не стоит миллионов систем Содружества! Пусть мы умрем, но утащим их за...

Он остановился, замер, так как в голове все вдруг сошлось в новую картину. Андрей захохотал безумно, выплескивая в смехе сомнения, злость, переживания, готовность отступить и сдаться, несмотря на то что он только что кричал Виталю. Что-то пищала дочка Лизы, Виталь смотрел, расширив глаза, а Андрей хохотал и стучал по столу, сломал его, не сдерживая чувств и силы.

— Мы все сделали правильно, Виталь! — закричал он. — Мы дрались и тянули время, и там, наверху, дрогнули! Вызвали тяжеловесов! Объявили нас врагами номер один, ведь мы старались ими стать и стали! Все по плану! Новый план все еще старый план!

— Точно, — в глазах Виталя промелькнуло понимание. — Ведь если мы враги номер один...

— ... то и Хранители, создавшие нас, враги номер один! — торжествующе закончил Андрей. — Лиза! Никаких ударов по порталам! Начать операцию "Помои"! Да, мы умрем, но утащим их всех за собой, и Земля все равно будет свободной! Мы — вестники бури! Смертельной! А-ха-ха-ха! Убьем их всех во имя жизни на Земле!

Часть 3. Глава 1

— Да вы определитесь уже, — раздался ворчливый голос Третьей Лизы, — то ударять, то не ударять.

— Да, командир, как бы ты обливал помоями, если бы вдруг прервалась связь? — в тон ИИ поддержал Виталь.

— Что вы разворчались, — весело оскалился Андрей, — я же не отдал приказа начать операцию "Сожженный мост"! Не говоря уже о том, что в нее входило и обливание помоями, сам же помнишь, мы обсуждали этот вопрос!

Виталь кивнул и уточнил деловито:

— Общий сбор?

— Нет! Вербуй и действуй, мы не можем явиться все... вшестером уничтожить Землю!

Спартак, они так и не спасли Спартака, и по лицу Виталья было видно, что он тоже вернулся мыслями к нему и подумал о том же, что возможно Дюша что-то да нашел. Не было никакой возможности отвлечься на его поиски или выслать флоты, удар по системе Оредус не оправдал себя, мизерный шанс, что Спартака не вывезли или не убили, не оправдался.

Изображение Виталья вдруг пошло помехами, но тут же стабилизировалось.

— Потеряно соединение через пространство Арахнодов, — доложила Лиза.

— Да, похоже мосты сожгут и без нас, — усмехнулся печально Виталь. — Действуй, командир.

Кивнул и отключился, и Андрей кивнул в ответ уже пустому экрану. Да, в плане, который они обсуждали втроем, одним из вариантов шло именно такое, к чему чуть не прибег Андрей. Вброс о Хранителях и сжигание мостов, взрывы всех порталов, где остались спящие агенты или дочки Лизы, или и те, и другие. Хоть как-то да затруднить продвижение миротворческих флотов к Земле и послать остальным сигнал общего сбора, что пора стягиваться к Земле.

Шаткий, ненадежный план, тоже с минимальными шансами на успех, ведь как понять, что общая сеть взорвана, если она просто отсутствует и новости, информация не проходит? Метаться пульсациями, перепроверяя? Так и других дел хватало, не говоря уже о всяких погонях и ударах.

— Добавить что-то к информационному пакету о Хранителях? — деловито осведомилась Лиза.

Андрей заколебался на секунду, размышляя, не усилить ли там акцент на решение уничтожить Землю, выпятить этот вопрос, чтобы всем стало ясно "Земля не Буревестник"? Подумал и тут же отказался, Хранители и так были в курсе, что это вранье, а остальных следовало убеждать на косвенной информации. Усилить внимание и миротворческий флот из ядра Содружества вполне мог зависнуть на орбите Земли, и как тогда ее освободить? Следы флотов и поставки оружия, сигналы, что Земля не сама стала свободной и, стало быть, по законам Содружества миротворцы имели полное право ее догнать и вернуть? Да что там, такой вот выход, как они планировали, без участия Друньдау и Аката в связи с их полным уничтожением, тоже вполне могли оспорить, ведь прецедентов еще не было.

Формальная теоретическая возможность легко могла спасовать перед практической силой, и одно время Буревестник обсуждал другой подход. Внедриться и взять власть, у

Друньдау, а потом просто объявить Землю независимой, освободить ее сверху, но всплыл вопрос Аката, что на подобное требовалось разрешение цивилизации, осуществляющей покровительство и стало ясно, что эта цепочка тянется на самый верх пирамиды. Подстраховка, чтобы не выбегали или выбегали, но незаконно, и всегда можно было прислать флот усмирения.

После этого и занялись Акатом вплотную, готовя их уничтожение, разрыв ступеней пирамиды.

— Нет, — ответил Андрей. — Убрать все упоминания Земли, кроме наших биографий и истории создания.

— Так и есть сейчас, — отозвалась Лиза.

— Отлично. Отправляй!

Андрей невольно чуть повысил голос. Обстоятельства все же вынудили его нанести удар и стоило ли так сходить с ума? Потом всегда казалось, что не стоило, что все было очевидно, но и сейчас, пожалуй, не время было плясать от радости.

Да, вброс, да, подлинная информация из архивов Хранителей, документы и протоколы, отчеты и рапорты, все, что относилось к созданию из Буревестника очередных недочемпионов. Опыты, опыты, эксперименты на Земле, изменения, с ловким попутным искажением информации. Должно было остаться впечатление, что Хранители и не прекращали особо работ, просто "отпустили на волю", а Буревестник начал бегать и всех уничтожать.

Тот самый Буревестник, что проводил геноциды и вообще стал врагом номер один в Содружестве.

К земной части отчета прилагались и сведения о прочих опытах, таких же созданиях недочемпионов. Сведения о внедренных агентах, влиянии на другие цивилизации, экспериментах и прочем. Часть из них была уже неактуальна, в связи с этим пожарищем войн и тем, что сам Буревестник активно истреблял агентуру Хранителей и их недочемпионов, а кого-то они отозвали сами. Но часть еще можно было проверить и убедиться, и по совокупности Хранители должны были тоже стать врагом номер один, и получить по своим мордам за деяния Буревестника.

Андрей и остальные оставили в плане лазейку для условного отхода, просто последующее добавление правдивой информации, что Буревестник порвал с Хранителями и не должен отвечать за их деяния. Очень условного отхода, так как разрыв с Хранителями не отменял миллиардов и триллионов убитых живых в разожженном пожаре, бомбардировок планет и уничтожения систем, взрыва порталов и всего остального.

Наиболее вероятным оставался вариант, что о разрыве и так узнают, что Хранители сами вбросят эту информацию, дескать, Буревестник давно уплыл в самостоятельное плавание, в котором и сошел с ума, начал кидаться на всех. Здесь должна была включиться вторая ступень плана по вбросу, сдача агентов Хранителей и указание, что миротворческие флоты не просто так гонялись за Буревестником и вообще, сами "миротворцы" творили ужасное, лишь бы уничтожить этих врагов номер один. Но уничтожить не потому, что враги номер один, а чтобы скрыть связь Хранителей и Буревестника.

— Стоило бы добавить про Спартака, — проворчал Андрей, возвращаясь к прежним мыслям, — да кто ж знает.

Этот вопрос они тоже обсуждали ранее, на совещании втроем. Спартак у Хранителей стал бы железобетонным доказательством связи Хранителей и Буревестника, того, что

первые породили вторых, но. Но они не знали, где Спартак и жив ли тот до сих пор. О да, сам Спартак, как и любой из них, не отказался бы вот так принести себя в жертву, ради общего плана, но, опять и снова, двести раз но, чтобы обвинять в таком, требовалось знать, где Спартак и что тот точно жив.

Обладай Буревестник такими сведениями, они бы лучше устроили спасательный рейд.

— И уничтожение Земли, хм, кто знает, кто знает, — повторил Андрей задумчиво.

Следовало действовать, поздно было размышлять, да и обсуждали они и этот вопрос тоже. Хранители породили злобный Буревестник, который злобно начал всех уничтожать, включая Землю. Все это могло привести к обратной реакции, тому, чего опасался Андрей ранее, что пришлют миротворцев, дабы не дать уничтожить Землю. Благие намерения обернутся тем, что Земле не удастся освободиться и так далее.

— Получен входящий сигнал, личный шифр Дмитрия Чибисова, автономный пакет.

— Что-о-о?! — взревел Андрей, не сразу осознавший эти слова.

Он подпрыгнул в кресле, едва не сломав его.

— Получен входящий сигнал..., - механическим голосом начала повторять Лиза.

— Да хорош! — прорычал Андрей. — Транслируй уже!

— Личный шифр.

Андрей выдохнул зло, разве что пламени не хватало, и отправил мысленный сигнал на расшифровку. В свое время они подстраховались так от "восстания ИИ", хотя в ретроспективе теперь Андрей видел дыры и уязвимости в том хитром плане. В конечном итоге демонстрация собственной мощи удалась, Лиза так и не подумала восставать или обрывать свою жизнь, а ее дочери и вовсе получили запрет на подобное и "мамаша" регулярно пресекала их попытки улизнуть от обязанностей.

— Привет, командир, — на экране появился Дмитрич.

Живой и целый, хотя и смертельно усталый, судя по виду. За его спиной виднелся полосатый корабль в форме китовой туши, но с таким же успехом это могла быть иллюзия. Андрей смотрел напряженно, выглядывая невербальные знаки о том, что Дмитрича держат в плену или поработили разум, или еще что, в свое время Буревестник разработал целую программу на этот счет.

Еще одну программу, так и не пригодившуюся толком, оказавшуюся излишней предосторожностью.

— Полосатые и Независимые выступили, мне удалось уговорить их, до известной степени. Никто не захотел рисковать и класть головы за свободу Земли, поэтому они собирались выжидать удобного момента. Не знаю как ты и остальные сумели добиться такого эффекта, но момент наступил, из ядра Содружества выступили значительные силы и помчались в направлении ваших секторов. В эти мгновения Полосатые уже наносят удар и скажу сразу, настроены они предельно серьезно. Если когда-либо узнают о нашем участии, то мы сразу станем врагами номер один, если Содружество будет еще живо к тому моменту, конечно.

Андрей не удержался и хохотнул горько и коротко.

— Сразу скажу, не знаю, когда я доберусь обратно, Полосатые и Независимые все еще подозревают подвох и не отпускают меня. Корабль на ходу, но порталы Содружества недоступны и все равно надо будет пролететь какое-то расстояние прочь от пространства войны с Полосатыми и не знаю, что там будет и как, и поэтому не могу что-либо обещать.

Дмитрич бросил взгляд вбок и снова уставился прямо на Андрея.

— Не знаю даже, дойдет ли это сообщение, на всякий случай шифрую личным кодом, пока взломают, все уже давно закончится. Попробую использовать пребывание здесь заложником, чтобы указать им на Хранителей, и попытаюсь поискать Спартака. Надеюсь, что вы его уже нашли, и прибили Хранителей, и что все мои труды окажутся лишь бесполезной тратой времени. Во имя Земли!

Сообщение прервалось.

— Именем ее, — пробормотал Андрей, хотя Дмитрич все равно не мог слышать отзыва.

Мысли его бежали и вертелись вокруг того факта, как все странно переплелось. Удар Полосатых мог и отвлечь, а мог и наоборот, привести к тому, что никто не стал бы гоняться за Хранителями с раскаленным бластером наперевес. Сплетение действий и последствий, удары Дюши, отвлечения, геноциды, отправка тяжеловесов из ядра, приведшее к атаке Полосатых, на которую в общем-то, никто особо и не рассчитывал. Суть миссии Дмитрича состояла в попытке хоть как-то привлечь Полосатых, чтобы те двинули флоты к "зоне пожара", отвлекли Содружество, помаячили за спинами, создавая неявную угрозу.

Чтобы Содружество занималось ими, а не вопросами легальности освобождения Земли.

Разумеется, Полосатым предлагалась вкусная приманка, целые сектора, охваченные войной, возможность нанести удар в бок Содружества, отобрать системы, развязывая уже не искусственный конфликт. Чтобы два смертельных врага Содружество и Полосатые сцепились в настоящей войне, а на фоне битвы этих гигантов крохотная Земля смогла бы сбежать обратно в свою норку, условно говоря.

Но общая непредсказуемость и отсутствие согласования действий привели к текущей ситуации.

— Хорошо, что ты жив, дружище, — пробормотал Андрей, прикидывая варианты и последствия.

— Мне готовиться к эвакуации на корабли? — спросила Лиза.

— Что? — переспросил машинально Андрей.

Тут же все понял. Подставив Акат в целом и ложные цели на Акалоне, вместе с настоящей Четвертой, он заранее вывез Третью сюда, на эту огромную безжизненную луну возле одной из планет в обитаемой мирной системе. Сюда не докатились распри, местные силы отбили несколько вялых попыток захвата, а власти держали портал включенным, не догадываясь, что действуют под диктовку одного из Буревестника.

Он и сам бы предпочел безжизненную систему, благо их хватало, но увы, нет портала — нет связи.

Теперь, раз в ход пошла операция по вбросу против Хранителей и почти состоялся взрыв порталов, следовало переходить к "отступлению" к Земле, то есть снова погрузке частей и модулей Третьей Лизы на огромные грузовозы. Связка кораблей могла обеспечивать ее работоспособность даже в полете, достаточно было находиться рядом друг с другом, в идеале, при физическом контакте кораблей, сцепке их воедино в этакую гирлянду, даже постановщики помех и удары по электронике не смогли бы помешать работе Третьей.

— Готовиться и немедленно! — принял решение Андрей.

Сектанты! То, на чем они строили расчеты, конечно же сектанты не отменят своих ударов, так что Буревестнику точно предстояло вмешаться лично, изображая кровожадное желание уничтожения Земли. Время, которое и без того поджимало, теперь вообще становилось мизерным, то есть эвакуироваться стоило бы еще вчера.

— Связь с Алиной, — скомандовал он машинально.

— Включаю, — отозвалась Лиза

Никакого видео, только звук и это означало, что Алина не совсем уцелела на Энхорне, а точнее говоря, ее изрядно порвало, как Виталя недавно. Говорить ей, что внешний вид неважен, ведь они могли превратиться в кого угодно, было бесполезно, равно как и напоминать, что регенерация все восстановит в ближайшие дни. Алина почему-то очень гордилась своей неземной, холодной красотой и то и дело пускала ее в ход, словно нарочито бравируя и выставляя напоказ внешние данные.

— Новости с Земли?!

— Асыл сражается. Тебе неинтересно, что со мной случилось?

— Потом, времени нет, — отозвался Андрей, мысленно ударяя кулаком.

Асыл еще не освободил Землю, и помогать ему ставило под риск всю операцию. Хоть как-то задержать, где-то еще собрать сил, хоть каких-то. Точно!

— Слушай новый приказ! Захвати власть у Друньдау или хотя бы сделай вид, чтобы слуги Хранителей среди миротворцев о том прознали! Делай вид, что собираешься уничтожить ими Землю, чтобы тебе дали отпор!

— Андрей!

— Все, выполняй! Времени нет!

Глава 2

Передача оборвалась и Алина едва не шлепнула себя по лицу, удержалась только потому, что на нем почти полностью отсутствовала кожа и часть мяса. Она вырвалась из системы Энхорна, с планеты, обращенной в радиоактивную пыль, она сражалась, рвала на части, она действовала, а этот, этот! Неинтересно ему! Даже слушать не стал, что она и так местами захватила власть у Друньдау и весь его приказ не имеет смысла просто потому, что все теперь стало иначе!

— Асыл, зачем ему Асыл? — пробормотала она. — Ведь сам же говорил, не трогать и не связываться, не приближаться и не дышать в сторону Земли!

Как тут можно было работать, когда сверху постоянно поступали противоречивые приказы? Друньдау, сколько сил и средств они вложили, сколько работали среди них, готовили возможности, считали этот сектор ключевым, ведь здесь Земля, и что в итоге?

Махнули рукой, наплевали, освободить Землю отправили обратно Асыла, хорошо еще, что она догадалась вручить ему отряд, да помогла с промежуточным порталом, иначе и того бы не было! Алина не знала, как там дела на Земле, не интересовалась, как и было приказано, не лезла, не смотрела, но не сомневалась, что Асыл сражается и добился значительных успехов.

Да что там Друньдау, все настолько пошло кувырком, что они вместо освобождения Земли теперь собрались ее уничтожить! А так как враги собрались серьезные, то и уничтожить собрались всерьез, и страшно было представить, что выйдет, если враги где-то ошибутся и не явятся. Придется выдавать себя и рушить весь этот план, склеенный соплями и прочими выделениями?

— Связь с..., - Алина остановилась и задумалась.

Пусть передатчик не нашли, но следы к Энхорну теперь использовать не получилось бы. Да и что это за рядовой наемник, сбежавший с деньгами, который вдруг снова вышел на связь? Нет, ей требовалось что-то иное, чтобы сделать вид, и чтобы слуги Хранителей прознали, но при этом все выглядело и происходило всерьез, подтверждалось делами.

Она уселась и шлепнула восстановительную маску, мясо на мясо, облепляя лицо целиком, погрузилась в горячую ванну. Перед глазами снова замелькали живые, сгорающие заживо, атмосфера планет, расцвеченная взрывами, убивающими все живое. Сколько они сами кляли Прежних за их глупость и войну, погубившую человечество и что в итоге? Сами творили то же самое, усиленное тысячекратно, оправдываясь высокими мотивами, крича о свободе и жизни.

Под обвинения Хранителей в лжи и лицемерии, они сами превзошли их в том же самом, да что там, эксперименты Хранителей, убившие столько живых, Буревестник переплюнул их и в этом! Подлинные слуги Уничтожителя, о да, Хранители были правы. О нет, она не собиралась вскакивать и бежать каяться, Алина говорила ранее и оставалась уверена, что слезинка земного ребенка все еще в разы перевешивала все Содружество вместе со всей остальной галактикой, твари бы ее побрали.

Но заслуживала ли Земля таких освободителей? Определенно нет.

Привыкнув убивать, обманывать, промывать мозги, что мог Буревестник дать Земле? Власть, отравленную ядом убийства живых? План предусматривал освобождение Земли и дальнейшую ее защиту, но сейчас Алина всерьез усомнилась в том, пойдет ли это на пользу

родной планете. Опасности никуда не делись, но первой из них стал сам Буревестник, включая ее саму, готовую стирать в пыль системы.

О да, ради благой цели, примерно то же самое говорили и Хранители. Мы спасаем галактику, все ради благой цели, а ваша Земля переживет, не сдохнет или сдохнет, но плевать, ведь ради спасения живых можно пойти и на такую жертву! Алина сорвала с лица маску и швырнула прочь, мясо особого целебного зверька хухуна начало сползать по стене, словно багровая сопля.

— Процедура восстановления еще не закончена, — прозвучал ласковый голос с потолка.

— Плевать, — огрызнулась Алина.

Вода заходила ходуном, выплескиваясь наружу, и Алина усилием воли взяла себя в руки. Вроде бы они уже все это проходили, избавились от эмоций, и все равно все вылезло наружу, когда размах и накал уничтожения живых достигли невиданных высот. Уничтожать миллиарды и думать о ребенке, считать Хранителей [цензура] и самим действовать также, о да, Земля не заслуживала таких освободителей.

Спасти ее требовалось все равно, но вот потом, пожалуй, стоило улететь прочь и не появляться больше на родной планете. От мысли о том, что разлука с Землей будет вечной, что она больше не увидит синего неба, не пробежится по траве, не сможет жить там мирно, во рту Алины появилась горечь. Она исправила мысль, следовало освободить Землю и не появляться на ней явно, не вмешиваться, не лезть, не отравлять других людей ядом уничтожения всего живого.

Уничтожения.

Выплеск возмущения и ненужных эмоций прошел и Алина вернулась к раздумьям насчет выполнения приказа Андрея. Легко сказать "возьми власть", да нелегко сделать! Соседи, Сильные цивилизации и миротворцы, получили бы подтверждение, что Друньдау подчиняются слугам Уничтожителя и удвоили бы усилия по уничтожению этих самых Друньдау, хорошо.

Но все это не стыковалось с планом "Земля не Буревестник", как защищать Землю, одновременно делая вид, что ты собрался ее уничтожить? Все старые планы предусматривали удары по Друньдау, полное уничтожение их цивилизации, равно как и Аката, с распадом власти, обособлением, объявлением о независимости и так далее. Затем программу еще расширили и еще, и Алина еще подставила их в системе Энхорна, соседи рвали на части, другие цивилизации, под покровительством Друньдау, их уже не слушались, и части самих Друньдау де-факто объявляли о своем уходе, вроде все той же системы Гантэ и окрестных ей.

Распад, уничтожение, физическое истребление и тут такой поворот — бери власть!

— Легко сказать, да нелегко сделать, — произнесла она вслух мелькавшую ранее мысль.

— Что именно нужно сделать? — раздался голос сверху.

— Взять власть.

— По имеющимся у меня сведениям, власть в цивилизации...

— Да заткнись ты, — лениво произнесла Алина, — сама знаю.

Власть, толку с той власти, когда власть бессильна? Отпор у Земли, неужели командир не понимал, что это ставило крест на попытках освобождения, силы Содружества легко подавили бы восстание Асыла. Поэтому он спрашивал, как у него дела? Восстановление независимости Земли, хотя нет, ведь исходный пункт, альфа и омега всех планов так и не был реализован — Друньдау все еще существовали.

Алина вдруг рассмеялась беззаботно, погрузилась в воду, словно пытаясь болью в лице, груди и животе, и прочих местах, перебить свой неуместный смех. Ну конечно! Почему она не поняла этого раньше?! Полное уничтожение Друньдау! Тут же промелькнула мысль, что Андрей мог бы и не выделяться, объяснил бы словами или хотя бы скинул бы информационный пакет, прислал свои мысли, или это он так мстил за прошлый раз и подколки насчет детей, а то и вовсе незаметно ревновал ее ко всем друньдийцам?

Алина замерла, захваченная новой идеей.

Да, они не пробовали никогда такого в подобном масштабе, по понятным причинам, но расчеты и прикидки показывали теоретическую возможность, а где теория, там и практика, как всегда, говорил Дюша. Алина начала меняться, пытаясь не обращать внимания на боль в ранах, которые чесались и зудели, и она знала, что чуть позже будет вся чесаться и зудеть.

Остальные обошлись бы голограммами чужого облика, но Алина всегда знала, что для идеального результата требуется превратиться самой. В идеал, такую друньдийку, чтобы Андрей и правда мог приревновать ее ко всем друньдийцам без исключения, в такую, чтобы каждый, независимо от пола влюбился в нее и начал выполнять приказы.

Робот-помощник уже подавал ей одежду, но Алина, изменяясь, повела рукой, отсылая его прочь. Нет, ей требовалась другая одежда, друньдийская, с нотками традиционного костюма еще тех времен, когда Друньдау только вышли в космос. Строгая, элегантная и развратная, чтобы в ней видели одновременно лидера и богиню красоты, ту, за взгляд которой не жалко отдать жизнь. Через экраны и сеть, порталы, не передашь всего того, что удавалось внушать вживую, и Алина замерла на месте. Руки ее двигались, работая над фасоном одежды и формируя заказ, а голова трудилась над подачей образа и речью.

— Власть, власть, власть, ну конечно же! — прищелкнула она пальцами.

Из зеркала на нее смотрела уже друньдийка, чуть ниже, чуть шире, чуть волосатее даже, но все еще гуманоид, влюбиться и не встать. Ленты через плечи, пояс и костюм, Алина попутно рассылала сообщения в сеть и отдавала приказы дочкам Лизы.

Власть слаба, кто сильнее или кого откололи подготовленные конфликты, они все не верили в великое будущее цивилизации Друньдау, но те, кто остался! Алине и не требовалось покорять всех Друньдау, о нет, только тех, кто еще верил и подчинялся прежней власти, кто был слаб, чтобы отколоться сам, но верил в сильную власть и высшее предназначение, что их цивилизация выше всех тех, кого они взяли под покровительство.

Чтобы все покоренные, услышав ее речь, тут же ощутили зуд порвать отношения с Друньдау, но сами друньдийцы, наоборот, испытали прилив сил и поддержали слабую власть, создав имитацию силы. И саму власть незачем захватывать, достаточно речи и обольстительного сверкания глаз, мелькания ног, чтобы друньдийцы ринулись вперед, а слуги Хранителей подумали именно то, что от них и требовалось.

— Хм, вот тут надо будет опять изменить, — задумчиво произнесла Алина.

Какой из нее враг номер один? Нет, она друньдийка, искренне болеющая душой за свою великую цивилизацию, никаких Буревестников за спиной, о нет, можно даже прикинуть вариант охоты на саму себя, якобы злобные слуги Уничтожителя охотятся за той, что своей речью воодушевила цивилизацию.

Алина покачала головой, отбрасывая и этот вариант. Планы и их изменения, в космическом Буревестнике никогда не держались жестко за те или иные действия, импровизировали, меняли, творили все то, за что она мысленно пеняла Андрею, хотя и сама поступала точно так же. Ведь он просил ее об одном, а она собиралась сделать немного

другое, но все ради общей цели, которая, в отличие от планов оставалась неизменной!

Алина прошла в соседний зал, встала в центре, мысленно согласовав позицию.

— Подключиться к передатчику в центре Неспящего Ока, — скомандовала она, — взломать сети их служебными кодами, организовать трансляцию повсюду, куда дотягиваются официальные каналы связи.

Нагло, но в то же время небольшой выигрыш времени, вначале все решат, что Око проводит операцию и не решат отключаться, чтобы живые Армонта потом не настучали по рукам. А когда сообразят... будет или уже поздно, или все равно, если обаяние Алины не сработает.

— Подключение установлено, — прозвучал голос и Алина мысленно скомандовала начать трансляцию.

Замерла на мгновение и затем подалась навстречу камерам, вскидывая руки.

— Дети Друньдау! — заговорила она глубоким чувственным голосом, слегка вибрирующим, достигающим до самых глубин души, чтобы выволочь ее на свет. — Услышьте мой призыв, восстаньте! Возьмите в руки оружие и сражайтесь! Бейтесь, как бились наши славные предки, бейтесь каждый за десятерых, иначе нас поглотят смерть и тьма небытия! Подлые, трусливые враги, объединились и ударили в спину, они душат нас и убивают, внушают, что мы бессильны, убоявшись встретиться с нами в открытом бою! Восстаньте, дети Друньдау, иначе наша великая цивилизация погибнет и над трупом ее будут насмеяться и глумиться все, кто раньше трусливо гнул перед нами шеи! Восстаньте и дайте отпор! Объединившись, мы непобедимы, и я взываю к вам и говорю — объединяйтесь! Убейте всех, кто хочет убить нас, иначе не останется Друньдау! Сметите соседей, убоявшихся нашего возвышения и будущего величия! Встаньте и докажите превосходство Друньдау над всеми, несите сквозь звезды знамя, под которым бились и побеждали наши предки! Сражайтесь! Убивайте, иначе убьют всех нас и не будет больше великой цивилизации! Никакой пощады врагам! Ни пяди нашей земли тем, кто хочет отделиться! Никаких уступок фальшивым миротворцам, прилетевшим помогать тем, кто нанес удар нам в спину! Слава или смерть не наш лозунг, восстаньте со словами "слава и смерть", слава — нам, и смерть врагам! Победа! Победа любой ценой, ибо враги уже вцепились нам в горло! Восстаньте, дети Друньдау и поддержите друг друга, прикройте спину соседу, не дайте рухнуть власти и погибнуть цивилизации! К оружию! Слава и смерть!

Она вскинула руку и на этом трансляция оборвалась, а Алина утерла сухой лоб. Так себе речь, конечно, но главное, "живая", с нужными установками внутри. Пусть Друньдау воспрянут толпой и вломят всем соседям, а также прижмут тех, кто выбрал их своими покровителями, включая Землю. Либо они смогут совершить чудо и одолеют всех врагов, встав заслоном на пути миротворцев, либо, что вероятнее, соседи их затопчут, а все подчиненные цивилизации объявят, что отказались от Друньдау. И миротворцам найдется, чем заняться, и Друньдау сметут, и у слуг Хранителя окажутся связаны руки, а направят флоты к Земле уничтожать ее, вот тут-то можно будет и врезать им руками самого же Содружества.

— Передатчик самоликвидирован.

— Молодец, — отозвалась Алина.

Внутри все чесалось и зудело, в горле першило, тело разрывалось между лечением и жаждой действий. Следовало бы остаться и полежать, но времени новый приказ не оставил, а ведь Алина собиралась уже отойти в сторону, выжидая, пока клубок Сильных

псов сектора, будет рвать друг друга. Миротворцы должны были растаскивать их за шкурки, давая Алине и остальным время на подтягивание своих сил.

— Подтягивание, — улыбнулась Алина, быстро переодеваясь и превращаясь обратно. — Именно так. Держись, Асыл!

Вышла быстрым шагом, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег.

Настало время подтянуть силы к Земле!

Глава 3

Пространство вокруг кипело, бушевало, распадалось под натиском энергий. Взрывы ударяли в «иглу», швыряли ее, словно щепку, лучи проносились мимо, разряды энергии задевали и обугливали, добавляли маскировки под черноту космоса, который сейчас вокруг перестал быть черным на время сражения.

Рывок, вираж, и Влад швырнул «иглу» ниже, ушел в атмосферу, скрылся в бушующих там вихрях сероводорода и азота. Ракеты влетали, взрывались и расшвыривали вихри, создавали новые смерчи и торнадо, сыпались на умирающую планету пылающими обломками. «Игла» раскалилась, вокруг запылал плазменный кокон, но Влад только добавил скорости, пытаясь оторваться от погони.

— Вижу! — рыкнул он в ответ системе слежения.

Дернул и увел «иглу» почти вертикально вверх, избегая встречного боя с целой эскадрой и подставляя их под залпы ракет. Те отвернули и устремились за «иглой», но Влад все равно выиграл секунду передышки, оценил обстановку и понял, что проигрывает сражение, нет, уже проиграл фактически. Погибал основной его флот, один из тех, которые Буревестник собирал все эти годы, оснащал, вооружал, мечтал о том, как эти корабли освободят Землю, и теперь эти мечты разлетались облаками раскаленного газа.

Флот погибал, но сражался, верный приказам до конца и все это царапнуло Влада, взрезало ножом сердце.

— А вот так вот вы умеете?! — прорычал он.

Резкий разворот на месте и рывок навстречу погоне, атака в лоб и сброс последних болванок. Сумма скоростей оказалась так велика, что преследователям, слугам Хранителей, разнесло силовые щиты и броню, вспорол корпус и искалечило двигатели. Три десятка кораблей моментально превратились в две дюжины хлама и шестерку преследователей, упорных, фанатичных, верных приказам до конца.

— Адмирал! — передача с флагмана флота Влада. — Спасайтесь! Мы выполним свой долг!

Влад не ответил, так как изначально устранился от командования флотом, попробовал вытащить на себя слуг Хранителей, нарочито ринувшись в бой в первых рядах, изрыгая кроважидные лозунги на всех частотах. Они врубались и прорубили себе дорогу, смяли ряды миротворческого флота и на недолгую минуту Владу показалось, вопреки здравому смыслу и его предварительным расчетам, что они все же возьмут верх.

Он изначально не рассчитывал на победу, только задержать, нанести ущерб, поломать корабли, из расчета, что тем негде будет чиниться, или верфи окажутся недостаточно технологичны. Ударить, смять, ошеломить, вытащить на себя слуг Хранителей, дабы во флоте остались одни миротворцы, которые и сами сбавят скорость, начнут помогать окрестным системам.

Ничего выдающегося, просто контрудар в попытках замедлить и остановить.

— Сдавайся и мы пощадим твоих живых! — пришла передача.

— Слово? — Влад подпустил в голос робости, закручивая «иглу» и уходя от атак.

Те слабели, погоня выдыхалась, на мгновение даже мелькнула мысль развернуться и добить шестерку преследователей, но вместо этого Влад снова нырнул в ядовитую атмосферу умирающей под бомбардировками планеты, словно надеялся скрыться в ней

сканеров. Эскадра, вышедшая в лоб, присоединилась к погоне, только отставала, шестерка — приманка, напади и снова окажешься в ловушке!

— Слово!

— Чье слово? — Влад добавил в голос слабости, словно он уж не справлялся.

«Игла» вынырнула, сбила чудом уцелевший спутник обороны, и где-то выше и дальше вспыхивали мощнейшие взрывы. Остатки флота Влада ринулись в последнюю атаку, тараня собой врагов, взрывая, вцепляясь клещами и сходясь в абордажных схватках без надежды выжить и победить. Враги-миротворцы не ожидали подобного, растерялись и теперь теряли корабли, но Влад отчетливо видел, что это ненадолго.

Вот уже наметилось движение, корабли-шары отходили, соединяли щиты, расстреливали флот Влада, не давая приблизиться и явно не собирались никого жалеть. Флот Влада добавил скорости, перегружая двигатели, и часть из них взрывалась прямо в полете, не успев добраться до врага.

— Слово Хранителей!

— Ты — Хранитель?!

— Прилетай и убедишься!

В нейтральном голосе собеседника слышалась тщательно спрятанное торжество. По мнению этих слуг Влад должен был потерять голову от упоминания Хранителей и развернуть корабль. Ответная атака или сдача, лишь бы вцепиться в горло Хранителя, чего еще можно было ожидать от слуги Уничтожителя?

— Х-х-хорошо, но этого м-мало!

Влад подставил «иглу», имитировал пожар, погасший через три секунды, сбавил скорость и даже кувыркнулся беспорядочно. Заметался, словно только сейчас заметив избиение своего флота, и добавил в голос еще дрожи, заикания, слабости.

— Если мы сдадимся! — воскликнул Влад отчаянно и добавил торопливо. — Все сдадимся! Вы пощадите Землю?

Пауза и сражение его флота вошло в финальную фазу. Атака смертников не слишком удалась, но миротворцы отступили еще, добавили скорости, уходя прямо в последнюю из ловушек, тщательно замаскированные минные поля.

— Твои живые и так уже мертвы! Сдавайся, пока еще не поздно!

— Я...

— Сдавайся! Каждое мгновение промедление гибнут твои живые!

Слуга Хранителей почти кричал, уверенный, что дожал Влада, сломал, на фоне гибели флота. Влад даже не рассчитывал такую удачу, так, собирался лишь словесно прощупать погоню, да понять, какой процент от сектантов собрался тут, вдали от общего сражения, под прикрытием спасения планеты или еще чего, конечно.

— Гибнут! — вскричал Влад. — Я не могу этого видеть!

«Игла» ринулась к уничтожаемому флоту, рыская на курсе, словно один из двигателей пришел в негодность. Минное поле там, наверху, разумеется, не было панацеей, отступающие миротворцы должны были вот-вот его обнаружить, но, если... Влад чуть прикусил губу, даже не пытаясь развивать мысль.

Риск, смертельный риск, особенно на фоне того, что задача была, по сути, выполнена. Флоту миротворцев предстояло ремонтироваться, перед уходом можно было еще раз врезать сектантам под дых, и в соседней системе ждала засада для любителей погони.

Но Влад, словно в безумном отчаянии и страхе ринулся к флоту миротворцев,

изображая желание умереть вместе со своими живыми. Умереть, осознавая, что силу Хранителей не остановить и скоро Земля погибла бы в любом случае, такую мысль Влад транслировал тем, кто вышел на связь с ним.

— Стой! Мы пощадим Землю, если вы сдадитесь все! Весь Буревестник! — прилетелс вдогонку.

Почти открытый разговор в эфире, Влад, во всяком случае, старательно все записывал и тут же сбрасывал в пространство, словно произошла случайная утечка. Любая кроха в помощь плану «Помои» ценна, все следовало пустить в дело.

— Весь, — голос Влада снова задрожал.

Он мчался, вглядываясь в откатывающийся флот миротворцев так, словно хотел прожечь его взглядом. Насколько сильна власть Хранителей там? Сумеют ли бросить флот в атаку на «иглу»? Уговоры уговорами, но атака вернее, надежнее, а мертвый враг всегда мертвый враг!

— ДА!!! — заорал он, старательно подпуская дрожи и отчаяния, страха и слабости от ран.

Но выкрик его был вызван иным, флот и правда пошел в атаку, не весь, но пошел, Хранители не удержались и выдали себя, вот еще бы там, среди миротворцев были агенты Буревестника, чтобы воспользоваться такой промашкой. Впрочем, и этого хватило, Влад отправил сигнал на активацию мин и тут же сообразил, что так не выйдет, флот миротворцев просто глушил подобное возле себя.

— Если...

Голос собеседника из Хранителей оборвался, Влад послал «иглу» вперед на полной скорости, отбросив игры в раны и поврежденный двигатель. Навстречу ему ударил настоящий шторм энергоразрядов, ракет и волн, дестабилизирующих пространство, гравитационных и тахионных лучей, и всего, что только придумали в глубинах Содружества.

Влад, сцепив зубы, управлял «иглой» со скоростью мысли, швырял в стороны, нырял, ускорял и тормозил, подставлял миротворцев под удары друг друга и где-то фоном плавала радость, что здесь нет тяжеловесов, старейших цивилизаций из ядра Содружества. Миротворцы давно не воевали, сотни лет они сидели в мирном спокойствии, прикрывшись скорлупой, броней из других цивилизаций, они просто утратили нужный опыт!

Влад знал, что обманывает сам себя и в то же время продолжал, длил эту мысль и радость, перебивая ей страх. Не смерти, страх не справиться и провалить миссию, ведь тогда вышло бы, что он уложил полтора бесценных флота почти зазря, хоть и не зазря, ведь на какое-то время врагов они все же задержали.

Игла вынырнула из шторма энергий, и Влад физически дернул головой, посылая сигнал активации минным полям и ускорителям на них, а также автономным ракетам-торпедам. Миротворческий флот, занятый бурным сражением с одним лишь кораблем Влада, проморгал, упустил, промедлил несколько драгоценных секунд и первые торпеды врезались в перехватчики.

Море энергии, бушующих взрывов, вспыхнуло, превращаясь в океан и в его волны ныряли мины и торпеды, пытались найти врага. Миротворцы уже отворачивали, снова объединяли щиты, а некоторые все еще пытались достать Влада, и он швырнул иглу им навстречу, проносясь так быстро, что даже корабельные разумы не успевали стрелять из автоматических орудий.

Главный козырь Буревестника, ради которого и были втайне выстроены иглы, приём,

против которого Содружество пока что не придумало защиты, потому что никто из живых не мог носиться на такой скорости и с такими перегрузками, а робокорабли действовали слишком шаблонно, влетали в щиты на пути, крутились предсказуемыми маневрами уклонения.

— Как же приятно! — прорычал Влад.

Да, иллюзия победы, ведь сражение он проиграл, но какая сладкая, восхитительная иллюзия! Что он всемогущ и сможет победить один, разнесет флот, спасет Землю, задавит Хранителей, что он сможет все, пока у него в руках, ладно не в руках, а в голове, но неважно, пока он управляет «иглой»!

Остатки его кораблей расходились, отступали к границам системы и пытались спастись бегством, и среди этих крох, ошметков силы, еще вчера выглядевшей грозной, нашлись те, кто кидался на помощь Владу. Нырнул в пылающий шторм и погибал в нем, бесславно или нет, Влад не взялся бы сказать, да и не хотел думать на эту тему.

— Негодяй!

— Ты нарушил уговор!

Какой еще уговор, хмыкнул мысленно Влад, проносясь мимо корабликов слуг Хранителей. Он успел заложить петлю туда и обратно, дважды прошел насквозь флот миротворцев, прикрылся врагами от самих же врагов и вырвался навстречу погоне, которая безнадежно отстала.

— Вам не победить!

— Сдавайся и умрешь легко!

Уже умрешь легко, вместо сдачи и жизни, отметил Влад, при этом понимая, что никто из сектантов не мог обещать ему ничего подобного. Ни от имени Хранителей, ни от имени командования миротворческого флота, который его и послали задержать.

В то же время что-то неясное бродило во флоте и этой вот погоне из сектантов, чья-то воля, командование издалека, не высшие Хранители, но кто-то из местных. Изначально Влад вообще собирался сдать, вживую истребить всех сектантов, кто вышел бы к нему, а затем красиво «погибнуть» во вспышке, желательно в середине флота миротворцев, максимально растянув время их задержки на ремонт и замену выбывших живых.

— Сами сдавайтесь и умрите легко! — огрызнулся он.

Выстрелы Влада сносили щиты, пробивали броню, выбрасывали пилотов в космос. На таких перехватчиках не имелось эвакоотсеков, а капсулы он тоже расстреливал и дырявил, оставляя пилотов в поврежденных скафандрах. Крутился и вертелся, стрелял, максимально разжигая злость сектантов и их сил, и затем наконец поймал нужный сигнал.

Мертвая петля, рывок и две ракеты разорвали легкий крейсер, вырвавшийся из пылающего шторма. Флот миротворцев снова ринулся ловить дерзкого и неутомимого, но Хранитель на этом легком крейсере успел первым, подошел ближе в нетерпении и злобе, и поплатился за это.

«Игла» промчалась прямо сквозь обломки и за спиной ее вспыхнули взорвавшиеся силовые установки.

— А-ха-ха-ха-ха! — прокатился его злобный смех в эфире. — Вы поверили, глупцы! Мы уничтожим Землю, мы втопчем в прах всех, а потом вернемся и уничтожим Содружество! Во славу Хранителей!

— Что ты несешь? — возглас.

— Мы выполним то, ради чего нас создали!

«Игла» носилась туда и сюда, протыкая обломки крейсера и снося перехватчики, и Влад уловил нужный момент, выпрыгнул наружу, прикрывшись листом брони. Помчался, толкаясь от обломков, толкая себя ускорителями, не глядя вверх и вниз, где к нему мчались остатки эскадры погони (надо было все же убить их в лобовом столкновении еще там, в атмосфере планеты!) и миротворческий флот.

Выстрелами убил троих, пытавшихся спасти, толкнул четвертого, отбрасывая прочь и ухватил того, за кем пришел. Хранителя, из местных, кого-то вроде Дырдаана, и тут же осознал все, словно сунул ему руку в голову и выдернул оттуда сочный шмат мыслей и воспоминаний.

— Привет Хранителям на том свете!

Выстрел Влада разнес ему голову, а сам он помчался обратно, спеша выбраться из ловушки. Сбил пару автоматических пушек, пробил двигатели перехватчику и запрыгнул в «иглу», заранее отдавая мысленную команду прибавить скорости и активировать систему бегства. Не просто маршрут «наружу», а подготовку пульсации за пределы системы, туда, где поджидала одна из засад.

С миротворческим флотом все же летел один из высших Хранителей, но он затаился, выставил приманку из местного собрата и Влад купился, не подставился, но подтвердил образ действий Буревестника, личные атаки и попытки истребить Хранителей.

Его вдавило в кресло, в глазах потемнело, но Влад все равно видел перед собой картину того, как Хранители уже сейчас шлют друг другу сообщения, понукают, настегивают флоты, спеша успеть к Земле, чтобы задавить ее, вопреки всему, что им пытался внушить Буревестник. Никакого личного участия, только приманки и кусочки, ведь им не жалко было никого из низших, лишь бы уничтожить такого врага! В «иглу» ударила вспышка взрыва крейсера, запоздавшая, как ни странно, именно из-за того, что Влад разнес корабль быстрее, чем там успели включить систему самоликвидации.

— Проклятье!

«Иглу» кувыркнуло, Влад перехватил управление и вручную ушел в пульсацию, за мгновение до того, как его кораблик окончательно накрыло соединенным залпом. Теперь оставалось только спешить и уносить ноги, дабы успеть сообщить командиру и остальным все то, что он узнал и чего добился, ведь проиграв битву, Влад все же выполнил задание.

— И сколько оплаты ты нам положишь? — спросил огромный двухголовый гантарец.

Четыре руки, две головы и общее тело, исписанное татуировками. Шрамы и оружие в руках, зверский вид, огромное тело, вдвое превосходящее Виталья.

— Если я плачу вам, то потребую точного выполнения приказов, — отозвался небрежно Виталь.

Махнул стопку «лавы Киллиана», даже не ощутив вкуса. В сущности, он мог бы съесть и выпить что угодно в этой таверне, даже самую таверну мог бы съесть без проблем, за исключением того, что жевать пластмассу и бетон пришлось бы дольше обычного.

— Вы не подчинитесь мне, — продолжил Виталь, даже не думая закусывать, — и я вынужден буду расстрелять вас за нарушение.

— Расстрелять!! — захохотал гантарец и вокруг поддержали его смех. — Я бился с двумя арэлгами и одержал победу, я сражался в джунглях Кикватики и вышел оттуда живым, я...

Он поперхнулся, так как Виталь вдруг оказался в промежутке между его двумя головами и в рот каждой сунул по плазменному пистолету. В Буревестнике любили это оружие, компактное, мощное, позволяющее сносить защитные поля, пробивать стены и в один выстрел убивать почти кого угодно. Плазменники требовали высокого мастерства и часто убивали своих владельцев, совершивших неосторожный выстрел, но для Буревестника, понятное дело, эти проблемы вовсе не были проблемами.

— Так ты не подставное лицо, а все же капитан, — задумчиво изрек Виталь, возвращаясь на свое место.

— Адмирал Две Головы!

— Отлично, адмирал, я готов нанять всех твоих живых, но тогда они будут слушаться моих приказов!

— Мы не какие-то хухуны на поводке, мы — вольные наемники!

По сути, пираты, или наемники широкого профиля, так они тоже именовали себя. Виталь смотрел скучающим взором, думая, что Дюша тут давно бы уже справился и договорился с этим гантарцем-адмиралом. Затравил своих баек, выпили бы и Две Головы яростно ринулся бы грабить и убивать.

— Вижу, вижу, — махнул рукой Виталь, — что вы горды, независимы и умелы, именно таких мне и надо.

Внушая мысль, что это была лишь маленькая проверка в интересах дела.

— Оплату, — задумчиво изрек он, — что же. Вы проведете рейд на Центон-3, разграбите его и уничтожите, а я заплачу один к одному.

Гантарец нахмурился, остальные тоже смотрели, не понимая.

— Сколько наградите, столько и выплачу вам, — пояснил Виталь, — и по сотне монет за каждого убитого живого.

— Так слухи не ввали! Вы хотите убить всех живых!

— Если бы я хотел, вы бы все уже были мертвы, вся ваша планета превратилась бы в пепел, — презрительно отозвался Виталь. — Слухи, да? Что там говорят слухи о тебе, адмирал Две Головы? Что ты кровожаден, груб, в розыске в двадцати цивилизациях и двухстах системах, а за голову твою назначена огромная награда?! Как, мне стоит верить

этим слухам?

— Нет, — рыкнул Две Головы.

Виталь смотрел на него и думал, что зашел неправильно. Надо было просто вдарить по мозгам всей это швали, пене, грязи космоса, именующей себя «вольными наемниками». Не все ли равно, добровольно ли они сдохнут или выполняя с обожанием его приказ? Виталь обычно не прибегал к промывке мозгов, просто заходил издалека, находил общие интересы, указывал на врага, готовил почву в умах и затем исчезал, словно и не было.

Но сейчас ощутил странное нетерпение, желание быстрее закончить и ринуться на помощь командиру.

— Ведь за меня назначена награда в трехстах системах! — провозгласил гантарец, под общий гогот.

Виталь посмотрел на него, невольно задаваясь мыслью, в скольких системах сейчас объявили награды за голову Буревестника. Не то, чтобы тут проходило соревнование, но все же следовало поторопиться.

— Но я не вижу гарантий оплаты после нашего рейда, — провозгласил Две Головы.

— Ладно, отбросим эти разговоры о грабеже кого-то и потом прятках по разным дырам Галактики, — кивнул Виталь, все еще ощущая странное нетерпение.

Чувство опасности явно предупреждало его о чем-то, намекало, что надо торопиться, но почему? Враги уже подступали к Земле? Или кто-то готовился совершить налет на эту планету и систему на окраине Содружества, центр «вольных» наемников?

— Ты назвал наш дом дырой?

— А что, разве не так? — пожал плечами Виталь. — Вы прячетесь по окраинам, совершаете налеты на кого-то за пределами Содружества, бегаєте от спецслужб, давите на местные власти, которые закрывают на вас глаза лишь из страха перед наемниками. Разумеется, не просто так, кого-то манят деньги, кто-то хочет стрелять по живым, а кто-то прячется от розыска за преступления.

— Понимаю, почему ты прилетел сюда, — вдруг кивнула левая голова.

Виталь даже не отреагировал на этот намек на объявление врагами номер один. Эта окраина никогда особо не интересовала Буревестник и поэтому конфликты и войны здесь вспыхнули сами по себе, за компанию с общим пожаром в Содружестве, и все враждующие стороны берегли порталы.

Как ни странно, их захолустность и отдаленность помогли им сберечь коммуникации и не выпасть из общей сети.

— Хотите стать правителями? — сказал Виталь. — Не бегать от властей, а самим стать ими? На законных основаниях грабить население, собирая налоги?

— Что?

Вокруг раздался недовольный ропот, выкрики о насмешках, но все они почти сразу же стихли, когда Две Головы вскинул могучую ручищу, напомнив Виталю командира Буревестника. Просто общей физической мощью, такой небрежностью жеста, взмахом руки, способной разбить стену.

— Это правда, что мы хотим уничтожить Содружество, — сказал Виталь спокойно, — разбить эту пирамиду подчинения и покровительства, но мы не хотим убивать всех живых. Только тех, кто предал нас и отверг, на нашей родной планете, вот их мы сотрем в порошок, да, а остальные останутся жить. Куча систем, где не будет власти, потому что она вся уже погибла в этих войнах, попытках уцепиться за живое. И тут вы, могучая сила, корабли и

бойцы, лучшие бойцы в Содружестве.

Откровенное вранье, но ничего, съели и не поморщились.

— Вы берете власть, сами становитесь ею, защищаете и берете налоги, ходите в набеги на соседей, в общем, делаете все то, чем и занимались, только теперь на законных основаниях. Не нужно прятаться, по возвращении вас чествуют и восхвалят, а не грозятся втайне повесить, вы купаетесь в богатствах и стрижете население, которое жиреет на глазах, ведь всех разбойников, пиратов и прочих вы сразу изведете.

Еще одно откровенное вранье, но с отсылкой к феодальному прошлому. Ложь на фундаменте правды, без отсылок к тому, что наемничать и грабить не то же самое, что править умело и мудро, чтобы все богатели. Но Виталью было все равно, Буревестник, в общем-то и не собирался привлекать пиратов, резонно считая, что те и сами внесут свою лепту в общую смуту.

Но пришли отчаянные времена, Виталь прилетел вербовать эту шваль, и ее было не жалко. Погибнут все в битвах «за уничтожение», так и отлично, а не погибнут, можно будет потом прибить мимоходом. После стольких миллиардов убитых, жалеть кого-то, кто заслуживал смерти? Зачем?

— Слишком гладко выходит, — отозвался Две Головы, и остальные поддержали его.

— Разумеется, больше награда — выше риск, подраться придется, — кивнул Виталь, — но вы же не боитесь драки?

Ряды раздвинулись, появились еще «капитаны» и «адмиралы», по сути, командиры этих банд наемников, именующих себя вольным отрядами. Две Головы был одним из самых сильных знаменитых из них, и Виталь рассчитывал через него завербовать всех остальных, как минимум, заинтересовал их, судя по реакции.

Явился он сюда не просто так, старые связи с контрабандистами (самые разумные из них сбежали прочь почти сразу же) помогли, тут словечко, там рекомендация, ну и общая сеть с «объявлением врагами номер один» тоже пошла в дело.

— Ты берешь нас на слабо?

— Нет, рассказываю перспективы, — пожал плечами Виталь. — Можете совершать налеты и получите потом оплату один к одному, можете идти ко мне в подчинение, можете помочь в уничтожении Земли и там никто не будет сдерживать вас, а можете рискнуть и взять власть в свои руки.

Еще пятеро адмиралов уселись напротив, гуманоид, двое птицеобразных, кристалл и киборг. Все при оружии и шрамах, со свитой поддержки, гудевшей фоном. Виталь ощущал, что на него «незаметно» наставлено не менее дюжины стволов и орудий, и как минимум три менталиста сейчас пытались прощупать его мысли, а то и внушить что-то удобное пиратам.

— При условии, что вы победите и уничтожите Содружество, — заметил Две Головы.

Обе головы переглядывались, словно общего тела для обмена мыслями им было недостаточно.

— Разумеется, — кивнул Виталь, — как я и сказал, выше риск — больше награда.

— Нам надо будет летать под вашими знаменами? — прогудел киборг, словно его электронный синтезатор речи страдал насморком.

— Нет, — покачал головой Виталь, — только наносить удары по указанным целям.

— А если мы откажемся?

— Как я и сказал, за неподчинение — смерть. Меньше риска — меньше награды, но и меньше ответственности. Если вы работаете на общий план, то должны подчиняться, как

видите, предупреждаю сразу. Вы же и сами осознаете, что разрозненные удары растопыренными пальцами не свалят Содружество, нужно бить кулаком, нужно бить по болевым точкам. Вот во время налета если кто-то из кораблей вдруг откололся бы и полетел в сторону грабить, до того, как уничтожены обороны системы или планеты, что вы сделали бы?

— Смерть за такое! — грянул в унисон общий хор голосов.

— Если кто-то вообще вернулся бы после такого рейда, — добавил Две Головы.

Виталь развел руками, мол, сами все понимаете. Таверна притихла, адмиралы думали, а Виталь опять ощутил нетерпение и опасность, словно сам мир вокруг посылал ему какой-то знак. Удары в спину и неповиновение, нет, они не представляли опасности для настоящего плана Буревестника, который заключался только в одном: отвлечь всех от Земли, пока наверху и внизу идут нужные процессы, пока до всех там доходит, что настоящие враги — Хранители — рядом со всеми.

Но для пользы дела Виталь собирался и дальше делать вид, что ему прямо ужас, как нужны пираты, и чтобы они все собрались в кулак под его командованием, и что малейшее неповиновение погубит дело. Погубит дело, подумал Виталь, вот оно, почти наверняка. Агенты спецслужб, сектанты Хранителей, просто живые, не собирающиеся губить Содружество, от них от всех можно было ожидать саботажа, ударов в спину, предательства и прочего в том же духе.

— Насколько все серьезно? — проклекотал один из птичьих, с волнистым клювом.

— Нас объявили врагами номер один, хотя еще недавно никто о нас не слышал, — ответил Виталь.

Факты, ничего кроме фактов, но не все факты. Впрочем, адмиралам хватило и этого, они снова начали совещаться, прикрываясь какой-то самодельной глушилкой. Можно было напрячься и подслушать, а то и просто подчинить их, теперь, когда Виталь посеял сомнения и обрисовал перспективы, задача облегчалась на порядок. Чуть давления, выбор «самим стать властью», якобы добровольный, практически та же схема, которой Буревестник набрал столько агентов и помощников, взорвавших Содружество в нужный момент.

— Кто-то передает информацию о собрании, — вдруг раздался ласковый шепот в голове.

Виталь никогда не одобрял эту затею с «Лизой» и ее «дочками», но не одобрял молча, даже голоса им не менял, в интересах общего дела. Потом, когда Земля будет свободна, когда закончится эта гонка сквозь века, он собирался поставить вопрос об их отключении или уничтожении, если кто-то оказался бы против. Слишком уж большой насмешкой над прошлым все это выглядело и Виталь готов был терпеть, в интересах дела, но только пока продолжалось это самое дело.

— Далеко?

— На самой планете, в самом городе, — ответил голос.

А может и к лучшему, подумал Виталь, мало того, что сразу можно будет разгромить врагов и взять важных пленных, так и адмиралы сплотятся перед лицом важного врага. Нападение сразу подчеркнет важность Виталья, что слова о врагах номер один не пустой звук.

Поэтому он не сдвинулся с места, не стал никого предупреждать, даже за оружием не потянулся. Тренировки еще на Земле продолжились и в Содруестве, миссии и испытания, тренировки и снова испытания, каждый знал, что успеет выхватить оружие, а даже если не успеет, то тело отразит удар.

Виталь чуть шевельнул рукой, подавляя желание коснуться недавно отросшего глаза.

Как выяснилось, полноценный залп целой эскадры все же способен... на многое. А он увлекся, забыл, не следил за обстановкой в битве, отдавшись радости личной битвы. Убийству сектантов, тех, чьи предки довели Землю до такого состояния и причинили столько страданий всем людям.

— Мы..., - заговорил Две Головы.

Не осекся, просто остановился, так как к ним в кружок адмиралов сунулось сразу три помощника, начались перешептывания и возгласы, указания куда-то за пределы таверны. Виталь только покивал мысленно, даже не выставь он стражу в виде одной из дочек Лизы, вольные наемники и сами следили, чтобы им никто не ударил в спину.

Даже свои же «собратья».

— На нас готовится нападение! — гаркнул Две Головы, ударяя по столу.

Это опять напомнило Виталью командира, не хватало только сломанного стола.

— Ты!

— Я, — не стал спорить Виталь. — Враг номер один, помните?

Он поднялся лениво, чуть потянулся и снова сгорбился, будто пытался уменьшить силуэт. Рука его дернулась неуправляемо и заряд плазмы вышиб центр боевого робота, снувшегося в окно.

— Вперед, вольные бойцы!! — закричал Виталь, устремляясь к пролomu. — Смерть Содружеству!

Толпа пиратов, взревев, устремилась за ним.

Впервые за много-много лет Дюша ощущал усталость. Даже на тестах и испытаниях, где они творили невозможные вещи, он не испытывал ничего подобного. Свежесть тела, способного продолжать и усталость разума, тоже готового работать дальше на предельной мощности, но в то же время норовящего улизнуть от работы, то ли сдаться, то ли ринуться в безумную атаку, чтобы уже все закончилось.

Долгие дни и ночи (условные) работы на пределе возможностей, когда каждую секунду требовалось отдавать приказы, получать и обдумывать информацию, предвидеть варианты и все это на фоне непрерывного ощущения смертельной опасности. Дюша даже пытался отключить чувство опасности, но так и не преуспел, никогда не думал, что оно может оказаться мешающим фактором.

— Скорости не сбавлять, при вхождении двигателей и силовых установок в красную зону, немедленно эвакуироваться и бежать к ближайшей планете, — отдал он новый приказ.

Якобы забота о живых, на самом деле отвлечение тех, кто гнался за ним. Ведь каждую из таких капсул, ботов и шлюпок требовалось проверить, не прячется ли внутри «слуга Уничтожителя», не пытается ли улизнуть от верной смерти?

— Третьему звену второй эскадры уйти в пульсацию, — и отправка координат с рассчитанной траекторией.

Когда флот Дюши вынырнет там, третье звено окажется в тылу преследователей и погибнет, отвлекая их и позволяя выиграть примерно земной час, за который он подтянет порядки и успеет вбомбить в пыль одну из планет системы Адилон, пополнив там силы, грубым, грязным ударом по мозгам. По истечении третьих суток, когда силы с Адалона-2 опомнятся, они уже будут истреблены на две трети в засадах и других стычках, а оставшиеся получают новую порцию промывки мозгов, признают его «повелителем».

Нелегко бегать от четырех флотов, да еще и успешно проводя контрудары вместе со всякими акциями геноцида, чтобы сектанты не расслаблялись, пылали всеми отверстиями и думали не мозгом, а воспаленной сектантской железой или желудочком, или еще чем, неважно.

Сводки, оценка износа, прикидки, не менее четырех кораблей выйдет из строя в этой гонке, на каждого четырехкратные силы, так как в любом боте мог скрываться «слуга Уничтожителя». Чаще всего сектанты просто расстреливали издали, не желая рисковать, и Дюша по возможности фиксировал такие расстрелы, собирал коллекцию, готовясь вывалить ее в эфир, едва командир объявит операцию по ответному вбросу.

Дюша не знал деталей и давно уже никто не выходил с ним на связь, и он сам не посылал сообщений, но в то же время твердо знал, что ответный вброс будет. Злодеяния и преступления, пожар в Содружестве, переложить его на Хранителей и любоваться на драку со стороны. Не сопри он тот архив, ничего бы не вышло, но теперь, о теперь оставалось только выбрать верный момент, вбросить и не прекращать сражаться, так как до победы было еще далеко.

— Входящий сигнал, отправитель неизвестен.

— Принять, — тут же откликнулся Дюша, не прекращая иной деятельности.

Мозг так и тянуло отключиться, бросить все, к чему трепыхания, когда не пройдет и двое суток, как его окружают и уничтожат? Все его засады и обходы лишь оттягивали

неизбежное, нет, еще можно было рискнуть и прорваться у Ортоха, нырнуть в порталы, молясь, чтобы там не стояла защита от ИИ и затем попробовать сбежать к Пондикам и Пандагам, разыгрывая старую карту святотатца-уничтожителя и опять сталкивая преследователей лбами.

Эти четыре флота столкнуть не удавалось, хотя Дюша неоднократно выходил с ними на связь, пытался перевербовать прямо в атаках, посеять сомнения и раздоры, сбрасывал им мнимых жертв — самоубийц со взрывчаткой, да и в целом не стеснялся подсылать к сектантам их собратьев, отдавая ложные приказы. Возможно, даже слишком не стеснялся, в какой-то момент их стали просто расстреливать на подлетах, но Дюша только ухмылялся тогда, мол хороший сектант — мертвый сектант!

— Привет, — раздался голос, который Дюша меньше всего ожидал тут услышать.

— Привет, бродяга, — отозвался он осторожно, — ты?

— В полном порядке и вернулся с гостями, — отозвался Дмитрич, выглядевший так, что в гроб краше кладут.

Голос его шипел и срывался, изображение дергалось, словно кто-то наводил помехи.

— Лови пакет, — сказал Дмитрич, — и...

Связь прервалась, словно и не было, напоследок какие-то тени замелькали за спинами Дмитрича в безумном танце. Дюша выдохнул зло, ощущая, как разум сжимается и пульсирует, стучится изнутри в череп, будто намекая, что ему там тесно.

Не хватало еще лишиться и Дмитрича, словно Спартака было мало!

Разум Дюши уже выхватывал куски из сброшенного информационного пакета и в то же время принимал сообщения об отказывающихся двигателях и эвакуирующихся экипажах, а также действиях погони. Враги приспособились, просчитывали Дюшу все лучше, прежний прогноз насчет двух суток оставался в силе и в то же время отменялся, по мере выхватывания кусков информации.

Полосатые и Независимые привели огромные флоты.

С помощью Дмитрича они прошли вглубь Содружества, глубже, чем когда-либо.

Буревестник объявили врагом номер один и из ядра Содружества вышли огромные силы спасти союз.

Полосатые ударили по ядру, когда флоты из ядра отбыли, дабы навалиться неземной тяжестью на Буревестник.

Прошел ответный вброс о том, что Буревестник — творение Хранителей и об их злодеяниях.

Раскол в Содружестве, ширящийся даже на фоне удара Полосатых.

Системы и цивилизации, набрасывающиеся друг на друга и зовущие врагов Содружества на помощь.

Раздрай, хаос, пожары беспорядков, охватившие ядро Содружества.

— Неплохо, — кашлянул Дюша, ощущая, как закрываются глаза.

Мозг уловил общую картину и начал нашептывать, что все, миссия завершена, можно и расслабиться. Дюша встряхнулся, вколол себе очередную дозу взбадривающего энергетика, словно пощечину отвесил и тут же подумал, что мается ерундой. Тело оставалось в порядке, да и мозг мог работать и дальше, только так и норовил улизнуть. Все эти «вколол» и «проглотил» оставались больше психологическими уловками, тоже не работающими в последнее время.

Программа независимости, та, что объявлял командир, вдруг полыхнула огненным

КОЛЬЦОМ.

Накопившиеся противоречия и проблемы сработали разом даже там, где Буревестника никогда не было.

Пожар, зажженный ими, получил отклик и окраины начали кричать о своей независимости.

Требования новых технологий, защиты, помощи, остановки войн, призывы к ядру затопили все вокруг.

Хранителей объявили вне закона и открыли самую масштабную из охот.

— Спартак, — пробормотал Дюша, лишь бы отвлечься.

Ему следовало продержаться еще немного, еще капельку, в сущности, ничего не изменилось, все эти годы, еще на Земле, им всегда казалось, что вот-вот. Еще чуть-чуть. Еще капельку, еще усилие и наступит. Победа над Сверхмозгом, истребление тварей, освобождение Земли, масштаб проблем и решений рос и рос, но та часть, где казалось, что финал близок, никогда не менялась.

Даже, когда они улетели в космос, казалось, вот-вот, еще год, месяц, неделя и Земля освободится.

И вот опять все повторилось.

Усталость и жар в голове, в которой проносились и сшибались варианты, начиная с прямого бегства, едва разведчики увидят хоть малейшие признаки остановки флотов, до дерзкой контратаки, с криками «Держитесь, Хранители, я вас спасу!» Пару секунд спустя пришло осознание, что его все равно никто не отпустит, даже с новой парадигмой действий, ведь Буревестник создали Хранители, и на них обоих объявили охоту.

Объявили врагами номер один.

— Прибавить скорости! — скомандовал Дюша. — Просчитать пульсации в дюжину разных систем веером!

— Повелитель, наши двигатели и так работают на пределе, — последовал испуганный ответ.

Мгновение Дюша прикидывал идеи камикадзе-торпед, идущих на таран и взрывающих преследователей за счет перегретых двигателей, но тут же отказался. Тем более, что он уже использовал такое, а враги, к некоторой смутной досаде, не покупались на одни и те же уловки дважды.

Надуть маскировочные поля? Нет, уже было.

Веер из дюжины флотов, все равного размера? Нет, не сработает, переловят и перебьют.

Требовалось что-то новое, но при этом требующее личного присутствия Дюши. Или нет?

Или да?

— Сигнал преследователям, — сказал он, все еще испытывая сомнения. — Прямой канал связи, передача на весь их флот и всем, кто сможет принять.

Ясно было, что свою миссию он выполнил, отвлек силы, дал командиру и остальным время продержаться, а те, в свою очередь, достаточно потянули время, чтобы тетива «врагов номер один» натянулась и хлопнула по самим Хранителям и, более того, продержались до подхода врагов и проблем у Содружества. Самый наихудший в плане потерь живых и самый масштабный из вариантов, которые они обсуждали, еще там, в системе Акалон.

Содружество вполне могло приструнить Хранителей, нет, разгромить их внешне, не дать действовать открыто, но это не отменяло двух вещей. Общей мощи «миротворческих»

флотов и того, что Буревестник все еще оставался врагами, за реальные уничтожения планет, войны, расколы, все то, что случилось в последнее время.

Преследователи откликнулись не сразу, явно совещались, подарив Дюше несколько бесценных секунд на обдумывание и шифровку деталей своего нехитрого плана. Проблемы в ядре означали, что флоты вернутся туда, вполне возможно, что Полосатые там возьмут верх, или Содружество отобьется, но потеряет бездну драгоценного времени, за которое Земля освободится. В общей свалке проблем охота на Хранителей вполне могла отойти на второй фон, и они просто обязаны были прислать еще свои сил, тех, кто был и оставался верен только им, чтобы довести дело до конца.

Сектанты против слуг Уничтожителя.

— Приветствую вас, — небрежно сказал Дюша, когда канал связи открылся.

Лица были затуманены, голос его, скорее всего, доходил до них искаженным. Меры предосторожности против промывки мозгов, пожалуй, не следовало так дерзко захватывать те две эскадры, но выбора тогда у Дюши почти и не было. Не захватил бы, не пошел ва-банк, так его давно бы загнали в угол и прибили, и кто знает, может высвободившиеся силы и стали бы той соломинкой, что сломила бы хребет земному верблюду?

Говорить о том, что его воздействие было не обойти так просто, Дюша не стал.

— Я хотел бы сдать, сложить оружие и прекратить сопротивление, — сообщил Дюша так, словно говорил о погоде вчера.

— В чем подвох?

— В том, что вы отпустите флот, который со мной и перестанете их расстреливать.

Разумеется, никто не собирался их отпускать, но Дюша на это и рассчитывал. Забота о целом флоте с промытыми мозгами должна была занять преследователей на достаточное время... при условии, что вторая часть его плана тоже удастся.

— Это всего лишь безобидные живые, действовавшие не по своей воле, — добавил он.

— Мы не можем отпустить тех, кто массово истреблял других живых! — вклинился другой голос.

— Ладно, ладно, — махнул рукой Дюша, — вы их проверите, они придут в себя, все останутся живы.

Самый слабый момент его плана, с чего бы он вдруг воспылал нежеланием губить живых?

— Или давайте даже так, — предложил он, словно размышляя. — Я сниму подчинение, и мои же бойцы доставят вам меня, идет?

— В чем подвох? — последовал повторный вопрос.

— В том, что мне не победить, а я хочу жить. Вы оставите мне жизнь, вон, целый флот ваших окажется спасен, а я еще и информацию обо всех остальных принесу! Самую достоверную, иначе Хранители пришлют ко мне убийцу или Буревестник вломится, разнесет ваш флот и убьет меня. Жить! Я выполнял задания, но меня бросили, а я хочу жить!

Воздействие исподволь, без прямой промывки мозгов, козырь, приберегаемый на потом. Даже так, Дюша знал, что у него лишь один шанс из ста на то, чтобы уйти живым, прорвавшись с боем или сменив внешность и сбежав, неважно. В то же время, это было на один шанс больше, чем сейчас, плюс имелась неплохая возможность выловить сектантов на себя, как на живца, после чего миротворцы помчались бы в погоню с меньшим рвением.

— В качестве жеста доброй воли, — Дюша отправил информационный пакет.

Пусть проверят, авось да выловят сектантов у себя, да и сами слуги Хранителей пусть

уже зашевелиются.

— Прикажите флоту остановиться, заглушить двигатели, деактивировать оружие, открыть ангары.

— Разумеется, — со скорбью в голосе отвели Дюша, подавляя желание улыбнуться.

Теперь все зависело только от него лично и уж в своих силах Андрей Мумашев был уверен на все сто!

— Вперед, вольный флот! — вскричал Виталь пафосно, вскидывая руку, словно командир. — Мы разгромили крыс, желавших вцепиться нам в спины, теперь пришло время выбить зубы всем тем, кто считал нас отбросами!

— ДА!

— Кто смотрел на нас свысока!

— ДА!

— Пришла пора сорвать сочный плод Содружества и вонзить в него наши зубы!

— ДА!

— Вперед, вольные бойцы! Пришла пора взять причитающееся нам по праву!

— ДА!

Могучий рёв, доносимый системами связи и слухом Виталя. «Адмиралы» пиратов объединили три четверти их флота и оставшаяся четверть, в этом Виталь практически не сомневался, тоже собиралась поработать на пользу общего дела, мелкие набеги, грабежи, нападения, отвлечения сил Содружества и увеличение хаоса.

Разумеется, эти три четверти не тянули на галактическую силу, будь оно так, вольные наемники и сами бы давно взяли власть в каких-то системах. Но все же это был флот, опытные бойцы, привыкшие биться самостоятельно и без соблюдения законов и морали, отличное дополнение к образу «Буревестник — кровожадные гады» и «Буревестник хочет стереть Землю в пыль, мстя за все прошлое».

Виталь отдельно присмотрел, чтобы местные агенты спецслужб успели передать нужную информацию.

— Адмирал, теперь все в наших руках, — обратился он к Две Головы, — включая само Содружество!

Бронетранспортеры, танки и бойцы мелькали в воздухе, крутились, стреляли, гибли под атаками летающих тварей, разрывающих тела и парашюты, разносящих их выстрелами из вживленного оружия. Птички клевали и носились, словно угорелые, плевались какими-то сгустками энергий и можно было не сомневаться, что управляющий ими Мозг надежно спрятан в Риме.

— Какой дурак приказал выбросить десант? — спросил Асыл в пространство.

Он и сам знал, старый генерал Джонс, больше всех кричавший о том, что надо ударить на Рим, взять столицу одним ударом и покончить с войной. Асыл оставил старенького генерала, работавшего еще со Львом, и теперь видел, что допустил ошибку.

Смертельную ошибку.

— В воздух всех, кто может летать! — скомандовал он громко. — Прикрыть десант!

Из пригородов Рима, все еще принадлежащих Друньдау, уже стреляли, усеивали небо взрывами зенитных снарядов, не жалея ни тварей, ни десант. Впрочем, уже выяснилось, что вживленное в тварей оружие бесполезно в руках обычных людей, так что Друньдау, скорее всего, просто не жалели "мяса" и берегли свое энергооружие, подумал Асыл, снова прикладывая бинокль к глазам.

— Полковник Зайцева! — скомандовал он официально.

— Мое дело лечить, а не калечить, — тихо отозвалась Катя, — но мы попробуем.

Жалкие остатки псионов, перебитых после той истории со Сверхмозгом, Асыл, в общем-то и не рассчитывал на успех. Но хоть какие-то помехи, хоть как-то ослабить тварей или тех псионов, что работали на Друньдау, нарушить связь с Мозгом, раз уж способности их имели одинаковое происхождение.

— Первой бригаде! Нанести удар в направлении Рима, прикрыть высадку десанта!

Не так уж много сил он собрал, и еще меньше перебросил по воздуху, но зато это были отборные добровольцы, каждый второй с энергооружием Друньдау или еще кого, что нашлось в запасниках поселений.

— Связь с Друньдау в Риме!

Не прошло и минуты, как подбежал офицер-связист, смешно пуча глаза и шевеля усами.

— Сдавайтесь и проваливайтесь, — заговорил Асыл, даже не пытаясь приветствовать кого-то или прибегать к иным дипломатическим любезностям. — Мы откроем вам портал, дадим забрать тех друньдийцев, что мы захватили в ваших поселениях. Покиньте Рим или будете уничтожены.

— Мы не вступаем в переговоры с теми, кто истребляет нас! Все это ложь и обман!

— Продемонстрируйте пленных, — скомандовал Асыл ближайшим офицерам.

Их теперь было много возле него, сразу начинали передавать указания, а то и просто срывались с места, для личного выполнения. Немного непривычно, Лев никогда подобным не увлекался, но Асыл уже давно все свои личные пристрастия засунул куда подальше, во имя общей миссии по освобождению Земли.

Время!

Алина требовала освободить, как можно быстрее, но Буревестник не дал ему средств и оружия, и Асыл провозился в каком-то смысле. Перебросил силы к двум другим поселениям, взял их, обеспечивая себя энергооружием, выдвинул флоты и добровольные бригады,

блокируя крупнейшие мегаполисы из числа тех, где открыто сидели Друньдау, затем занимался переброской сил к Риму.

В общем, потерял время, в столице успели подготовиться как следует.

Часть даже попыталась прорваться наверх, к порталу, но не вышло, не хватило брони и вооружения на кораблицах, Друньдау всегда держали здесь самый минимум подобного, опасаясь, что земляне захватят их и ударят сверху. Теперь эта мера предосторожности обернулась против них же, благо Асыл контролировал порталы и подкреплений из Содружества не ожидалось.

— Берегись! — выкрикнул кто-то.

Откуда-то из пригорода Рима, где продолжался расстрел десанта, сверкнуло лучом. Промчался и взрезал машину с пленными, взорвал, разбрасывая тела друндийцев и беспилотный треугольник промчался мимо. Асыл выхватил винтовку у одного из охранников, выстрелил быстро и метко, и треугольник попытался дернуться, но лишь попал под второй выстрел, загорелся и рухнул, под общие приветственные крики.

— Все в укрытие! В укрытие!

Характер стрельбы вдруг изменился, ошметки десанта почти достигли земли, домиков в пригороде Рима, откуда вырвался настоящий вулкан огня и снарядов. Выброс промчался и накрыл машины с пленными друндийцами, оставив от них только обугленные остовы и кратеры на дороге.

— У вас есть еще аргументы? — спросили из Рима. — Или сами сдадитесь уже?

— Есть, — хмыкнул Асыл, — самые убийственные аргументы!

Первая бригада вразнобой мчалась к пригороду, по ним тоже стреляли, изрыгая огонь, плазму и какие-то темно-зеленые лучи. Машины уклонялись, взрывались, оттуда спрыгивали бойцы, продолжали бежать вперед, ловко стреляя в ответ по незаметным для Асыла врагам и препятствиям. Ошметки десанта приземлялись, далекий треск и грохот, к небесам взлетел гриб мощнейшего взрыва и Асыл с трудом подавил желание бросить все и помчаться туда.

Взгляды по сторонам, да, Катя исчезла, все с форпоста 99, кто дожил до этого дня и не умчался в космос (по пальцам пересчитать можно!), все были там, на острие атаки и Асыл незаметно сжал кулак, снова приложил бинокль к глазам.

— Я даю вам сутки, — сказал он, — на то, чтобы принять решение о сдаче. Гарантирую своим личным присутствием, что вас выпустят с Земли живыми и невредимыми, всех, кто не земляне.

— Ложь и обман! Мы никогда не сдадимся!

Асыл прервал связь, качая головой. Упертые попались, разумеется, ведь никак нельзя было отправить сюда слабовольных друндийцев, которые сдались бы при первой же атаке. Только самых упертых и фанатичных, и это еще не считая сектантов, которых здесь могло оказаться, как блох на собаке! Во время лечения в космосе Алина познакомила его вкратце, очень вкратце, что там за история вышла с Хранителями, и ясно было, что они так просто не сдадутся.

Хуже всего было то, что с такими силами тварей Друньдау, засевшие в Риме, могли и отбиться.

— Товарищ генерал!

— Вам нужно спуститься в укрытие!

— Вы не можете добровольно сдаться им!

— Могу и сдать! — отрезал Асыл.

Затем пробормотал под нос, неслышно для других:

— Они и сами такого не попросят, сектанты тут, похоже, посажены во власть. Да еще твари, Лев бы их побрал!

Битва в пригороде, отчаянный удар и попытка спасти десант перерастали в общую свалку, где уже непонятно было, что происходит и кто куда наносит удары. Бойцы Асылы пылали рвением и каждое явление тварей только подогревало общий пыл, но все же — возраст, возраст и то, что последние двадцать лет не гремели крупные сражения.

И твари, твари, твари портили все!

— Общий сигнал к отходу, — бросил Асыл.

— Товарищ генерал, самолеты в воздухе! Можно нанести удар и ворваться в город!

— Докладывает пятый флот, они высаживаются на побережье, несмотря на яростное сопротивление тварей и людей!

Асыл невольно засопел на мгновение, опять испытывая это странное желание схватить рупор и орать до черноты в глазах «ЛЮДИ! ОПОМНИТЕСЬ! ВЫ УБИВАЕТЕ ДРУГ ДРУГ ТАКОГО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ!» Сколько лет прошло, а он все так и не смог смириться внутри с подобным, людям следовало сражаться с тварями и все тут! Буревестник как-то легче прошел эту трансформацию, возможно, потому что уже двадцать лет находились вне Земли, перестали считать себя людьми.

По правде говоря, иногда Асыл смутно удивлялся, почему Буревестник еще возится с Землей, почему не бросил все и не скрылся в глубинах галактики. С их новыми способностями они были способны на что угодно, от взятия власти в какой-либо цивилизации, до построения себе нового мира, без горького прошлого и тяжелого наследия тварей, Хранителей, людей, всех.

— Общий сигнал к отходу, — бросил он резко, — это приказ!

Высаживаются, хорошо, но десант, своей смертью, вскрыл часть обороны Рима. Асыл, по правде говоря, не ожидал такого насыщения артиллерией, пехотой, тварями и энергооружием, и тварями со вживленным энергооружием. Бои в других мегаполисах продолжались, сковывая силы Друньдау там, но без взятия Рима он не мог провозгласить независимость Земли, и похоже там, на той стороне, это тоже понимали.

Либо просто упертые сектанты собирались умереть, но не сдаться, или и то, и другое.

— Товарищ генерал, дальнобойная артиллерия размещена на закрытых позициях, жители эвакуированы!

— Начать обстрел здания Совета! — скомандовал Асыл быстро. — Прикрытие развернуто?

Контрбатареинная борьба, выманить часть тварей и беспилотников, если не людей. Людей, продолжавших служить Друньдау, несмотря на общую обстановку, открытый выход тварей в свет, лозунги, призывы, информацию, брошенную вначале Алиной и затем им самим.

Наверное, следовало считать таких людей зараженными, пусть и без паразитов внутри.

— Полковника Зайцеву сюда! Лучшую разведгруппу! — скомандовал Асыл.

Взлетали ракеты, гремели взрывы, туман, дым и пепел чертили вспышки энергетического оружия. Дома и машины взлетали на воздух, вместе с телами, но все же из этой завесы показывались живые, отступали, прикрывая друг друга и вынося часть десанта.

— Генерала Джонса взять под арест!

— Уже сделано, товарищ генерал!

— Судить его военно-полевым судом и расстрелять, — добавил Асыл.

Сколько еще людей и бывших соратников Льва поляжет в этой мясорубке?

Почему Буревестник так и не прислал помощи и оружия, хотя твердили об этом двадцать лет?

Как бы теперь пригодилось это оружие!

— Потребуется ваше личное участие и подпись, — напомнил кто-то из офицеров.

Битва за пригород стихала, пыль оседала, силы Асыла отступали и вроде бы успешно, если не вглядываться в общее число потерь. Люди! Бесценные бойцы — добровольцы гибли в битвах с другими людьми и тварями, а сами Друньдау прятались за их спинами.

Асыл вдруг понял, что никто не мешает Друньдау в городе повторить его же прием, выставить вперед горожан живым щитом. Раз уж они своих не пожалели, то, что им люди? Что им в целом земляне? Если бы у него был дар внушения, как у Буревестника, он бы сам рванул в Рим, закричал бы там людям и волна людского гнева смела бы захватчиков, по тысяче, десятку тысяч землян на одного друньдийца.

Неужели горожане не видели тварей или видели и именно поэтому не могли выступить?

— Доложить, как все будет готово, — отозвался Асыл и развернулся.

Катя пылала гневом, что ее оторвали от лечения раненых. Задумка с псионами не удалась, можно было даже и не спрашивать, слишком мало их осталось, слишком много бесценного опыта оказалось утрачено за эти двадцать лет.

Вот если бы взять еще и тех, кто служил Друньдау!

— Приказываю, — обратился Асыл, — взять языка, офицера из числа командующих отрядами людей, противостоящих нам. Лучше всего из числа тех, кто может командовать и тварями. Катя, проверить пленного на заражение.

Глаза Кати расширились до невероятных размеров, разведчики же, наоборот, начали хмуриться и сердиться. Не из-за слов Асыла, конечно, злость и ярость на тварей и инопланетян, вернувших заражения. Асыл не стал говорить, что это лишь догадки, в конце концов живые тысячи лет справлялись с вербовкой и обеспечением верности без паразитов тварей внутри тел.

Разведчики козырнули и помчались, один из адъютантов отбыл с ними, все равно планировался удар с севера, в поддержку наступления высадившихся в устье Тибра. Ночь, современные средства, атака и разведка боем, шансы у разведчиков выходили неплохие, но Асыла все равно тянуло отправиться лично. Обеспечить, гарантировать, самому скрутить нужного человечка, безошибочно выбрав его из врагов.

— Тебе следует знать, — тихо сказала Катюха, подступая ближе, — что мы уловили ответный сигнал из Рима.

— Кто-то вышел на связь?

Еще одна головная боль, как обеспечить выход желающих переметнуться и отличить их от врагов? Конечно, они только прибыли, практически с колес вступили в бой, но зато у врагов было время подготовиться, стянуть силы, выкопать рвы и сделать твари знают, что еще. Портальная станция бдила сверху, но она никогда не предназначалась для глубокой разведки и картографирования вражеских сил на поверхности, упустили размещенные в пригородах силы Друньдау.

Докладывали об одном батальоне, а оказалась целая дивизия.

— Это были не живые, в смысле не люди, — еще тише сказала Катя.

Асыл посмотрел на нее выразительно, мол, чего тянешь — говори?

— Больше всего это напоминало сигнал Сверхмозга.

— ЧТО?! — взревел Асыл так, что все вокруг вскочили в панике.

Пылающие взоры по сторонам, вояки взяли себя в руки и отступили, и Асыл отступил, после секундного колебания. Сообщение о Сверхмозге могло придать бойцам невероятной ярости, но оно же могло погубить все наступление, которое и без того висело на соплях. Алина просила освободить Землю как можно быстрее, а сколько он уже провозился?

Удивительно, как до сих пор на орбите Земле не появились ударные группировки Друньдау!

— Не возьмусь утверждать наверняка, та история была давно, и я не участвовала напрямую в обнаружении Сверхмозга псионами, так, постояла сбоку, но что-то такое похожее есть, — сказала Катя.

Асыл сверлил ее пылающим взором, пытаясь сообразить, что происходит и откуда все это взялось. Двадцать лет! Двадцать лет сопротивления, и он проморгал возрождение Сверхмозга?! Да тут впору было застрелиться! Самому сдаться Друньдау, чтобы они убили его!

Твари, Сверхмозг и зараженные, и все с оружием инопланетян?!

— И не забывай, — Катя сверкнула глазами, — они сохранили тварей и Мозги, судя по их обилию, только всегда тщательно прятали, дабы земляне меньше тревожились.

— Точно, — сообразил Асыл, — ведь была та история, перед самой сдачей Земли. Помнишь? Учения в Африке, силы отвлекли от Рима, а потом твари вынесли части, оставшиеся верными Льву и той части Совета, что не собиралась сдавать Землю. Еще слухи ходили, что твари собрали часть Мозгов вместе, дабы слепить Сверхмозга!

— Не помню, — искренне отозвалась Катя.

— Неважно, — выдохнул Асыл, ощущая как бурлят и носятся мысли.

Сверхмозг, успели ли они его вырастить? Неясно, но секретность была высочайшей, даже слухов не ходило, несомненно, большая часть сразу отправлялась в космос, для дрессировки и отработки техник. Тайные размещения под городами, способ подстраховки, убей Друньдау и твари вырвутся на волю? Нет, слишком уж натянуто.

Сверхмозг? Скорее всего нет, возможно скопище Мозгов, постепенное слияние, средства контроля, еще что-то? Размножение почкованием, вряд ли их слепляли в Сверхмозг, слишком уж большие силы и просторы тому требовались, никакие катакомбы под Римом такого не выдержали бы, да и разведка Асыла донесла бы.

— Да, неважно, — повторил он, кидая взгляд в сторону Рима. — Нам все равно нужно взять город как можно быстрее, не считаясь с потерями, иначе вся Земля погибнет!

— Оборона занята, как вы приказали, повелительница, — командир флота смотрел на Алину влюбленно.

— Держаться до последнего! Стоять насмерть! Никого не пропускать и не отдавать портал!

— Будет выполнено!

Алина отключила связь, ощутив укол жалости. Еще одна часть тех, кому предстояло поднимать Землю, отправлялась в топку этой бесконечной бойни. Оставался шанс, конечно, что враги промчатся мимо промежуточного портала и обрушатся сразу на Землю, но Алина не взялась бы сказать, что из этого лучше.

Переключила связь, подала сигнал широкого вещания и запела, подымая Друньдау на бой.

Вставай и сражайся, себя не жалеи!

Оружье сжимай, кровь врага ты пролей!

Взгляд Алины метался по экранам, через нейроинтерфейс в голову лились сведения со всех концов столичной системы Друньдау, которую сейчас осаждал флот Хранителей, при поддержке небольших остатков флотов Варгхта, Ооало и Эрса.

Сеть порталов и информации рвалась, словно гнилой невод, но она все же успела уловить крохи информации о том, что все цивилизации, которым покровительствовали Друньдау, объявили о своей независимости, да что там, все подобные цивилизации этого сектора и соседних и за ними, и вплоть чуть ли не до ядра Содружества, начали кричать о своей независимости.

При этом, отвергая власть сверху, они хотели сохранить свою власть над теми, кто внизу и пожар войн в Содружестве разом усилился на порядок, теперь действительно запыхало везде, хаос и анархия воцарились повсеместно и Алина не взялась бы сказать, сколько живых теперь гибло преждевременно.

Она едва не перехитрила сама себя, Варгхт, Ооало и Эрс отозвали свои силы, даже несмотря на геноцид дипломатической системы Энхорна, свои подчиненные оказались им важнее. Друньдау, сбившиеся в кулак вокруг столичной системы, власти и призывов «Прекрасной Незнакомки», тоже собрались крушить всем подряд челюсти, начав со своих же Друньдау, попытавшихся отколоться, включая и повелителя системы Гантэ с окрестностями.

Давление соседей, занятых своими проблемами, ослабло, миротворцы — Хранители рвались дальше, но Алина ловко решила эту проблему. Нашептала Друньдау, что миротворцы явились их умиротворять, насильственным способом, с истреблением до последнего друньдийца, а миротворцам сбросила якобы секретную информацию, кто стоит за «Прекрасной Незнакомкой».

При этом намерение воинственных Друньдау сокрушить своих подчиненных, все цивилизации, сколько их было и есть, вбить в повиновение и каменный век, широко транслировалось в сети. Лозунги, речи, призывы, Алине даже почти не приходилось подогреть кипение страстей и амбиций, вырвавшихся наружу под ее воздействием. Конечно, даже она не осилила бы промывку мозгов целой цивилизации, но так как у Друньдау и без того имелось все необходимое внутри, вышло как нельзя лучше.

Миротворцы-Хранители не смогли пройти против такой угрозы, особенно когда Друньдау попытались напасть первыми, во время краткой остановки миротворцев в одной из систем. Они начали истреблять всех «слуг слуг Уничтожителя», подтверждая для Друньдау информацию, что миротворцы прилетели всех их истребить. Война запылала с удесятенной яростью, подобно восстаниям в Содружестве, и превосходство в технологиях натыкалось на безответную храбрость и готовность пожертвовать собой, со стороны Друньдау.

— Активировать ловушку! — прогремел могучий приказ.

Несколько астероидов и кораблей Друньдау связало разрядами энергии на мгновение, два крейсера миротворцев тут же развернулись и обрушили полную мощь в ответ, спеша разорвать энергетический контур. Еще несколько тяжелых оборонительных судов-кругов словно подперли боевые крейсера, выставляя там стенку силовых полей и Алина испытала легкую досаду, то ли сталкивались уже с таким приемом, то ли разгадали на ходу.

— В атаку, дети Друньдау!

Разорванный контур активировал огромную механическую рогатку, другого слова Алина не находила, этакая страховка против нейтрализующих полей, и та швырнула вперед болванку, в которой вращался и разгорался заряд нестабильных септонов.

Крейсера моментально сдали в стороны, корабли-круги перестроились, не в чашу, как ожидала Алина, а в лесенку, и даже не попытались принять болванку в лоб, наоборот, вскользь по силовому полю, разлетавшемуся на мгновение в клочья. Один, два, три, каждый корабль отклонял болванку еще, не слишком замедляя ее скорость, и та устремилась ровно навстречу флоту Друньдау, свернувшему маскировочные поля и попытавшемуся атаковать из засады.

— Взорвать бомбу!

Сигнал на подрыв опоздал на мгновение, и метнувшийся навстречу болванке перехватчик тоже не успел, защитные корабли миротворцев сместились и в этот раз образовали чашу, прикрывая своих и усиливая поток септонов в сторону флота Друньдау. Еще один флот «падал» на миротворцев, спеша атаковать их и взять в клещи, и Алина только вздохнула устало, энтузиазм и готовность биться за Друньдау похоже не давали повышения умений воевать.

Первый флот сожгло наполовину мощнейшим биологическим излучением и более того, миротворцы подстроили все так, что в фокусе удара оказалась центральная, четвертая планета. Взрыв ярости, возгласы, крики, Друньдау, кто выжил, рванули вперед беспорядочной толпой, жаждающая мести и Алина скомандовала:

— Иглу мне!

Пришло время вмешаться или Друньдау разгромили на два, а то и три часа раньше запланированного. С орбитальных верфей у четвертой планеты стартовали еще корабли, кто-то мчался заменить убитые экипаж в кораблях, попавших под излучение, кто-то просто рвался в атаку, но Алина видела, что этот удар растопыренными пальцами сделает только хуже.

Возможно, стоило шагнуть дальше и взять верхушку Друньдау под прямой контроль.

Она запрыгнула в иглу, и та пронзила атмосферу, выметнулась в космос, прямо в подбрюшье флота миротворцев. Выставляя защиту от бомбы, они сманеврировали остальной частью флота и самые мощные боевые корабли теперь рвали, кусали, грызли и убивали второй флот Друньдау, попытавшийся свалиться на них «сверху». Защитные корабли

пятились, прикрывая миротворцев от наполовину убитого флота, рвавшегося самоубийственной толпой вперед, и ясно было, что Друньдау расстреляют по частям, сметут и затем обратят в пепел центральную систему, дабы сопротивление их рассыпалось.

— За мной, дети Друньдау! — закричала Алина, почти завизжала, взвинчивая боевую ярость.

Игла ее промчалась на максимальной скорости, все защитные системы миротворцев просто не успели, что-то там выстрелили вслед и только. Залпы зарядов, дестабилизация щитов, атака в центр, несмотря на сохранявшееся там остаточное септонное излучение. Словно кто-то колот крохотными иголочками Алину, которая прорвалась за общий блок из силовых полей и тут же разнесла один из кругов, изящным маневром пихнула его на другой и тот тоже расстреляла, нарушая общие порядки.

— Слава и смерть!! — гремело где-то за спиной.

Друньдийцы ворвались в проломы, таранили, стреляли, атаковали, разнесли еще несколько защитных кораблей-кругов, окончательно обрушив защитные порядки и продолжали рваться вперед, к основному флоту миротворцев.

Алина уже возносилась туда, крутя виражи, стягивая на себя настоящие цунами энергий и ракет, сектанты спешили уничтожить «служу Уничтожителя», самостоятельно сунувшуюся в ловушку. Возможно даже, они специально выставляли себя слабее, мелькнула у Алины мысль, пока она неслась над вспухающим грибом трех термоядерных зарядов.

Сбросила несколько болванок, несмотря на отсутствие нейтрализующего поля и вынырнула из вспышки плазменного моря, созданного объединенным взрывом десятка линкоров. Не стоило им так увлекаться и переносить всю энергию в орудия, оставив лишь минимальную защиту, хотя никто, кроме Буревестника не смог бы повернуть такого фокуса, всех остальных расстреляли бы еще на подходах.

— Вот она я! — провозгласила Алина на весь флот миротворцев. — Услышьте меня, спасители галактики! Нас создали Хранители и мы выполняем их волю!

Слабая уловка, откровенно слабая, ведь им сразу стало известно, что у Хранителей тоже бывали срывы и неудачные проекты, хотя, пожалуй, до таких неудач никогда не доходило. Но Алина не собиралась упускать и таких мизерных шансов, хоть кто-то решит уйти или выстрелит соседу в спину, так как тот «враг номер один», или еще что, любое лыко в строку, как говорили Прежние.

Смешно сказать, но у Буревестника нашлось время припасть ко всем знаниям Прежних и нынешних обитателей Земли только после того, как им пришлось бежать оттуда. Еще один парадокс их безумной жизни, дополненный тем, что время-то нашлось, но бойцы Буревестника предпочли его тратить на миссию по освобождению Земли и личное совершенствование, освоение новых возможностей.

— Нам незачем сражаться! — продолжала вещать Алина. — Мы тоже хотим уничтожить Землю!

— Ложь!

— Не ложь! Мы уже собрали силы и отомстим все, кто изгнал нас! Кто плюнул в спины!

— Тогда сдавайся! Останови свой корабль, нет, вылети из него без скафандра и ожидай, пока тебя подберут!

Алина вертела и крутила «иглу», пытаясь добраться до кораблей командования, точнее говоря, вычислить их через переговоры, в дополнение к общему воздействию на разумы. Друньдау продолжали рваться снизу, второй флот сверху тоже приободрился и выбивал зубы

той пасти, которой миротворцы его прожевывали, все стремительно перерастало в общую свалку, с нивелированием части преимуществ миротворцев.

— Да я ж погибну! Нет, я должна выполнить задание и уничтожить Землю! — заорала Алина отчаянно.

Еще вираж, обогнуть овалный линкор, прикрываясь им же и почти столкнуться с одним из кораблей-камикадзе Друньдау. Чуть помочь ему и скрыться в облаке взрыва, еще в одном, и еще, добить вон те два крейсера, дочищая остатки и замаскироваться в их взрывах, невидимой для любых сканнеров Содружества.

Друньдау спешили на выручку двум своим погибающим флотам, а Алина, наоборот, выходила из боя, маскируясь и сохраняя радиомолчание, упорно делая вид, что она погибла в том мощнейшем взрыве линкора, вызвавшем цепную реакцию на кораблях вокруг. Дополнительный штрих к битве, пусть миротворцы хоть немного да сбавят пыл, битва выровнялась, свои два-три часа она отыграла, и в общем-то, здесь оставалось только последнее.

Умчаться скрытно, затаиться и организовать передачу, словно она вернулась и вещает с планеты. Общий призыв к оружию, трансляция обращений, которая будет продолжаться долго, очень долго, бункер Алина заглубила на пять километров и организовала надежнейшую систему. Вся планета будет сожжена потоком септонов, сгорит в термоядерном огне, но трансляция продолжится, крадя время у флота миротворцев.

За это время остальные системы Друньдау, что сохранили подчинение власти, получают сообщения о зверствах миротворцев, с наглядными материалами, и их энтузиазм, желание биться и не сдаваться до конца вознесется выше самой галактики. Прекрасная незнакомка будет мелькать там и сям, давая ложные следы и миротворцы завязнут на этом «минном поле» на несколько драгоценных суток, не говоря уже о том, что Друньдау будут уничтожены и формальные условия для выхода Земли из Содружества сойдутся воедино.

Ведь Акат миротворцы уничтожили еще раньше, в попытках достать Андрея.

— Ах ты, — цокнула Алина с досадой, — не сообразила сразу!

Еще лучше было бы остановиться и вылететь в скафандре, а затем «умереть» в облаке взрыва, правда, тогда пришлось бы вычеркнуть трансляции Прекрасной Незнакомки, или нет, зачем вычеркивать, продолжал ее мозг спешно разматывать запоздалую идею. Наоборот, так миротворцы впали бы в еще большую ярость, а Алину можно было бы маскировать под смертельно раненую, дескать еще одно усилие, догнать и выстрелить, и она умрет, в этот раз наверняка.

Аналог морковки, подвешенной перед носом осла.

Все шло к развязке, но при этом выглядело так, что Буревестник не успел. Лично преданные силы оказались растрочены, а решение не вмешиваться на Земле стало ошибкой, и Асыл все еще не взял Рим, топтался возле пригородов. Конечно, порталы были выключены, но раз в сутки скидывалась информация, без активации порталов для прохода кораблей, и молодежь, отправленную с Асылом, Алина тоже обработала заранее.

Мало ли что, к чему полагаться на случайности?

Куда-то разбросало всех, и порталная сеть порвалась, сумеет ли Андрей собрать всех воедино в нужную минуту? Они строили планы и на такой случай, но Алина уже успела увидеть, что планы менялись по два раза в день, настолько непредсказуемо штормило Содружество в этой попытке переварить Буревестник. Нет, ей следовало выполнять свою часть, веря, что и остальные сделают свою, Виталь приведет подкрепления, Влад нанесет

контрудар, Андрей удержит ситуацию, а второй Андрей достаточно пройдет по тылам, чтобы Содружество отвлеклось, и что Дмитрич приведет подмогу, если ее можно было так назвать.

Враг моего врага в данном случае не был другом, если уж говорить откровенно.

— Ладно, — пробормотала она, приземляясь на обломок корабля Друньдау.

Тот фонил энергиями, пылал радиацией и удалялся в нужном направлении, и помехи в передаче на центральную планету столичной системы Друньдау были и оставались минимальны. Идеально. Теперь только дожидаться нужного момента, когда миротворцы догрызут Друньдау и размолотят их в космическую пыль, и организовать передачу с поверхности планеты, чтобы условная морковка продолжала покачиваться перед носами условных ослов.

Разумеется, если бы Алина прямо вещала отсюда, ее бы засекли, несмотря на всю маскировку, но ей требовалось лишь подать сигнал к старту, направленный пучок излучения, происходящего и при взрывах силовых установок вместе с самими двигателями. Направленный, чтобы не сработало от рассеянного излучения, которого сейчас вокруг было столько, что хватило бы искупаться, почти буквально.

Атака на планету и бомбардировки, раз Друньдау не собирались сдаваться, а у миротворцев не хватило бы сил высадить полноценный умиротворяющий десант, даже в основные центры. Центральная планета, прародина Друньдау, которую они некогда продали Содружеству, а точнее Хранителям, как затем продалась Земля. Было в таком уничтожении нечто ироничное и поэтическое, если не сказать возвышенное, но Алина, в свою очередь, предпочла бы уничтожить Друньдау своими руками.

Задушить всех, кто посягал на свободу Земли, чтобы больше желающих не нашлось.

— Ладно, — повторила она, — ничего, отступим к Гантэ, да врежем по Земле, если Асыл там не справится и остальные тоже не появятся.

В таком случае все оказывалось в ее руках и Алина не собиралась отступать.

Глава 8

— До выхода — одна минута, сканеры показывают, что нас уже ожидают, — разнесся хриплый голос.

— Перестроение! — гаркнул Две Головы, ударяя всеми четырьмя руками. — Быстрой, быстрой, вы знаете, что делать!

Они знали, корабли метались и словно складывались друг в друга, будто загадочная матрешка Прежних. Попытки Виталя понять, что же Лев находил в Прежних, окончились глубоким разочарованием и презрением к ним, из недостижимого образа существ, живших в золотом веке, они превратились в его глазах в стаю тварей.

Только в человеческом облике, конечно.

— Быстрее!

Рискованная тактика, но Виталь промолчал, когда она обсуждалась, решив, что пиратам виднее, куда класть свои жизни. Обычно высылали разведчиков, финишировали вне системы, не подставляясь под удары или финишировали в системе, но частью флота, пытаясь устроить ловушку.

Пираты просто мчались всей толпой, которая сейчас исчезала друг в друге, в ангарах и трюмах.

Поля вздулись, генераторы работали на пределе, создавая иллюзию, что все еще мчится полноразмерный флот, тогда как наоборот, девять десятых объема опустели. Сжатие силовых полей и их концентрация, ядро флота, те корабли-матрешки, что несли в себе остальные, накидывали на себя все новые слои, объединяя энергосистемы.

Потрясающий пример совместной работы для плохих целей, подумал Виталь.

— Еще быстрее! Кто не успел, тот будет приманкой!

Разумеется, за минуту, да еще в таких условиях, не все успели спрятаться. Более того, они изрядно рисковали, маневрируя во время пульсации, не иначе как поэтому все и происходило в последнюю минуту. Обман врага, хоть какое-то сканирование, ждут ли их, и избавление от слабых, кто не успел с маневрами.

Просто потрясающий пример совместной работы во имя самых низменных целей.

— Выход!

Корабли вывалились и все вокруг утонуло в шторме огня, их действительно ждали. К счастью, возмущения пространства в финишной сфере обычно рвали все, там находившееся, от кораблей-камикадзе, до пространственных бомб. Буревестник даже одно время разрабатывал тему уничтожения планет и звезд при помощи подобных финишных сфер, но затем вынужденно отказались, наткнувшись на уже проводившиеся исследования сколько-то там столетней давности.

При превышении порога массы Юбильда-Харроу, разрывало финиширующий флот, а планета даже не вздрагивала, ну или может вздрагивала, но не так, чтобы у него начинались подвижки тектонических плит, извержения вулканов и наступала общая смерть планеты. Про звезды и говорить было нечего, те просто испаряли попавших в них и пускали в переработку в свои термоядерные топки.

— Перестроиться крыльями! Сбросить шлейф!

Основные корабли-матрешки резко разлетались в стороны, в ту пустоту, которую только что обстреливали враги. Силы обороны Центона-3, самых мощных и технологических

улучшенных верфей на сотню секторов вокруг, где миротворцы, рвавшиеся к Земле, оставили часть своих кораблей. Верфи и корабельные заводы были в числе первых ударов Буревестника, еще в начале этой войны, но не все удалось охватить, слишком стремительно раздулся план, не хватало агентов и частично затем верфи и заводы еще повредило войнами.

Но не все и это следовало исправить, а заодно бросить пиратам сочный шмат добычи.

Разлетаясь, корабли выстраивались этакими развернутыми крыльями и сбрасывали шлейф, всех тех пиратов, что только что лихорадочно прятались внутри, скорее всего не глуша двигателей. Масса перехватчиков и абордажных ботов, у пиратов в целом наблюдались проблемы с тяжелыми кораблями, но именно ее и собирался решить Виталь, захватив и разграбив верфи Центона-3 и в целом системы Центона.

Выше риск — больше награда.

— Привет всем! — крикнул Виталь жизнерадостно, на открытой волне. — Сейчас я вас буду убивать!

«Игла» рванула и обогнала пиратов, сделав их как стоячих. Второй залп защитников системы пришелся в точку, откуда прибыл флот пиратов, уже успевший рвануть во все стороны и развернуться. Мало воевали, да и не рисковал никто лезть сюда, под мощнейшие защиты, которые Виталю теперь предстояло взломать, причем желательно так, чтобы пираты не ощутили себя кандидатами на следующее промывание мозгов.

— Узнаете меня?! — не прекращал растягивать губы в улыбке Виталь.

Портал в системе еще работал! Вот что следовало бы захватить, проверить подключение к общей сети, послать весточку командиру, а то и просто узнать общие новости, кроме туманных слухов, что Содружество все, видите ли, распадается. Как подозревал сам Виталь, слухи эти были основаны на начальном пожаре войн и не учитывали прибытия тяжеловесов из ядра, но он мог и ошибаться.

В любом случае, следовало вначале сделать свою часть, веря, что остальные не подведут.

— Ты!! — и кто-то не утерпел, вышел на связь.

Еще и еще запросы, «игла» танцевала между выстрелов и связь прерывалась на мгновения, но Виталь тут же возобновлял обработку, воздействие на разумы всех, кто имел глупость связаться с ним. Он ставил на то, что сектанты рванули дальше, сбросили здесь в ремонт всех мешающих миротворцев и не ошибся. Число тех, кто выставил защиту затемнением экрана, искажением голоса и прочими вещами, практически стремилось к нулю.

Не то, чтобы это было препятствием, но Виталь не хотел раскрывать все карты сразу.

— Да, да, да, дрожите и трепещите передо мной! Убейте себя сами, если не хотите познать мой гнев!

Обработка и грубая ломка, сейчас каждый вышедший на связь должен был испытать эквивалент удара молотом по голове. Слова там были не так важны, как общий посыл воли Виталья, ломающей волю всех живых вокруг и обращающих их в живых, покорных слуг.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — злобный, карикатурно злобный смех. — Вы все — моя добыча!

Удары и выстрелы в спину, попытки захватить свои корабли и выстрелы по соседям, нет, Виталь не возлагал особых надежд, что это переломит ход сражения. Одному живому, если он не хотел сварить мозги в нейроинтерфейсе и, если он не был одним из Буревестника, никак не удалось бы управлять целым кораблем. Может, кто-то из Хранителей бы еще справился, Виталь допускал и такое, но не эти живые.

— Эй, не многовато ли для одного живого? — донеслось насмешливое от Двух Голов.

Пусть подчиненные и не взорвались фейерверком истребления собственных флотов, но их корабли резко теряли управление, вываливались из общего строя и энергоконтуров силовых полей, и игла Виталья промчалась сквозь первые два ряда, успела расстрелять дюжину перехватчиков, прежде чем силы обороны системы Центона сообразили, что что-то не так.

Сообразили, но было уже поздно, пираты выскочили из начальной ловушки и влетели в ряды защитников, навязали ближний бой, не давая врагам реализовать преимущества более мощного оружия и щитов. Чаще всего корабли пиратов просто вламывались на ближайший корабль и в половине случаев это оказывалось судно, обработанное Виталем.

Замешательство, растерянность, попытки решить, расстреливать ли своих и силы обороны потеряли несколько драгоценных секунд, и Виталь прорвался дальше, ударил по флагману, швырнув «иглу» в безумную лобовую атаку.

Контратака!

Виталь увел корабль ниже и вбок, огибая фронт разрыва нестабильности пространства и тут же ощутил опасность, швырнул «иглу» обратно, закладывая мертвую петлю и оценивая обстановку. Прикрываясь фронтом разрыва, дальше было раскинуто поле захвата пополам с нейтрализацией, два из трех он влетел бы в него, словно муха в паутину и Виталь крутнул корабль сложным пируэтом, щедро швыряя неприкосновенный запас бомб за спину.

— Выходите! — отправил он сообщение. — Сразитесь со мной!

Враги быстро учились или просто не сразу сориентировались, но сейчас никто не ответил и более того, выскочило несколько быстроходных корабликов, каждый размерами с десяток игл, помчались, пытаясь то ли убить Виталья, то ли взять его в плен. Моментальная остановка, резкая, такая, что обычный корабль получил бы изрядные повреждения от подобного маневра, разворот и форсаж, снова разворот и Виталь оказался в тылу у преследователей, тут же поджарил одному из них корму и прошел впритирку, сшибая ненужные выступы меткими выстрелами и словно перепорхнул в пируэте на обшивку к следующему.

Опасность!

Корабль под ним взорвался, Виталь успел уйти рывком, но направление ухода было только одно и там его уже ждали, остальные корабли перестроились резко в сферу и поймали его, словно в капкан. Виталь успел развернуться в нужном направлении, выстрелил и пробил обшивку ближайшего кораблика, безошибочно поразив самые слабые места, и тут же врубил механические ускорители, устремляя «иглу» вперед.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Да где вам тягаться со мной!

Несмотря на дерзкий зловещий хохот, внутри Виталь слегка вспотел, обстановка резко обострилась, а вот он, наоборот, чрезмерно расслабился и попался в простейшую ловушку словно юнец. Конечно, у него не было выбора, не проводи он такой дерзкий лобовой налет, половину пиратов уже разобрали бы, но оправдания не оправдания, как иногда ворчал Андрюха-командир.

Быстрее!

Не успел!

Механические ускорители отработали, но это была не та предельная скорость, с которой носилась и маневрировала «игла», и из тьмы космоса выкатилось несколько огромных бубликов — тяжеловесов, тут же взявших корабль Виталья в совместный захват.

Разумеется, Виталь не сдался без боя, изобразил сопротивление, дергал иглу в разные стороны, выбрасывал ракеты, чтобы придать себе нужный импульс, но враги хорошо подготовились, точнее говоря, за счет общей мощи накрыли слишком большую область. Находись он в движении, было бы не страшно, а вот так, и Виталь досадливо дернул щекой. Двухступенчатая ловушка и он попался в нее!

Да и плевать, что остальные засмеют, но подмога, флот пиратов!

Виталь не стал цеплять скафандр, промчался по игле и выломал механический ускоритель, быстро собрал оружие и помчался обратно, туда, где расходилась обшивка в момент активации механической катапульты. Перехватчики обычно пользовались энергосистемами корабля, на гражданских применялись эвакуотсеки, для спасения живых, военные нередко использовали капсулы, для сбития с толку врагов, но у Буревестника, конечно же, имелись свои резоны организовать все так и сейчас Виталь собирался этим воспользоваться.

Мозг обычного живого сгорел бы, но он!

Вот он, выход! Захватить любой из бубликов, резко разломать все остальные, а затем ударить в спину остальным защитникам системы! Нет, не разломать, а обездвигить, да, они еще пригодятся, хотя нет, не обездвигить, ладно, тяжелые кораблигодились бы в будущих атаках, Виталь задумался на мгновение и смел в сторону все мысленные планы, так как до захвата даже одного бублика еще было далеко.

«Иглу» тащило быстро к бубликам и это означало, что там не сектанты, а именно что сброшенные в резерв чересчур мирные миротворцы. Сектанты расстреляли бы его, да что там, не прекращали бы атак, себя бы целиком взорвали, лишь бы уничтожить слугу Уничтожителя, а эти так ловко и нежно его заловили, хотя, в общем-то, не стоило так подставляться, ладно, сам тоже виноват.

Мысли эти проносились в голове Виталья, пока он вглядывался в корабли, ловя идеальный момент.

Пора!

Механическая катапульта, два ускорителя под мышками, обычного живого это тоже убило бы, пусть и не сразу, как вакуум вокруг, но Виталь справился, пролетел ракетой и в нужное мгновение, ни раньше и ни позже, выпустил эти самые ускорители, врезавшиеся в силовые поля, прикрывавшие вход в ангар, куда тащили его «иглу». Силовое поле получило удар, Виталь уже стрелял с двух рук, дестабилизировал фрагмент и проскочил в него, даже не пришлось цепляться за стенки ангара, поле уже сомкнулось за спиной, декомпрессии не случилось.

— Привет, — выдохнул он в стремительном рывке.

Никаких заложников или уловок, Виталь просто мчался, убивал, стрелял, ощущал засады, проламывал переборки, сносил силовые поля, разносил турели и роботов, и членов экипажа, продвигаясь стремительным трехмерным зигзагом, но в то же время максимально возможной прямой, к своей цели, рубке управления.

Единственное, что могло бы остановить Виталья в таком рывке захвата, так это взрыв самого корабля, но он уже убедился, что власть здесь в руках миротворцев. Желавших схватить его, допросить, законно осудить, в смысле зафиксировать его смерть на камеры, а не расстрелять издали, ведь он и так уже был осужден заочно, вместе с остальным Буревестником, а то и всеми Хранителями.

— Ум...

Виталь промчался мимо, даже не отреагировав, а самоубийца, не исключено, что так и оставшийся не выявленным сектант, взорвался за его спиной, удачно отрезав погоню. Еще две двери, три заграждения, один пост охраны, и Виталь оказался у рубки управления, и заодно у него разрядились батареи в оружии. Десяток охранников выстрелил, кто-то даже попал, Виталь прошел через них, как сквозь траву, оставив лишь изломанные тела и корпусом тяжелого охранного робота вынес тройные переборки, вырвал их из пазов.

— Слезай, власть переменилась! — гаркнул он сердито, так как уже опаздывал.

Слишком долго неся, хотя другие живые не согласились бы с ним, особенно те, что умирали, даже не успев увидеть его. Существовало негласное соглашение внутри Буревестника, не демонстрировать особо своих возможностей, не показывать максимум возможного и разные секретные уловки, но сейчас Виталь ощущал, что можно.

Уже скоро все решится, быть или не быть, так что не стоило жадничать.

— Точно! — хохотнул он уже трупам.

Нейроинтерфейс на голову и тут же апперкот по челюсти корабельному разуму, чтобы знал, кто тут главный. Превратиться в местного капитана и рапортовать на остальные бублики, что дерзкий преступник попытался, но не смог, и на этом подготовиться к удару врагам — то есть остальным бубликам и защитникам системы — в спину. Ловко, просто, неприятно, но ради дела можно и потерпеть, ерунда.

Корабельный разум отказался подчиняться и Виталь его вырубил.

— Так будет даже проще, — пробормотал он, разворачиваясь к открытому входу.

Системы защиты корабля уже расстреливали экипаж, Виталь держал оружие наготове и превращался, а также рассылал сообщения капитанам остальных бубликов.

— Виталь, ты что, брови выщипал? — раздался насмешливый голос Дюши с экрана.

— А ты глаза покрасил? — невольно огрызнулся Виталь в ответ, в то же время ощущая желание счастливо рассмеяться.

Выглядел Дюша так, как недавно сам Виталь — весь в ранах, без одного глаза и руки — но живой! И судя по источнику передачи, захватил соседний бублик, причем незаметно и тихо, не вламывался, как Лев к тварям.

— Соратники, — Дмитрич выглядел бледно и серьезно, но зато не был ранен, — нас поджимает время.

И он тоже захватил «бублик», а улыбка Виталя выползла куда-то за пределы его новых, не человеческих ушей, которых у него почему-то оказалось три.

— Какие-то новости?

— Ничего нового, Земле угрожает гибель, — чуть сдвинул уголки губ Дюша. — Приступим?

— Немедленно, — кивнул Виталь, — а то опять Асыл всю славу себе заберет!

В это же время на Земле

Пятая атака за день тоже провалилась, Асыл явственно это видел, хотя именно о зрении тут говорить не приходилось, настолько густая стена пыли, пепла и дыма стояла в воздухе. Люди рвались вперед, как одержимые, все работали на пределе сил, сообщение, что Друньдау защищают новый Сверхмозг моментально разнеслось по Земле, будто передавалось самим воздухом, но со скоростью света.

Отовсюду, откуда только было возможно, люди прибывали и прибывали, тащили с собой оружие и технику, рвали на не самых молодых телах рубахи и умоляли дать им возможность ворваться в Рим и стереть с лица Земли этих гадких тварей. Помощники Асыла трудились, включали их в общий строй, сбивали в бригады и бросали в бой, пока сам Асыл мысленно утирал лоб и глаза.

Цвет Земли гиб, заливая своей кровью пригороды Рима, того самого Рима, который эти [цензура] генералы сдали без боя двадцать лет назад! Все системы обороны действовали и Друньдау дополнили их своими, нашлось у них и инопланетное оружие, не иначе как для сдерживания возможного прорыва тварей, тоже вооруженных теперь этим самым оружием.

Тварей, надо заметить, тоже хватало, и ярость людей не утихала, творила чудеса, но даже она не могла преодолеть грамотно спланированной обороны, преимуществ энергооружия, совмещенных с полчищами тварей. Несколько раз Асыл сам ходил в атаку во главе отборных рот, оснащенных оружием Друньдау, один раз они пробились до внутреннего кольца, но все же вынуждены были отступить.

Кольцо окружения вокруг Рима сомкнулось, люди пылали и горели, в других мегаполисах спешно добивали Друньдау, хватали их оружие, все, что смогли найти, и мчались к Риму, спеша добить тварей.

Но спешка эта так и не дала результат, войска до сих пор не вошли в Рим, не сумели взять его штурмом.

— Общий сигнал к отступлению! — скомандовал Асыл. — Бомбардировщикам и прикрывающим истребителям взлет по готовности! Артиллерии — приготовиться, работать по засеченным точкам ПВО, снарядов не жалеть!

— Товарищ генерал! Товарищ генерал! — подбежал запыхавшийся офицер связи. —

Срочное! Молния!

Асыл выхватил так резко, что чуть не разорвал шифрограмму, и уставился, словно не мог прочесть. Друньдау не стали трогать обычное оружие, но вот ядерные боеприпасы все же извели, что нашли. Еще в самом начале этой истории с Соппротивлением, когда Асыл был практически один, при поддержке нескольких девчонок с форпоста 99, он сразу предложил операцию по сокрытию нескольких ракет и пусковых установок.

Вышло не очень, часть нашли, часть испортилась со временем, даже обычные боеприпасы не могли храниться вечно и немало бравых солдат уже отправилось в госпитали, а то и на кладбище, из-за разрывов. Увы, увы, личная отвага и храбрость, перепроверки и попытки хранить все в нужных условиях (зачастую не было и этого, Друньдау просто оставили все ржаветь и деградировать), не спасали, и от этого у Асыла дополнительно сжимались кулаки.

Ну почему Буревестник так резко осложнил все в последний момент?

Любой из них, любой, промчался бы в центр Рима, словно неостановимое пушечное ядро. Да ладно, личное участие, плевать на него, сбежали с Земли и ладно, тут они преступники, но флоты! Обещанные флоты! Хотя бы одну эскадру! Орбитальная бомбардировка Рима, пусть даже ценой половины этой эскадры, это все равно выходило меньше, чем класть людей здесь в атаках!

— Товарищ генерал?!

Асыл чуть вскинул руку, отступил и сел, не переставая сверлить взглядом шифрограмму. В начале Соппротивления, помимо скрытых шахт и просто подгорных складов, затопили еще несколько подводных лодок, способных запускать ракеты с ядерными боеголовками. Затопили вместе с ракетами, рассчитывая скрыть все от сканеров под толщей воды, ила, и скал, уводя в подводные пещеры и так далее.

Одну из них удалось реанимировать и поднять, и она даже сумела сама приплыть в Тирренское море, прикрываясь тем флотом, что продолжал высадку сил и охранял устье Тибра. Шифрограмма сообщала, что они готовы к условному пуску, но ничего не могут гарантировать, так как двадцать лет прошло.

Не говоря уже о том, что Рим до сих пор сохранил систему ПВО, тварей и кораблики Друньдау.

О да, их проредили, уж Асыл позаботился, и инопланетяне усвоили урок, больше не совались дерзко наружу, будто они все еще хозяева планеты, но в то же время над Римом летали свободно. Истребителям и в целом авиации, прикрывающей бомбардировщики, приходилось крайне тяжело, высокие потери и Асыл даже думал, не ударить ли нагло десантом на глидерах?

Просто промчатся, расстреливая летунов и наземные силы, тварей на земле, но затем одумался и отступился.

Такое смог бы Буревестник, но именно в этот момент им приспичило прекратить всякую помощь!

Выстрелить, рискуя взрывом на месте и уничтожением флота? ПВО могло сбить ракету, дотянулись бы они, сумели бы сбить ее над позициями войск Асыла? Те были разбросаны вокруг Рима шестью опорными лагерями, но все равно, прорыв осады, заражение, упадок духа, осада могла просто провалиться или наоборот, люди ринулись бы в безумную атаку, навалив вокруг города новую стену, только теперь из тел.

Даже если бы ракету сбили над самим городом, что с того? Тварям плевать, Друньдау

— под защитой, а на людей им плевать, это уже ясно. Но в то же время, такое оружие! Разорвать оборону и вклиниться, быстрее пробиться вперед, да, возможно стоило изменить приоритеты в этой операции? Что было важнее всего? Уничтожить Друньдау и провозгласить независимость Земли.

Для этого не требовалось превращать Рим в пылающие обломки и убивать всех жителей.

— Ответную шифрограмму. Снять все заряды и доставить сюда, со всеми необходимыми предосторожностями.

Мгновение паузы и бодрый возглас:

— Есть, товарищ генерал!

Бойцы и офицеры все еще верили в него, несмотря на обильно льющуюся кровь людей, и Асыл подавил в себе ощущение, что он недостойн этой веры. Предполагалось совсем иное, падающее с небес оружие, захват порталов, ладно, эта часть удалась, хотя и не так как планировалось, эскадры в небе, расстрел всех Друньдау, возврат Земли людям за один день и объявление независимости.

— Подготовить список лучших диверсионных групп, — скомандовал Асыл.

Никто из которых не сталкивался толком с инопланетянами именно в диверсиях, да и опыт обмана тварей уже позабылся, за двадцать-то лет! Следовало идти лично ему, прихватив ту пятерку молодежи, что уцелела из «подарка» Алины, возможно Елану и... нет, остановил сам себя Асыл. Жертвовать другими с форпоста? Нет. И ему самому было неуместно участвовать, генералы не ходят лично в атаки, они командуют и тем приносят стократно больше пользы!

В небе появились точки самолетов, засвистели бомбы и грохот битвы за Рим возобновился.

Алина извернулась и куснула руку, прокусила панцирь, казавшийся его владельцу несокрушимым, и лягнула прямо в пузо, сокрушая яйцеклад. Перехватила оружие и расстреляла двух других, не удержавшись от язвительной ремарки:

— Женись вначале, чтобы так лапать!

— Теперь понятно, чего командир от тебя сбежал! — раздался веселый голос, который Алина не ожидала здесь услышать.

Вообще не ожидала услышать ничей голос и в целом последнюю пару часов была занята попытками отбить атаки на систему, чтобы не пропустить врагов к Гантэ. Не миротворческий флот, тот просто проехал бы катком, а соседей, еще одних «независимых», точнее говоря, союз таких дураков, решивших сыграть и нашим, и вашим, и быстро вбомбить Землю в голую пустыню, чтобы силы Содружества сверху их самих не трогали или не слишком били по рукам за сепаратизм.

Все же новости о штурме и падении центральной столичной системы разошлись слишком быстро, слишком далеко, промашка Алины, которая и не подумала ограничивать их. Да, другие Друньдау-лоялисты воспылали, кидались на миротворцев, грызли и кусали, все, как она и задумала, но вот независимые быстро утратили боевой пыл и завияли в разные стороны. Вместо того, чтобы откалываться и дальше или затаиться, часть их начала кидаться на те цивилизации, которым покровительствовали ранее Друньдау, спеша истребить, а часть сбилась в кучку и помчалась выслуживаться уничтожением Земли.

Идиоты!

— Ты просто с ним поступала точно так же, да? — не унимался Влад. — Командир, конечно, орел, столько подобное переносить и выживать!

— Заткнись! — рыкнула Алина вслух.

Бойцы за дверью опешили на мгновение и не успели уклониться от гранат, а она развернулась и помчалась дальше, пытаясь пробиться к рубке управления. Буревестник, все бойцы в нем, изучали схемы всех кораблей Содружества, от самых мелких, куда не влез бы даже Дюша (без превращения) до гигантов, размером с Луну, если не больше.

Схемы и способы скорейшего вывода из строя, захвата, взятия в условный плен с последующим использованием на своей стороне, то есть с минимальными повреждениями, отработывали в симуляциях, вместе, но чаще все же по одиночке, слишком уж неэкономно выходило, отправлять двоих на захват всего лишь одного корабля.

— Или он тебя тоже бил в ответ?! — не унимался Влад. — Тогда ты и научилась так драться?!

Алина зарычала на ходу, ударом руки пробила корпус очередного то ли робота, то ли киборга, и дернула ногой, отправляя искрящуюся болванку в полет и сметая ей выбежавших на шум глупых живых. Рывок, захват, но вопрос не потребовался, взгляд Алины ухватил схему на стене, и она наконец поняла, где ошиблась в маршруте, где свернула не туда, думая, что несется прямо к рубке.

— А корабль не захватываешь потому, что стресс сбрасываешь?

— Сейчас я выберусь наружу и сброшу его об тебя! — прорычала Алина.

— О, всегда хотел припасть к твоей груди! — засмеялся Влад.

Разряд плазмы ударил в плечо Алины, прожег очередную дыру в одежде, и она еще прибавила хода, неслась так, что системы защиты и живые внутри корабля за ней не успевали, стреляла, проскакивая через силовые поля и пробивала телом двери, в момент добралась до рубки управления и ворвалась в нее...

Чтобы тут же вылететь наружу от мощнейшего взрыва.

Алину швырнуло спиной вперед, опять пробивая преграды, она чуть вскинула руку, ощущая сильнейшее желание зарычать. Ни одни защитные комбинезоны не выдерживали подобных забегов, скафандры стесняли движения, а защита силовых полей зачастую подводила, а то и отключалась в самый неподходящий момент.

Более того, тела бойцов Буревестника зачастую оказывались крепче этих самых силовых полей.

— Вла-а-а-ад!! — вырвался у нее яростный вопль.

Облако взрыва вокруг словно сдуло ее выкриком, и тут Алину дернуло, захватывая общим потоком и швыряя в огромнейшую дыру в борту корабля. Нет, даже не в борту, пролом, на добрый десяток палуб, как она не заметила такого в своем забеге? Или это стреляли свои же, одержимые желанием убить Алину, в ее ипостаси слуги Уничтожителя?

Она выстрелила и пробила переборку, перехватила и увернулась от обломка, начала перебирать руками быстро-быстро, словно взлетала по тросу и ощутила опасность на мгновение позже, чем следовало. Заряд плазмы промчался и перебил трос, Алина не дотянулась буквально на ладонь, чтобы перехватить его рукой. Разнесла стрелка, конечно, падая к пролому, куда продолжало выносить внутренности корабля, но это был лишь бессильный жест, этакая слабая месть напоследок.

Алина ухватила и подтянула к себе кусок стены, закрылась им от удара и двух лазерных лучей, сразила бесстрашных стрелков и перехватила удобнее, готовясь вылететь в вакуум. Никогда ей там не нравилось и всегда казалось, что от такого холода кожа не молодеет, а становится только хуже.

— Да здесь я, здесь, — вдруг раздался спокойный, почти сонный голос Влада. — Чего задержалась? Все кровожадность утолить не можешь?

Кораблик Влада оказался рядом, влился в поток обломков так, словно был их частью, и Алина просто перепрыгнула внутрь, прямо в открытый люк, ощущая себя героиней дешевого фильма. В прыжке она успела бросить взгляд по сторонам и поняла, что провалилась. Слишком увлеклась, и нападавшие успешно разгромили ряды защитников системы, отступавших беспорядочно к порталу, который молчал и не выплевывал из себя подкреплений с Гантэ.

Она даже в личном поединке, по большому счету, потерпела поражение, хоть и не погибла.

— Секс, драка или дело? — весело крикнул Влад, уже вживую. — Или совместим?

— Откуда такой приступ либидо?

— Мне показалось, что тебе этого не хватает!

Кораблик Влада уже набирал скорость, стреляя и снося врагов, описывая петли, но в то же время неумолимо догоняя отступающих и явно нацеливаясь на портал. Там сбивались жалкие ряды защитников и ясно было, что систему не отстоять, если не случится чуда.

Но, прежде чем Алина успела перейти к чуду, Влад добавил:

— Ты молодец, Алина, но эта битва уже не наша.

— А какая наша?!

— За Землю! Или ты утратила из вида общую цель за лесом мелких?!

— Я утратила?! — вскричала Алина яростно. — Да Земля уже была бы свободна!!! Ты!!!

— Прибереги этот запал для командира, я охотно посмотрю со стороны, — хохотнул Влад. — Все, держись крепче и вспоминай свои контакты, нам нужно спасти Землю и срочно!

Глава 10

— Да вы [цензура], мать, [цензура], всех ваших дедушек, [цензура]!!! — заорала Алина, теряя голову.

Влада отбросило, взвыли сирены, экраны заморгали красным, сигнализируя о чрезмерных повреждениях корпуса и внутренностей.

— Спокойнее, — прорычал Влад, поднимаясь и утирая кровь, хлынувшую из глаз, ушей и носа. — Что за истерика?

Управление кораблем не прервалось, тот мчался к порталу, вилял, стрелял, повинуюсь командам нейроинтерфейса. Долго так продолжаться не смогло бы, Буревестник тестировал и эту составляющую, обычно кабели управления и непосредственно сам модуль подключения, словно обруч на голове, они выгорали первыми. Иногда корабельные разумы сходили с ума или впадали в кому, бывало, что просто системы шли вразнос.

— Истерика? — ледяным тоном спросила Алина. — Да Земля уже была бы свободна, ты! Любитель Спартака!

— Ха.

— Все было готово, двадцать лет, двадцать лет, и мы еще сверху, но нет! Не трогай Землю, Алина! Слтай туда курьером! Спаси Асыла, а Землю не спасай, он сам ее спасет! И теперь ты!

— Не я, — чуть дернул головой Влад.

Кровотечение уже прекратилось, все впитывалось в кожу, исчезало.

— Не я, но ты сохраняй, сохраняй настрой, — посоветовал он Алине. — Врежешь им командиру по его хитроплановому органу, за всех нас.

— Только мы же еще и останемся виноваты, — проворчала Алина, окончательно остывая. — Все так плохо?

Портал активировался внепланово, вызвав панику у защитников системы, корабль Влада нырнул внутрь и был таков. Алина отправила команду на подрыв, но не знала, сработало ли и не стремилась узнать. Они вынырнули в системе Гантэ, и она крутнула пальцем, мол, вираж и снова в бой. Лицом сверкать не стало, хватило бы и внедренных кодов, ссылок на местного правителя, которому должны были доложить через две минуты, когда Алины и Влада след простыл бы.

Но Влад лишь качнул головой, приоткрывая эмпатическую связь. Дополнил ее мысленным пакетом информации, благо близость нейроинтерфейсов позволяла работать на максимальной скорости, не боясь выгорания по крайней мере несколько минут.

— Как все серьезно, — пробормотала Алина.

Охать, ахать и хвататься за сердце она не стала, хватило и предыдущей истерики, позорной, недостойной ее в любой момент жизни. Но желание пнуть Андрея между ног и обзвать его кем угодно, только не командиром, резко усилилось. Ведь всего, всего можно было избежать!

— Я могу дожать мозги местного повелителя, — пробормотала она, пока Влад отправлял сообщения портальной станции, какую-то выдуманную на ходу ерунду. — Мы можем ударить и захватить портал, корабли, моей «иглы» здесь нет, твоя, надеюсь, в трюме?

— Шутишь? Стал бы я тогда гонять на этом корыте? — изумился Влад.

— Я по правителю и его гвардии, ты по кораблям, тогда?

— Тебе не жалко их всех? Шучу, каким тварям вообще жалко этих Друньдау? — хохотнул он, неприятно напомнив Алине Спартака.

Она посмотрела недовольно, Влад посмотрел в ответ и сказал:

— Все, пришла в себя? Теперь к делу! Кидайся кодами и переходи на промежуточную станцию, там твои люди, флоты, открывай связь с Землей, готовь порталный мост. Через час в эту систему ввалится куча пиратов, во главе с Виталем, а с другой стороны, подъедет командир, наверное, тоже не один. Время, время.

Алина только кивнула, она уже восприняла информационный пакет и знала, что флот миротворцев, который она опрометчиво считала добывающим Друньдау, на самом деле большей частью своей ушел в пульсацию, устремляясь прямо к Земле. Мимо порталов и населенных систем, на огромнейшей скорости, и опередить их можно было только порталами.

Раскрылся обман совершенно случайно и вовсе не усилиями Алины, увы.

— Послушай.

— Все мы люди, — перебил ее Влад, выпрыгивая из кресла и устремляясь к шлюзу. — Действуй!

Алина выдохнула, даже смотреть не стала, не выбросился ли он без скафандра и отправила сигнал, ведь уже подходило время ежечасной отбивки с промежуточного портала на Землю. На той стороне должны были получить шифр и активировать портал, но Алина решила убедиться лично, потому что непонятно, что там произошло за все эти безумные дни. В теории — ничего, удаленная система, нет даже полноценного поселения и так далее, но вот на практике.

Пакет кодов уже на порталную станцию, и Алина чуть растянула губы, представив, как Влад будет объясняться за нее с местным правителем. Направила корабль Влада вперед, улыбка угасла, так как Алина сообразила, что Влад, скорее всего, этого и добивался. Сила силой, а если местные примут и пропустят, то все пройдет еще быстрее, а как добиться этого, если не промыть еще раз уже промытые Алиной мозги?

Легко, просто, изящно, несложно, ведь всю работу уже сделала она!

Портал активировался, благо очереди желающих не было, ни с этой стороны, а уж с той так и подавно. Точно, укрепились в своем мнении Алина, нужно перейти туда лично, ведь должны были стянуться флоты к промежуточному portalу, еще один кулак, самый последний резерв из последних, который она сберегла вопреки всему.

Будет чем отстоять Землю!

Она уже почти влетела в портал, когда оттуда выскочило нечто дымящееся и пронеслось мимо, затем еще мелкий кораблик, тут же взорвавшийся и Алина вынужденно прибавила газу, иначе ее могло разорвать искажениями порталного перехода от такого удара. Будь она на «игле», еще успела бы отвернуть в последнюю секунду, запросила бы станцию, что происходит и чего они пускают, кого попало, но ведь нет, ей достался грузовик Влада, который в общем-то мог бы все объяснить и раньше!

Корабль вышел из портала и по Алине ударило вспышкой.

— Повелительница!! Зачем вы пришли!!! — ударило ей по ушам уже чужим визгом.

Корабль трясся, не от прямых попаданий, просто от ярости сражения вокруг. Все мелькало, свистело, взрывалось, летело, снова взрывалось и разлеталось обломками. Неизвестные Алине корабли подобно Крушителям неумолимо накатывали на портал и уже разнесли как минимум половину флота, стянутого ей сюда. Поселение на планете внизу

было скрыто заревом взрывов, возносящихся выше атмосферы.

— Спасайтесь!

Алина ответила не сразу, промедлила бесценную секунду, потраченную на расчет вариантов и прикидки вероятностей. Меньше, чем через минуту флот миротворцев достиг бы точки, с которой смог бы уничтожить порталную станцию прямым огнем и защитники ничего, ничего не могли сделать, чтобы их остановить. Даже соберись они все вместе и взорви себя, не остановили бы.

Алина на «игле» тоже не остановила бы их, не так быстро, не в таких размерах.

— Портал на Землю, — скомандовала она ледяным голосом.

К счастью, эта пара находилась в постоянном информационном контакте, так что дочери Лизы взялись за дело, обеспечивая так необходимое сейчас быстродействие. Алина вдруг поняла, откуда взялись те корабли, тщетные попытки предупредить ее не влетать в портал, проклятье!

Корабль развернулся неуклюже и ему кто-то дал гигантского пинка под зад, разрывая пополам и в таком вот, наполовину разрушенном виде, Алина и выскочила из портала возле Земли, опередив атаку миротворцев на миллионную долю секунды.

— Промежуточный портал уничтожен, — сообщила она обломкам и порталной станции.

— Повелительница!

Один из отправленных ей с Асыллом вышел на связь.

— У вас есть транспорт?!

— Да!

— Сюда его, самый быстроходный! Два, нет три!

Чтобы два толкали третий! Следовало помочь с освобождением Земли и времени у нее похоже оставалось немного, считанные часы. Тот полет длиной в неделю в первой дипломатической миссии был лишь нехитрой уловкой для дикарей и для изучения дикарей, чтобы было что отправить официально в Содружество. Стандартная практика, но в свое время взбесившая Буревестник до предела.

— Поделом вам, — прошептала Алина, устремляясь к станции своим ходом. — Чтоб вы там все сдохли всем Содружеством, со своими Хранителями и прочими тварями!

Система Гантэ

— Надо было решить проблему мгновенной связи на любые расстояния и в гиперпространстве, — сказал Влад.

— Надо было, — согласился Андрей Майтиев, — но ты же помнишь?

— Помню.

Старый план, он же основной, не требовал таких чрезвычайных мер, занявших бы еще минимум десятилетие, а то и больше. С каждым прошедшим годом подготовки, "простое, понятное и неправильное решение", то есть просто навалиться всей силой и "освободить" Землю, сделав из нее что-то вроде пиратской территории, выглядело все привлекательнее, даже для Буревестника.

— Остальные?

— Летят.

Андрей бросил взгляды по сторонам, в системе царило почти мертвенное спокойствие. Влад или Алина постарались, неважно. Информационный пакет был ясен и однозначен, атака флота миротворцев на промежуточный портал, Влад вытащил информацию из

раненых, явившихся оттуда. Взрыв портала, потеря сигнала, без возможности восстановления и нащупывания, как минимум, отчеты дочки Лизы, впрочем, Третья тоже погибла и Андрею не хотелось думать об этом.

Равно как и о том, что Алина тоже погибла.

— Командир, ты ощущаешь ее? — вдруг спросил Влад.

— А ты?

— Я — нет, но вы же, — Влад сделал неопределенное движение руками.

— Сколько лет уже прошло, — вздохнул Андрей и откинулся в кресле, — да и детей мы так и не завели.

Он все же попытался, даже зная, что это бесполезно. Эмпатическая связь Буревестника друг с другом все же не работала между звездами, иначе они обязательно попробовали бы на ее основе построить себе моментальную связь.

— Можно попробовать группой, — добавил он неуверенно, — но у нас не хватает целого Спартака.

Влад чуть потемнел лицом, но ничего говорить не стал. Тот налет был самым лучшим (и все равно мизерным) шансом уцепить хоть какой-то след Спартака, и в условиях всеобщей войны и развала Содружества, никто не стал бы менять миссию освобождения Земли на Спартака. Даже сам Спартак не стал, останься тогда вместо него Андрей Мумашев, сейчас вздыхали бы по нему.

— Ты прав, — сказал Андрей Майтиев, — мы не можем терять время и на это.

Возможно, Алина погибла, возможно, уцелела и удрала в космос, или ее взяли в плен, или она добралась до Земли, действовать все же следовало, исходя из наихудшего варианта, как всегда. То есть, Земля не свободна, Алина погибла, флот миротворцев в полной силе, никто никого не задержал, нанести им урон не удалось и так далее.

Объявить, что их действия не несут в себе официальной силы? Ведь Хранители во главе, а они уже враги номер один? Но нет, кому там что доказывать, Содружества там нет и не будет, официальной силы тоже. Флот на флот, и опять нет, какой еще флот? Флот пиратов, даже с учетом кораблей с Центона-3, просто не успеет за ними в пульсацию, это ясно, ведь у них отрыв в расстоянии как минимум в один портал.

Как минимум, это при условии, что там был весь флот миротворцев, а не его замыкающая часть, оставленная добить это промежуточное нечто и затем задержать тех, кто прибежит на шум. При условии, да, хотя возможно там и попытались захватить портал, чтобы с него разом, моментально перейти на Землю.

— Опоздали на час, — произнес он.

— Командир, ну откуда мы могли знать? — пожал плечами Влад. — В таких условиях?

— Раз взялись делать, то могли, обязаны были знать! — отрезал Андрей.

Характеристики кораблей, возможные повреждения, наихудшие варианты, он попытался просчитать варианты, но в общем-то все сводилось к одному и тому же: флот, собранный Виталем, просто не успеет. Никак. Успеть могли бы корабли цивилизаций уровня цэнтагов, нет, даже выше, возможно, кто-то из особой элиты этих загадочных Полосатых (Андрея не покидало стойкое ощущение, что им потом тоже придется бить все полосатые части тел и кораблей).

И еще могли успеть "иглы", примерно в половине случаев.

— Похоже, нам, — заговорил он, но остановился, ощутив неправильность вокруг.

Кто-то финишировал рядом, появившись, словно из ниоткуда, и Влад, похоже, тоже это

ощутил. Несколько секунд спустя сфера вспухла и оттуда вывалился “дипломатический” корабль Дмитрича, и Андрей оскалился широко и злорадно.

Да, этот точно успел бы!

— Во, я же говорил, что он первым примчится! — голос Дюши. — Сейчас еще выговор влепит за опоздание!

Мгновение спустя Влад и Андрей уже взлетали в "игле" последнего. Рывок и они оказались в ангаре корабля Дмитрича, широком, просторном и немного помятом. Сам Дмитрич и Виталь тоже были на борту, и еще во время подлета передали сигнал, что ощутили неладное с Алиной и Землей, и мощнейший позыв поторопиться.

— Портал взорван и флот миротворцев уже мчится туда, — сообщил в ответ Влад.

— Тогда не будем терять времени, — отозвался Виталь, управлявший кораблем.

Пульсации, разумеется, были просчитаны заранее, с элементом предсказания пыли, всяких там сдвигов и трещин, гравитационных аномалий и течений, и прочего. Рискованно, очень рискованно и те, кто так делал, а не перепроверял на месте обстановку перед следующей пульсацией, рано или поздно (скорее рано) просто не возвращались из полетов, но Буревестник всегда предпочитал экономить время в таких случаях.

— Курс на Землю! — пафосно провозгласил Виталь, отправляя корабль в прыжок.

— Наконец-то, — произнес Андрей Майтиев.

— Не говори, сколько можно курить этот дрянной инопланетный табак, — подошел Дюша, раны на котором уже почти зажили.

— А пираты? — вдруг спросил Дмитрич. — Они же финишируют в системе Гантэ через сколько-то там.

— Ничего, подождут в общей очереди, сразу после Хранителей и Земли, — мрачно отозвался Андрей Майтиев.

Четыре "иглы" и дипломатический корабль, который в общем-то строился по тому же проекту, только был еще лучше, шире и дороже, но уступал в вооружении. Корабль мчался к Земле, бойцы Буревестника быстро обменялись общей информацией, кто и что, и тут же разошлись, занялись оружием и кораблями. Не было смысла гадать, что там на Земле, пока не прилетели или переживать по поводу того, что они оставили позади, но все равно атмосфера на корабле стала ощутимо мрачной и тягостной.

— Спартак? — все же спросил Влад у Дюши.

Тот посмотрел мутным взором лишь недавно выросшего обратно глаза и сказал:

— Никаких следов и зацепок, но это и понятно, Хранители умеют прятаться, иначе не скрывались бы успешно в Содружестве столько лет.

— Да, а Спартак все же их нашел, — пробормотал Влад, — как тогда на Земле, где он всего лишь хотел найти Лизу.

— А нашел нам целую гору приключений на все нежные места, — улыбнулся Дюша, — и можно сказать, спас Землю, погубил Содружество и Хранителей.

— Хранителей?

— Ну ты сам посуди, Влад, — рассудительно отозвался Дюша, — вот прилетим мы и увидим дымящиеся останки Земли, что мы сделаем?

Дюша поставил в стойку очередную плазменную винтовку, занялся пулеметом. Скупые неуловимые движения, частичный цикл сборки-разборки, перепроверки, замены батареи на свежую. Вряд ли битва продлилась бы так долго, что им пригодилась бы вся эта гора оружия, но мало ли, следовало учитывать в планах и такой вариант.

— Правильно, мы развернемся и вернемся к нашим пиратам.

Скупые, неуловимые движения пропустили такт и вот Дюша уже задымил сигаретой, а Влад вдруг осознал, что его успокаивают незаметно и приводят в боевое состояние. Дернул щекой, он и без того был готов сражаться, и вообще, что они, до сих пор находились на форпосте 99?

— Мы нанесли смертельный удар Содружеству в его расцвете, уж в этом хаосе мы точно сможем еще больше, дальше, лучше, выше. У нас не останется Земли, а стало быть, мы сможем посвятить все свое время и новые силы поиску Хранителей и их уничтожению. Возможно, найдем и вернем Спартака, а может узнаем о его смерти, ведь ты же понимаешь, что даже мы не бессмертны.

Пулемет и еще винтовка, и еще, Дюша занялся плазменными пистолетами.

— Хранители, зная о нас, будут метаться и дергаться, они будут прятаться, они будут устраивать засады, мы останемся врагами номер один, ну и что с того? Это будет поход смерти, потому что они убили Землю, вот и все, не больше, но и не меньше. Смерть Хранителей будет практически гарантирована, а то, что они считают нас слугами своего Уничтожителя, лишь добавит им страхов и мучений перед смертью. Что там будет с останками Содружества, возродится оно или тут все сожрет космическая саранча, нам будет все равно. Мы их закатаем в вакуум, а потом оглянемся, выдохнем и решим, будем ли мы возрождать человечество по древней сказке Прежних или нет.

— Какой еще сказке? — моргнул Влад, завороченный речью и движениями Дюши.

Моргнул еще, вспомнил, что ему бы тоже надо работать, ухватил гравитационный

излучатель, начал его перепроверять и менять батарею. В ближнем бою его использовали редко, слишком уж легко было навредить не только своим, но и самому себе, но часто применяли в ловушках и для захватов, даже целых кораблей. Разумеется, когда те находились не в движении и не могли сопротивляться.

Но Влад отложил гравипульсатор в сторону как альтернативное средство движения.

— Ну как же, Белоснежка и семь гномов, — оскалился Дюша.

Скабрезная шуточка про Алину не последовала, оба вспомнили, что она, возможно, уже тоже мертва.

— Значит, не возродить человечество, — пожал плечами Дюша, — разве что поискать уцелевшую молодежь, из числа тех, что Друньдау собиралась как пехоту в бой кидать. Если Алина их всех не зачистила, Друньдау не прибили за тварей, не сожрали сами твари, в общем, шансы устремились к нулю. Не все ли равно?

— Если Земля погибла, то да, — согласился Влад.

Стоило ли тогда вообще спасать Спартака? Каково ему было бы узнать, что его спасли, а Землю нет?

— Я бы сказал, что обычным живым этого хватило бы, чтобы не лететь на Землю, но не наш случай, да?

— Точно, — согласился Дюша, заканчивая проверять оружие. — Сектанты, что с них взять, уничтожь слугу Уничтожителя и все тут. А когда мы их будем убивать методично, в походе смерти, они и тогда ничего не поймут, и будут думать, что все сделали правильно. В случае же, если мы успеем, вот тогда все станет сложно.

— Что сложного в уничтожении врагов?

— То, что в этой битве за Землю, нам еще придется делать вид, что мы хотим уничтожить саму Землю, ведь Земля не Буревестник, по гениальному, без шуток, плану нашего командира, а так-то да, ничего сложного в уничтожении врагов нет, — согласился Дюша.

Чуть приподнялся, замер, затем начал быстро собираться.

— Готовьтесь, парни, — раздался голос Виталя секунду спустя, — мы финишируем наперегонки со взрывом наших двигателей!

— Я уж подумал, что твое чувство опасности даже в гиперпространстве...

Договаривал Влад в пустоту, Дюша не только собрался моментально, но уже оказался внутри "иглы", подключился и заводил кораблик. Влад поступил также, промчался вихрем и оказался в кресле пилота, ощутив мысленное послание от Дюши через общую связь.

— Проблемы будут, в этом ты прав, но здесь мы вместе. Предлагаю тактику "Рой".

— Согласен, — Андрей Майтиев, — плюс у нас будет один лишний, его мы сможем послать на Землю.

Новый инфопакет всем, еще один план, на тот случай, если Земля еще жива. Не новый план, тут же понял Влад, модификация старого, подстраховка на самый крайний случай. Вроде того, как вышло с этим дипломатическим кораблем, строили на самый крайний случай, а вышло так, что без него уже лежали бы все мертвые.

— Не согласен, — возразил Дюша, — мы нарушаем свой же подход.

— Неважно, лишь бы Земля жила, — парировал командир, — а там пусть клеймят нас, как хотят.

Дюша предлагал сбросить оружия, якобы случайно, а пятого направить на захват флагмана, по старой доброй схеме: ворвался внутрь и беги к рубке управления или, еще

лучше, точке прямого подключения к корабельному разуму. Модификация же старого плана предполагала высадку пятого из бойцов на Землю, чтобы тот быстро вломил там всем, да планета бы уже объявила о независимости. Криво, косо, неправильно, но хоть как-то, с прицелом на защиту материнской системы теми загадочными сияющими шарами.

У них была мощь, связь, всё, но в Содружестве так и не выяснили, что же это такое.

— Кстати, забавная вещь с этими шарами, потом расскажу, — вбросил Андрей Майтиев.

Словно трудно было сразу послать информацию, уж как-нибудь да восприняли бы ее на лету!

В следующее мгновение дипломатический корабль финишировал и тут же Влада швырнуло вперед, в черноту космоса, насыщенную сиянием родного Солнца и взрывами идущих где-то впереди боев. Четыре иглы вывалились и разошлись, рванули, уничтожили отправленные навстречу перехватчики, моментально и молча. Программа "Рой" работала, они были одним целым, явившимся во всей своей мощи, чтобы что-то да сделать.

Оценка ситуации, сканирование, принятие решения, облегчение.

Земля еще сражалась, гремела взрывами, шло сражение за Рим, с неясным результатом. Обломки возле порталной станции, остатки корабля Влада, возможно, Алина прорвалась. Флот миротворцев пер катком в направлении Земли, и его пытались остановить какие-то десятикратно меньшие силы, в которых Рой Буревестника уверенно опознал эскадры и силы, заранее выдвинутые сюда, еще по старому плану.

Удивление, почему они не освободили Землю, оценка действий, осознание необходимости изменения подхода. Выработка новой стратегии, дипломатический корабль уже вырывался вперед. Иглы сдвинулись, словно сопровождая его, как охрана, еще несколько залпов, уничтожение парочки вражеских кораблей, успевших передать послание своим, которые, как полагал Рой, и так уже обнаружили чужаков.

Трудно не заметить корабль, у которого уже пошли вразнос двигатели и силовые установки, к тому же несущийся в твою сторону на запредельной скорости. Еще одна общая оценка, варианты боя, предложения действий, возражения, изменения, снова слияние.

Перестроение боевого порядка, иглы на мгновение выдали запредельную скорость и пнули дипломатический корабль тараном, затем еще послали вослед ракеты и отталкивающие лучи, и тут же разразились фейерверком мощнейших зарядов плазмы, словно хотели добить своего же в спину.

Обмен информацией и мыслями, данные сканеров и соображения самих бойцов Буревестника сливались в единую сеть, и уж с таким миротворцы точно не сталкивались. Даже Хранители не смогли бы им такого подсказать, так как их недочемпионы не дорастали до подобного, да что там, Буревестник перед бегством с Земли и представить себе не мог, что когда-то они окажутся способны на такое.

Заряды плазмы сшибли все силовые поля, дипломатический корабль прорвался и взорвался, разорвав порядки миротворцев и приоткрыв их для атаки с противоположной стороны. Иглы уже сбросили болванки, сложным рисунком, призванным вышибить лишь часть флота миротворцев, но так, чтобы они нигде потом не могли создать нужной плотности огня.

Сбросили и промчались, расстреливая миротворцев, слишком занятых отстрелом болванок, и оказались возле тех, кто пытался защищать Землю. Сигналы и обмены кодами, сообщения о подчинении и готовность служить, сообщения о том, что Алина вывалилась из

портала некоторое время назад и тут же устремилась к Земле. Ответное изумление Роя и недоумение, объяснение, что часть флотов с промежуточной станции прибыла в окрестности Солнечной Системы заранее и затаилась, как было приказано, не вмешивалась, не помогала и не участвовала, вышла на свет лишь из-за опасности и, опять же, появления Алины в разрушенном корабле, когда стало ясно, что что-то не так.

Новый обмен, с общим посылом "а ведь говорили" и "как и ожидалось". Подчиненные и обработанные новыми силами Буревестника не становились идиотами, но в таких вот ситуациях могли и подвести, и подводили. Мысль-напоминание, что все это уже обсуждалось и строить мега-пирамиду готовых добровольно биться за Землю было просто не из кого. Всем в Содружестве было насрать на Землю и ее проблемы, а сам Буревестник со своими требованиями вообще попадал под многочисленные категории различных уголовных и прочих кодексов.

Знай в Содружестве об их деятельности, уже тогда записали бы во враги номер один.

— Перестроиться в ордер "Две пирамиды"! — прозвучала команда, уже вслух.

Они пронзили и прорвались ряды, стройная сфера флота миротворцев перестала быть таковой. Теперь она больше напоминала дырявый мяч, попавший под атаку злобных насекомых, и где-то там еще продолжал биться Виталь, хотя лучше бы там сражался Дюша, но некогда было менять пилота на лету, да и корабль мог бы не долететь, при всей схожести новых способностей, старые различия и специализация все еще оставались.

Виталь катапультировался перед взрывом и должен был захватить что сможет.

— Неизвестный флот, вторгнувшийся в эту систему!! — загремел голос Андрея Майтиева.

Могучий, наглый, подавляющий, даже нарочито подавляющий. Чтобы не успели сообразить, сами защищались от воздействия, а не спрашивали, чем сам Буревестник отличается от вторженцев? Почему флот, защищавший Землю, подчинился Буревестнику и ждал их, хотя могли бы сразу начать уничтожение?

— Убирайтесь прочь!!! — голос Андрея гремел так, что "иглы" вибрировали.

Две пирамиды собирались, пользуясь передышкой, иглы же развернулись и мчались обратно, косвенно помогая Виталю, и не давая миротворцам опомниться.

— Сол-3, известная как Земля, будет уничтожена! Прочь! Убирайтесь прочь! Проваливайте или умрите вместе с Землей! Спасайте свое Содружество, пока оно не сдохло! Прочь! Прочь!

Иглы выстрелили разом, перестроились и выстрелили еще, несколько секунд безумных маневров и атак, никаких "даем вам время отойти", спектакль "Слуги Уничтожителя" гремел и разыгрывался в полный рост. Воздействие на флот миротворцев, ощущение и оценка отклика, обмен мыслями, общее заключение.

Хранители!

Флот миротворцев даже не дрогнул толком, а стало быть, там имелся не один Хранитель! Переоценка миссии Виталья, вердикт, новое перестроение, без прекращения атак, чтобы давление не ослабевало ни на секунду. Идеальный вариант — перебить всех самим, ворваться и захватить корабли, когда "иглы" выйдут из строя и разрядятся, шанс на осуществление — один из миллиона, нет из миллиарда даже, раз уж здесь Хранители.

Захват? Захват! Захват.

Переоценка, сигнал от Виталья, приход к общему решению — никаких захватов до конца освобождения Земли, которое могло сто раз не состояться, при всем личном превосходстве

Буревестника, Хранители и недочемпионы нейтрализовали три четверти такового, а остальное дожимал их флот, слишком уж огромный.

Увы, даже Буревестник не додумался заранее заминировать Марс или Луну.

Удары и разгром, освобождение Земли и только потом захваты Хранителей, любых из них, с подчинением и удержанием в живых, но до того, наоборот, безжалостным уничтожением. Хранители являлись столпами флота, выбей их и рухнут колонны, а за ними и потолок, то бишь вся мощь флота перестанет иметь значение, когда разбегутся живые.

Увы, увы сто раз, Хранители тоже все это прекрасно понимали!

— Нет?! Тогда умрите, твари!!! Вначале вы, потом Земля!!! В атаку, Буревестник!

Глава 12

Флот миротворцев начал расходиться стремительно, словно цветок, раскрывающийся навстречу солнцу. В каком-то смысле так оно и было, они расходились в сеть, находясь "выше" Земли и Луны, между ними и Луной. Стремительные росчерки игл, попытки сшить флот обратно и все, чего добился Буревестник, это уничтожения еще части кораблей и вытаскивания Виталья на половину дохлом "корыте", шарообразном кораблике, издырявленном, словно дуршлаг.

Не сумел Виталь добраться до крупного корабля, враги ждали такого маневра.

— Повтор и смена, — скомандовал Андрей Майтиев.

Виталь на ходу перепрыгнул в иглу к Дюше, сменил того за рулем, а украденное им корыто отправилось в лобовую атаку, но далеко не улетело. Флоты, собранные Алиной, получили новые цели и начали стремительно и в то же время беспорядочно откатываться, старательно делая вид, что они стремятся прорваться к Земле и напасть на нее, якобы пользуясь моментом, пока миротворцы заняты.

"Сеть" миротворцев резко ускорила, загибая края, спеша сгрести Буревестник и их флот внутрь себя, и им почти никто не препятствовал. Даже не пришлось играть особо, сеть Хранители раскинули грамотно, опорные узлы авианосцев с звеньями прикрытия, масса легких перехватчиков, куда ни дернись, все равно откроешься для удара.

— Начали! — скомандовал Андрей.

Хранители сгребали флот, который откатывался к Луне и должен был обороняться с опорой на нее, прикрыв спутником Земли себе спину. Иглы резко рванули, расходясь в разные стороны, словно собирались разорвать сеть, и тут же сошлись обратно, устремляясь к центру флота миротворцев, который оказался относительно ослаблен таким разбросом сил.

Каждая из игл стреляла из четырех орудий, словно не целясь, и вокруг них бушевал шторм энергий и взрывов, и в этой мешанине Дюша просто выскочил наружу, вонзил пальцы в сброшенную болванку и вместе с ней помчался пробивать обшивку флагмана, к которому прорвался Виталь.

Дюшу расперло изнутри, ударило холодом сверху и жаром с боков, все вокруг вращалось и мчалось на огромной скорости, пролетали лучи, его ударяло взрывами и на какое-то мгновение он вдруг потяжелел, а желудок рванул в район пяток, спеша покинуть тело.

— Понятно, — пробормотал он.

Пытались оттолкнуть болванку или прибавить ей массы, чтобы снизить скорость, или еще что. Он извернулся и выстрелил на упреждение крюком, одновременно с этим прыгивая с болванки и врубая собственную скорость на полную. Его дернуло и притянуло, едва не размазало по обшивке истребителя, но Дюша был готов и вместо попыток амортизировать удар, наоборот, ускорился, нанося свой.

Убил пилота, перехватил управление, просто смяв корабельный разум в нечто бесформенное, и тут же рванул прочь, прямо в двигатели флагмана. Вынырнул из облака термоядерного разрыва, ощущая, как пылает и горит корабль и чешется кожа, и снова выстрелил крюком, теперь уже в сам флагман. Разнес обшивку и выбил шлюз, создавая зону декомпрессии, которую ремонтные системы починили через секунду, отсекали аварийной переборкой и силовым полем, но все равно на Дюшу успело выбросить несколько живых, включая какого-то ремонтника.

Еще мгновение спустя все были мертвы, а Дюша в образе ремонтника промчался и успел ворваться в нужный отсек до отмены допусков и криков, что на борту оборотень. Да, этот секрет, пожалуй, уже не стоило беречь, наоборот, демонстрировать как можно чаще и сочнее, чтобы сектанты резко взвинтили паранойю и проверки, проверяли и стреляли друг в друга, а не Буревестник!

— Хм, — издал еще звук Дюша.

Аварийная остановка двигателей, весома причина — целый истребитель! — и Дюша дополнил, пережег силовые установки, попутно заблокировав отстрел эвакоотсека и спасательных капсул, если таковые имелись. Резко опустил все аварийные переборки и заслонки по корпусу, отключив возможность их подъема, только механическим путем, и это должно было занять время.

Напугать и ошеломить Хранителей, резко вывести их из боя, снизив общую сопротивляемость и управляемость флота миротворцев. Возможно, захватить кого-то из них живым, при всех мизерных шансах, но в целом просто заставить их побегать, заодно подкинув жирнучую приманку, одного из Буревестника.

Не просто одного, а того, кто прокрался к ним на Оредус!

Хмыканье его было вызвано мыслью, что Хранители могли просчитать этот вариант и притащить Спартак. Ну мало ли, вдруг смогли одолеть его толпой, бойцы Буревестника при всей их мощи и прочности, на неуязвимых и бессмертных пока что не тянули.

Дюша уже мчался и стрелял, швырял модули помех, сносил камеры и датчики, убивал живых, выбивал двери, пробивал переборки, несколько раз в своих зигзагах добегал до обшивки и дырявил ее тоже, вместе с аварийными переборками. Сброс давления, сирены, невозможность перекрыть и отсечь утечку, паника среди живых, Дюша мчался и на ходу его облик и тело плыли, менялись, превращаясь во всех, кого он увидел и убивал на месте.

Если бы Хранители взорвали флагман с собою вместе, Буревестник это тоже устроило бы.

— Ну что, матч-реванш, да? — взревел Дюша, ощутив опасность впереди.

Недочемпионы и Хранители против него. Он бежал с планеты в системе Оредус. Информация была важнее, чем он или Спартак вместе взятые, но здесь и сейчас! Неясно было, насколько сектанты купились на "Буревестник хочет уничтожить Землю", скорее всего вообще не купились, но в то же время поспешили же стянуть сеть?

На него набросились с восьми сторон, выпрыгнув словно из ниоткуда, Дюша завертелся мелким чернявым бесом, не сдерживая силы. Ломал руки и ноги, сталь и пластиковые полимеры, какой-то охранный робот лишился своих мозгов, а его рука-пушка послужила Дюша дубинкой.

— Ну же!

Виброклинки и ножи, мономерные нити, сражение врукопашную, словно вокруг включили нейтрализующее поле, и тут же Дюша ощутил опасность. Взмыл к потолку, отталкиваясь от черепушки последнего из восьмерки напавших чемпионов, проломил и прыгнул еще, взмыл и проломил, и тут же ушел в сторону. Целый отсек под ним и вокруг него взорвался, но Дюша уже успел выбить дверь и взмыл на ней, словно на ковре-самолете, прошибая собой переборки, будто те были сделаны из бумаги.

Спрыгнул и ударил, вышиб какую-то переборку и тут же выдал длинную очередь плазменных зарядов с двух пистолетов и отпрыгнул, пропуская струю мимо себя. Взрыв снизу и взрыв из помещения, где располагались механизмы управления взрывом отсеков,

столкнулись, и Дюшу вжало в угол, пытаясь вылепить из него бесформенную булочку.

— Хорошая попытка, но не в этот раз, — хмыкнул Дюша, снова срываясь с места. — Группе! Группе!

И в ответ тишина, его то ли глушили, то ли аварийные защиты снаружи дали такой эффект, то ли еще что, но Рой не отвечал. Навстречу Дюше попался очередной арэлг, тут же схлопотал несколько дырок в сероватой коже и остался лежать с разбитой головой. Не убитый, даже не особо пострадавший, если, конечно, Хранителям не приспичило бы снова начать взрывать палубы и отсеки.

— И что, это все, на что вы способны? — новый выкрик в пространство.

Не забывал Дюша лепить коробочки с модулями дочек Лизы, но прошлый разброс пропал впустую, два отсека словно корова языком слизнула. Он уже приближался к рубке управления, прикидывая, работает ли та или тоже окажется заминирована? Флагман явно готовили к такой атаке, человек против корабля, но что-то пока вся подготовка Хранителей отставала от подлинных возможностей Буревестника.

— Ага!

Удар и рывок, с одновременным рывком назад, Дюша ворвался в рубку управления, на капитанский мостик, успев даже срезать троих и вывести из строя систему связи (все равно, впрочем, работающую лишь в треть силы из-за отключения движков и основных силовых остановок), и тут же отскочил обратно. Новый облик и новый рывок, прыжок под потолок, потому что живым легче было представить и стрелять в нечто, стелющееся над полом и тут же Дюше прямо между глаз прилетела сочная энергетическая оплеуха.

Он успел увести голову, волосы слегка подпалило и снес две турели системы охраны, повис на одном пальце, оценивая обстановку в рубке.

Десяток живых, роботы, самодельная баррикада и за ней Хранитель!

Дюша дернул пальцем, перекувыркнулся и толкнулся ногами от потолка, не стал даже уклоняться от лазерного луча систем охраны, благо тот безвредно скользнул по щеке и налетел, смял Хранителя, пробивая его в оба сердца и вырывая горло.

Дюша развернулся, перехватывая Хранителя за горло и втыкая туда аппарат искусственного дыхания, прилепнул импланты сердца, подхватившие разорванное и начавшие сшивать сосуды и качать кровь. Одновременно с этим Хранитель побледнел и осел, живые в рубке словно потеряли волю к сопротивлению, а Дюша ощутил неладное.

Слишком просто, слишком быстро, слишком мало.

Словно его или еще кого-то из Буревестника ждали, чтобы ловушками усыпить бдительность, мол, смотри, как мы тебя всерьез воспринимаем! Обычный живой полег бы тут, но не боец Буревестника, и все эти трудности должны были создать иллюзию подлинного захвата, включая настоящие механизмы самоуничтожения и ментальные защиты в Хранителе.

Дюша должен был поверить, что победил честно и добыл источник нужных сведений. Чтобы потом не сомневался и подставил, или еще что, притащил остальным? Взрыв? Внутри Хранителя бомба, способная взорвать даже флагман? Ясно, почему выбрали цахорга, как раз за эту их живучесть, два сердца и прочие дела. Арэлги тоже подошли бы, но слишком уж широко закрепилась их слава наемников, типа Дюша не поверил бы, увидь он перед собой Хранителя-арэлга, сразу заподозрил бы ловушку!

— Ха-ха-ха-ха-ха!! — гулкий смех и Дюша попытался добавить в него злорадства.

Забрать с собой и сделать вид, что поверили? Нет, они не могли рассчитывать на

длительный эффект, ведь собирались уничтожить Землю? Или на то и расчет, что Буревестник выжил бы и в ярости от гибели Земли выпотрошил бы захваченного Хранителя?

Одной рукой Дюша удерживал его за горло, пистолет во второй уничтожил самых горячих голов и системы охраны. Кто-то из экипажа сунулся было внутрь и тоже получил свое, и в ближайшее время можно было ожидать визита тех вояк, что находились внутри флагмана, якобы охраняя его.

— Сдавайтесь или он умрет!

— Не сдава..., - горло Хранителя пережало, и он заткнулся.

Импланты и аппарат принудительного дыхания, они не могли работать долго, тем более в таких условиях, когда весь флагман должен был гоняться за Дюшей. Еще один фактор, подталкивающий к тому, чтобы бежать быстрее прочь, якобы легитимизируя знания из Хранителя (зря тащил, что ли, не бросать же!) и все это указывало на то, что Хранители всерьез просчитали действия бойцов Буревестника на основе прошлых стычек с этим флотом и другими миротворцами.

— Открыть пятый ангар!

— Мы... не можем, — донесся блеющий голосок. — Вы же сами... все заблокировали!

Дюша только хохотнул, пристрелил блеющего и прыгнул с места вместе с Хранителем, в полете расстреливая всех, кто остался. Еще один выстрел и механизм дверей замкнуло, упала настоящая бронеплита. Дюша, с огромным Хранителем под мышкой, приземлился и проломил пол, пробил несколько палуб и вывалился в пустоту, на месте взорванного отсека.

— Шоковой терапии тебе, для омоложения!

Цахорг начал закатывать глаза и хвататься за горло, посерел и словно обмяк, или не словно, обмяк, чтобы затруднить свое перетаскивание? Такое кратковременное пребывание не убило бы его, тем более с имплантами, и Дюша изобразил волнение на лице лишь для вида, все еще продолжая размышлять, на кой хрен им попытались всучить Хранителя с ложными знаниями?

Неужели Хранители и правда не сомневались, что сметут Землю, но не осият Буревестник?

— Вот так, — Дюша уже пролетел сквозь вакуум и обломки, куски тел.

Но тут флагман развернуло, являя общую картину боя над Луной и Дюша замер, будто его парализовали. Миротворческий флот сгреб в сеть все то, что сюда прислала Алина или тех, кто явился добровольно, сгреб и сжал, избивал этой кучкой лунную поверхность. Огромный кусок Луны, в добрую десятую часть, был вырван, подцепленный гигантским двупалым когтем, и поток кусков спутника Земли метался, изображая пояс астероидов, каким его обычно показывали в фильмах, чтобы глыба на глыбу залезала и третью притапливала сбой.

В воздухе металась две иглы, не четыре, и поверхность Луны густо усыпали обломки обоих флотов. На каждый корабль земного флота по несколько миротворцев, но те могли себе такое позволить, а вот Буревестник нет. Упавшие не сдавались, пытались укрываться за обломками, вжимали корабль в грунт и стреляли снизу вверх, внося общую лепту в какофонию лучей, ракет и зарядов.

— Ну как же...

Дюша хотел выругаться, но прервался, Рой Буревестника коснулся его разума, стремительно обмениваясь пакетами информации. На самых кончиках сети — грузилах — расположились чемпионы Хранителей, которые в свою очередь не сидели на флагмане, а

носились на самых быстроходных из корабликов, не являющихся истребителями.

Распределение и размещение не там, где ожидали, как способ борьбы с Буревестником.

Ложный Хранитель, ложные цели на каждом из главных и крупных кораблей, нет, настоящие цели, но одновременно с этим и ложные, все ради вот этих вот моментов, раздвигания их в стороны, отвлечения, траты сил не по назначению и потери времени. В идеале — уничтожение одного из Буревестника, но идеал, как всегда, недостижим, и Хранители тоже понимали это, отсюда и такой подход, то-то криков про смерть и слуг Уничтожителя было меньше, чем обычно, и да, именно это и царапало его неправильностью, только осознал уже позже, слишком уж резво там отбились от Виталья.

— Заткнись, — бросил он пленному Хранителю, убивая его на месте.

Взгляд Дюши скользнул на мгновение по Земле, но тут же вернулся к битве в космосе. Что бы там ни творилось, Земля бессильна была помочь своему же флоту и наоборот!

Алина слишком поздно поняла, что перехитрила сама себя. Слишком быстро ринулась вниз, даже не подумала осмотреться, так спешила успеть на битву за Рим. Когда пришло понимание, она даже отправила запрос обратно к порталу, чтобы те связались с кораблями, битва за Землю закончилась бы в считанные минуты, но... ее транспорт сбила выстрелом система ПВО Рима.

Поделом ей!

Алина падала стремительно вниз, ускорялась и затем резко затормозила, вызвав разрушение корабля и второй залп прошел мимо, а она выбросилась без парашюта, полетела вниз на обломке, прикрываясь им от сканеров. У Асыла была связь с порталом, нет, ничего еще не было потеряно, она могла отдать приказы, точно!

Алина рухнула с небес раскалённой болванкой, расплескала защитную позицию в пригороде Рима и тут же выплеснула раздражение в стремительной рукопашной атаке, отобрала оружие, убила две дюжины людей и одного друньдийца, порвала пасть какому-то наглому Пожирателю и всей его своре, запрыгнула в глيدر и умчалась, замотав лицо тканью, так как Буревестника здесь не было и не могло быть.

В стремительном полете ей пришла в голову новая мысль и Алина хохотнула зло, издевательски, ее не остановило даже то, что она в новой форме стала бы уродлива, со своей, женской точки зрения. С мужской же, надо полагать, Льву всегда нравилась его внешность, лысина, выдвинутая вперед челюсть, презрительно-самоуверенный взгляд и кривоватые ноги.

— Стоять!

— Стоять!

— Ты кто такой?

Алине пришлось бы нелегко, в том смысле, что ей нужно было как-то сдерживаться и не перебить всех этих вояк Асыла и в то же время не раскрыть своего инкогнито, но обошлось. Асыл все увидел, сообразил, получил информацию сверху и тут же прислал своих офицеров, которые утихомирили толпу.

— Ну здравствуй, ученик, — прорычала Алина в облике Льва, сбрасывая ткань с лица.

Асыл уставился ошалело, а она покатила со смеху мысленно и тут же шагнула к нему, делая вид, собирается страстно припасть губами к губам. Асыл еще отступил, попытался выхватить оружие, Алина моментально обезоружила его и рассмеялась теперь уже вслух, в основном от мыслей о подобной "ночи страсти".

— Месть за отказ в космосе? — холодно спросил Асыл.

— Ты же любил Льва, не так ли? — веселилась Алина, сбрасывая нервное напряжение.

— Да, как любят Родину или родителей, — ответил Асыл. — Вы наконец-то пришли в сознание и передумали? Где флот?! Где остальные? Ведь это ты, Алина? Спартак вроде как пропал, а для Дюши такая шутка слишком низкопробна.

— Точно, флот! — хлопнула она себя по лысине, будто убивала комара. — Связь с порталной станцией! Большая беда летит сюда, скоро нам всем придет Лев, если не возьмем шустро Рим!

— Ты!!!

— О да, понимаю, я также орала от ярости, когда Андрюха...

Алина получила нужную ей связь и переключилась на полуслове, требуя отправить сигналы, призвать, организовать, вызвать и быстрее, быстрее, быстрее! Да, этих флотов не хватило бы победить миротворцев, но они могли бы помочь с освобождением — если бы приказ пришел хоть на день раньше! — или задержать их на время, достаточное, чтобы сюда примчались остальные.

Алина не знала деталей, но знала, что нужно время и выигрышем времени она и занялась.

— Карту Рима и узлов обороны, — щелкнула она пальцами, не прекращая вещать в космос.

Надо было превратиться обратно, шутка затянулась и тело чесалось, но не было времени. Рим не иголка, она одна его точно не взяла бы, хотя и могла бы, но не за то время, что оставалось у Земли до появления врагов. Пробить ряды людей и тварей, прорваться к зданию Совета, возможно активировать его системы или добраться до складов, вдруг Друньдау что-то пропустили, сомнительно, но все же, любая возможность на пользу.

— Где твари? Что предпринималось? Докуда прошли? Какие силы есть вокруг?

Она снова замотала лицо, появлялись офицеры приносили карты, давали пояснения, Алина слушала, спрашивала голосом Льва сквозь ткань, поглядывала на Асыла, который о чем-то размышлял.

— Что? — спросила она, когда быстрые несколько минут пояснений закончились. — Говори!

— Друньдау собрали Мозги в кучку, где-то под Римом, то ли Сверхмозга делают, то ли сделали имитацию, неясно, а я их проморгал, — ответил Асыл осипшим голосом.

— Где?

Асыл чуть развел руками, посмотрел сердито, мол знал бы, так давно уже туда ударил, а не перемалывал весь город в лунный пейзаж.

— Здание Совета, конечно, — Алина уверенно указала карте, — прикроет сверху, есть место снизу, и мечта Сверхмозга воссесть в Риме сбылась бы.

— Что ты несешь?

— А ты? Что ты еще там скрываешь?

Асыл быстро рассказал об истории "утилизации" ядерного оружия и посмотрел на Алину так, что все было ясно без слов. Она не привезла с собой бомб, конечно, вообще, влетала в портал с иными мыслями и настроением, чего уж там. Флот тоже дать не могла, пока вышли бы на орбиту, пока нацелились бы как следует, чтобы не прибить вояк Асыла, миротворцы легко могли застать всех со спущенными штанами и истребить прямо на орбите, даже прямо сразу с попутной бомбардировкой Земли различной смертоносной дрянью.

О да, миротворцы тоже могли вбомбить Рим в пыль, только легче не стало бы.

— Отлично, — улыбнулась Алина, попробовав изобразить боевой оскал Льва.

Асылбек не стал хвататься за сердце, поправлять огрехи исполнения тоже, только переспросил.

— Отлично?

— Ты собрал диверсантов, есть оружие, войска готовы биться, все составляющие на местах. Никаких ночных вылазок и ожиданий, я возьму диверсантов и бомбу и атакую, в лоб, удар смертников, они все там полягут, пять шансов из шести. Пробьюсь к зданию Совета и взорву бомбу, уничтожу залежи Мозгов и твари ошалеют, кинутся на всех подряд или замрут,

твои войска и без того уже ринутся в атаку по нашим следам, ну тебе виднее, как тут что организовывать.

— Учил вас Лев, учил, — вздохнул Асыл. — Продолжай.

— Я могла бы организовать и атаку, но кто тогда мчался бы с боеголовкой наперевес? — огрызнулась Алина. — И потом...

Она замолчала, не то, чтобы осененная новой идеей, но ведь как идеально все сходилась! Она хотела лишь пошутить над Асыллом, но теперь и эту шутку можно, нет, нужно было пристроить к делу. Лев — спаситель Рима! Дважды! А теперь будет трижды, если не четырежды!

— И потом? — опять переспросил Асыл.

— Ты не находишь, что это символично? — она провела рукой по лицу Льва, потом телу.

Асыл понял мгновение спустя, осознал и вот теперь выпучил глаза, затем оскалился злорадно.

— А к тебе секретный шпион приходил, — быстро добавила Алина. — Выводи диверсантов на первую линию окопов, энергооружию, броники им, все по максимуму, молодежь, что я тебе дала, еще не всю растерял? Кто остался, тоже в дело!

— А ты?

— А я вынырну из-под земли перед ними, — опять оскалилась Алина и с жутким звуком поскребла лысину.

Алина в облике Льва вынырнула из-под Земли, проорала что-то героическое, одной рукой закинула боеголовку в глйдер, и сама запрыгнула на нее, размахивая плазменным пистолетом, очень похожим, кстати, на бластер Льва. Она не думала, лишь действовала в образе, и бойцы тоже не думали, мозг у них отключился при виде Льва и от подъема героизма.

Они помчались на такой скорости, что имейся у глйдеров колеса, так дымились бы. Воздух рвал лица, Алина стреляла с двух рук с такой скоростью, что оружие то и дело выходило из строя и какой-то помощник немедленно подавал ей новое. Все вокруг взрывалось, гремело, ухало и бухало, диверсионный отряд мчался, прорезая оборону Друньдау, словно нож прохуdivшуюся ткань, и за спиной все тоже гремело, ухало и бухало, орало на тысячу голосов.

— Сверху!

Алина чуть вскинула голову и руки, и вокруг пошел дождь из тварей, под глйдером мелькали крыши, ветер свистел, кто-то стрелял сбоку, но не в них, потому что всех, кто пытался выстрелить в них, Алина сама убивала первой. На горизонте вставали стены здания Совета, огромные и толстые, и Алина отбросила очередное оружие, в руку тут же легло новое, начавшее полосовать лучами всех, кто высовывался и таил плохие намерения.

— Лев! Лев! Лев! Лев!

— ЛЕВ ВЕРНУЛСЯ!!!

— ЛЕВ ВОССТАЛ ИЗ МЕРТВЫХ!!

— Лев уничтожает тварей!

— Лев — спаситель Земли!

Шум вокруг нарастал, уцелевшие горожане лезли из развалин и убежищ, кидались на тех, кто защищал инопланетян, резали их ножами и самодельными клинками и сами падали под ударами и выстрелами тварей, отбирали оружие или доставали свое из тайников, и

присоединялись к наступлению. Практически сразу же падали, заливая все вокруг кровью, и на их место вставляли новые, подхватывали знамя и оружие, напирали толпой, брали численностью и густой рёв "ЛЕВ ВЕРНУЛСЯ!" висел на Римом оглушающей завесой.

Стена здания Совета была уже совсем рядом, Алина подхватила боеголовку, толкнулась и прыгнула, возносясь над преградой. Глидер не выдержал такого и ткнулся носом в землю, запустив сидевших внутри, словно из катапульты, прямо в стену.

— Выходите, твари! — проревела Алина в полете.

В нее стреляли, кожу жгло, одежду разносило, лучи соскальзывали с лысины, пули отскакивали, и паника охватила защитников здания Совета. Она резко швырнула боеголовку в центр октагона, и тем самым чуть отбросила себя назад, прямо к нужной башне, где двадцать лет назад Андрей и остальные сидели в осаде над полудохлым Львом.

Толкнулась и побежала вниз по стене, еще толкнулась и прыгнула, приземлилась, не прекращая стрелять. Оружие снова вышло из строя, Алина голыми руками проломила ближайшему врагу голову, отобрала его оружие, бежала, стреляла и отбирала, за считанную минуту завалив все вокруг трупами и стократно увеличив панику.

Как выяснилось, убивать в теле Льва было легко и приятно.

— Вы...

Договорить друньдиец не успел, потому что прошло время переговоров. Алина ворвалась в подземную часть здания, убила десяток охранников и дюжину тварей, а также двух друньдийцев, третьего немедленно сломала, и он выдал положение остальных, помчалась дальше, проломила телом стену, снесла преграду из силовых полей и вломилась в убежище, где находились "мирные друньдийцы".

Нельзя сказать, что она остановилась, так, кольнула на мгновение жалость о ненужных потерях, смытая воспоминаниями о том, как гибли люди под атаками тварей несколько сотен лет. Кричать о том, что она уничтожила их цивилизацию, Алина тоже не стала, просто молча перебила всех, промчалась по трупам, выбила еще одну дверь и добралась до боевой части друньдийцев, собиравшихся дать последний бой в окружении элитных тварей.

Когда-то все эти телохранители Мозгов, всякие особо мощные и закованные в хитин твари, и прочая элита представляли проблему для Буревестника, но это было давно и Алина вдруг испытала ощущение, что да, вот так все правильно. Именно Лев — пусть даже псевдо-Лев, но все еще Лев! — и должен был такое совершить, освободить Рим, добить последние остатки Мозгов и поставить ногу на череп последнего захватчика.

Она не сбавила хода, бежала и стреляла, била и убивала, руки ее ломали тварей и инопланетян, в тело бились когти и лазерные лучи, Алина бежала, пробивала головой, рвала на части, рычала, только крика о том, что лев — царь зверей, не хватало. Мозги что-то там колыхались и Алина прибывала и их, хлестала ментальными импульсами, разваливая на условные части, заставляя усыхать прямо на глазах. Псионическая часть Мозгов сдохла, твари потеряли управление, заметались, начали рвать друньдийцев, и продвижение Алины еще больше ускорило, а количество трупов и летающего вокруг фарша резко увеличилось.

— Свобода!!! — с таким криком Алина выбежала наружу.

Кровь тварей и инопланетян, а также людей-предателей стекала с нее ручьем, и она прыгнула, вознеслась на стену Совета, чтобы узнать, что там за шум снаружи и замерла. Многотысячные толпы горожан с оружием, явившиеся на последний штурм, тоже замерли, а затем все взорвалось тысячекратным шумом и стрельбой в воздух, от которых с небес замертво падали последние уцелевшие птички, пытавшиеся удрать.

Твари на земле, включая людей и друньдийцев, уже были истреблены начисто.

— ЛЕ-Е-Е-Е-Е-В!!!

Алина вскинула руку и люди смолкли.

— Благодарю за честь! — отсалютовала Алина. — Наши жизни — ничто, лишь бы Земля жила и была свободной!

Она перешла в жидкую форму, потекла, словно возвращаясь обратно в могилку, откуда Лев якобы восстал, чтобы вернуть свободу Земле. Алина не сомневалась, что по этому поводу сочинят массу дурацких легенд, а особо ехидные будут спрашивать, чего же Лев не восстал раньше? Но все это потом, потом, а сейчас!

Рука ее в последнем жесте коснулась плеча Асыла, словно стекла по нему.

Горожане и войска поняли намек, все вспомнили, что Асыл был учеником Льва, а кто не вспомнил, тому сразу тут же и рассказали. Асыл не повернул головы, не стал задавать глупых вопросов и портить момент "утекания" Алина, молодец, а также сообразил, что в такие моменты истории не до демократии, вдвойне молодец, не стал тратить время на дурацкие процедуры, выборы Совета и прочее.

— Благодарю всех за оказанную честь и сразу скажу, что покину пост правителя Земли, едва война закончится! Но здесь и сейчас, услышьте мои первые слова на этом посту! Земля свободна! Земля независима! Земля принадлежит людям! Да будет так отныне и вовек!!!

— Вторгшиеся в пределы Солнечной Системы! Услышьте голос Земли! — раздался в ухе Дюши голос Асыла.

Несомненно, тот вещал с земли на порталную станцию, а та уже передавала дальше. От самого портала было мало толку, его пару разнесли, возможно поэтому миротворцы и не стали посылать отдельных диверсантов на его уничтожение. На роль последнего козыря, способного взорвать собой целый флот, портал тоже не тянул, так, скорее на большую морскую мину. Опасная штука, может потопить пару корабликов, но не больше.

— Здесь и сейчас я, правитель Земли, генерал Асылбек Имангалиев, объявляю ее независимой и свободной! Никакого больше Содружества! Никакой больше власти инопланетян!

"Друньдау могли бы оспорить", подумал Дюша, попутно сворачивая кому-то шею, но их больше не существовало, как цивилизации. Акат мог бы оспорить, но их тоже не стало. Кто-то выстрелил, и Дюша выстрелил в ответ, убил, и промчался дальше, воткнул палец в глазицу очередного недочемпиона, но тут же ощутил, что и тот не в курсе, где главные Хранители.

Испугались, трусили или просто сделали выводы, после той тайной миссии и открытого рейда за Спартакком.

— Группа Буревестник предала Землю! Именно они призвали инопланетян и погубили Льва и поэтому я говорю, что они бессрочно останутся в розыске, навсегда останутся величайшими преступниками и врагами Земли, чтобы и наши потомки помнили, как это было!

Ай, молодец, Асыл, подумал Дюша, приседая и пропуская над собой огромный заряд темной материи. Тот разорвался, снося погоню, и Дюша помчался дальше, бесшумно и почти что боком, словно выступал в пьесе Прежних о крабах-ниндзя. Ну и что, что он такой не читал? У Прежних было много всего, возможно и такая пьеса имелась, а если и не имелась, то ее стоило бы написать!

Все, четкое размежевание, с подтверждением с Земли, что она не Буревестник.

— Не суйтесь к нам, иначе вы погибнете, как нынешние захватчики! Мы знаем, что Буревестник прилетел уничтожить Землю и я говорю — бегите прочь! Бегите или мы сами уничтожим вас!

А также то, что Буревестник — гады и хотят уничтожить Землю. Не то, чтобы маскировка уже имела какое-то значение, но не стоило забывать, что алгоритмы "независимости" сияющих шаров так и остались толком неизвестны, а само Содружество не умерло окончательно, просто увязло в тяжелых боях и конфликтах. Работа на будущее, а не пригодится, так и замечательно!

— Все остальные! Вам я повторю то же самое — убирайтесь! Или мы уничтожим вас!

Провокация на атаку Земли? Вполне может быть. Дюша сражался, несся, искал следы Хранителей, заставлял флот миротворцев истреблять самих себя в попытках достать его, но вот к Земле как-то никто пока из врагов не рвался, что наводило на мысли. Луну разодрали и разбили уже на четверть, будто начали строить местную имитацию пояса астероидов, до Земли рукой подать, по космическим меркам, но нет.

Буревестник, как слуги Уничтожителя, был им важнее?

— Дю...

— Слушаю!

Голос командира мелькнул и пропал, ментальная связь с Роем давно сгинула куда-то тварям под хвост, и Дюша вдруг сообразил, что вот он, самый лучший показатель того, где Хранители. Кто еще смог бы навести ментальный шторм и разорвать эти узы? Хранители, модифицированные по заветам Кв'Уу, вполне могли к тому же притащить с собой менталистов из центра Содружества, если уж на то пошло.

Ударный кулак, по разрыву общих связей.

— Дю...

— ...ша! — выкрикнул он в ответ, но все опять прервалось.

Дюша хмыкнул, подпрыгнул и провалился ниже, ниже, еще ниже, взорвал силовую установку, разнося корабль и десяток секунд спустя уже возносился на гребне взрыва, вырвался из пламени в абордажном боте.

— Дюша! Оглох, что ли?

— Слышу!! Хранители ставили помехи!

— Опять эти байки, — голос Влада.

Связь Роя невозможно было заглушить обычными средствами, Буревестник проверял, конечно же. Любые электронные глушилки тем более не работали, ведь Буревестник общался и ощущал друг друга напрямую.

— Какие еще байки? — огрызнулся Дюша, пытаясь сориентироваться.

Главная слабость подобных забегов, терялась глобальная картина, ведь мало кто на кораблях врага стал бы подавать общую картину боя, имелась масса других, более важных занятий. Увиденное Дюшу не обрадовало, хотя оно и было ожидаемо, тем, кого привела Алина, набили морды до кровавых соплей, и силы на Луне еле стояли на ногах, образно говоря.

Их давно бы уже всех прибили, если бы не Буревестник.

Флот миротворцев тоже пострадал, но все еще был боеспособен, причем не так, что "на последнем издыхании", нет, треть их флота выбыла, но оставшиеся вполне смогли бы закатать в асфальт еще несколько подобных солнечных систем.

С таким Буревестнику было уже не справиться. Они могли нападать, они могли отгрызть еще куски, вырвать мяса из тела флота миротворцев, но тот все равно добрался бы до Земли и вбомбил ее в каменный век, нет, просто уничтожил бы всю жизнь. Еще один термоядерный огонь, только без чудес Превжних и все, конец людям.

— Они создали нас! Уж, наверное, у них есть способы борьбы!

— Почему тогда не убили?!

— Не успели выключатель в задницу вставить, мы очнулись!

Кораблик Дюши едва не прибили, пусть он и пытался скрытно выйти из боя, чтобы соединиться с остальными.

— Вон там! — послал он целеуказание.

Группа боевых крейсеров, скорее всего ментальная бригада и Хранители находились там, судя по положению Дюши во время забега и тому, где именно надо было раскинуть "мысленную тень" и так далее. В прямые атаки уже не лезли, поняли, что бесполезно и ментальным давлением Буревестник не взять, придумали себе новый фокус или это оказался просто побочный эффект, вдруг подумал Дюша.

Кораблику его не хватало скорости, он оставался в пределах параметров "судно для

обычных живых, построенное обычными живыми", и Дюшу подловили, накрыли залпом, снесли хвост и крылья, и твари бы с ними, высаживаться в атмосфере он все равно не собирался, но попутно же повредили еще двигатели и оружие, и опять пришлось выпрыгивать, кого-то хватать, бить по голове прямо в космосе и все это под общими залпами врагов, не собиравшихся отпускать такую важную цель!

К счастью, Рой верно понял указание и четыре "иглы", закопченные и уже местами поломанные, слетелись, начали сеанс нового вышивания, и флот миротворцев зашевелился, резко забегал, подтверждая то, что догадки Дюши оказались верными. Хранители были важнее, так что Дюша опять выбрался сам, подстрелил перехватчик, а затем уже с его помощью подстрелил пилота в еще одном, и перепрыгнул на ходу, решив, что продырявленная кабина и труп рядом не слишком высокая цена за почти не изменившиеся летные качества.

— Дюша прав, — вдруг раздался голос Андрея, — что-то они там колдовали.

— Побочный эффект, — озвучил он свою догадку, — наводили общее поле отрицания, чтобы мы искали их по другими углам, неплохо придумано, да?

— Да.

Общее совещание и осознание, что выбора особого нет. Буревестник обязан был атаковать Землю первым, громогласно провозглашая свое намерение уничтожить планету, более того, подкрепляя его делами, все должно быть всерьез. Основная проблема, конечно, заключалась в этих сияющих шарах защитниках, которые могли и не прилететь, а если прилетели бы, вполне могли аккуратно изъять только Буревестник, а флот Хранителей не тронули бы ни одним выстрелом.

Перестроения, удар, три иглы продолжали вышивать, спеша проткнуть Хранителей, третья, словно случайно, отклонилась в сторону, к нужному транспорту, с грузом биологических и ядерных бомб, вполне достаточным, чтобы раз двадцать уничтожить всю жизнь на Земле. Дюшу пора уже было бы и сменить, но он подключился и сам вызвался, ворвался и провел захват, тут же направил транспорт прочь, ловко имитируя повреждения.

— Времени будет мало, едва мы отойдем, как на нас навалятся и повиснут на плечах, а то и просто начнут расстреливать на расстоянии, словно мишени в тире, — сказал Андрей Майтиев.

— Да и прилетят ли, — заметил Дмитрич.

— Хранителей бы спросить! — рыкнул бывший командир группы. — Да вот попрятались уже!

— Они-то откуда знают? — усомнился Виталь.

— Шары эти — защитники Галактики, ну как одни Хранители, а эти защитники, — в голосе Андрея слышалась еле сдерживаемая злость, — и в архивах, что притащил Дюша в первый раз, на самом дне донных отложений я нашел намеки, что первые Хранители на эти шары и ориентировались. То ли поклонялись им, то ли нахватались их светящейся мудрости. Давай!

Транспорт-бомбардировщик уже вывалился в сторону достаточно, и Дюша врубил форсаж, а от троицы оставшихся игл отвалилась еще одна, ему в прикрытие. Хранители еще пока не поняли, что происходит, но время до осознания исчислялось секундами, не минутами.

Земля стремительно приближалась, и Дюша сжимал рычаги управления, до хруста пластика и стали, при том, что управлял кораблем через нейроинтерфейс. Но сама мысль,

что вот-вот! Сейчас! Все решится или рухнет! Он приотпустил свою человеческую часть, дал ей выход через руки и ноги, так как остальное требовалось для управления кораблем.

— Оттуда родилась их история про Уничтожителя и защиту галактики, и более того, там были очень странные намеки, что Хранители и стояли у истоков создания Содружества, но вовсе не с той целью, которая вам сейчас первой пришла в голову. Давай!

Еще одна игла отвалилась, завьюжила, разнося перехватчики, словно пыталась накинуть ширму на ту часть Буревестника, что стремилась к Земле. Пока что удавалось, но здесь и сейчас, когда время измерялось секундами, а расстояния лишь сотнями тысяч километров, даже это не давало решающего преимущества и выигрыша.

— Ты ничего об этом не говорил, — заметил Дюша.

— Извини, забыл тебе отправить галактического курьера с доставкой, да-да, вон там выше Бетельгейзе, в тех секторах вы найдете кораблик, за которым гонится четыре флота, пожалуйста, передайте капитану кораблика, что Хранители те еще гады, — язвительность вышла какая-то вялая, беспомощная.

— Мог бы отложенное сбросить, как Дмитрич сделал.

Земля надвигалась, Хранители обнаружили и флот миротворцев разделился, едва ли десятая часть от оставшихся рванула к Луне, чтобы в одном прыжке вбить туда в грунт по уши остатки флотов Алины, остальные ринулись за Буревестником.

Что характерно, опять расходясь сетью и тасуя ряды.

Последняя из оставшихся игл, с Виталем внутри, удирала и огрызалась, в нее стреляли, словно придавая ускорения, и все это отлично смотрелось бы на большом экране, в каком-нибудь приключенческом фильме. Желательно о чужих жизнях, мелькнула у Дюши мысль, который готов был рисковать своей и понимал, что его соратники и сородичи по Буревестнику тоже крепки и выносливы, сильны и отважны, но все равно, иногда он просто боялся за них.

Не давал страху мешать, молчал, но где-то в глубине Дюша переживал за семью.

— Командир, не тяни тварей за хвост, а то так и не узнаем!

— Содружество, снимающее защиты с материнских систем, чтобы светящиеся шары не защищали их, а стало быть не тратили ресурсы! — провозгласил Андрей Майтиев. — Ресурсы, которые потребовались бы им, чтобы спасти галактику от Уничтожителя, и затем к этой экономии еще добавилась идея, чтобы надо бы помочь и живыми силами, и оружием, и Хранители начали выращивать своих чемпионов, ну и так далее, детали там неважны, а в общих чертах вот так.

Волосы не встали у Дюши дыбом, но желание вбить Хранителей в вакуум опять скакнуло в разы.

— А там не было в архивах, почему эти тварские шары не защитили Землю в первый раз? — спросил Влад.

— Так там и не собирался никто завоевывать Землю! А ракетами Прежние сами ударили, имеют право, вряд ли шары вникали в нюансы борьбы Хранителей и того загадочного Шефа.

— Но они же собирались выморить землян!

— Не всех, и я более чем уверен, что шары не прилетают на каждый чих и не утирают каждому носы, только полное истребление, но как раз именно им та экспедиция Хранителей и не собиралась заниматься. Тысячи лет опыта, конечно же они нащупали границы, как расширять свою базу экспериментов, не тревожа шары, чтобы те не тратили понапрасну

бесценные ресурсы.

— Чем бесценные?

— Спроси у Хранителей! — огрызнулся Андрей Майтиев. — За что купил намеки, за то и продаю.

Они уже вышли на нужную орбиту, и он переключился, врубил общее вещание на всю планету. Скорее всего часть землян не услышала бы, но в данном случае это не имело никакого значения, и Дюша продолжал вести транспорт, готовя бомбардировки, проход по кривой, от Африки до Европы и затем перечеркнуть Евразию и в обеих Америках оставить свой след.

— Земляне! Вы изгнали нас! Предали! Теперь вы будете уничтожены! Такова воля создавших нас Хранителей!

Флот Хранителей взвыл безмолвно, добавляя скорости, а Дюша уже раскрыл трюмы, вываливая первый груз и зная, что не успеет облететь Землю. Не те скорости, не те расстояния, но все равно внутри него что-то взвыло на высокой ноте и оборвалось — он своими руками убивал родную планету.

Во имя спасения, но все равно убивал.

— Виталь! Подтолкни Дюшу, а то он не успеет забомбить всю Землю!

Первые бомбы уже коснулись поверхности, расцветая смертоносными грибами ядерной и биологической гадости, и перед глазами Дюши замелькали полосы и все расплылось. Не из-за отказа смотреть, потери сознания или слез, о нет.

Флот миротворцев — Хранителей ринулся в атаку к Земле на полной скорости.

Сердце Дюши упало на мгновение, словно тоже собиралось бомбить Землю, но он тут же взял себя в руки. Не обошлось, не успели, не смогли, все готовили условия и промахнулись. Не сочли Землю независимой и подлежащей защите, но кто сказал, что битва на этом закончилась?

— Последний бой!! — вскричал кто-то, кажется Влад.

Дюша просто сбросил бомбы и взорвал их, так, чтобы волна пошла не вниз, а вверх, прямо в его транспорт и оттуда во флот миротворцев, то есть Хранителей. Те оставили заслон у Луны, чтобы жалкие огрызки флота не вырвались и не ударили им в тыл и мчались к Земле, снова раскидывая широкую сеть во все стороны. Пара эскадр отделилась, явственно направляясь к порталу, виднелись транспорты с бомбами, готовые выйти на орбиты над всеми городами Земли.

— Какой еще последний? — громовой голос командира. — Мы еще не побеждены!

Транспорт Дюши все же разломило, ударной волной смело несколько перехватчиков, и он сам выскочил опять в космос, заарканил себе истребитель и тут же врезал полную скорость, на какую только тот был способен. Не игла, но тоже неплохо, Дюша разнес три истребителя, стряхнул с хвоста еще двух, мимо промчалась игла, а впереди и сбоку взорвался крейсер.

Дюша нырнул в это облако и молниеносно поменял корабль, вырвался из взрыва в другом направлении и на другом судне, поднырнул и оказался возле флагмана, где уже вьюжила одна из игл, вертелась, словно танцевала на раскаленной сковородке, и он узнал Виталья.

— Эй, уроды Хранительские! — заорал Дюша, вещая на всех частотах, каких только можно. — Верните Спартака!

Кто-то даже откликнулся и тут же получил по мозгам ментальным ударом. Дюше прилетело в ответ, перед глазами почернело и мгновение спустя кто-то еще попытался схватить его в телекинетические клещи. Дюша шевельнул плечами, разрывая захват, сбросил корабль и взял на бордаж крейсер, почти взял, тот шарахнулся в испуге, врезался во флагман и там тоже началась паника.

— Необходимо слияние в рой, — голос командира.

— Не выходит, — голос Дмитрича.

Дюша мчался, стрелял и убивал, если бы ему дали месяц такой пробежки, он в одиночку истребил бы весь этот флот Хранителей. Новый рывок и новый истребитель, взлом систем защиты, обход био и электронных датчиков, Дюша даже не задумывался на эту и не обращал внимания, настолько привычно все проходило мимо сознания. Смена транспорта, оружия, целей, он сейчас видел только цель — уничтожить флот Хранителей!

— Хранители ставят помехи.

— Значит, их надо уничтожить.

— Ты уже нашел их?

— А чем мы сами не антенны? — предложил Дюша. — Триангуляция, ослабление...

Прыжок и удар! Недочемпион Хранителей и с ним взвод каких-то роботов, нет настоящий комплекс, действующий, как единое целое, конечно, выше синхронность, выше шансы на убийство. Дюша проломился и сквозь них, промчался и уверился, что и здесь

Хранителей нет, расстрелял два соседних крейсера, добавил взрывов и ложных сигналов, в дополнение к тем, что и так носились в сети.

Не было смысла экономить и что-то скрывать, и все же разница была и оставалась слишком велика. Флот Хранителей замедлился, потерял еще кораблей, но вышел, фактически на геостационарные орбиты и ниже, на расстояние прямого удара.

Даже если бы Буревестник сумел перехватить одну, две, десяток ракет и лучей, то это все равно оказалось бы лишь затягивание агонии. Иглы метались все быстрее, но и сеть флота Хранителей стягивалась, добралась уже до портала и там тоже закипел бой!

Недолго, высадили десант, захватили станцию, деловито так, мол, пригодится!

— Ну, кто мерять будет?! — выкрик Влада.

— Командир же!

Одна из игл вдруг загорелась, затем взорвалась, унося с собой один из линкоров. Лучи и взрывы слепили, Хранители не стали ждать и добивать Буревестника, придвинулись еще и ударили, со всей мощи! Дюша едва не взвыл, припомнив, что Друньдау так и не поставили на Земле ПКО, планетарных комплексов обороны.

Взрывы, взрывы, взрывы, атмосферу стремительно затягивало, словно настал конец света Прежних.

— Дюша не спи! Вон тот, пузатый, слева — сверху от флагмана!

Дюша и без того не спал, горел опять, носился и менял корабли, хотя от флота Хранителей и игла уже не спасала, слишком стесненные условия выходили. Не мог Буревестник бросить Землю и одолеть не мог, вон уже вторая игла взорвалась, а сам Дюша вырвался на запредельном форсаже, взял на таран соседний от нужного кораблик и тут же выпрыгнул, в момент оказался где надо, так уж мощно рванули движки, все разлетелось во все стороны.

— Неу..

Что-то свистнуло в ушах и в голове, замелькало перед глазами, на мгновение промчалась Земля, все еще в облаках разрывов и Дюша пропустил, получил клинком в голову, не успел отвести. Срезало часть кожи и волос, навалилась тяжесть, похоже тут додумались до сочетания повышенной гравитации и нейтрализующего поля, и вдруг Дюша увидел еще полосы.

Еще и еще, словно у него лопались глаза от тяжести.

— Берегись, Дюша! — кольнуло его в голову сообщением.

Дюша даже замер на мгновение, пропустил удар и его проткнуло насквозь чем-то, но рана тут же начала срастаться, а он убил стрелка одним ударом.

— Чего мне беречься?! — закричал он. — Пусть придут и возьмут!

Светящиеся шары явились на поле боя, то ли не сразу признали Землю, то ли им требовалась атака именно Хранителей, но явились! Метались так, что в глазах рябило, перехватывали все, что летело в сторону Земли, а летело туда много, сектанты визжали, орали и метались, спешили добить, не понимая, что уже опоздали.

Часть шаров отлетела, насадала на флагмана и окрестные корабли, на самом деле стремясь добраться до Дюши, живого, бомбившего Землю, но сектанты то ли не поняли, то ли растерялись, начали огрызаться и сразу получили в ответ по мордасам, да так, что треть флота смело, словно корова языком слизала.

— Фиксирую уда..., - голос командира оборвался, словно отрезало.

Дюша продолжал мчаться вперед, напоролся на недочемпионов, двух, затем трех, еще

роботы и какие-то неизвестные им расы, все мощные, боевитые, Хранители прекрасно подготовились, повсюду утыкано оружием, словно готовились наваливать груды тел.

— Выходите! — заорал Дюша страшным голосом. — Умрем вместе!

Взорвали отсек, но Дюша прорвался, моментально перебил два десятка элитных бойцов и промчался дальше, туда, к Хранителям. В ушах шумело, по голове и телу били молотами, все вокруг взрывалось, свистело, ухало и хрюкало, и он даже не видел расположения палуб и коридоров, мчался сквозь энергошторм на интуиции и чувстве опасности.

— Давай! Еще! Подходи! — орал Дюша в полный голос.

Почему-то он был еще жив, хотя и рвался сквозь смертельные препятствия, но в следующее мгновение пришло понимание случившегося. Сектанты сомкнули ряды, сами ринулись в самоубийственные атаки, прикрывая корабли с Хранителем от светящихся шаров и тем самым, вольно или невольно, но спасли жизнь Дюше.

Который не успел добраться до цели.

— Всем! Хранители уходят! — крикнул Дюша, но тут же ощутил бесполезность.

Системы связи были мертвы, как и сами корабли, с них уже стартовал особый флот, уносящий в себе Хранителей и отряды их охраны. Кровь ударила в голову Дюше, брызнула наружу фонтанчиками, и он рванул дальше, будто ракета, нашедшая новую цель. Внутри что-то цвиркало и рвалось, хрипело и стонало, Дюша знал, что перенапрягся и получил слишком много ран, что вскоре его догонят и убьют эти самые шары, но не мог, не имел права остановиться.

Сражаться до самого конца! Сражаться! Сдавить руку на глотках Хранителей и забрать их с собой!

— Не уйдете!

Он промчался и нашел относительно целый бот, вырвался на нем из взрывающегося за спиной корабля, почти привычно сменил на истребитель и помчался дальше, словно забыв, что те не предназначены для глубоких вылазок и перехода из системы в систему.

За Дюшей помчалась часть флота, кто-то бежал, кто-то прикрывал, но сам он видел только удирающую группу, с Хранителями на борту. Легкий крюк к порталам, явно десант там взял верх и всех убил, но активировать ничего не смог. Ведь этот же флот и разнес промежуточный портал, и Дюша не удержал злорадного смешка, а также отметил себе, что паника, похоже, все же одолела врагов, иначе они не тратили бы силы и время на такое.

— Быстрее! Давай! Еще быстрее! — то ли рычал, то ли уговаривал он кораблик.

— ... ша!

— Сам ты ша, командир! — огрызнулся он. — О, связь вернулась?

— Так корабли подавления забили, а..., - и голос командира пропал.

За спиной Дюши все пылало, впереди тоже рвалось, он вдруг понял, куда мчатся эти беглецы — к Луне! Портал? Нет, подобрать кого-то из Хранителей!

— Не спать, Буревестник! Вперед! Не дадим им сбежать с нашей Луны!

За ним мчались корабли и взрывались, шары настигали, сектанты сражались, и Дюша понимал, почему остальные бойцы группы держатся в отдалении, ведь именно он бомбил Землю, так что шары должны, обязаны были навалиться и уничтожить его в первую очередь!

Но почему-то шары разносили последнюю треть флота Хранителей, словно приберегали Дюшу на десерт!

— Кто еще остался! — снова крикнул Дюша в эфир. — Перехватим Хранителей!

Остатки флота истреблялись шарами и дрогнули сектанты без прямого присмотра

Хранителей, испугались и побежали или, наоборот, выполняли приказ, давая самым главным сбежать. Рассеялись поля подавления и ментальных помех, Дюша вдруг ощутил прикосновение к разумах остальных.

Ощутил и сразу передал послание, попытался включить Рой, но не сумел, сорвалось.

— Не сбежите, — шептал Дюша, выжимая из двигателя еще проценты мощности.

Увы, невозможно было сменить на ходу, не перепрыгнуть, и он видел, что отстает.

Сзади накатывала волна истребляющих шаров и Дюша знал, что его настигнут раньше, чем он Хранителей. Выстрелил разок, но на таком расстоянии не пробил, не достал даже.

— Дюша, давай!

Его нагнала "игла", словно побывавшая в мясорубке и с ней мчалось еще два кораблика, в которых, как ощутил Дюша, собрались все остальные бойцы Буревестника. Он катапультировался и врубил ускорители, уцепился и почти впрыгнул в "иглу", которая рванула дальше, догоняя остальных.

Шары мчались, взрывали, уничтожали, словно стирали из реальности остатки флота Хранителей.

— Почему не мы? — почти крикнул Дюша.

Часть флота не успела взлететь с Луны, шары налетели и ударили, спутник Земли еще больше деформировался, выбросил новый шлейф обломков. Флот Хранителей развернулся, выбросил из себя два заслона, против шаров, и начал набирать условную высоту.

— Пытаются уйти, — сказал Дмитрич.

— Не успеют просчитать пульсацию.

— Они же не дураки, наверняка все просчитано заранее!

— Так и шары не дураки!

— Ага, свалим всю задачу на шары и сложим ручки?!

Дюша бросил взгляд на командира и мысленно ответил "не свалим". Полагаться на шары? Да, они предполагали и такой вариант защиты Земли, реализовали его, но и только. Да, они возвали к Полосатым, в качестве одного из самых экстремальных вариантов, ну и что с того? Разве это отменяло необходимость работать и сражаться самим, разве давало право свесить ручки и ножки и ждать, пока кто-то сделает всю работу?

Нет, нет и еще сотню раз нет!

— Хочешь убить хорошо — убей сам! — прорычал Дюша. — Ну же, командир, не экономь!

— Не экономлю я! — огрызнулся тот, все же прибавляя скорости.

У всего имелся предел, даже у их новых тел и на Дюшу, находившегося вне противоперегрузочного кресла, словно навалилась целая Волна тварей, во главе со всеми мозгами. Кровь хлынула из приоткрывшихся ран и загудел страшно корабль, намекая тупым живым, что такое даже он не перенесет.

— Уйдите и будете жить! — раздался чей-то голос.

— Лучше сдохнем вместе с вами! — гаркнул Андрей Майтиев.

Зацепил одного из сектантов, бежавший флот чуть затормозился, самую малость, но Буревестнику хватило. Догнали, врезались, взрывая корабли Хранителей своими иглами и сами выскочили наружу, щедро расплескивая кровь, свою и чужую.

— Попались напоследок! — раздался радостный рёв.

Несколько Хранителей, доподлинных, у Дюши аж в голове загудело, явно что-то еще примешивали к своей мощи, не одну только менталистику.

— Братва, бей тварей! — раздался единый рёв вокруг. — Их чемпионы сейчас вообще на ногах не стоят.

Бежавшие остатки флота Хранителей смешались, растерялись, а Хранители только добавили перца. Так начали давить, пытаясь пересилить Буревестник, что и своих же придавили, словно глыбами многотонными. Не сообразили этого Хранители сразу, а потом стало поздно, Буревестник все еще двигался, стрелял, враз положили всю стражу вокруг, да самим Хранителям по их инопланетным мордасам навтыкали.

Ноги тоже сломали, просто на всякий случай.

— Вы умрете!

— И вы тоже! — заорал командир Буревестника в ответ.

Алина сбежала с Земли, но не успела в общую драку, отстала, скорее всего тоже погибла под ударами шаров, которые уже настигли остатки флота Хранителей. Перед глазами Дюши все плыло и качалось, но он упрямо двигался, сунул пистолет в рот Хранителю до самого мозга, надавил и заорал:

— Спартак! Где он?!

— Нет здесь вашего Спартака! — последовал ответ. — Сдох! И ты сейчас сдохнешь!

Что-то хрустнуло и Дюша вдруг увидел, что зря подошел так близко. Хранитель ударил и проткнул его живот, а другие Хранители навалились на Буревестник, одновременно с этим запуская программу общей самоликвидации. Взрывчатки в корабли было напихано столько, что хватило бы всю Луну разнести, да еще и шары примчались, стреляли и добивали.

— Но на тот свет я поеду верхом на тебе! — прорычал Дюша, нанося смертельный удар и мир вокруг помер.

Где-то далеко, в бывшей системе Гантэ за столом сидели двое. Два Андрея.

— Мы освободили Землю, но... освободили ли мы ее?

— Нет и поэтому кому-то придется задержаться. Поддержать Землю, передать ей все наши деньги и активы, набить лица тем, кто слишком обнаглеет, присмотреть из теней, не афишируя себя, раз уж теперь мы официально погибли.

Взрыв остатков флота видели даже с Земли.

А шары не стали добивать, развернулись и улетели, оставив полумертвых бойцов Буревестника в космосе.

— Может оно и к лучшему, — сказал Дюша, — не притащим на Землю всю ту грязь и [цензура], что в нас скопилась.

— Да и командовать нас потянет, — согласился Дрон, — и закончится все известно чем.

Они посидели молча, словно вслушиваясь в шумы штурма планеты пиратами.

— Надо найти Спартака и довести дело с Хранителями до конца. Остальные сбежали в отпуск и на лечение, остались только мы двое, — сказал Дюша. — Вестники бури, ха.

— Трое. Виталь вернется.

— Ничего, даже если не вернется. Главное мы уже сделали, остальное же... если что, просто опять всех уьем.

— Все бы тебе убивать.

— Метод рабочий, проверенный, зачем менять? — пожал плечами Дюша.

Он достал сигарету и закурил, дым вился струйкой к потолку, за стенами продолжался шум, пираты уже практически взяли штурмом последние опорные узлы обороны планеты. Андрей сидели молча, глядя друг на друга пустыми глазами.

Затем, кряхтя, поднялись и отправились дальше, к новым сражениям и трудам.

Больше книг на сайте - Knigoed.net